

Том 25, номер 3(90)
Volume 25, number 3(90)

ISSN 2413-9645 (print)

2023

**ИЗВЕСТИЯ
САМАРСКОГО НАУЧНОГО
ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

**IZVESTIYA
OF THE SAMARA SCIENCE CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

Главный редактор Ф.В. Гречников
Editor-in-chief F.V. Grechnikov

IZVESTIYA OF THE SAMARA SCIENCE CENTRE RAS.
Social, humanitarian, medicobiological sciences

www.ssc.smr.ru

Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки
Social, humanitarian, medicobiological sciences

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
Samara Federal Research Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
«ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки»

Том 25 № 3(90), 2023

Основан в 2002 году в составе Известий СамНЦ РАН. Выходит 6 раз в год
ISSN 2413-9645 (print) * ПИ № ФС77-64960 * Индекс: 80808
Учредитель: Ученый совет Самарского федерального исследовательского центра
Российской академии наук

Главный редактор: Ф.В. Гречников

Заместитель главного редактора: О.М. Буранок

Научный редактор: Э.А. Радаева. E-mail: radaeva@ssc.smr.ru

Редакционная коллегия: Е.В. Абрамовских, А.Ю. Агафонов, Г.В. Акопов, А.С. Бакалов,
Дж.Ф. Бейлин, О.М. Буранок, А.Л. Бусыгина, В.П. Бездухов, Н.И. Воронина, Ф.В. Гречников,
Й. Догнал, М.А. Дударева, Д.А. Дятлов, В.И. Ионесов, Т.В. Каракова, О.А. Кострова,
М.А. Кулинич, Э.А. Куруленко, В.Б. Малышев, А.А. Масленникова, И.Д. Немировская,
В.И. Немцев, О.К. Позднякова, И. Рёблинг, М.Б. Сабыр, С.В. Соловьева,
О.Н. Солдатова, М.М. Халиков, В.Д. Шевченко

Электронная версия журнала: http://www.ssc.smr.ru/izvestiya_human.html

Адрес издательства: Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук.
443001 Самара, Студенческий переулок, 3а.

Тел.: 8 (846) 337-53-81, факс 8(846) 332-66-79. E-mail: presidium@ssc.smr.ru

Samara Federal Research Scientific Centre of Russian Academy of Sciences
«IZVESTIYA SAMARSKOGO NAUCHNOGO TSENTRA ROSSIYSKOY AKADEMII NAUK.
Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki»
[BULLETIN OF THE SAMARA SCIENTIFIC CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES.
Social, Humanitarian, Medicobiological Sciences]

Volume 25, no 3(90), 2023

Published since 2002. Issued 6 times a year.

ISSN 2413-9645 (print) * PI № FS77-64960 * Index: 80808

Founder: Academic Council of the Samara Federal Research Scientific Centre
of Russian Academy of Sciences

Editor-in-chief: F.V. Grechnikov

Deputy editor-in-chief: O.M. Buranok

Scientific editor: E.A. Radaeva. E-mail: radaeva@ssc.smr.ru

Editorial board: E.V. Abramovskiykh, A.Yu. Agafonov, G.V. Akopov, A.S. Bakalov,
John Frederick Bailyn, O.M. Buranok, A.L. Busy`gina, V.P. Bezduxov, N.I. Voronina, F.V. Grechnikov,
J. Dohnal, M.A. Dudareva, D.A. Dyatlov, V.I. Ionesov, T.V. Karakova, O.A. Kostrova,
M.A. Kulinich, E.A. Kurulenko, V.B. Malyshev, A.A. Maslennikova, I.D. Nemirovskaya,
V.I. Nemtsev, O.K. Pozdnyakova, Irmgard Roebing, M.B. Sabyr, S.V. Solovyova,
O.N. Soldatova, M.M. Khalikov, V.D. Shevchenko.

Electronic version of the journal: http://www.ssc.smr.ru/izvestiya_human.html

Address of the Publishing House: Samara Federal Research Scientific Centre of Russian Academy of Sciences.
443001 Samara, Studenchesky pereulok, 3a.

Ph.: 8 (846) 337-53-81, fax 8(846) 332-66-79. e-mail: presidium@ssc.smr.ru

СОДЕРЖАНИЕ

«ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки»

Том 25, номер 3 (90), 2023

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Перевод повести Филипа К. Дика “Second Variety”: практикум по иностранному языку <i>Журавлев А.П.</i>	5
Компетенции будущих педагогов в поликультурном образовательном пространстве: дети мигрантов и современная школа <i>Купцова М.В.</i>	10
Формирование готовности субъектов образовательного процесса к конструктивному взаимодействию <i>Лазарев А.В., Колыванова Л.А.</i>	17
Значение ресурсного обеспечения образовательной деятельности в многоуровневой подготовке кадров для легкой промышленности <i>Леонов С.А., Буранок О.М.</i>	24
Профессиональное выгорание преподавателей вуза <i>Никулина И.В.</i>	32
Когнитивный аспект готовности студентов-хореографов к здоровьесберегающей деятельности <i>Павинская К.В.</i>	38
Логико-формирующие задачи в развитии логической компетенции у абитуриентов-иностранцев ИТ-профиля <i>Фахертдинова Д.И., Золкин А.Л.</i>	47
Современная хореография как универсальное средство формирования креативной личности <i>Хабарова Т.А.</i>	54

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Этимология имен и фразеология в сербском ярмарочном кукольном театре «Куку Тодор» <i>Вученович А.</i>	59
Антиномии русской традиционной культуры в поэтической книге Д. Мизгулина «По кромке бытия» <i>Дударева М.А., Арипова Д.А.</i>	68
Коммуникативно-аксиологический подход в реализации музыкально-театрального творчества <i>Киреева Н.Ю.</i>	74
Феномен успеха в контексте российского медиадискурса (на примере глянцевого журналов) <i>Кузнецова Ю.В., Кузнецова А.С.</i>	82
Метафизика крика в звуковой картине мира XX в. <i>Логинова М.В.</i>	88
Становление газеты СамГМУ «Медик» – первого медицинского корпоративного издания – в контексте культуры и вузовского сообщества 50–60-х гг. XX в. <i>Мифтахов И.Ф., Буранок О.М.</i>	95

Адаптация молодежи в пространстве современного театрального искусства <i>Олейникова М.В.</i>	107
Альт в отечественном музыкальном искусстве второй половины XX в.: сочинения композиторов московского авангарда <i>Радзецкая М.Д.</i>	115
<hr/> РЕЦЕНЗИИ <hr/>	
Трансформация культуры на переломе эпох: к проблеме поиска новых смыслов в меняющейся реальности. Рецензия на книгу: Ионесов В.И. На перепутье. Беседа с Николаем Александровичем Хреновым о смыслах и назначении культуры в меняющемся мире. – Самара, 2022. <i>Чиркова Н.В.</i>	122

CONTENTS

«IZVESTIYA OF THE SAMARA SCIENCE CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES.
Social, Humanitarian, Biomedical Sciences»

Volume 25, number 3 (90), 2023

SOCIAL SCIENCES

Translation of “Second Variety” by Philip K. Dick into Russian: Foreign Language Practical Course <i>Zhuravlev A.P.</i>	5
Competencies of Future Teachers in a Multicultural Educational Space: Migrant Children and a Modern School <i>Kuptsova M.V.</i>	10
Forming Readiness of The Subjects of The Educational Process for Constructive Interaction <i>Lazarev A.V., Kolyvanova L.A.</i>	17
The Importance of Resource Provision of Educational Activities in Multilevel Training for Light Industry <i>Leonov S.A., Buranok O.M.</i>	24
Professional Burnout of University Teachers <i>Nikulina I.V.</i>	32
Cognitive Aspect of Students-Choreographers' Readiness for Health-Saving Activities <i>Pavinskaya K.V.</i>	38
Logical-Forming Tasks in The Development of Logical Competence of it Foreign Applicants <i>Fakhertdinova D.I., Zolkin A.L.</i>	47
Modern Choreography as a Universal Means of Forming a Creative Personality <i>Khabarova T.A.</i>	54

HUMANITIES SCIENCES

Etymology of Names and Phraseology in The Serbian Fair Puppet Theater "Kuku Todor" <i>Vucenovich A.</i>	59
Antinomies of Russian Traditional Culture in D. Mizgulin's Poetry Book «Po kromke bytiya» ("On The Edge of Being") <i>Dudareva M.A.</i>	68
Communicative and Axiological Approach in The Implementation of Musical and Theater Creativity <i>Kireeva N.Yu.</i>	74
The Phenomenon of Success in The Context of The Russian Media Discourse (Using The Example of Glossy Magazines) <i>Kuznetsova Yu.V., Kuznetsova A.S.</i>	82
Metaphysics of The Scream in The Sound Picture of The World of The Twentieth Century <i>Loginova M.V.</i>	88
The Formation of The Newspaper of Samara State Medical University «Medik» – The First Medical Corporate Publication – in The Context of Culture and The University Community of The 50–60s of The XX Century <i>Miftakhov I.F., Buranok O.M.</i>	95

Adaptation of Youth in The Space of Contemporary Theatrical Art <i>Oleynikova M.V.</i>	107
Viola in The Russian Musical Art of The Second Half of The Twentieth Century: Works by Composers of The Moscow Advance-guard <i>Radzetskaya M.D.</i>	115
<hr/> REVIEWS <hr/>	
Transformation of Culture at The Turn of Epoch: to The Problem of Searching for New Meanings in a Changing Reality. Book Review: V. Ionesov. Na pereput'e (at The Crossroads). Conversation with Nikolai Alexandrovich Khrenov about The Meanings and Purpose of Culture in a Changing World. – Samara, 2022. <i>Chirkova N.V.</i>	122

УДК 372.881.111.1 (Преподавание отдельных учебных предметов / Обучение языкам / английскому)

**ПЕРЕВОД ПОВЕСТИ ФИЛИПА К. ДИКА “SECOND VARIETY”:
ПРАКТИКУМ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

© 2023 А.П. Журавлев

Журавлев Александр Павлович, старший преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: palych32@rambler.ru

Самарский государственный технический университет

Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 21.02.2023

Данная статья посвящена преподаванию перевода литературного произведения и оценке качества работы переводчика известного американского писателя-фантаста Филиппа К. Дика под названием “Second variety” (в русском переводе эта повесть известна как «Вторая модель»). Анализируются разные аспекты качества перевода, в частности, адекватность применения тех или иных лексических и грамматических трансформаций. В результате сопоставительного анализа оригинального текста повести и его перевода на русский язык был выявлен ряд случаев, когда переводчик излишне вольно обошелся с переводом некоторых фрагментов рассматриваемого произведения. Анализ нескольких фрагментов повести выявил наличие в ее переводе необоснованных преобразований, прежде всего добавлений и опущений, в результате чего в тексте перевода появились серьезные смысловые ошибки. Проведенное исследование причин этого явления позволяет сделать вывод о том, что такого рода переосмысления оригинала возникли из-за непрофессионализма человека, выполнившего рассматриваемый перевод. Также в данной статье отмечается роль письменного перевода анализ уже выполненного кем-то перевода как видов самостоятельной работы студента, положительно влияющих на освоение иностранного языка с точки зрения методологии преподавания.

Ключевые слова: лексико-грамматические трансформации, смысловые ошибки, добавление, опущение

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-5-9

Введение. Многими исследователями отмечается, что в современном преподавании иностранного языка преобладает коммуникативно-деятельностный подход [5, с. 149]. Это неудивительно: деятельностный подход характеризуется высокой степенью эффективности, поскольку подразумевает активную работу обучающихся: «Студенты не должны получать знания в готовом виде, им следует приобретать их в процессе собственной деятельности, самостоятельно» [10, с. 269]. Такой подход реализуется в т.ч. и через перевод как вид самостоятельной работы обучающегося.

Разновидностью такой работы может стать разбор обучающимися уже переведенного текста (работать можно в парах или группах, проверяя перевод друг друга). Таким образом, совершенствуется знание иностранного языка и закрепляются навыки перевода.

Кроме того, перевод в современном мире обязательно подразумевает активное использование сети Интернет – как для работы с электронными словарями, так и для обращения к внешним источникам справочного материала нелингвистического характера (описание работы

механизмов, исторические справки и т.д.). Все это полностью соответствует положению о том, что «человек, изучающий сегодня иностранный язык, должен уметь пользоваться он-лайн технологиями» [9, с. 216].

В данной статье мы проанализируем перевод повести Филиппа К. Дика “Second variety”, опубликованной в 1953 г. и в русском переводе известной как «Вторая модель». Эта повесть (которая, кстати, легла в основу фантастического фильма “Screamers” («Крикуны») 1995 г.) относительно невелика, но изобилует фактическими ошибками практически в каждом абзаце, если не в каждом предложении. Приведенные ниже примеры – результат анализа примерно лишь половины текста этой переведенной повести.

Задачи исследования:

1. кратко рассмотреть некоторые основные аспекты качества перевода художественных произведений;
2. на основе сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода романа выявить ошибки и неточности, допущенные переводчиком, и поработать их;

3. рассмотреть причины появления этих ошибок и неточностей.

Практическая ценность данного исследования обусловлена тем, что полученные в нем результаты и выводы могут представлять интерес в плане прикладного переводоведения.

Материалом исследования являются оригинальная повесть Филипа К. Дика "Second variety" [12] и ее перевод на русский язык под названием «Вторая модель» [4].

Метод исследования: метод сопоставительного анализа текстов.

История вопроса. Необходимо помнить, что переводчик как человек, порождающий текст перевода, сам является в определенной степени писателем: «Так как целью художественного перевода является желание добиться оригинальности и читабельности в переводимом языке, переводчик <...> практически заново пишет ту или иную фразу» [2, с. 51]. К сожалению, переводчик не всегда справляется с художественной составляющей своей работы, проявляя небрежность или слишком увлекаясь преобразованием текста. В результате в переводе могут появляться смысловые ошибки, что крайне нежелательно: «...сильное отхождение от оригинала и чрезмерное увлечение творческим подходом приводит к серьезным переводческим ошибкам, основная из которых – неадекватность» [7, с. 135].

Одной из наиболее распространенных причин появления в переводе ошибок и неточностей является неправильное применение переводчиком лексико-грамматических трансформаций. Умение адекватно использовать ту или иную трансформацию приходит с опытом и много говорит о профессиональном уровне переводчика.

Из всего арсенала лексико-грамматических трансформаций основными можно считать добавление и опущение. Говоря о дополнении, Н.В. Комиссаров поясняет: «Многие элементы смысла, остающиеся в оригинале невыраженными, подразумеваемыми, должны быть выражены в переводе с помощью дополнительных лексических единиц» [6, с. 201]. Иными словами, добавление, как правило, используется для того, чтобы как можно точнее донести смысл, который при словном следовании оригиналу останется не полностью выраженным, и, следовательно, не до конца понятным читателю.

Опущение традиционно противопоставляется добавлению и используется главным образом

для того, чтобы устранить избыточные в плане перевода элементы в тексте оригинала. В первую очередь речь идет, конечно, о семантической избыточности, но этим область применения данной трансформации не ограничивается. В этой связи переводчику чрезвычайно важно адекватно ответить на вопрос о том, какой именно элемент в тексте оригинала является избыточным; в противном случае в тексте перевода могут возникнуть смысловые потери.

Другим важным аспектом, влияющим на качество перевода, особенно когда дело касается художественного произведения, является задача безэквивалентной лексики.

Под безэквивалентной лексикой (БЭЛ) традиционно понимаются «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [3, с. 94]. Отметим, что отсутствие эквивалента у той или иной лексической единицы вовсе не означает принципиальную невозможность ее перевода.

Как правило, к БЭЛ относятся реалии, лакуны и т.д. В случае же с переводом научно-фантастического произведения переводчик сталкивается также с т.н. квазиреалиями, которые Ю.Е. Тараканова определяет как «слова (словосочетания), связанные с тематикой научно-фантастических произведений, <...>, с описанием элементов окружающей среды вымышленного мира» [11, с. 295]. Квазиреалии являются естественным атрибутом научно-фантастического произведения, поэтому их роль очень важна, что позволяет сделать вывод о том, что «...адекватная передача реалий является одной из важнейших задач переводчика научно-фантастической литературы» [1, с. 599].

Что же касается основных способов передачи БЭЛ, то в их число входят транскрипция, транслитерация, калькирование и описательный перевод [8, с. 166-172].

Результаты исследования.

– *The Russian soldier made his way nervously up the ragged side of the hill, holding his gun ready.*

– *Со стороны противника по изуродованному снарядами склону холма быстро поднимался солдат с винтовкой наперевес.*

Странности в переводе начинаются практически с первых же слов повести. И речь идет даже не о присутствующих здесь неточностях и опу-

щениях: решительно непонятно, по каким причинам переводчиком было опущено слово “Russian”. Однако далее по тексту перевода происходит еще более странная и необъяснимая вещь – русские превращаются в «азиатов»:

– *The Soviet Union had gained great initial success, usual with the side that got the war going.*

– *В конце войны азиаты добились значительных успехов, используя обычные виды вооружений.*

Такой ход переводчика выглядит тем более странно, что в тексте оригинала присутствуют вполне четкие наименования – “Russian”, “Russia” и “Soviet Union”. Объяснить такие преобразования можно лишь личной антипатией переводчика к определенной нации. К слову, далее в переводе будут и иные свидетельства в пользу такого предположения. В данном предложении есть еще две (!) смысловые ошибки.

– *Behind him the claws came back to life, moving into operation again. The procession resumed, metal spheres moving through the gray ash with their loads. He could hear their treads scabbling against the ground. He shuddered.*

– *За его спиной «когти» снова принялись за свою работу.*

Здесь переводчик без какой-либо очевидной причины опустил в переводе несколько предложений. Между тем удаленные предложения довольно важны для создания атмосферы и описания настороженного отношения людей к роботам, которые, по идее, должны быть их союзниками.

Рассмотрим еще один пример такого необоснованного сокращения исходного текста:

– *He wore a faded blue sweater, ragged with dirt, and short pants. His hair was long and matted. Brown hair. It hung over his face and around his ears. He held something in his arms.*

– *Мальчик был одет в линялый синий свитер и короткие штанишки. В руках он что-то держал.*

При описании мальчика автор явно неслучайно уделил столько внимания его волосам – возможно, для того чтобы придать больше драматизма образу беспризорного ребенка, жертвы войны.

– *“Look.” The two Russians pulled him forward. “See. Hurry up.”*

Hendriks looked. And gasped.

“See now? Now do you understand?”

– *Смотри, сукин сын! – оба азиата с яростью толкнули его вперед. – Да побыстрее.*

Хендрикс взглянул на останки ребенка, и горло его сжала судорога.

– *Ну что? Теперь ты понял, в чем дело? – донесся до него злорадный голос врага.*

И вновь мы видим слово «азиаты». Но это не самое главное – обратим внимание на добавления, которые переводчик зачем-то сделал для создания агрессивного образа «азиатов». Как следует из текста оригинала, автор рассказа ничего подобного в виду не имел. Отдельно отметим перевод слова “pulled” как «толкнули».

– *Klaus Epstain <...> Austrian.*

– *Ли Сун Ча <...> Вьетнамец.*

И далее находим совсем не мотивированную трансформацию: персонаж «сменил» имя (на придуманное переводчиком), причем вместе с национальностью.

Выводы. В данной статье мы в очередной раз затронули вопрос о необходимости обращать внимание обучающихся на нюансы профессионального перевода. Использованный для этого материал как нельзя лучше иллюстрирует тезис о том, что знать иностранный язык и переводить с него – далеко не одно и то же. Произведениям Ф. Дика часто «не везет» с переводом на русский язык, и причины этого совершенно непонятны. Вполне естественно было бы встретить ошибки, вызванные вполне объяснимыми затруднениями при переводе научно-фантастического произведения: проблемы с пониманием и, соответственно, передачей выдуманных автором реалий, имен и т.д. Вместо этого мы видим ошибки, никак не связанные со сложностью перевода фантастической литературы – необоснованные добавления, опущения, перестановки. Причем в одном предложении может быть несколько таких ошибок и неточностей. Складывается ощущение, что переводчик переводил совершенно иную версию рассказа.

Однако ненужные добавления и опущения – это не главный недостаток работы переводчика данной повести. Хуже всего то, что он по одному ему известным причинам захотел придать образу некоторых людей совершенно определенную негативную идеологическую окраску. Таким образом, он намеренно исказил смысл оригинала, привнес в него аспекты, которых не было. В быту это называют «отсебятиной». Несомненно, это пагубно влияет на качество перевода.

1. Агафонова, А. С. К вопросу о классификации реалий научной фантастики и способах их перевода // Молодой ученый. – 2015. – № 17 (97). – С. 599-601.
2. Ахунова, Н. Н. Использование лексических трансформаций при переводе художественной литературы // Наука и образование сегодня. – 2020. – № 12 (59). – С. 51-52.
3. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
4. Дик, Ф. К. Вторая модель [Электронный ресурс]. – URL: <https://coollib.com/b/217294/read> (дата обращения: 21.02.2023).
5. Железнякова, Е. А. Проблема подхода к обучению в методике преподавания иностранных языков // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. – Ереван, 2019. – С. 147-152.
6. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
7. Крюкова, Н. Н. Использование переводческих трансформаций при переводе художественного произведения // Язык и культура. – 2016. – № 26. – С. 134-142.
8. Латышев, Л. К. Технология перевода: Учеб. Пособие для студ. лингв, вузов и фак. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
9. Максудов, У. О. Современные методы и приемы обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов // Вестник Кемеровского государственного института культуры. – 2019. – № 47. – 215-220.
10. Оленцова, Ю. А. Актуальные проблемы в методике преподавания иностранного языка // Электронный научный журнал. – 2015. – № 1 (1). – С. 268-271.
11. Тараканова, Ю. Е. Квазиреалии как лексический элемент научно-фантастического текста на примере перевода рассказа «Февраль 1999: Илла» Рэя Брэдбери на русский язык // Вестник МГОУ. – М., 2009. – № 1. – С. 294-299.
12. Dick, P. K. Second Variety [Электронный ресурс]. – URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/204685-philip-dick-second-variety.html> (дата обращения: 21.02.2023).

TRANSLATION OF “SECOND VARIETY” BY PHILIP K. DICK INTO RUSSIAN: FOREIGN LANGUAGE PRACTICAL COURSE

© 2023 A.P. Zhuravlev

Alexander P. Zhuravlev, Senior Lecturer of The Department of Foreign Languages

E-mail: palych32@rambler.ru

Samara State Technical University

Samara, Russia

This paper analyzes the translation of the story called “Second variety” by Philip K. Dick into Russian. The paper provides the analyses of various aspects that determine the quality of translation, particularly the proper application of lexical and grammatical transformations. The analysis of several parts of the story revealed a number of inadequate transformations (mostly additions and omissions) of the original text; as the result, there occurred some rough semantic mistakes in the translation. The results of the research are used to draw a conclusion that such misrepresentations occurred because of the obvious lack of the translator’s professional knowledge. The paper also points out the importance of written translation (as well as the analysis of a translation made by someone else) as some kind of students’ individual work that helps them master the foreign language they learn.

Key words: lexical and grammatical transformations, semantic mistakes, addition, omission

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-5-9

1. Agafonova, A. S. K voprosu o klassifikatsii realii nauchnoi fantastiki i sposobakh ikh perevoda (On classification of realia of science fiction and ways to translate them). – Molodoi uchenyi. – 2015. – P. 599-601.
2. Akhunova, N. N. Ispol'zovanie leksicheskikh transformatsii pri perevode khudozhestvennoi literatury (Using lexical transformations in the process of translation of belles-lettres). – Nauka i obrazovanie segodnya. – 2020. – P. 51-52.
3. Barkhudarov, L. S. Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda) (Language and translation (Issues of general and specific theory of translation)). – M., 1975. – 240 s.
4. Dik, F. K. Vtoraya model' [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://coollib.com/b/217294/read> (date of access: 21.02.2023).

5. Zhelezniakova, E. A. Problema podkhoda k obucheniyu v metodike prepodavaniya inostrannykh yazykov (The problem of approach to teaching in the methods of teaching foreign languages). – Russkii yazyk na perekrestke epokh: traditsii i innovatsii v rusistike. – 2019. – P. 147-152.
6. Komissarov, V. N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) (Theory of translation (linguistic aspects)). – M., 1990. – 253 s.
7. Kryukova, N. N. Ispol'zovanie perevodcheskikh transformatsii pri perevode khudozhestvennogo proizvedeniya (Using translation transformations in the process of translation of literary works). – Yazyk i kul'tura. – 2016. – P. 134-142.
8. Latyshev, L. K. Tekhnologiya perevoda (Technology of translation). – M., 2005. – 320 s.
9. Maksudov, U. O. Sovremennyye metody i priemy obucheniya inostrannomu yazyku studentov neyazykovykh vuzov (Modern methods and techniques of foreign language teaching the students of a non-linguistic university). – Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. – 2019. – P. 215-220.
10. Olentsova, Yu. A. Aktual'nye problemy v metodike prepodavaniya inostrannogo yazyka (Actual problems of foreign language teaching methodology). – Elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2015. – P. 268-271.
11. Tarakanova, Yu. E. Kvazirealii kak leksicheskii element nauchno-fantasticheskogo teksta na primere perevoda rasskaza "Fevral' 1999: Illa" Reya Bredberi na russkii yazyk (Quazirealia as a lexical element of a science fiction text by the example of translation of "February 1999/2030. Ylla" by Ray Bradbury into Russian). – Vestnik MGOU. – 2009. – P. 294-299.
12. Dick, P. K. Second Variety. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://libcat.ru/knigi/fantastika-i-fjentezi/204685-philip-dick-second-variety.html> (date of access: 21.02.2023).

УДК 378.096 (Факультеты, отделения высших учебных заведений)

**КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ДЕТИ МИГРАНТОВ И СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА**

© 2023 М.В. Купцова

*Купцова Мария Владимировна, главный консультант управления национальной
и конфессиональной политики департамента внутренней политики Самарской области*

E-mail: Maria_chervinskaya@mail.ru

Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 13.03.2023

Статья посвящена вопросам профессиональной готовности будущих учителей для работы с детьми мигрантов. Происходящие в современной российской школе изменения этнического состава учащихся определили обращение к анализу профессиональных задач, затруднений и профессиональных требований педагогов. В качестве методологической идеи статьи выступает рассмотрение детей мигрантов как особой образовательной категории обучающихся, требующей владения специальными методами и технологиями педагогической деятельности. Областью применения результатов является педагогический процесс подготовки будущих учителей начальных классов в системе высшего профессионального педагогического образования. В настоящее время система образования недостаточно отвечает современной демографической ситуации в контексте поликультурного образования: существенное увеличение в школах числа детей мигрантов актуализирует изучение этнопедагогических компетенций учителя в поликультурной образовательной среде. Педагоги играют ключевую роль в процессе социальной адаптации ребенка из семьи мигрантов, однако проблема профессиональной подготовки учителей к работе с детьми мигрантов остается открытой. Выявленный этнопедагогический характер проблем, необходимых знаний, специфика содержания деятельности представителей образовательных и управленческих структур при решении задач учебной, социально-психологической и культурной адаптации детей мигрантов позволили сделать вывод, что результатом подготовки педагогов к работе с детьми мигрантов является формирование их этнопедагогической компетентности.

Ключевые слова: миграция, дети мигрантов, адаптация детей мигрантов, готовность учителей, компоненты педагогической готовности

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-10-16

Введение. Интенсивные миграционные потоки в Россию представляют собой естественные процессы глобализации, которые оказывают существенное влияние на социально-экономическое и демографическое положение внутри страны.

Современное поликультурное пространство быстро меняется: масштаб миграции постоянно увеличивается. В государственном докладе о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации, опубликованном Минтрудом России, говорится о растущем количестве прибывающих несовершеннолетних мигрантов из числа стран СНГ (Таджикистан, Киргизия, Узбекистан): «В числе въезжающих несовершеннолетних мигрантов большинство традиционно прибывает из государств – участников СНГ – 88,8% (2020 г. – 82,8%; 2019 г. – 69,5%) [3, с. 20].».

Кроме того, в докладе указывается на ежегодное увеличение числа детей из семей мигрантов, получивших гражданство Российской Федерации [3, с. 22].

Так, согласно официальной статистике, на начало 2022 года на территории Российской Федерации находилось 5,9 млн иностранных граждан (-17,1% по сравнению с предыдущим периодом), из которых 577 тыс. составляли дети мигрантов, большинство из которых являются гражданами Таджикистана (144,8 тыс. человек или 25,1%), Киргизии (91,1 тыс. человек или 15,8%), Узбекистана (80,6 тыс. человек или 14%) и Украины (55,5 тыс. человек или 9,6%) [3;20].

Российские миграционные маршруты выбирают преимущественно молодые трудовые мигранты (в возрасте от 18 до 39 лет) из стран с так

называемой «далекой культурной и религиозной дистанцией» (Средней Азии – Узбекистан, Таджикистан, Киргизия; Закавказья – Армения, Грузия, Азербайджан) [10], поэтому основными проблемами как для самих мигрантов, так и принимающего общества, являются низкий уровень либо отсутствие знаний русского языка и существенные культурные различия между приезжими иностранными гражданами и гражданами России, проявление конфликтов различного характера [6; 11; 14]. По мнению исследователя В.С. Малахова, по мере отдаления от момента распада СССР культурные различия между гражданами России и постсоветских государств будут усиливаться [9].

Тема миграционных потоков и принимаемых государством и обществом мер по социальной и культурной адаптации приезжающих людей к принимающему сообществу актуальна для всех территорий страны. В перспективе долгосрочного социально-экономического прогноза развития Приволжского федерального округа предполагается, что территория будет иметь положительный прирост населения за счет миграции [13, с.302]. Являясь разнородным по национальному и конфессиональному составу, Самарская область в настоящее время испытывает на себе значительный приток мигрантов, прибывающих в регион для осуществления своей трудовой деятельности [8; 20].

В настоящее время в Самарской области прослеживаются общероссийские тенденции – отмечается существенное увеличение миграционного прироста [8]. Он оказывает значительное влияние не только на национальный и конфессиональный состав населения, но и на характер отношения внутри общества в целом.

Для формирования педагогических компетенций особую актуальность приобретает тот факт, что приток из зарубежных стран влияет на численность детей, постоянно проживающих в Российской Федерации. Так как большинство прибывающих несовершеннолетних детей мигрантов в Российскую Федерацию из числа стран СНГ (Таджикистан, Киргизия, Узбекистан), нарастающий характер потоков внешних мигрантов заставляет все системы, в том числе образовательные, реагировать на изменяющуюся социально-демографическую ситуацию. Согласно «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года» и «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» целью системы россий-

ского образования является сохранение, распространение, гармонизация национальных и этнокультурных отношений, особенно в условиях современной школы [18].

Актуальность изучения проблемы состоит также в том, что, по мнению Л.Л. Рыбаковского, и О.А. Таюновой, дети мигрантов представляют особый потенциал для России в качестве компенсации народонаселения, «который легче всего адаптировать и интегрировать через дошкольные и школьные учреждения России, потенциал еще не реализованных трудовых возможностей, который в ближайшем будущем весь свой трудовой путь может пройти в РФ» [15; 16, с.64].

В данных условиях особый интерес государства, гражданского общества и представителей научного сообщества сегодня вызывает проблема успешной адаптации детей мигрантов через систему российского образования, в процессе которой ведущая роль отводится педагогу.

Методы исследования: анализ статистических данных, изучение и анализ специальной психолого-педагогической литературы, структурно-функциональный.

История вопроса. Научным осмыслением вопросов подготовки педагогических кадров для работы в поликультурном образовательном пространстве занимаются современные исследователи Т.В. Болотина, И.А. Мишина [2] (формирование поликультурных компетенций педагогов); Л.А. Серикова, Д.Г. Нижегородов [17] (готовность к духовно-нравственному воспитанию). Особый интерес вызывают научные работы Е.В. Фалуниной [19], связанные с проблемами профессиональной подготовки будущих учителей к работе в пространстве современного образования с поликультурным содержанием. Педагогические проблемы, связанные с подготовкой учителей к работе с детьми мигрантов, рассмотрены в работах В.П. Борисенкова, О.В. Гукаленко [4]. Разработки моделей подготовки будущих учителей для работы с детьми мигрантов в поликультурном образовательном пространстве ведутся А.Г. Абсалямовой [1]. Вопросы подготовки педагогов к работе с детьми-мигрантами в дополнительном профессиональном образовании изучаются Т.Б. Ильиной [7].

Результаты исследования. Рассматриваемая в настоящем исследовании категория детей мигрантов является неустоявшейся в научной терминологии. Анализ источников и литературы в

области гуманитарных наук позволяет говорить о том, что в настоящее время категория детей мигрантов четко не определена. В различных социологических, психологических и педагогических исследованиях используются различные обозначения данной категории детей: дети-мигранты, дети-иммигранты, дети из семей мигрантов, дети из семей международных мигрантов, дети-иностранцы, дети, живущие не в той стране, в которой они родились, нерусскоязычные дети, инофоны, билингвы, дети-неграждане и др. При определении детей мигрантов как особой социально-педагогической категории связь с наличием (отсутствием) гражданства Российской Федерации не является таким важным условием, как, например, миграционная история семьи. Дети мигрантов – не всегда дети, не имеющие гражданства [11, с. 307].

Необходимо принимать во внимание тот факт, что значительная доля детей из семей мигрантов уже являются гражданами Российской Федерации, поэтому официальной статистикой в системе образования они не охватываются, так как не являются несовершеннолетними иностранными гражданами. Однако эта категория детей из семей мигрантов также имеет некоторые педагогические проблемы и образовательные потребности при обучении в российских школах.

Анализ социологической, психологической и педагогической научной литературы позволил выделить различные современные методологические подходы к изучению проблематики детей мигрантов, как особой социально-педагогической реальности: общностный, психолого-педагогический, языковой, правовой и др.

Категория «дети мигрантов» в рамках общностного подхода (В.П. Засыпкин, Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина; Д.А. Александров, В.А. Ивановина, Е.В. Казарцева) рассматривается как единая совокупность детей в возрасте до 18 лет, отвечающая следующим критериям [5]:

- 1) прибытие семьи ребенка в Россию из стран ближнего и дальнего зарубежья;
- 2) время проживания ребенка в России не более 10 лет;
- 3) иноэтничность ребенка (русский язык не является для учащегося родным).

Социальная и культурная адаптация и интеграция детей мигрантов является важной соци-

ально-педагогической задачей, которая в перспективе может дать положительный социальный эффект. Системно организованные мероприятия, в том числе в образовательной среде, направленные на работу с детьми иностранных граждан, позволяют сформировать их личности в системе координат российских духовно-нравственных ценностей.

Однако содействие адаптации детей мигрантов требует учета основных особенностей этой целевой группы.

В приказе Минтруда России №544н от 18.10.2013 г. среди обязательных умений и знаний к педагогам предъявляется ряд требований по работе в поликультурной среде, с различными контингентами учащихся, в т.ч. с детьми мигрантов [12]. Данные обучающиеся имеют как особые образовательные потребности, так и образовательные проблемы, которые решаются путем формирования дополнительных педагогических компетенций у будущих учителей. У педагогов должны формироваться необходимые умения по использованию и апробированию специальных подходов к обучению школьников, для которых русский язык не является родным, в т.ч. детей мигрантов.

Важно подчеркнуть, что в детской среде практически невозможны межнациональные конфликты, так как при взаимодействии друг с другом такая характеристика, как национальная принадлежность, крайне редко является для детей сколько-нибудь значимой. Тем не менее, эта проблема может актуализироваться под влиянием различных общественных институтов, в том числе средств массовой информации.

Данная ситуация также диктует необходимость владения педагогами и специалистами, работающими с детьми компетенциями по предупреждению конфликтов и происшествий с участием обучающихся на почве межнациональных отношений.

Процессы организации превентивной деятельности в целях предупреждения конфликтов на почве межнациональных отношений в школьной среде, обеспечения адаптации и интеграции детей мигрантов в системе образования, проведения просветительских мероприятий для детей-мигрантов и их родителей по профилактике возникновения конфликтов и правилам поведения в них, актуализируют проблему профес-

сиональной готовности учителей к работе в данном направлении.

Безусловно, главной задачей педагога является обучение государственному (русскому) языку как неродному для детей из разных языковых групп. Новыми задачами учителей, обусловленными включением детей мигрантов в российский образовательный процесс, являются воспитание у них уважения к нормам и традициям принимающей стороны, освоение ими сложившихся традиционных и современных культурных моделей взаимодействия со сверстниками, и в целом обозначает как педагогическую задачу по формированию культуры межнациональных отношений среди детей.

Не менее важной составляющей работы учителя с детьми мигрантов является изначальное закладывание в детях мигрантов российского самосознания и идентичности, целенаправленной деятельности учителей по формированию гражданской идентичности у этих детей. Такая целенаправленная деятельность педагога, по мнению названных исследователей, может способствовать нивелированию проявлений национализма, религиозного экстремизма, этносепагатизма, а также внутригосударственных конфликтов на фоне мигрантофобии [21].

Вместе с тем проблема дидактических условий подготовки учителей начальных классов для работы с детьми мигрантов в учреждениях высшего профессионального образования, ещё не являлась предметом самостоятельного научного изучения. Дефицит педагогических исследований, направленных на изучение готовности педагогов к работе с детьми мигрантов, сделал по-

иск механизмов её реализации актуальным именно в современных условиях.

Выводы. Сориентироваться и выстроить траекторию профессионального совершенствования в условиях поликультурного образовательного пространства можно при условии развития следующих профессионально важных качеств педагога: профессиональной направленности, эмпатии, рефлексии, толерантности, волевого самоконтроля. Проблема набора профессионально важных качеств педагога в поликультурном образовательном пространстве – это проблема признания значимости тех или иных качеств для успешности деятельности в образовательной среде современной школы.

Выявленный этнопедагогический характер проблем, необходимых знаний и специфики содержания педагогической деятельности учителей при работе с детьми мигрантов позволяет сделать вывод о необходимости формирования этнопедагогических компетенций педагогов для работы в современной отечественной школе.

Тема миграции не только системна для современного общества, но и интегративна по своей природе. В ней тесным образом взаимосвязаны разнообразные аспекты исследования общественной жизни: педагогические, культурные, духовные, политические, идеологические, социальные, экономические и др. В силу этого проблема миграции носит не только педагогический, но и междисциплинарный характер.

Таким образом, формирование педагогических компетенций учителей, работающих с детьми мигрантов, не только педагогическая, но и социальная, общественно-политическая проблема.

1. Абсалямова, А. Г. Подготовка педагогических кадров к адаптации детей мигрантов в новой ситуации социального развития: теория и практика // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – 2015. – с. 2-5. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-pedagogicheskikh-kadrov-k-adaptatsii-detey-migrantov-v-novoy-situatsii-sotsialnogo-razvitiya-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 26.22.2023)
2. Болотина, Т.В., Мишина, И.А. Формирование поликультурных компетенций педагогов средствами межкультурного диалога в поликультурной (многокультурной) образовательной среде // Управление образованием: теория и практика. – 2014. – № 2 (14). – С.108-129.
3. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2021 год. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2482> (дата обращения: 07.03.2023).
4. Гукаленко, О.В., Борисенков, В.П. Поликультурное образование и вызовы современности // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2018. – № 2. – С.3-11.
5. Зборовский, Г. Е. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина // Социологические исследования. – 2013. – № 2(346). – С. 80-91.
6. Зорин, В. Ю. Миграционная обстановка в Российской Федерации: проблемы и решения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – № 3 (39). – С. 40-50.
7. Ильина, Т. Б. Подготовка педагогов к работе с детьми-мигрантами в дополнительном профессиональном образовании // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 12. С. 158-162.

8. Итоги Всероссийской переписи населения – 2020 по Самарской области. Том 6. Миграция населения / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области, 2023 – 13 с.
9. Малахов, В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. – М., Фонд «Либеральная Миссия», 2015. – 272 с.
10. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/> (дата обращения: 28.02.2023).
11. Омельченко, Е. А. Интеграция мигрантов средствами образования: российский и мировой опыт. – М.: Этносфера, 2018. – 416 с. ISBN 978-5-93125-155-4.
12. Приказ Минтруда России №544н от 18 октября 2013 г. Министерство труда и социальной защиты РФ: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/129>. (дата обращения: 10.03.2023).
13. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/e38db149937f6daf56d039e1a9c17fa6d6183537.
14. Русский язык в новых независимых государствах: результаты комплексного исследования / под ред. Е. Б. Яенко, Е. В. Козиевской, К. А. Гаврилова. – М.: Фонд «Наследие Евразии». – 2008. – С. 122.
15. Рыбаковский, Л. Л. Динамика населения России и ее компоненты в 2001–2025 гг. // Социологические исследования. – 2011. – № 12. – С. 43–49.
16. Рыбаковский О. Л., Таюнова О. А. Трудовая миграция как потенциал роста населения России // Народонаселение. – 2018. – Т. 21. – № 4. – С. 58. - 67.
17. Серикова, Л. А., Нижегородов Д. Г. Подготовка будущих педагогов к духовно-нравственному воспитанию детей в поликультурном образовательном пространстве // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 10. – С. 73–78.
18. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 18.02.2023).
19. Фалунина, Е. В. Актуализация изучения категории «дети-мигранты» в психолого-педагогической науке // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2009. – Т.1. – С. 29-33.
20. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://samarastat.gks.ru/population1> (дата обращения: 07.03.2023).
21. Чернышёв, К. И. Институт миграции в России: история и развитие / К. И. Чернышёв // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 51–60.

COMPETENCIES OF FUTURE TEACHERS IN A MULTICULTURAL EDUCATIONAL SPACE: MIGRANT CHILDREN AND A MODERN SCHOOL

© 2023 M.V. Kuptsova

*Maria V. Kuptsova, Chief consultant of the Department of national and confessional policy
of the Department of internal policy of the Samara Region*

E-mail: Maria_chervinskaya@mail.ru

**Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia**

The article is devoted to the competence of future teachers to work with migrant children. The changes in the ethnic composition of students taking place in the modern Russian school determined the appeal to the analysis of professional tasks, difficulties and professional requirements of teachers. The methodological idea of the article is the consideration of migrant children as a special educational category of students requiring special methods and technologies of pedagogical activity. The area of application of the results is the pedagogical process of training future primary school teachers in the system of higher professional pedagogical education. Currently, the education system does not adequately meet the current demographic situation in the context of multicultural education: a significant increase in the number of migrant children in schools actualizes the study of ethno-pedagogical competencies of teachers in a multicultural educational environment. Teachers play a key role in the process of social adaptation of a child from a migrant family, but the problem of professional training of teachers to work with migrant children remains open. The revealed ethno-pedagogical nature of the problems, the necessary knowledge, the specifics of the content of the activity in solving the tasks of educational, socio-psychological and cultural adaptation of migrant children allowed us to conclude that the result of training teachers to work with migrant children is the formation of their ethno-pedagogical competence.

Keywords: migration, migrant children, adaptation of migrant children, teacher readiness, components of pedagogical readiness

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-10-16

1. Absalyamova, A. G. Podgotovka pedagogicheskikh kadrov k adaptacii detej migrantov v novej situacii social'nogo razvitiya: teoriya i praktika (Training of teaching staff for the adaptation of migrant children in a new situation of social development: theory and practice) // Sbornik materialov Ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Vospitanie i obuchenie detej mladshogo vozrasta». – 2015. – S. 2-5. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-pedagogicheskikh-kadrov-k-adaptacii-detey-migrantov-v-novoy-situatsii-sotsialnogo-razvitiya-teoriya-i-praktika> (data obrashcheniya: 26.2.2023)
2. Bolotina, T.V., Mishina, I.A. Formirovanie polikul'turnyh kompetencij pedagogov sredstvami mezhkul'turnogo dialoga v polikul'turnoj (mnogokul'turnoj) obrazovatel'noj srede (Formation of multicultural competencies of teachers by means of intercultural dialogue in a multicultural (multicultural) educational environment) // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. – 2014. – № 2 (14). – S.108-129.
3. Gosudarstvennyj doklad o polozhenii detej i semej, imeyushchih detej, v Rossijskoj Federacii za 2021 god (State report on the situation of children and families with children in the Russian Federation for 2021). [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2482> (data obrashcheniya: 07.03.2023).
4. Gukalenko, O.V., Borisenkov, V.P. Polikul'turnoe obrazovanie i vyzovy sovremennosti (Multicultural education and modern challenges) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2018. – № 2. – S.3-11.
5. Zborovskij, G. E. Obuchenie detej migrantov kak problema ih social'noj adaptacii (Education of migrant children as a problem of their social adaptation) / G.E. Zborovskij, E.A. SHuklina // Sociologicheskie issledovaniya. – 2013. – № 2(346). – S. 80-91.
6. Zorin, V.YU., Migracionnaya obstanovka v Rossijskoj Federacii: problemy i resheniya (Migration situation in the Russian Federation: problems and solutions) // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. – 2019. – № 3 (39). – S. 40-50.
7. Il'ina, T.B. Podgotovka pedagogov k rabote s det'mi-migrantami v dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii (Preparation of teachers to work with migrant children in additional vocational education) // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2017. – № 12. – S. 158-162.
8. Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya – 2020 po Samarskoj oblasti. Tom 6. Migra-ciya naseleniya (The results of the All-Russian Population Census - 2020 in the Samara region. Volume 6. Migration of the population) / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Samarskoj oblasti, 2023 – 13 s.
9. Malahov, B.C. Integraciya migrantov: koncepcii i praktiki (Integration of migrants: concepts and practices). – M., Fond «Liberal'naya Missiya», 2015. – 272 s.
10. Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii (Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://mvd.rf/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/> (data obrashcheniya: 28.02.2023).
11. Omel'chenko, E. A., Integraciya migrantov sredstvami obrazovaniya: rossijskij i mi-rovoj opyt (Integration of migrants by means of education: Russian and world experience). – M.: Etnosfera, 2018. – 416 s. ISBN 978-5-93125-155-4.
12. Prikaz Mintruda Rossii №544n ot 18 oktyabrya 2013 g. Ministerstvo truda i social'-noj zashchity RF: Oficial'nyj sajt (Order of the Ministry of Labor of Russia No. 544n dated October 18, 2013 Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/129>. (data obrashcheniya: 10.03.2023).
13. Prognoz dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (razrabotan Minekonomrazvitiya Rossii) (Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 (developed by the Ministry of Economic Development of Russia) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/e38db149937f6daf56d039e1a9c17fa6d6183537.
14. Russkij yazyk v novyh nezavisimyh gosudarstvah: rezul'taty kompleksnogo issledovaniya (The Russian language in the newly Independent States: results of a comprehensive study) / pod red. E. B. YAenko, E. V. Kozievskoj, K. A. Gavrilo-va. – M.: Fond «Nasledie Evrazii». – 2008. – S. 122.
15. Rybakovskij, L. L. Dinamika naseleniya Rossii i ee komponenty v 2001–2025 gg. (The dynamics of the Russian population and its components in 2001-2025.) // Sociologicheskie issledovaniya. – 2011. – № 12. – S. 43–49.
16. Rybakovskij O. L., Tayunova O.A. Trudovaya migraciya kak potencial rosta naseleniya Rossii (Labor migration as a potential for population growth in Russia) // Narodonaselenie. – 2018. – T. 21. – № 4. – S. 58. - 67.
17. Serikova, L. A., Nizhegorodov D. G. Podgotovka budushchih pedagogov k duhovno-nravstvennomu vospitaniju detej v poli-kul'turnom obrazovatel'nom prostranstve (Preparation of future teachers for the spiritual and moral education of children in a multicultural educational space) // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universi-teta. – 2017. – № 10. – S. 73-78.
18. Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025) [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tGUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (data obrashcheniya: 18.02.2023).

19. Falunina, E. V. Aktualizaciya izucheniya kategorii «deti-migranty» v psihologo-pedagogicheskoj nauke (Actualization of the study of the category "migrant children" in psychological and pedagogical science) // Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. – 2009. – Т.1. – С. 29-33.
20. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Federal State Statistics Service) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://samarastat.gks.ru/population1> (data obrashcheniya: 07.03.2023).
21. Chernyshyov, K. I. Institut migracii v Rossii: istoriya i razvitie (Institute of Migration in Russia: history and Development) / K. I. Chernyshyov // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. – 2014. – № 4 (32). – S. 51–60.

УДК 378.4 : 371.388 (Университеты / Практические и лабораторные работы. Самостоятельные исследования. Практика вне учебного заведения)

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА К КОНСТРУКТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

© 2023 А.В. Лазарев¹, Л.А. Колыванова²

Лазарев Анатолий Владимирович, директор

E-mail: anatolii_lazarev@mail.ru

Колыванова Лариса Александровна, доктор педагогических наук, профессор
кафедры биологии, экологии и методики обучения

E-mail: larisaleksandr@yandex.ru

¹Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа № 26»

²Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 23.02.2023

В настоящее время важной задачей в системе российского образования выступает модернизация образовательного процесса, направленная на развитие воспитательного компонента обучения подрастающего поколения и молодежи, где конструктивное взаимодействие всех его субъектов приобретает наибольшее значение. В данной статье особое внимание уделяется вопросам формирования готовности всех субъектов образовательного учреждения к взаимодействию друг с другом, результатом которого выступает не только личностное развитие обучающихся, но и гармонизация межличностных отношений, взаимопонимание взаимодействующих в образовательной среде сторон и улучшение общества. В рамках прохождения производственной (педагогической) практики студентами Самарского государственного социально-педагогического университета были разработаны и внедрены в учебно-воспитательный процесс образовательного учреждения мероприятия, направленные на развитие плодотворного сотрудничества между всеми ее участниками. Конструктивное взаимодействие участников образовательной организации строилось с учетом создания необходимых условий (нормативно-правовых, информационных, стимулирующих, прогностическо-деятельностных), включая основные его компоненты (мотивационный, когнитивно-деятельностный, оценочный), направленные на получение желаемого результата. Для решения обозначенных задач был проведен ряд мероприятий, направленных на повышение интереса субъектов образовательного процесса к вопросам воспитания духовно-нравственной личности обучающегося, формирование ответственности перед семьей в частности и обществом в целом.

Ключевые слова: готовность, образовательная организация, конструктивные взаимоотношения, взаимопонимание, структурные компоненты взаимодействия, обучающиеся, субъекты образовательного процесса.

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-17-23

Введение. В современном мире особое внимание общественности привлекают вопросы взаимодействия семьи с субъектами образовательного процесса, ее участия в развитии личности подрастающего поколения. Общеизвестно, что семья, выступая институтом воспитания детей и подростков, предоставляет им возможность не только адаптироваться к реалиям сегодняшнего дня, но и получить определенный опыт преодоления жизненных трудностей. По мнению многих исследователей (Ю.П. Азарова, Т.М. Кожановой, П.А. Сорокина и др.), семья является «основным носителем культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение, а также необходимым

условием социализации личности: в семье человек обучается социальным ролям, получает основы образования, навыки поведения» [5].

Согласно ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022), «семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства» [12]. Особое внимание в данном законодательном документе уделяется вопросам укрепления семейных отношений, которое возможно на основе формирования чувств любви, уважения и ответственности у каждого его участника.

Стоит отметить, что одной из социальных задач семьи выступает создание необходимых

условий для адекватного взаимодействия ребенка с обществом, формируя тем самым у него ценностные ориентации и духовно-нравственные основы развития личности. Кроме того, семья выступает фундаментом личностного развития подрастающего поколения, в результате которого происходит его дальнейшее духовно-нравственное становление, формирование необходимых норм и правил поведения в обществе, совершенствование форм суждения и общения с окружающими людьми и др. Таким образом, семья выступает жизнеутверждающей воспитательной основой формирования личности ребенка, с учетом имеющегося у нее житейского опыта и мудрости.

Многочисленные исследования ученых (Я.А. Коменского [6], И.Г. Песталоцци [10], К.Д. Ушинского [13] и др.) в области взаимоотношений детей с родителями, проводимые на протяжении долгого времени, продемонстрировали значимость семьи в воспитании подрастающего поколения, обозначили роль семейных отношений в развитии личности ребенка, выявили стратегические направления семейного воспитания.

Особую значимость семья приобретает для детей школьного возраста в период их интенсивного интеллектуального и физического развития, выступая в большей мере значимым институтом воспитания. Взаимодействуя с образовательными организациями, родители, как правило, становятся субъектами образовательного процесса, которые наравне со всеми (руководством образовательного учреждения, учителями, обучающимися и др.) принимают активное участие в организации гармоничных взаимоотношений своих детей в обществе. Поэтому насколько будет развито у родителей конструктивное общение с детьми, настолько эффективно будет развиваться их взаимопонимание и взаимоподдержка, способствующие в дальнейшем повышению у обучающихся интереса к учебно-воспитательному процессу.

История вопроса. В современных условиях организации образовательного процесса взаимодействие учителей и родителей происходит через обучающегося с целью воздействия на его семью, где он является важным субъектом их конструктивных взаимоотношений. Стоит отметить, что такая форма сотрудничества способствует развитию отношений между преподавателями образовательного учреждения и семьей обучающегося,

направленных на формирование у родителей ответственного отношения к воспитанию ребенка, его личностному становлению. Кроме того, благодаря эффективному взаимодействию всех участников образовательного процесса, происходит активизация воспитательных умений родителей с учетом специфики индивидуального развития ребенка.

Согласно многочисленным исследованиям ученых (В.К. Котырло, С.А. Ладывир и др.), благоприятное взаимодействие субъектов образовательного процесса возможно при «взаимных установках семьи и образовательного учреждения» [8]. Стоит отметить, что для родителей особо необходима профессиональная поддержка педагога в вопросах воспитания и обучения их ребенка, тактичное отношение к нему как личности, в то время как для учителя важны доверие и понимание семьи, воспитывающей детей.

В конце XX в. особое внимание уделялось вопросам общественного и семейного воспитания, где превалировала система «школа-семья-общественность». В многочисленных трудах ученых (Н.А. Андреева, Т.А. Березина, А.М. Низовой, Г.И. Легенького, Н.П. Харитоновой и др.) нашли отражение такие понятия, как «педагогическое просвещение», «взаимодействие семейного и общественного воспитания» и др., которые раскрывали всю значимость детско-родительских отношений в условиях общественного образования.

В свою очередь Л.И. Божович [1], Л.С. Выготский [2], В.С. Мухина [7] и др. в развитии личности ребенка обращают особое внимание на ее социальный опыт, в результате которого происходит не только получение отдельных знаний и умений, но и формирование определенных способностей. В период такого становления личности ребенка особо «важна гармонизация семейных отношений, преемственность и взаимодействие между образовательными организациями и родителями» [14].

В современной системе обучения подрастающего поколения выбор форм взаимодействия образовательных организаций с семьями обучающихся является основополагающим в эффективной работе по развитию их личности. По мнению В.П. Дубровой, О.Л. Зверевой и др., «существующие формы работы с детьми не удовлетворяют многих родителей и малоэффективны» [3, 4]. Данная проблема возникает, по утверждению Е.П. Арнаутовой, О.Л. Зверевой, В.М. Ивановой и др.,

из-за отсутствия готовности учителей конструктивно взаимодействовать с родителями, находить с ними общие решения в организации процесса воспитания и становления личности детей. Учеными было доказано, что привлечение семьи в учебно-воспитательный процесс образовательного учреждения с целью решения вопросов воспитания ребенка во многом зависит от инициативы его руководства и педагогического коллектива.

В Толковом словаре русского языка понятие «конструктивный» трактуется, как «создающий основу для дальнейшей работы» [9], в том числе и взаимодействия, которое представляет собой, по мнению А.В. Петровского, М.Т. Ярошевского и др., «составную часть общения» [11]. Кроме того, авторы уделяют особое внимание тому, что в процессе деятельностного (конструктивного) взаимодействия происходит развитие личности и ее индивидуальных способностей.

Необходимо заметить, что включение родителей в образовательное взаимодействие с учителями будет проходить более эффективно при соблюдении ряда условий, среди которых:

- нормативно-правовые, основанные на соблюдении интересов взаимодействующих сторон в соответствии с законодательной базой различного уровня (федеральной, региональной, локальной), договорами сотрудничества, регламентирующими права и обязанности сторон;
- информационные, предоставляющие возможность родителям быть в курсе происходящих в образовательной организации событий, в которых их ребенок принимает активное участие;
- стимулирующие, предполагающие формирование интереса и потребности субъектов образовательного процесса к результативному благоприятному взаимодействию;
- прогностическо-деятельностные, направленные на планирование и реализацию совместной согласованной деятельности в учебно-воспитательном процессе образовательной организации с целью развития интересов и личности детей.

Все вышеизложенное нашло отражение в профессиональном обучении студентов Самарского государственного социально-педагогического университета (СГСПУ), где вопросы конструктивного взаимодействия всех участников образовательного процесса более подробно изучались в ряде профессиональных дисциплин, таких как: «Основы организации здоровьесберегающего об-

разовательного процесса», «Духовно-нравственное воспитание учащихся», «Проектирование образовательного процесса», «Проблемы коммуникации в молодежной среде», «Психология межличностных отношений и основы конфликтологии», «Проблемы молодой семьи», «Психология семьи с основами семейного консультирования», «Работа с молодежью, находящейся в трудной жизненной ситуации», «Самоопределение и профессиональная ориентация учащейся молодежи» и др. Кроме того, воспитательный компонент в обучении подрастающего поколения, рассматриваемый в каждой из этих дисциплин, предусматривал непосредственное участие всех субъектов образовательного процесса, в том числе родителей обучающихся, в формировании духовного и интеллектуального потенциала их личности.

Целью исследования является обоснование эффективности организации студентами педагогического университета учебно-воспитательного процесса, направленного на формирование готовности субъектов образовательного процесса к конструктивному взаимодействию.

Методы и материалы исследования. В процессе производственной (педагогической) практики, предусмотренной в рамках обучения студентов-бакалавров направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», будущим педагогам была предоставлена возможность принять участие в организации конструктивного взаимодействия между всеми участниками общеобразовательной организации, выявить уровень их сотрудничества. Особое внимание студентов-практикантов было обращено на взаимодействие членов семьи обучающихся с преподавательским составом образовательной организации. Педагогическая практика студентов педагогического вуза проводилась на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Школа № 26» г.о. Самара, где были задействованы обучающиеся (264 чел.), учителя (18 чел.), родители (315 чел.) в течение некоторого времени. Исходя из обозначенной цели исследования, были обозначены задачи, позволяющие сформировать готовность субъектов образовательного процесса к конструктивному взаимодействию между собой, среди которых:

- а) обозначить структурные компоненты совместного взаимодействия;

б) разработать план совместной деятельности по улучшению учебно-воспитательного процесса;

в) проанализировать полученный результат такого взаимодействия.

Стоит отметить, что в процессе такого взаимодействия были обозначены основные компоненты (мотивационный, когнитивно-деятельностный, оценочный), составляющие динамическую структуру достижения желаемого результата.

Таб. 1. Структурные компоненты конструктивного взаимодействия субъектов образовательного процесса (Structural components of constructive interaction of subjects of the educational process)

Компоненты	Показатели
Мотивационный	Целеполагание, побуждение, ценностное отношение, образовательная и социальная мотивация, ответственность, мотивационный потенциал, чувство долга.
Когнитивно-деятельностный	Знания об конструктивном взаимодействии, согласованности и координации действий; умения организовать познавательную деятельность, управлять действиями, проводить анализ, осуществлять деятельность и др.
Оценочный	Самооценка, самоанализ, саморазвитие, самоактуализация, взаимопонимание, взаимоподдержка, эмпатия и др.

Динамическая структура конструктивного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса, включающая взаимосвязанные компоненты, демонстрирует последовательный процесс проектирования и реализации образовательных задач в соответствии с получением оптимального результата.

Исходя из обозначенных выше структурных компонентов конструктивного взаимодействия субъектов образовательной организации, был предложен план совместной деятельности по улучшению ее учебно-воспитательного процесса. Среди основных мероприятий, направленных на улучшение взаимопонимания, взаимодействия и взаимовлияния всех участников образовательного процесса, были обозначены следующие: открытые тематические мероприятия по предметам, совместные экскурсии и поездки, родительские собрания, классные часы, проектная деятельность, викторины, олимпиады, форумы, конференции, «Разговоры о важном», общешкольные мероприятия, конкурсы и др.

В соответствии с целью и задачами были обозначены следующие этапы проведения исследования: констатирующий, предусматривающий определение мотивационного компонента готовности субъектов образовательного процесса к конструктивному взаимодействию; формирующий, в рамках которого осуществлялась реализация когнитивно-деятельностного компонента совместного взаимодействия родителей, детей и

педагогов в условиях образовательной организации; итоговый, демонстрирующий полученные результаты и определяющий дальнейшие действия по их улучшению.

На начальном этапе экспериментального исследования студентами вуза была разработана анкета, состоящая из двадцати пяти вопросов, раскрывающих отношение респондентов к взаимному сотрудничеству внутри образовательного процесса. В результате проведенного студентами-практикантами анкетирования было выявлено, что родители проявляют небольшой интерес к взаимодействию с учителями с целью общего развития личности ребенка. Исходя из этого, студентами было предложено респондентам экспериментальной группы принимать более активное участие в жизни детей с учетом разработанного ранее плана совместных мероприятий.

На втором этапе экспериментальной работы будущими специалистами был подобран диагностический материал, раскрывающий личностные характеристики, коммуникативно-организаторские способности родителей, формируя у них тем самым готовность к конструктивному взаимодействию с образовательной организацией.

Результаты исследования. В ходе исследования практикантами было выявлено, что в процессе активного участия семьи в учебно-воспитательном процессе детей происходит повышение уровня готовности родителей к конструктивному взаимодействию с образовательной организацией. Так, на 28% увеличилось число родителей,

проявляющих интерес к обучению детей в школе, на 32% увеличилось число родителей, оказывающих поддержку учителям в плане воспитания детей. С целью поддержки детских коллективов и демонстрации собственного примера большинство родителей принимали активное участие в различных общешкольных мероприятиях (спар-

такиадах, тематических праздниках, соревнованиях, экскурсиях и др.). Кроме того, на 48% увеличилось число родителей, способных находить конструктивные пути решения школьных вопросов, у 32% - повысился интерес к организации совместной деятельности с учителями по улучшению воспитательного процесса детей (рис. 1-2).

Рис. 1. Результаты начального этапа эксперимента (Results of the initial stage of the experiment)

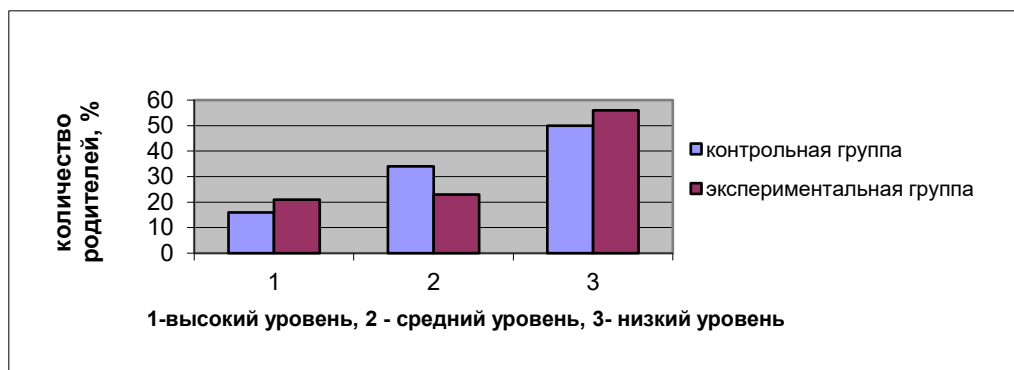
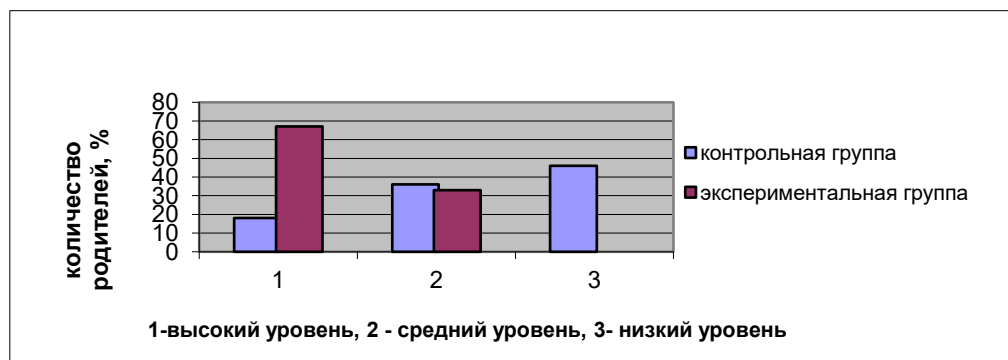

Рис. 2. Результаты итогового этапа эксперимента (Results of the final stage of the experiment)

Выводы. Таким образом, создание в образовательном учреждении необходимых организационно-педагогических условий способствует эф-

фективному развитию конструктивного взаимодействия всех субъектов учебно-воспитательного процесса, повышая тем самым уровень воспитания и обучения детей.

1. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
2. Выготский, Л. С. Вопросы детской (возрастной) психологии / собр. соч.: В 6 т. Т. 4. – М., 1983. – 589 с.
3. Дуброва, В. П. Теоретико-методические основы взаимодействия детского сада с семьей: Учебное пособие / В.П. Дуброва. – Минск, 1997. – 120 с.
4. Зверева, О. Л. Семейная педагогика и домашнее воспитание детей раннего и дошкольного возраста / О.Л. Зверева. – М.: ТЦ Сфера, 2000. – 256 с.
5. Кожанова, Т. М. Формирование готовности родителей к конструктивным взаимоотношениям с детьми с ограниченными возможностями здоровья [Текст]. Автореф. канд. дисс. – Чебоксары, 2011. – 23 с.
6. Коменский, Я. А. Педагогическое наследие / Я.А. Коменский и др. – М.: Педагогика, 1989. – 416 с.
7. Мухина, В. С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студентов высших учебных заведений / В.С. Мухина. - 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр, 2006. – 608 с.
8. Обучение старших дошкольников / Т.Д. Кондратенко, В.К. Котырло, С.А. Ладывир. - Киев: Рад. шк., 1986. – 150.

9. Ожегов, С. И. Толковый словарь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ozhegov.ru/> (дата обращения: 18.02.2023).
10. Песталоцци, И. Г. Книга для матерей: избранные произведения / И.Г. Песталоцци. М.: Карапуз, 2009. – 256 с.
11. Петровский, А. В., Ярошевский, М. Г. Основы теоретической психологии. – М., 1998. – 528 с.
12. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_do (дата обращения: 16.02.2023).
13. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 5 / Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990. – 528 с.
14. Формы взаимодействия образовательной организации с семьями обучающихся. Методические материалы. – Смоленск: ГАУ ДПО СОИРО, 2018 – 60 с.

FORMING READINESS OF THE SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS FOR CONSTRUCTIVE INTERACTION

© 2023 A.V. Lazarev¹, L.A. Kolyvanova²

Anatoly V. Lazarev, Director

E-mail: anatolii_lazarev@mail.ru

*Larisa A. Kolyvanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department
of Biology, Ecology and Teaching Methods*

E-mail: larisaleksandr@yandex.ru

¹Municipal budgetary educational institution «School No. 26»

²Samara State University of Social Sciences and Education

Samara, Russia

At present, an important task in the system of Russian education is the modernization of the educational process, aimed at developing the educational component of teaching the younger generation and youth, where the constructive interaction of all its subjects is of the greatest importance. The article pays special attention to the formation of the readiness of all subjects of an educational institution to interact with each other, which results not only in the personal development of students, but also in the harmonization of interpersonal relations, mutual understanding of the parties interacting in the educational environment and the improvement of society. As part of the production (pedagogical) practice, students of the Samara State Socio-Pedagogical University developed and implemented activities aimed at developing fruitful cooperation between all its participants in the educational process of the educational institution. The constructive interaction of the participants in the educational organization was built taking into account the creation of the necessary conditions (regulatory, informational, stimulating, prognostic-activity) and including its main components (motivational, cognitive-activity, evaluative) aimed at obtaining the desired result. To solve the identified tasks, a number of activities were carried out aimed at increasing the interest of the subjects of the educational process in the education of the spiritual and moral personality of the student, the formation of responsibility to the family in particular and society in general.

Keywords: readiness, educational organization, constructive relationships, mutual understanding, structural components of interaction, students, subjects of the educational process.

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-17-23

1. Bozhovich, L. I. Lichnost' i yeye formirovaniye v detskom vozraste (Personality and its formation in childhood) / L.I. Bozhovich. – SPb.: Piter, 2008. – 400 s.
2. Vygotskiy, L. S. Voprosy detskoj (vozrastnoj) psikhologii (Issues of child (age) psychology) / sobr. soch.: V 6 t. T. 4. – M., 1983. – 589 s.
3. Dubrova, V. P. Teoretiko-metodicheskiye osnovy vzaimodeystviya detskogo sada s sem'ey (Theoretical and methodological foundations of the interaction of the kindergarten with the family): Uchebnoye posobiye / V.P. Dubrova. – Minsk, 1997. – 120 s.
4. Zvereva, O. L. Semeynaya pedagogika i domashneye vospitaniye detey rannego i doshkol'nogo vozrasta (Family pedagogy and home education of children of early and preschool age) / O.L. Zvereva. – M.: TTS Sfera, 2000. – 256 s.
5. Kozhanova, T. M. Formirovaniye gotovnosti roditel'ey k konstruktivnym vzaimootnosheniyam s det'mi s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya (Formation of parents' readiness for constructive relationships with children with disabilities). Avtoref. kand. diss. – Cheboksary, 2011. – 23 s.
6. Komenskiy, Ya. A. Pedagogicheskoye naslediyе (Pedagogical heritage) / YA.A. Komenskiy i dr. – M.: Pedagogika, 1989. – 416 s.

7. Mukhina, B. C. Vozrastnaya psikhologiya. Fenomenologiya razvitiya (Age-related psychology. Phenomenology of development): uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy / V.S. Mukhina. 10-ye izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'skiy tsentr, 2006. – 608 s.
8. Obucheniye starshikh doshkol'nikov (Teaching older preschoolers) / T.D. Kondratenko, V.K. Kotyrlo, S.A. Ladyvir. – Kiyev: Rad. shk., 1986. – 150.
9. Ozhegov, S. I. Tolkovyy slovar'. (Dictionary) [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.ozhegov.ru/> (data obrashcheniya: 18.02.2023).
10. Pestalotsti, I. G. Kniga dlya materey: izbrannyye proizvedeniya (A book for mothers: selected works) / I.G. Pestalotsti. – M.: Karapuz, 2009. – 256 s.
11. Petrovskiy, A. V., Yaroshevskiy, M. G. Osnovy teoreticheskoy psikhologii (Fundamentals of theoretical psychology). – M., 1998. – 528 s.
12. «Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» («Family Code of the Russian Federation») ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 19.12.2022). [Elektronnyy resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_do (data obrashcheniya: 16.02.2023).
13. Ushinskiy, K. D. Pedagogicheskiye sochineniya (Pedagogical essays): V 6 t. T. 5 / Sost. S. F. Yegorov. – M.: Pedagogika, 1990. – 528 s.
14. Formy vzaimodeystviya obrazovatel'noy organizatsii s sem'yami obuchayushchikhsya (Forms of interaction of an educational organization with families of students). Metodicheskiye materialy. – Smolensk: GAU DPO SOIRO, 2018 – 60 s.

УДК 37.014.543:378.16:331.108:67/68 (Финансирование образования: Здания. Оборудование.
Учебные пособия и средства обучения: Работа с кадрами: Легкая промышленность)

ЗНАЧЕНИЕ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МНОГОУРОВНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2023 С.А. Леонов¹, О.М. Буранок²,

*Леонов Сергей Андреевич, кандидат экономических наук, доцент,
начальник отдела менеджмента качества образования*

E-mail: sergey-leonov@mail.ru

*Буранок Олег Михайлович, доктор филологических наук, доктор педагогических наук,
профессор, заведующий кафедрой литературы, журналистики и методики обучения,
заслуженный деятель науки Самарской области*

E-mail: olegburanok@yandex.ru

¹Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

Санкт-Петербург, Россия

²Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 28.02.2023

В статье раскрывается значимость ресурсного обеспечения образовательной деятельности в контексте насыщения легкой промышленности кадрами необходимой квалификации, а также развития многоуровневой системы подготовки отраслевых кадров. Авторами оценивается текущая ситуация на рынке труда легкой промышленности, а также меры, принимаемые на уровне государства по снижению дефицита отраслевых кадров. Вместе с тем авторы приходят к выводу, что «импорт» специалистов из стран СНГ и дальнего зарубежья не сможет в должной мере закрыть потребности легкой промышленности в соответствующих кадрах.

Рассматриваются задачи, которые поставлены на федеральном уровне, в частности, речь идет об обеспечении технологического суверенитета страны и роли государства, образовательных организаций и промышленных предприятий в решении поставленной задачи. Проведена оценка опыта ресурсного обеспечения государством образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет», а также нововведений в налоговое законодательство, позволяющих работодателям, безвозмездно передающим оборудование образовательным организациям, получить значительные преференции. Это позволило сделать вывод о том, что такая практика может получить результативное развитие при формировании таких педагогических систем, которые позволяют осуществлять интенсивную подготовку отраслевых кадров на всех уровнях образования в соответствии согласованными образовательными целями обучающихся, а также целями государства и отраслевых предприятий.

Ключевые слова: подготовка кадров, дефицит кадров, легкая промышленность, педагогическая система, многоуровневая подготовка, образовательные программы, отрасль, ресурсное обеспечение, работодатель
DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-24-31

Введение. Текущий уровень геополитической нестабильности, объявленные санкционные меры со стороны ряда недружественных государств в отношении нашей страны и уход западных предприятий с рынка товаров народного потребления России – все это вызвало разнонаправленные эффекты во всех отраслях промышленности. С одной стороны, резкий уход западных брендов спровоцировал рост товарного дефицита по ряду позиций, в том числе и в ключевых

сферах экономики. С другой стороны, в течение 2022 г. отечественным предприятиям удалось существенно нарастить объемы производства и значительно сократить возникший товарный дефицит. Следует отметить, что обозначенные выше факторы привели к тому, что в течение 2022 г. предприятия испытывали сильнейший кадровый голод. Несмотря на проведенную оптимизацию производственных процессов и корректировку режима работы предприятий, к началу 2023

г. ситуация с дефицитом отраслевых кадров еще более усугубилась. В частности, на предприятиях легкой промышленности кадровый дефицит достиг критического уровня. Несмотря на предпринимаемые Правительством России меры по привлечению швей из стран СНГ, уже рассматриваются варианты по насыщению предприятий легкой промышленности кадрами из дальнего зарубежья [10].

Учитывая стратегическую значимость предприятий легкой промышленности для сектора гражданского потребления, а также в условиях растущих потребностей армии в новых образцах обмундирования, защитных материалах и товарах двойного назначения, производимыми предприятиями легкой промышленности, вопрос интенсивной подготовки отраслевых кадров с учетом требований государства и общества становится исключительно важной задачей.

Следует отметить, что поставленная президентом Российской Федерации В.В. Путиным задача по достижению технологического суверенитета не может быть решена без глубокой интеграции образования, науки и промышленности [7, 19]. Интенсивная подготовка квалифицированных кадров для предприятий отрасли возможна не только тогда, когда работодатель участвует в проектировании образовательных программ, но и в практической подготовке обучающихся, на том промышленном оборудовании, которое будет подобрано будущим работодателем в целях реализации конкретной образовательной программы.

Подчеркнем, что интенсивная и результативная подготовка квалифицированных кадров для легкой промышленности возможна на базе такой образовательной организации, которая по своей структуре и ресурсному обеспечению является многоуровневым образовательным комплексом, т.е. в рамках которой создана такая педагогическая система, которая способна осуществлять подготовку кадров в интересах государства и общества на всех уровнях образования. Авторами предлагается рассмотреть значение ресурсного обеспечения образовательной деятельности (педагогической системы) в контексте развития возможностей многоуровневой системы подготовки кадров для легкой промышленности в связке «работодатель-образовательная организация».

История вопроса. В настоящее время существуют различные определения термина «педагогическая система», а также подходы к его содержательному описанию, вместе с тем, С.М.

Головлевой [8], на наш взгляд, сделана удачная попытка систематизировать представления о педагогических системах. В контексте ресурсного обеспечения следует отменить работу В.П. Беспалько [5], где он указывает на значимость технических средств обучения для обеспечения полноценного функционирования педагогической системы. Данный подход просматривается и в других работах [15, 16, 17]. Вместе с тем, на наш взгляд, следует учитывать мнение П. Бланта [27]: наличие ресурсов не гарантирует эффективность подготовки кадров, и особая роль отводится организации (администрированию) процессов в педагогической системе.

Вопросы ресурсного обеспечения образовательной деятельности на уровне системы образования закреплены в статье 19 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [24], значительный вклад в раскрытие проблемы ресурсного обеспечения на системном уровне сделали И.М. Айзинова, Д.В. Бочков, К.Ю. Карапетян, Е.А. Пастухова [1, 6, 11, 18].

Значение ресурсного обеспечения образовательной деятельности на отдельных ее уровнях и с точки зрения инклюзивного образования рассмотрено в работах М.Е. Байковой, И.Ф. Слепцовой, Д.В. Кузнецовой, М.М. Семаго [4, 13, 14, 21].

Правовые вопросы ресурсного обеспечения образовательной деятельности в условиях интеграции образования, науки и промышленности затронуты в трудах А.А. Харина [25, 26].

Современным тенденциям в отраслях легкой промышленности, проблемам качества, а также ресурсных ограничений при подготовке отраслевых кадров посвящены работы Ю.А. Антохиной, С.А. Леонова, Т.И. Леоновой, С.А. Рогожина, Е.А. Горбашко, Е.Д. Малевской-Малевич и др. [2, 3, 9, 20, 28].

Анализ научных источников показал, что в целом вопрос ресурсного обеспечения образовательной деятельности достаточно хорошо изучен. Вместе с тем научный поиск показал, что в последние годы практически не появляется работ, посвященных ресурсному обеспечению многоуровневых образовательных комплексов (программ), и особенно в контексте отраслевой привязки. Современные реалии требуют поиска новых форм организации взаимодействия образовательных организаций и работодателей, а также ресурсного обеспечения педагогического процесса для достижения главной задачи – подготовки высококвалифицированных кадров для

легкой промышленности, что и обусловило подготовку настоящей работы.

Методы исследования: контент-анализ, мониторинг научных источников, законодательства в сфере образования и промышленности.

Результаты исследования. Первоочередной задачей для образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования является обеспечение высокого уровня подготовки будущих специалистов различных отраслей и сфер экономики России. Понятие качества образования закреплено в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» на уровне определения (п. 29 ст. 2). Вместе с тем, образовательные организации должны развивать внутреннюю систему оценки качества образования, которая осуществляется с привлечением работодателей (их объединений), иных юридических и (или) физических лиц. Также важна роль работодателей и их объединений при проектировании и разработке образовательных программ, что закреплено в «Методических рекомендациях по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов» Минобрнауки России [12, 24].

Президент России В.В. Путин в ходе церемонии вручения премий молодым ученым в области науки и инноваций за 2022 г. отметил, что за короткий срок России предстоит создать или вывести на новый уровень собственные критически важные технологии практически во всех отраслях промышленности, чтобы обеспечить технологический суверенитет страны.

Как отмечалось ранее, многие отрасли промышленности, в т.ч. приоритетные столкнулись со значительным дефицитом кадров. Таким образом, все более возрастает роль образовательных организаций по ускоренному насыщению отраслей промышленности высококвалифицированными кадрами, чего, безусловно, нельзя сделать в отрыве от работодателей и их объединений. Данный подход находит поддержку на государственном уровне. Так, по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, состоявшегося 18 июля 2022 г. главой государства В.В. Путиным был определен перечень поручений, в частности, Правительству было поручено обеспечить разработку предложений по реализации комплекса мер,

направленных на повышение привлекательности инженерно-технических профессий, а также принять меры, направленные на поэтапное увеличение финансирования для подготовки кадров в области инженерного дела, технологий и технических наук, информационно-коммуникационных технологий, информационной безопасности и компьютерных наук [19]. Таким образом, наряду с планируемым увеличением контрольных цифр приема, в т.ч. и для подготовки специалистов легкой промышленности – швей, конструкторов-модельеров, технологов и т.д., должны быть запланированы мероприятия по популяризации рабочих профессий отрасли и образовательных программ высшего образования, что позволит привлечь молодежь в образовательные организации на образовательные программы УГСНП «Технологии легкой промышленности.», а в последствии и на предприятия.

В День российской науки Президент России Владимир Путин провел заседание Совета по науке и образованию. На нем были затронуты вопросы реализации стратегических инициатив в научно-технической сфере. В частности, Министр науки и высшего образования РФ В.Н. Фальков в своем выступлении отметил значимость формирования государственного задания с учетом текущих и перспективных потребностей предприятий реального сектора экономики [7].

Таким образом, значение интеграции науки, образования и промышленности сложно переоценить в контексте обеспечения технологического суверенитета страны. Рассматривая региональную составляющую, следует отметить, что на территории Санкт-Петербурга уже существует подобная практика, когда в рамках федерального проекта «Профессионалитет» в 2022 г. был создан кластер легкой промышленности Санкт-Петербурга, объединивший в себе ряд отраслевых работодателей (АО «Производственно-технологическая компания «Модерам», ООО «Фабрика нестандартной обуви «Меркурий», ООО «Кожгалантерейная фабрика «Альянс», ООО «Орто-Технологии» и ООО «Рассвет») и ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», реализующую образовательные программы среднего профессионального образования. Фактически был создан образовательно-производственный кластер с усилением связи «колледж – работодатель», а также были существенно расширены

возможности работодателя в контексте его лидирующей роли в проектировании образовательной программ и подборе материально-технического оснащения для ее эффективной реализации в интересах предприятий кластера (отрасли). Следует отметить, что в рамках данного проекта предполагалось получение гранта в форме субсидии из федерального бюджета на закупку передовых образцов техники для учебных целей – практической подготовки, осуществляемой (в том числе) представителями предприятий кластера. Подобная практика позволяет интенсифицировать подготовку отраслевых кадров с учетом потребностей рынка труда в специалистах, квалификация которых отвечает современному и перспективному уровню развития техники и технологий. Считаем такую практику положительной и достойной применения и на других уровнях образования [22].

В конце 2022 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в статью 286-1 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». Согласно настоящему закону, юридическое лицо, безвозмездно передающее образовательной организации имущество (включая денежные средства), для реализации образовательных программ, имеющих государственную аккредитацию, имеет право на получение инвестиционного налогового вычета. Размер такого налогового вычета не может превышать 100% от стоимости переданного образовательной организации имущества (в т.ч. перечисленных средств). Конкретные параметры предоставления данного налогового вычета определяются законодательством субъекта Российской Федерации [23].

Указанные законодательные инициативы, на наш взгляд, развивают систему взаимодействия государства, образовательных организаций и отраслевых предприятий, когда не только государство предоставляет средства на закупку передовых образцов отраслевой техники для использования ее в образовательных целях, но и создаются такие условия, когда промышленному предприятию выгодно вкладываться в развитие материально-технической базы образовательной организации и ее инфраструктуры в целом. С одной стороны, потенциальный работодатель, передавая образовательной организации современное промышленное оборудование, получает возможность получить существенные налоговые преференции. С другой стороны, он может быть вовлечен в педагогический процесс и осуществлять практическую подготовку обучающихся на том

промышленном оборудовании, которое задействовано в производственном процессе предприятия работодателя, что существенно снизит его издержки, на профессиональную переподготовку и адаптацию выпускника к выполнению трудовых функций применительно к конкретному предприятию и (или) производственному процессу.

Выводы. Учитывая обозначенные в статье изменения в налоговом законодательстве, положительную практику реализации образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет» на уровне отдельных регионов, создаются благоприятные условия для создания образовательно-производственных кластеров во всех регионах России.

Такие кластеры уже сейчас получают возможность трансформироваться в крупные научно-образовательные и производственные комплексы, т.е. такие педагогические системы, которые могли бы осуществлять многоуровневую подготовку будущих специалистов отрасли по образовательным программам среднего профессионального образования, бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, а также образовательных программ профессионального обучения и дополнительного профессионального образования.

Сформированная таким образом педагогическая система подразумевает интеграцию содержания образовательных программ каждого уровня и подготовку будущих специалистов в соответствии с согласованными интересами промышленности и образовательными целями обучающихся.

В свою очередь, ресурсное обеспечение такой педагогической системы позволит масштабировать результаты вложений промышленных предприятий в образовательные организации, которые получают возможность использовать переданное оборудование и иные ресурсы при подготовке обучающихся сразу на всех уровнях образования, а также при реализации вспомогательных образовательных программ. Вместе с тем решаются и определенные задачи образовательной организации, снижаются не только расходы на содержание и обновление учебно-лабораторной базы. Подготовка обучающихся в аспирантуре в рамках такой педагогической системы позволит восполнять научно-педагогический состав образовательной организации на регулярной основе.

Следует заключить, что ресурсное обеспечение многоуровневых образовательных

комплексов (педагогических систем) на новых принципах, способно не только способствовать подготовке высококвалифицированных кадров, но и осуществлять ее интенсивно, что позволит снизить кадровый голод в ряде отраслей легкой

промышленности, а также окажет существенное влияние на достижение одной из главных целей государства – обеспечения технологического суверенитета страны.

1. Айзинова, И. М. Ресурсное обеспечение системы российского образования / И.М. Айзинова // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 3 (186). – С. 89-102.
2. Антохина, Ю. А. Основные подходы к обеспечению качества высшего образования в вузах при подготовке кадров для отечественной текстильной промышленности / Ю.А. Антохина, С.А. Леонов, Т.И. Леонова // Известия Высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2014. - № 5 (353). - С. 151-155.
3. Антохина, Ю. А. Экономическая модель менеджмента качества в образовательном учреждении / Ю.А. Антохина, С.А. Леонов // Национальные концепции качества: обеспечение устойчивого развития экономики. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Под ред. Е.А. Горбашко – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2014. – С. 38-40.
4. Байкова, М. Е. Ресурсное обеспечение реализации индивидуального подхода в начальном образовании / М.Е. Байкова // Преемственность в образовании. – 2019. – № 22 (06). – С. 16-24.
5. Беспалько, В. П. Основы теории педагогических систем / В.П. Беспалько. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1977. – 304 с.
6. Бочков, Д. В. Управляющая компания как инструмент ресурсного обеспечения системы образования / Д.В. Бочков // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. – 2018. – Т. 4. № 1 (13). – С. 55-60.
7. Владимир Путин обозначил направления развития научно-технической сферы России на Совете по науке и образованию [Электронный ресурс]. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/64026/?sphrase_id=4346469 (дата обращения: 12.02.2023).
8. Головлева, С. М. Развитие представлений о педагогических системах / С.М. Головлева // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. –Т. 1. – № 2 (66). – С. 62-77.
9. Горбашко, Е. А., Современное состояние и перспективные тенденции текстильной отрасли легкой промышленности России / Е.А. Горбашко, С.А. Леонов, Е.Д. Малевская-Малевич // Известия Высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2019. - № 1 (379). – С. 23-28.
10. Кадровый голод на производствах одежды достиг критического уровня [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/04/02/2023/63de03b19a79478cdead0ee8?ysclid=le175fke524672872 (дата обращения: 12.02.2023).
11. Карапетян, К. Ю. Ресурсное обеспечение модернизации высшего профессионального образования: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Карапетян Карен Юрьевич. – М., 2009. – 28 с.
12. Кислова, Н. Н., Леонов, С. А. Внутренняя независимая оценка качества образования: формы, нормативное и методическое обеспечение / Н.Н. Кислова, С.А. Леонов // Известия Самарского научного центра РАН. – Социальные, гуманитарные и биологические науки. – Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2022. – Т.25. – № 88. – С. 34-41.
13. Слепцова, И. Ф. Ресурсное обеспечение реализации основной образовательной программы как объект оценки качества дошкольного образования / И.Ф. Слепцова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2021. – № 1 (73). – С. 71-78.
14. Кузнецова, Д. В. Ресурсное обеспечение развития дошкольного образования / Д.В. Кузнецова // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем. Сборник аннотаций докладов Третьей Всероссийской научной конференции памяти академика А. И. Татаркина. Под общ. ред. В.И. Бархатова, Д.С. – Челябинск: ЧГУ, 2019. – С. 71-73.
15. Москвина, Н. В. Технические средства обучения – ИКТ / Н. В. Москвина, Н. Н. Горбунова. – Текст: непосредственный // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2019 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2019. – С. 47-50. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/337/15206/> (дата обращения: 12.02.2023).
16. Осадчий, Э. А. Ресурсы образовательной организации / Э. А. Осадчий, Т. Е. Касимова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 27 (422). – С. 233-234. – URL: <https://moluch.ru/archive/422/93803/> (дата обращения: 12.02.2023).
17. Павличева, Е. Н. Развитие информационных ресурсов для обеспечения непрерывного образования и передачи знаний в технических университетах / Е.Н. Павличева // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2020. – Т. 9. № 3 (51). – С. 50-55.

18. Пастухова, Е. А. Управление системой ресурсного обеспечения устойчивого развития муниципального образования: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Пастухова Елена Александровна. – Пермь, 2007. – 27 с.
19. Президент подписал поручения по развитию технологического суверенитета РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://d-russia.ru/prezident-podpisal-poruchenija-po-razvitiyu-tehnologicheskogo-suvereniteta-rf.html?ysclid=ldykcjjetd90148511> (дата обращения: 12.02.2023).
20. Рогожин, С.А. Материально-техническое обеспечение учебного процесса - необходимое условие качества образования / С.А. Рогожин // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. – № 4. – С. 19-26.
21. Семаго, М. М. Научно-методическое и ресурсное обеспечение инклюзивного образования / М.М. Семаго, Н.Я. Семаго // Образовательная панорама. – 2018. – № 2 (10). – С. 11-14.
22. Управленческая команда СПбГУПТД представила Министру просвещения Сергею Кравцову проект кластера по ФП «Профессионалитет» [Электронный ресурс]. – URL: https://sutd.ru/novosti_i_obyavleniya/announces/19383/ (дата обращения: 12.02.2023).
23. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 286-1 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» от 04.11.2022 № 430-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430579/?ysclid=le1b2q8lkg163684181 (дата обращения: 12.02.2023).
24. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-obrazovanii-273-fz/> (дата обращения: 12.02.2023).
25. Харин, А. А. Влияние нормативно-правового поля на ресурсное обеспечение интегрированных структур образования, науки и промышленности / А.А. Харин // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2009. – № 5 (87). – С. 60-66.
26. Харин, А. А. Роль нормативно-правового поля в ресурсном обеспечении интегрированных структур образования, науки и промышленности / А.А. Харин // Экономика и управление. – 2010. – № 1 (51). – С. 38-42.
27. Blunt, P. Strategies for Enhancing Organizational Effectiveness in Third World. – Public Administration and Development: London, 1990.
28. Ekaterina D. Malevskaia-Malevich, Leonov, S. A. and Zaborovskii Denis. Quality Management in Scientific and Educational Organizations: Methods and Tools // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Innovation Management and Education Excellence through Vision. – 2020, 2018. – April. – Pp. 5614-5619.

THE IMPORTANCE OF RESOURCE PROVISION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN MULTILEVEL TRAINING FOR LIGHT INDUSTRY

© 2023 S.A. Leonov¹, O.M. Buranok²

*Sergey A. Leonov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Quality Management of Education
E-mail: sergey-leonov@mail.ru*

*Oleg M. Buranok, Doctor of Philology, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Department of Literature, Journalism and Teaching Methods,
Honored Scientist of the Samara Region
E-mail: olegburanok@yandex.ru*

¹St. Petersburg state University of industrial technologies and design
Saint Petersburg, Russia

²Samara State University of Social Sciences and Education
Samara, Russia

The article reveals the importance of resource provision of educational activities in the context of saturation of light industry with personnel of the necessary qualifications, as well as the development of a multi-level system of training industry personnel. The authors assess the current situation in the light industry labor market, as well as measures taken at the state level to reduce the shortage of industry personnel. At the same time, the authors come to the conclusion that the "import" of personnel from the CIS countries and far abroad will not be able to adequately cover the needs of light industry in the relevant personnel. The content of the article discusses the tasks that are set at the federal level, in particular, it is about ensuring the technological sovereignty of the country and the role of the state, educational organizations and industrial enterprises in solving the task. The assessment of the experience of resource provision by the state of educational programs of secondary vocational education within the framework of the federal project "Professionalitet", as well as innovations in tax legislation that allow employers who donate equipment to educational organizations to

receive significant preferences. This allowed us to conclude that such practice can be effectively developed in the formation of such pedagogical systems that allow for intensive training of industry personnel at all levels of education in accordance with the agreed educational goals of students, as well as the goals of the state and industry enterprises.

Keywords: personnel training, shortage of personnel, light industry, pedagogical system, multilevel training, educational programs, industry, resource provision, employer

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-24-31

1. Aizinova, I. M. Resursnoe obespechenie sistemy rossiiskogo obrazovaniia (Resource support of the Russian education system) / I.M. Aizinova // Problemy prognozirovaniia. – 2021. – № 3 (186). – S. 89-102.
2. Antokhina, Iu. A. Osnovnye podkhody k obespecheniiu kachestva vysshego obrazovaniia v vuzakh pri podgotovke kadrov dlia otechestvennoi tekstil'noi promyshlennosti (Basic approaches to ensuring the quality of higher education in higher education institutions in the training of personnel for the domestic textile industry) / Iu.A. Antokhina, S.A. Leonov, T.I. Leonova // Izvestiia Vysshikh uchebnykh zavedenii. Tekhnologiia tekstil'noi promyshlennosti. – 2014. - № 5 (353). - S. 151-155.
3. Antokhina, Iu. A. Ekonomicheskaiia model' menedzhmenta kachestva v obrazovatel'nom uchrezhdenii (Economic model of quality management in an educational institution) / Iu.A. Antokhina, S.A. Leonov // Natsional'nye kontseptsii kachestva: obespechenie ustoiчивого razvitiia ekonomiki. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pod red. E.A. Gorbashko – Sankt-Peterburg: SPbGEU, 2014. – S. 38-40.
4. Baikova, M. E. Resursnoe obespechenie realizatsii individual'nogo podkhoda v nachal'nom obrazovanii (Resource support for the implementation of an individual approach in primary education) / M.E. Baikova // Preemstvennost' v obrazovanii. – 2019. – № 22 (06). – S. 16-24.
5. Bepal'ko, V. P. Osnovy teorii pedagogicheskikh sistem (Fundamentals of the theory of pedagogical systems) / V.P. Bepal'ko. – Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1977. – 304 s.
6. Bochkov, D. V. Upravliaiushchaia kompaniia kak instrument resursnogo obespecheniia sistemy obrazovaniia (Management company as an instrument of resource provision of the education system) / D.V. Bochkov // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Sel'skokhoziaistvennye nauki. Ekonomicheskie nauki. – 2018. – T. 4. № 1 (13). – S. 55-60.
7. Vladimir Putin oboznachil napravleniia razvitiia nauchno-tekhnicheskoi sfery Rossii na Sovete po nauke i obrazovaniiu (Vladimir Putin outlined the directions of development of the scientific and technical sphere of Russia at the Council for Science and Education) [Elektronnyi resurs]. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/64026/?sphrase_id=4346469 (data obrashcheniia: 12.02.2023).
8. Golovleva, S. M. Razvitie predstavlenii o pedagogicheskikh sistemakh (Development of ideas about pedagogical systems) / S.M. Golovleva // Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika. – 2020. –T. 1. – № 2 (66). – S. 62-77.
9. Gorbashko, E. A. Sovremennoe sostoiianie i perspektivnye tendentsii tekstil'noi otrasli legkoi promyshlennosti Rossii (The current state and promising trends of the textile industry of light industry in Russia) / E.A. Gorbashko, S.A. Leonov, E.D. Malevskaia-Malevich // Izvestiia Vysshikh uchebnykh zavedenii. Tekhnologiia tekstil'noi promyshlennosti. – 2019. - № 1 (379). – S. 23-28.
10. Kadrovyy golod na proizvodstvakh odezhdy dostig kriticheskogo urovnia (Personnel hunger in clothing industries has reached a critical level) [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/04/02/2023/63de03b19a79478cdead0ee8?ysclid=le175fke524672872 (data obrashcheniia: 12.02.2023).
11. Karapetian, K. Iu. Resursnoe obespechenie modernizatsii vysshego professional'nogo obrazovaniia (Resource support of modernization of higher professional education): avtoreferat dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05 / Karapetian Karen Iur'evich. – Moskva, 2009. – 28 s.
12. Kislova, N. N., Leonov, S. A. Vnutrenniaia nezavisimaia otsenka kachestva obrazovaniia: formy, normativnoe i metodicheskoe obespechenie (Internal independent assessment of the quality of education: forms, normative and methodological support) / N.N. Kislova, S.A. Leonov // Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. – Sotsial'nye, humanitarnye i biologicheskie nauki. – Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, humanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2022. – T.25. – № 88. – S. 34-41.
13. Sleptsova, I. F. Resursnoe obespechenie realizatsii osnovnoi obrazovatel'noi programmy kak ob"ekt otsenki kachestva doshkol'nogo obrazovaniia (Resource support for the implementation of the basic educational program as an object of assessing the quality of preschool education) / I.F. Sleptsova // Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii. – 2021. – № 1 (73). – S. 71-78.
14. Kuznetsova, D. V. Resursnoe obespechenie razvitiia doshkol'nogo obrazovaniia (Resource support for the development of preschool education) / D.V. Kuznetsova // Konkurentosposobnost' i razvitie sotsial'no-ekonomicheskikh sistem. Sbornik annotatsii dokladov Tret'ei Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii pamiati akademika A. I. Tatarkina. Pod obshch. red. V.I. Barkhatova, D.S. – Cheliabinsk: ChGU, 2019. – S. 71-73.

15. Moskvina, N. V. Tekhnicheskie sredstva obucheniia — IKT (Technical means of training — ICT) / N. V. Moskvina, N. N. Gorbunova. — Tekst: neposredstvennyi // Pedagogika segodnia: problemy i resheniia : materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, iul' 2019 g.). — Sankt-Peterburg: Svoe izdatel'stvo, 2019. — S. 47-50. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/337/15206/> (data obrashcheniia: 12.02.2023).
16. Osadchii, E. A. Resursy obrazovatel'noi organizatsii (Resources of an educational organization) / E. A. Osadchii, T. E. Kasimova. — Tekst: neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. — 2022. — № 27 (422). — S. 233-234. — URL: <https://moluch.ru/archive/422/93803/> (data obrashcheniia: 12.02.2023).
17. Pavlicheva, E. N. Razvitie informatsionnykh resursov dlia obespecheniia nepreryvnogo obrazovaniia i peredachi znanii v tekhnicheskikh universitetakh (Development of information resources for continuous education and knowledge transfer in technical universities) / E.N. Pavlicheva // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoiashchego plius. — 2020. — T. 9. № 3 (51). — S. 50-55.
18. Pastukhova, E. A. Upravlenie sistemoi resursnogo obespecheniia ustoichivogo razvitiia munitsipal'nogo obrazovaniia (Management of the resource support system for sustainable development of the municipality) : avtoreferat dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05 / Pastukhova Elena Aleksandrovna. — Perm', 2007. — 27 s.
19. Prezident podpisal porucheniia po razvitiu tekhnologicheskogo suvereniteta RF (The President signed instructions on the development of technological sovereignty of the Russian Federation) [Elektronnyi resurs]. — URL: <https://d-russia.ru/prezident-podpisal-porucheniia-po-razvitiu-tehnologicheskogo-suvereniteta-rf.html?ysclid=ldykcfjtd90148511> (data obrashcheniia: 12.02.2023).
20. Rogozhin, S. A. Material'no-tekhnicheskoe obespechenie uchebnogo protsessa - neobkhodimoe uslovie kachestva obrazovaniia (Material and technical support of the educational process - a necessary condition for the quality of education) / S.A. Rogozhin // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. — 2004. — № 4. — S. 19-26.
21. Semago, M. M. Nauchno-metodicheskoe i resursnoe obespechenie inkluzivnogo obrazovaniia (Scientific and methodological and resource support of inclusive education) / M.M. Semago, N.Ia. Semago // Obrazovatel'naia panorama. — 2018. — № 2 (10). — S. 11-14.
22. Upravlencheskaia komanda SPbGUPTD predstavila Ministru prosveshcheniia Sergeiu Kravtsovu proekt klastera po FP «Professionalitet» (The management team of the SPbGUPTD presented to the Minister of Education Sergey Kravtsov the cluster project on the FP "Professionalitet") [Elektronnyi resurs]. — URL: https://sutd.ru/novosti_i_obyavleniya/announces/19383/ (data obrashcheniia: 12.02.2023).
23. Federal'nyi zakon «O vnesenii izmenenii v stat'iu 286-1 chasti vtoroi Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» ot 04.11.2022 № 430-FZ. (Federal Law "On Amendments to Article 286-1 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation" dated 04.11.2022 No. 430-FZ.) [Elektronnyi resurs]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430579/?ysclid=le1b2q8lkg163684181 (data obrashcheniia: 12.02.2023).
24. Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v RF» (Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 "On Education in the Russian Federation") [Elektronnyi resurs]. — URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-obrazovanii-273-fz/> (data obrashcheniia: 12.02.2023).
25. Kharin, A. A. Vliianie normativno-pravovogo polia na resursnoe obespechenie integrirovannykh struktur obrazovaniia, nauki i promyshlennosti (The influence of the regulatory field on the resource provision of integrated structures of education, science and industry) / A.A. Kharin // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. — 2009. — № 5 (87). — S. 60-66.
26. Kharin, A. A. Rol' normativno-pravovogo polia v resursnom obespechenii integrirovannykh struktur obrazovaniia, nauki i promyshlennosti (The role of the regulatory field in the resource provision of integrated structures of education, science and industry) / A.A. Kharin // Ekonomika i upravlenie. — 2010. — № 1 (51). — S. 38-42.
27. Blunt, P. Strategies for Enhancing Organizational Effectiveness in Third World. — Public Administration and Development: London, 1990.
28. Ekaterina D. Malevskaia-Malevich, Leonov, S. A. and Zaborovskii Denis. Quality Management in Scientific and Educational Organizations: Methods and Tools // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Innovation Management and Education Excellence through Vision. — 2020, 2018. — April. — Pp. 5614-5619.

УДК 378.126 (Подготовка профессорско-преподавательского состава вузов)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА

© 2023 И.В. Никулина

*Никулина Ирина Вячеславовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и методики профессионального образования*

E-mail: nikulinaiv@yandex.ru

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
доцент кафедры философии и истории науки
Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 10.02.2023

В статье актуализируется проблема профессионального выгорания преподавателя вуза, в связи с необходимостью сохранения и поддержания профессионального здоровья и профессионального долголетия. Помимо того, что синдром профессионального выгорания отрицательно сказывается на здоровье преподавателя, он также негативно влияет на эффективность и продуктивность профессиональной деятельности и, соответственно, на качество профессиональной подготовки студентов. В работе проанализированы понятия «выгорание личности», «профессиональное» и «эмоциональное» выгорание, представлены подходы к изучению механизма возникновения выгорания, описаны фазы и стадии выгорания. Рассмотрены проявления симптомов эмоционального истощения, деперсонализации, редукции персональных достижений у преподавателей вуза. На основе теоретического анализа литературы описаны стрессогенные факторы риска профессионального здоровья преподавателя. Представлены результаты исследований взаимосвязи между должностным статусом, стажем работы и выраженностью симптомов эмоционального выгорания, между этическим лидерством руководителя образовательной организации и эмоциональным выгоранием педагогов. Определены организационные условия труда преподавателя вуза, являющиеся предпосылкой профессионального выгорания. Приведены различия выраженности симптомов профессионального выгорания у преподавателей гуманитарных и естественно-научных дисциплин. Проанализированы результаты исследования сформированности фаз и симптомов эмоционального выгорания у преподавателей женского пола разного возраста.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, эмоциональное выгорание, преподаватель вуза, профессиональная деятельность, профессиональное здоровье, деструкция, профессиональное развитие, личностное развитие
DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-32-37

Введение. Эффективность и продуктивность профессиональной деятельности преподавателя вуза обусловлена его индивидуально-психологическими особенностями, помогающими противостоять деструктивному личностному развитию. К феномену деструктивного развития личности профессионала относят профессиональное выгорание. Многие исследователи [3; 5; 6] рассматривают профессиональную деятельность преподавателя вуза как рискованную по возникновению профессионального выгорания. Это обусловлено особенностью деятельности преподавателя, заключающейся в интенсивных, регламентированных, когнитивно сложных, информационно и эмоционально насыщенных коммуника-

циях, предполагающих субъект-субъектное взаимодействие. Противоречивы требования профессиональной деятельности к личности преподавателя, с одной стороны, он должен быть готов проявить эмпатию, открытость, доброжелательность, позитивный настрой, гибкость, ассертивность в коммуникации, с другой, высокий уровень выдержки и самообладания, самоконтроль вербальных и невербальных проявлений, умение управлять напряженной атмосферой деловой коммуникации.

В ряде проведенных исследований показано, что преподаватели относятся к профессиональной группе, у которой показатели физического и психологического здоровья снижаются по мере

увеличения стажа [3; 5]. К стрессогенным факторам риска профессионального здоровья преподавателя относят: обновление контингента студентов в каждом учебном семестре, обуславливающее необходимость построения с новыми студентами эффективной коммуникации; снижение уровня учебной мотивации и познавательной активности студентов, требующее повышенных энергетических затрат со стороны преподавателя по вовлечению студентов в образовательный процесс; дополнительная работа по совместительству, в связи с финансовой необходимостью, сокращающая время на отдых и увлечения; необходимость совмещать научную, педагогическую, методическую, организационную работу в вузе; наличие нездоровой конкуренции среди коллег, повышающей уровень тревожности и эмоционального напряжения; обесценивание результатов труда коллегами, руководством, студентами.

Методы исследования. Основными методами исследования в работе были анализ психологической, педагогической литературы по проблеме профессионального выгорания, включенное наблюдение за преподавателями вуза. Объектом исследования является феномен профессионального выгорания, представляющий собой деструкцию личностного и профессионального развития преподавателя.

История вопроса. Впервые проблема профессионального выгорания была затронута в трудах Х. Фройденбергера, который обнаружил состояния истощения, опустошения, истощения, ощущение собственной бесполезности у здоровых людей, оказывающих профессиональную помощь нездоровым людям посредством интенсивного общения [9]. Выгоревшие работники не могли качественно исполнять свои профессиональные обязанности, у них падал моральный дух, снижалась производительность труда, в организации увеличивалось количество прогулов работников и увольнений [9].

Существенный вклад в разработку темы профессионального выгорания внесли Ч. Маслач и С. Джексон [11]. Они изучали работников социальной сферы, профессиональная деятельность которых была связана с интенсивным общением с другими людьми и направлена на решение их текущих проблем. По мнению Ч. Маслач и С. Джексона, работник, который постоянно решает проблемы других людей, находится в состоянии хронического стресса, приводящего в итоге к выгоранию. Под выгоранием ученые понимали син-

дром, состоящий из трех симптомов: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция персональных достижений [11]. Эмоциональное истощение проявляется в ощущении эмоционального перенапряжения и изнеможения от своей работы. Симптом деперсонализации обнаруживает себя в циничном, бездушном отношении к тем людям, кому оказывается профессиональная помощь. Симптом редукции персональных достижений связан с неудовлетворенностью результатами профессиональной деятельности, с ощущением собственного бессилия. Ч. Маслач и С. Джексон установили, что выгорание является причиной личного неблагополучия и проявляется бессонницей, злоупотреблением психоактивных веществ, наличием семейных проблем.

Механизм выгорания может рассматриваться с позиции трех подходов: организационного, интерперсонального, индивидуального [1]. В организационном подходе ведущую роль в возникновении выгорания играет организационная среда, выгорание рассматривается как деструкция организационного поведения, негативно влияющая на организацию и субъекта труда. В рамках данного подхода профессиональное выгорание определяется организационными условиями труда, стилем лидерства. В исследовании И. Джейнса [10] была установлена взаимосвязь между этическим лидерством руководителя образовательной организации и эмоциональным выгоранием педагогов. Если руководитель образовательной организации культивирует этические ценности, выстраивает с педагогами позитивные отношения, основанные на уважении и доверии, то у педагогов снижается уровень эмоционального истощения и деперсонализации [10]. С позиции интерперсонального подхода выгорание представляет собой результат напряженного взаимодействия субъекта труда с реципиентом, приводящий к эмоциональному истощению, деперсонализации, редукции персональных достижений. Сторонники индивидуального подхода к выгоранию занимаются поиском индивидуально-личностных особенностей субъекта труда, являющихся предпосылками выгорания. К индивидуальным особенностям преподавателей, влияющим на развитие симптомов профессионального выгорания относят: внутриличностные конфликты, внешнюю мотивацию профессиональной деятельности, негативные установки о самом себе и других людях, ригидность, наличие застревающей и возбудимой акцентуации характера, дефицит смысловых ресурсов самореализации.

Анализ педагогической, психологической литературы показал, что в настоящее время существуют различия в названиях и содержании феномена выгорания [3]. Л.А. Китаев-Смык использует понятия «выгорание личности», «выгорание души», определяя данный синдром как деформацию коммуникативной, эмоциональной и ценностной сфер личности. По мнению автора, излечить «выгоревшую» личность нельзя, нужно полностью изменить свою жизнь и стать другой личностью [4].

В.В. Бойко использует понятие «эмоциональное выгорание», понимая под ним выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия [2]. Формирование эмоционального выгорания начинается с фазы «напряжения», которая сменяется фазой «резистенции» и завершается фазой «эмоционального дефицита».

Н.Е. Водопьянова разрабатывает понятие «профессиональное выгорание», рассматривает его как системное качество субъекта труда. По мнению ученого, профессиональное выгорание является профессионально-личностной деструкцией. Профессиональное выгорание как системное качество проявляется в психических состояниях, установках, отношениях к себе, к собственным достижениям и другим со-субъектам профессиональной деятельности [3, с. 19].

В статье будем использовать термин «профессиональное выгорание», делая акцент на то, что данный синдром является системным феноменом, представляющим результат взаимодействия образовательной организации и преподавателя как субъекта профессиональной деятельности. Прилагательное «профессиональное» подчеркивает, что генезис данного феномена обусловлен трудностями профессиональной адаптации и деструкциями профессионально-личностного развития преподавателя.

Результаты исследования. Исследователями была обнаружена взаимосвязь между должностным статусом преподавателя вуза и выраженностью симптомов профессионального выгорания. У старших преподавателей и ассистентов больше выражены симптомы профессионального выгорания, по сравнению с профессорами [5, с.49]. По мере увеличения стажа работы в вузе растет уровень профессионального выгорания преподава-

телей. Обнаружена взаимосвязь неудовлетворенности преподавателей оплатой своего труда, низкого уровня физической и умственной работоспособности преподавателей и высоких показателей профессионального выгорания. У преподавателей с доминирующим внешним локусом контроля здоровья обнаружен более высокий уровень профессионального выгорания [5].

Преподаватели гуманитарных дисциплин более подвержены профессиональному выгоранию, чем их коллеги, преподающие естественно-научные дисциплины. Данные различия обусловлены большими энергетическими затратами преподавателей гуманитарных дисциплин, вызванными спецификой содержания гуманитарного знания, требующего постоянной рефлексии и эмоциональной вовлеченности студентов в учебный процесс. При условии, что не все студенты гуманитарных факультетов обладают высоким уровнем познавательной активности и учебной мотивации, преподавателям приходится прилагать значительные усилия, направленные на развитие у студентов рефлексивных умений, личностных смыслов, вследствие чего у преподавателей может начаться развитие эмоционального истощения [5].

В исследовании Е.А. Самсоновой были выявлены организационные условия труда преподавателя, являющиеся предпосылкой профессионального выгорания. К ним относятся: большая учебная и внеучебная нагрузка; ограниченные сроки выполнения множества задач и поручений; постоянный пересмотр содержания, форм, методов преподаваемых дисциплин; необходимость быстрого овладения цифровыми технологиями; интенсивная работа в электронной информационно-образовательной среде вуза; низкая оплата труда; негативная атмосфера в коллективе преподавателей; перекладывание поручений и ответственности на тех, кто ниже по должности; обесценивание труда преподавателей и качества оказываемых услуг; пренебрежение ценностями и потребностями преподавателей [7].

Исследование преподавателей женского пола разного возрастного диапазона (до 30 лет, 30-49 лет, 50 и более лет), проведенное по методике диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко, показало, что у них сформировавшейся фазой эмоционального выгорания является «резистенция», среди симптомов больше всего выражены «неадекватное эмоциональное

реагирование» и «редукция профессиональных обязанностей» [8]. Женщины-преподаватели стремятся снизить давление внешних обстоятельств и обрести психологический комфорт. Для этого они начинают экономить проявление эмоций в профессиональной деятельности за счет выборочного эмоционального реагирования на ситуации, стараются облегчить или сократить профессиональные обязанности, требующие эмоциональных затрат. Студентами и коллегами такие преподаватели воспринимаются как равнодушные, эмоционально черствые, проявляющие неуважение к личности другого человека. Преподаватели со сформировавшейся фазой эмоционального выгорания не способны эффективно и продуктивно осуществлять профессиональную деятельность, а это, в свою очередь, отражается на качестве профессиональной подготовки студентов.

Выводы. Профессиональная деятельность преподавателя вуза относится к типу рискогенных по возникновению профессионального выгорания. Профессиональное выгорание представляет собой синдром, состоящий из трех симптомов: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция персональных достижений. Эмоциональное истощение у преподавателя вуза проявляется

в эмоциональной опустошенности, в ощущениях недостатка эмоциональных ресурсов, в эмоциональных срывах, в нежелании выполнять профессиональные обязанности. Симптомы деперсонализации обнаруживаются в безразличном, возможно, даже циничном отношении к студентам. Во взаимодействии со студентами выгоревший преподаватель чувствует раздражение, досаду, установка на субъект-субъектное взаимодействие заменяется установкой на субъект-объектное взаимодействие. Редукция персональных достижений выражается в низкой оценке собственной профессиональной компетентности, в обесценивании результатов своего труда, в негативном самоотношении. На развитие профессионального выгорания преподавателей оказывают влияние организационные условия труда и содержание профессиональной деятельности. Устойчивость преподавателя вуза к профессиональному выгоранию обусловлена его мотивацией к личностному и профессиональному развитию, активной, позитивной жизненной позицией, стремлением и возможностью самореализации, интернальным локусом контроля, эмоциональной и смысловой насыщенностью жизни, конструктивными копинг-стратегиями.

1. Богдан, Н. Н., Самсонова, Е. А. К проблеме профессионального выгорания у преподавателей высшей школы / Н. Н. Богдан, // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 4(33). – С. 316-320.
2. Бойко, В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В. В. Бойко. – СПб.: Питер, 1999. – 363 с.
3. Водопьянова, Н. Е. Ресурсное обеспечение противодействия профессиональному выгоранию субъектов труда: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.03 / Водопьянова Наталия Евгеньевна; [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет]. – Санкт-Петербург, 2014. – 554 с.
4. Китаев-Смык, Л. А. Организм и стресс. Стресс жизни и стресс смерти / Л. А. Китаев-Смык. – М.: Смысл, 2012. – 464 с.
5. Никифоров, Г. С., Водопьянова, Н. Е., Березовская, Р. А., Старченкова, Е. С. Психологические факторы профессионального здоровья преподавателей высшей школы [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-professionalnogo-zdorovya-prepodavateley-vysshey-shkoly> (дата обращения: 11.01.2023).
6. Полунина, Н. В., Солтамакова, Л. С., Беспалюк, Г. Н. Предупреждение синдрома эмоционального выгорания у преподавателей вузов / Н. В. Полунина, Л. С. Солтамакова, Г. Н. Беспалюк [и др.] // Российский медицинский журнал. – 2022. – Т. 28. – № 1. – С. 11-16.
7. Самсонова, Е. А. Социологические факторы влияния образовательной среды на профессиональное выгорание преподавателей вузов / Е. А. Самсонова // Вестник Института социологии. – 2022. – Т. 13. – № 3. – С. 179-192.
8. Смагулов, Н. К., Лысакова, Т. Н., Адилбекова, А. А. Профессиональная деятельность преподавателей вуза и эмоциональное выгорание / Н. К. Смагулов, Т. Н. Лысакова, А. А. Адилбекова [и др.] // Гигиена и санитария. – 2022. – Т. 101. – № 4. – С. 398-405.
9. Freudenberger, H. J. Staff burn-out / H. J. Freudenberger // Journal of Social Issues. – 1974. – № 30. – P. 169-171.
10. Genc E. The effects of ethical leadership perceptions and personal characteristics on professional burnout levels of teachers / E. Genc E. // The Manager. – 2020. –Т. 11. – № 5. – P. 70-80.
11. Maslach, C., Jackson, S. E. The Measurement of Experienced Burnout / C. Maslach, and S.E. Jackson // Journal of Organizational Behavior. – 1981 - № 2 - P. 99-113.

PROFESSIONAL BURNOUT OF UNIVERSITY TEACHERS

© 2023 I.V. Nikulina

*Irina V. Nikulina, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Theory and Methods of Vocational Education*

E-mail: nikulinaiv@yandex.ru

Samara National Research University

Associate Professor of the Department of Philosophy and History of Science

Samara State Transport University

Samara, Russia

The article actualizes the problem of professional burnout of a university teacher, due to the need to preserve and maintain professional health and professional longevity. In addition to the fact that the professional burnout syndrome negatively affects the health of the teacher, it also negatively affects the effectiveness and productivity of professional activity and, accordingly, the quality of professional training of students. The paper analyzes the concepts of "burnout of personality", "professional" and "emotional" burnout, presents approaches to the study of the mechanism of burnout, describes the phases and stages of burnout. The manifestations of symptoms of emotional exhaustion, depersonalization, reduction of professional achievements among university teachers are considered. Based on the theoretical analysis of the literature, the stress risk factors of the teacher's professional health are described. The results of studies of the relationship between the official status, work experience and the severity of symptoms of emotional burnout, between the ethical leadership of the head of an educational organization and the emotional burnout of teachers are presented. The organizational working conditions of a university teacher, which are a prerequisite for professional burnout, are determined. The differences in the severity of symptoms of professional burnout among teachers of humanities and natural sciences are given. The results of the study of the formation of phases and symptoms of emotional burnout in female teachers of different ages are analyzed.

Keywords: professional burnout, emotional burnout, university teacher, professional activity, professional health, destruction, professional development, personal development

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-32-37

1. Bogdan, N. N., Samsonova, E. A. K probleme professional'nogo vygoraniia u prepodavatelei vysshei shkoly (On the problem of professional burnout among higher school teachers) / N. N. Bogdan, // *Azimut nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiya*. – 2020. – T. 9. – № 4(33). – S. 316-320.
2. Boiko, V. V. Sindrom «emotsional'nogo vygoraniia» v professional'nom obshchenii (The syndrome of "emotional burnout" in professional communication) / V. V. Boiko. – SPb.: Piter, 1999. – 363 c.
3. Vodop'ianova, N. E. Resursnoe obespechenie protivodeistviia professional'nomu vygoraniiu sub"ektivnogo truda (Resource support for countering professional burnout of labor subjects): dissertatsiia ... doktora psikhologicheskikh nauk: 19.00.03 / Vodop'ianova Nataliia Evgen'evna; [Mesto zashchity: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet]. – Sankt-Peterburg, 2014. – 554 s.
4. Kitaev-Cmyk, L. A. Organizm i stress. Stress zhizni i stress smerti (The body and stress. The stress of life and the stress of death) / L. A. Kitaev-Cmyk. – M.: Smysl, 2012. – 464 c.
5. Nikiforov, G. S., Vodop'ianova, N. E., Berezovskaia, R. A., Starchenkova, E. S. Psikhologicheskie faktory professional'nogo zdorov'ia prepodavatelei vysshei shkoly (Psychological factors of professional health of higher school teachers) [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psikhologicheskie-faktory-professionalnogo-zdorovya-prepodavateley-vysshey-shkoly> (data obrashcheniia: 11.01.2023).
6. Polunina N. V., Soltamakova L. S., Bepaliuk G. N. Preduprezhdenie sindroma emotsional'nogo vygoraniia u prepodavatelei vuzov (Prevention of emotional burnout syndrome among university teachers) / N. V. Polunina, L. S. Soltamakova, G. N. Bepaliuk [i dr.] // *Rossiiskii meditsinskii zhurnal*. – 2022. – T. 28. – № 1. – S. 11-16.
7. Samsonova, E. A. Sotsiologicheskie faktory vliianiia obrazovatel'noi sredy na professional'noe vygoranie prepodavatelei vuzov (Sociological factors of the influence of the educational environment on the professional burnout of university teachers) / E. A. Samsonova // *Vestnik Instituta sotsiologii*. – 2022. – T. 13. – № 3. – S. 179-192.
8. Smagulov, N. K., Lysakova T. N., Adilbekova A.A. Professional'naia deiatel'nost' prepodavatelei vuzov i emotsional'noe vygoranie (Professional activity of university teachers and emotional burnout) / N. K. Smagulov, T. N. Lysakova, A. A. Adilbekova [i dr.] // *Gigiiena i sanitariia*. – 2022. – T. 101. – № 4. – S. 398-405.
9. Freudenberger, H. J. Staff burn-out / H. J. Freudenberger // *Journal of Social Issues*. – 1974. – №. 30. – P. 169–171.

10. Genc, E. The effects of ethical leadership perceptions and personal characteristics on professional burnout levels of teachers / E. Genc E. // *The Manager*. – 2020. – Т. 11. – № 5. – P. 70-80.
11. Maslach, C., Jackson, S. E. The Measurement of Experienced Burnout / C. Maslach, and S.E. Jackson // *Journal of Organizational Behavior*. – 1981. – № 2. – P. 99-113.

УДК 378.4 (Университеты)

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ-ХОРЕОГРАФОВ К ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2023 К.В. Павинская

Павинская Кристина Владимировна, кандидат педагогических наук,

доцент кафедры хореография

E-mail: kristal-oriental@mail.ru

Самарский государственный институт культуры

Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 20.03.2023

Статья посвящена диагностике когнитивной составляющей готовности студентов-хореографов к здоровьесберегающей деятельности. Цель статьи – оценить исходный уровень и целостность знаний студентов-хореографов о профессиональном здоровье и здоровьесберегающей деятельности в хореографии и экспериментально апробировать курс проблемных лекций «Аспекты профессионального здоровья и факторы профессионального нездоровья хореографов» (как интерактивный метод обучения студентов-хореографов здоровой профессиональной деятельности). В статье раскрыта внутренняя составляющая когнитивного аспекта готовности студентов-хореографов к здоровьесберегающей деятельности, определены критерии сформированности когнитивного компонента готовности к здоровьесберегающей деятельности. Выявлены и исследованы показатели информационно-потребностного критерия готовности к здоровьесберегающей деятельности. Представлены результаты диагностики когнитивного компонента готовности к здоровьесберегающей деятельности студентов-хореографов 1-4 курсов и специалистов (профессионалов) преподавателей и балетмейстеров на констатирующем этапе и результаты диагностики когнитивного компонента готовности к здоровьесберегающей деятельности студентов-хореографов 1-4 курсов экспериментальной группы до и после эксперимента на формирующем этапе. Методом Манна-Уитни между Э1 и Э2 установлены различия по уровню выраженности: знаний ($U=294$; $p<0,01$); потребности ($U=226$; $p<0,01$). Исследование показало, что несмотря на изначальную неосведомленность в вопросах здоровьесбережения студентов-хореографов, их характер и глубина знаний о профессиональном здоровье и здоровьесберегающей деятельности в хореографии зависят от целенаправленного формирования когнитивной составляющей готовности к здоровьесберегающей деятельности с помощью курса проблемных лекций «Аспекты профессионального здоровья и факторы профессионального нездоровья хореографов» и психологического влияния на эмоциональную сферу личности студентов посредством видео- и аудиоматериалов, отражающих мировую статистику последствий обсуждаемых проблем.

Ключевые слова: профессиональное здоровье хореографов, здоровьесберегающая деятельность в хореографии, знания о профессиональном здоровье и здоровьесберегающей деятельности в хореографии, когнитивный аспект готовности к здоровьесберегающей деятельности в хореографии

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-38-46

Введение. Демократизация системы российского образования еще в 1990-е гг. XX в. создала все предпосылки для возникновения инновационной деятельности по сбережению и развитию здоровья обучающихся. Проблема сохранности здоровья обучающихся, особенно в хореографическом образовании, остается актуальной, поэтому целенаправленная профессиональная деятельность по здоровьесбережению должна быть неотъемлемой частью готовности студентов-хореографов к профессиональной деятельности.

История вопроса. Большое количество исследований посвящено вопросам здоровьес-

сбережения в хореографическом образовании. Так исследования целого ряда ученых посвящены сохранности физического здоровья: Куркатов С.В., Мельникова Е.А.(2013) [2]; Марченков А.Л., Марченкова А.И (2013) [3]; сохранности психологического здоровья: Крымина Е.П., [1] Соковикова Н.В. [9,10], Сосниной И.Г. [11].(2016); формированию ЗОЖ: Попов А.А.(2011)[7]; нравственному воспитанию: Юнусова Е.Б (2011)[13]; регуляции духовно-нравственного поведения: Щербина А. И. (2013) [12]. Данные исследования не дают целостную картину формирования когнитивной составляющей здоровьесберегающего

поведения студентов-хореографов, мотивирующей их на потребность сохранения профессионального здоровья.

Методы исследования. Для выполнения задач нашего исследования были использованы следующие методы: теоретические (теоретико-методологический анализ литературы, сравнительный анализ); эмпирические: (индивидуальные и групповые беседы; тестирования; педагогическое наблюдение, изучение, обобщение; констатирующий и формирующий эксперимент; анализ, полученных результатов); методы математической статистики (U-критерий Манна-Уитни) [8].

Как показывает практика, интерес студентов-хореографов к овладению знаниями в области здорового питания, здорового образа жизни, здоровьесберегающих принципов ведения хореографии, так и потребность в их применении на практике, у них отсутствует. Только лично полученный опыт, в том числе и негативный, такой, как повреждения и травмы опорно-двигательного аппарата или факт разрушения здоровья вследствие психотравмирующей педагогической деятельности способствует формированию социального самосохранительного поведения, индивидуальной мотивации на сбережение собственного профессионального здоровья. Исходя из тест-опроса, проведенного нами среди студентов-хореографов 1 – 4 курсов, было обнаружено, что среди студентов 4 курса нет даже 30%, которые владеют знаниями о профессиональном здоровье и здоровьесберегающей деятельности в хореографии. Обучающиеся не владеют знаниями о специфике правильного питания в хореографии и ценности режима труда и отдыха, не знакомы со средствами здоровьесберегающей физической подготовки к профессии, не ориентированы на системную психологическую подготовку, особенно на самостоятельное практическое овладение приемами, методами и техниками психотерапии; большинство студентов взаимодействуют между собой в соответствии со своими представлениями о нормах поведения. Традиционная организации жизнедеятельности в вузе и групповой стиль поведения, характеризующийся отсутствием потребности к ЗОЖ доминируют над личностным интересом к содержанию здорового образа жизни студентов-хореографов.

Полученный нами низкий показатель уровня знаний студентов о профессиональном здоровье и здоровьесберегающей деятельности в хореографии позволил выделить когнитивный

компонент готовности студентов-хореографов к такой деятельности. Сформированность когнитивного компонента готовности студентов-хореографов к здоровьесберегающей деятельности будет характеризоваться нами совокупностью знаний о профессиональных факторах, влияющих на здоровье хореографа: экспертизе трудоспособности, как области знания, изучающем трудоспособность спортсменов и артистов при профессиональных повреждениях и травмах; информацией о последствиях, к которым приводят пищевые расстройства (анорексия, булимия), психические нарушения (стресс, бессонница, профессиональное выгорание); сведения о воздействии алкогольной и наркотической зависимости на организм студентов творческих профессий. Критерием сформированности когнитивного компонента готовности студентов-хореографов к здоровьесберегающей деятельности мы выделили информационно-потребностный критерий, который определяет развитость потребности в нормализации личностного здоровьесберегающего поведения на основе приобретенной системы знаний о здоровой профессиональной деятельности.

Показателями информационно-потребностного критерия готовности к здоровьесберегающей деятельности мы определили:

- целостность знаний о профессиональном здоровье и здоровьесберегающей деятельности в хореографии;
- развитость потребности на ежедневную нормализацию личностного здоровьесберегающего поведения.

В ходе процесса формирования когнитивного компонента готовности студентов-хореографов к здоровьесберегающей деятельности мы определили следующие уровни сформированности информационно-потребностного критерия:

- 1) недостаточный: базовые знания о здоровьесберегающей деятельности в хореографии без проявления инициативы к их практической реализации;
- 2) достаточный: углубленные знания о здоровьесберегающей деятельности в хореографии, творчески воспроизводимые в практической деятельности;
- 3) высокий: глубокие знания о здоровьесберегающей деятельности в хореографии, организаторы в решении здоровьесберегающих проблем, вдохновляющие однокурсников своим примером.

Диагностика суждений студентов-хореографов о профессиональном здоровье и здоровьесберегающей деятельности в хореографии осуществлялась с помощью авторского теста («Самоконтроль знаний о здоровье и здоровьесберегающей деятельности в хореографии»). Целью применения авторского теста является оценка знаний о культуре здоровья артистов

хореографических специальностей. Диагностика также проводилась с помощью авторской анкеты «Определение уровня развитости потребности хореографов к здоровьесбережению». Цель применения авторской анкеты является оценка практического отношения студентов-хореографов к своему профессиональному здоровью (Таблица 1).

Таб. 1. Оценка практического отношения хореографов к своему профессиональному здоровью (Evaluation of the practical attitude of choreographers to their professional health)

Критерий	Показатели	Уровни	Средства измерения
Информационно-потребностный критерий (Развитость потребности в нормализации личностного здоровьесберегающего поведения.на основе приобретенной системы знаний о здоровой профессиональной деятельности).	Целостность знаний о профессиональном здоровье и здоровьесберегающей деятельности в хореографии. Развитость потребности на ежедневную нормализацию личностного здоровьесберегающего поведения.	Недостаточный – базовые знания о здоровьесберегающей деятельности в хореографии без проявления инициативы к их практической реализации; Достаточный – углубленные знания о здоровьесберегающей деятельности в хореографии, творчески воспроизводимые в практической деятельности Высокий – глубокие знания о здоровьесберегающей деятельности в хореографии, организаторы в решении здоровьесберегающих проблем, вдохновляющие однокурсников своим примером.	Авторский тест «Самоконтроль знаний о здоровье и здоровьесберегающей деятельности в хореографии» Авторская анкета «Определение уровня развитости потребности хореографов к здоровьесбережению».

На констатирующем этапе эксперимента мы определили группу специалистов (профессионалов) действующих педагогов и балетмейстеров, обучающихся по специализированной программе дополнительного профессионального образования «Здоровьесбережение в хореографии - основа долгой профессиональной карьеры» и имеющих практический опыт здоровьесбережения не менее 5 лет, а также выделили группу студентов-хореографов 1-4 курсов. Далее будет обозначено: (ЭГ1 – экспериментальная группа до эксперимента; ЭГ2- экспериментальная группа после эксперимента) [5].

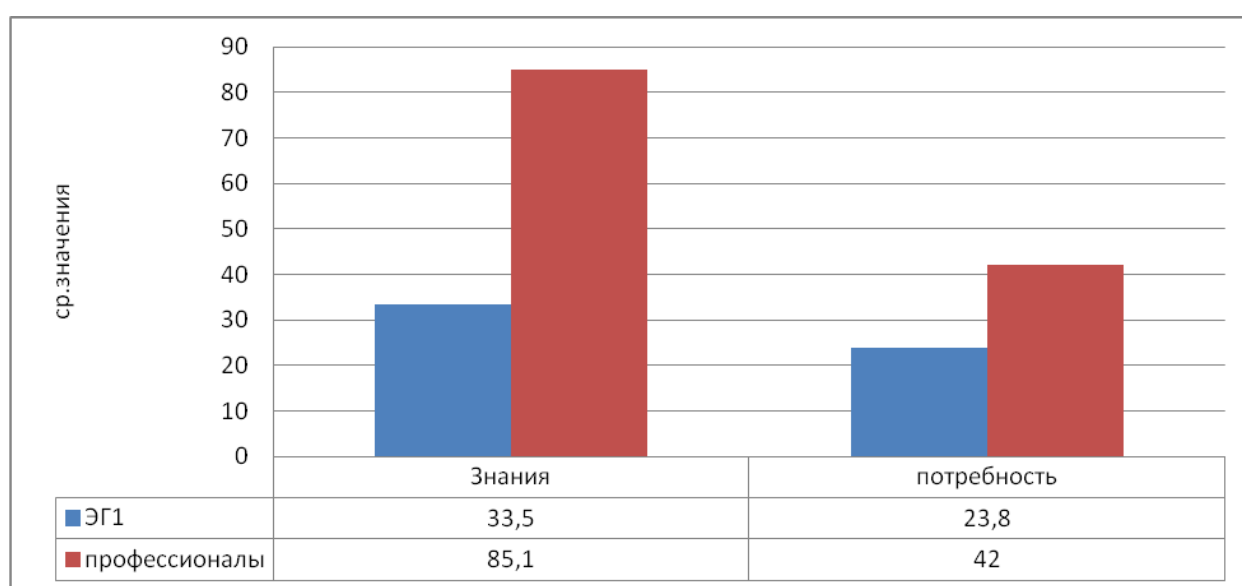
На рисунке 1 представлены результаты информационно-потребностного критерия когнитивного компонента готовности к здоровьесберегающей деятельности. Среднее значение

показателя «целостность знаний о профессиональном здоровье и здоровьесберегающей деятельности в хореографии» (по авторскому тесту «Самоконтроль знаний о здоровье и здоровьесберегающей деятельности в хореографии») у группы ЭГ 1 студентов-хореографов - 33,5 баллов; у специалистов (профессионалов) действующих преподавателей и балетмейстеров - 85,1 балла. По показателю «развитость потребности на ежедневную нормализацию личностного здоровьесберегающего поведения.», который определялся с помощью авторской анкеты «Определение уровня развитости потребности хореографов к здоровьесбережению». Определен средний балл у студентов-хореографов – 23,8, что свидетельствует о том, что развитость практической потребности на ежедневную нормализацию

личностного здоровьесберегающего поведения. у них можно назвать достаточной. У специалистов (профессионалов) этот уровень – 42 балла. То есть уровень развитости практической потребности специалистов на ежедневную нормализацию личностного здоровьесберегающего поведения

можно назвать высоким. Менее трети студентов имеют недостаточный уровень развитости практической потребности на ежедневную нормализацию личностного здоровьесберегающего поведения.

Рис. 1. Сравнение ЭГ 1 студентов-хореографов и профессионалов (преподавателей и балетмейстеров) на первом (констатирующем) этапе по показателям знания и потребность информационно-потребностного критерия готовности к здоровьесберегающей деятельности (Comparison of EG 1 of students-choreographers and professionals (teachers and choreographers) at the first (stating) stage in terms of knowledge indicators and the need for an information-demand criterion of readiness for health-saving activities)

Различия установлены по всем показателям на высоком уровне значимости ($p < 0,01$).

Таким образом, группа специалистов (профессионалов) действующих педагогов и балетмейстеров, обучающихся по специализированной программе дополнительного профессионального образования «Здоровьесбережение в хореографии - основа долгой профессиональной карьеры» и имеющих опыт здоровьесберегающей деятельности не менее 5 лет, более благополучна по всем исследуемым нами характеристикам. Исходя из этого, мы поставили перед собой задачу совершенствовать целостность знаний о профессиональном здоровье и развитость потребности студентов-хореографов на ежедневную нормализацию личностного здоровьесберегающего поведения в целях повышения их готовности к здоровьесберегающей деятельности [6, с.270].

Решение данной задачи позволило нам на формирующем этапе эксперимента предложить

студентам курс проблемных лекций о профессиональном здоровье и здоровьесберегающей деятельности в хореографии, включающих аудио- и видеоматериалы, содержание которых влияет на эмоциональную сферу личности с целью формирования у них потребности быть профессионально здоровым. Курс проблемных лекций «Аспекты профессионального здоровья и факторы профессионального нездоровья хореографов» как интерактивный метод обучения студентов-хореографов профессиональной деятельности был проведен с целью сосредоточения внимания студентов на проблемах, связанных со здоровьем и его потерей в профессиональной деятельности. Суть проблемной лекции заключается в том, что по ходу изложения учебно-методического материала преподаватель хореографии специально обращает внимание студентов на проблемы, связанные с потерей здоровья в процессе обучения. Преподаватель втягивает студентов в анализ

существующих проблем в хореографии. Студенты при этом находятся в ключевой позиции, они активно отвечают на вопросы преподавателя и однокурсников, высказывают свое мнение по ряду вопросов и противопоставляют его мнению всей аудитории, свободно вступают в полемику с преподавателем. В отличие от традиционной лекции, где знание сообщается как подлежащий запоминанию материал, на проблемной лекции знание устанавливается как неизвестное составляющее, как проблема, которую необходимо разрешить, поэтому при использовании данного метода акт познания студентов приближается к научной, исследовательской деятельности, что порождает активность сознания и творчество мысли студентов. Первостепенной задачей преподавателя, включающего в свою работу проблемные лекции, будет применение психологического влияния на эмоциональную сферу личности студентов, с помощью видео и аудио материалов, демонстрирующих всемирную статистику последствий рассматриваемых проблем. Студентам-хореографам был представлен материал, в котором их ознакомили с причинными факторами, механизмами, закономерностями и следствием профессионального нездоровья хореографов. Особое внимание было уделено развитию потребности студентов-хореографов к ежедневной нормализации личностного здоровьесберегающего поведения и индивидуальной мотивации, в соответствии с практическим опытом здоровьесберегающей деятельности в ходе эксперимента. Применение коллективного метода работы было действенным в целях выявления индивидуальных усилий и способностей каждого, он оказался естественным стимулом здоровой конкуренции и боевого духа состязаний. Применение нами метода индивидуальной работы было действенным в целях сохранения личностного резерва здоровья каждого студента-хореографа и содействия ему в развитии неповторимой индивидуальности. Благодаря использованным нами методам, у студентов стало прослеживаться осознание того, что сохранение профессионального здоровья является необходимым условием профессиональной карьеры хореографа.

На начало экспериментальной деятельности развитость потребности на ежедневную нормализацию личностного здоровьесберегающего поведения и целостность знаний о профессиональном здоровье в хореографии у участников

контрольной (КГ 1 – контрольная группа до эксперимента) и экспериментальной групп (ЭГ1 – экспериментальная группа до эксперимента) находились на одном уровне, что свидетельствует об однородности знаний в обеих группах и равноценной развитости потребности на ежедневную нормализацию личностного здоровьесберегающего поведения. Анализ полученных результатов показал, что практически все студенты-хореографы осведомлены о негативном воздействии на организм алкогольной, медикоментозной и наркотической зависимостей. Недостаточную осведомленность показали студенты-хореографы в знании причинных факторов психологических расстройств и в знании принципов здорового образа жизни хореографа. Пробелы обнаружены у студентов-хореографов в знании экспертизы трудоспособности при профессиональных повреждениях и заболеваниях опорно-двигательного аппарата, а также знании особенностей сексуальной культуры в хореографии. Анализ результатов развитости потребности показал, что практически все студенты-хореографы выполняют утренние закаливающие процедуры и испытывают удовольствие от просмотра спектаклей, относящихся к образцам мировой классической хореографии.

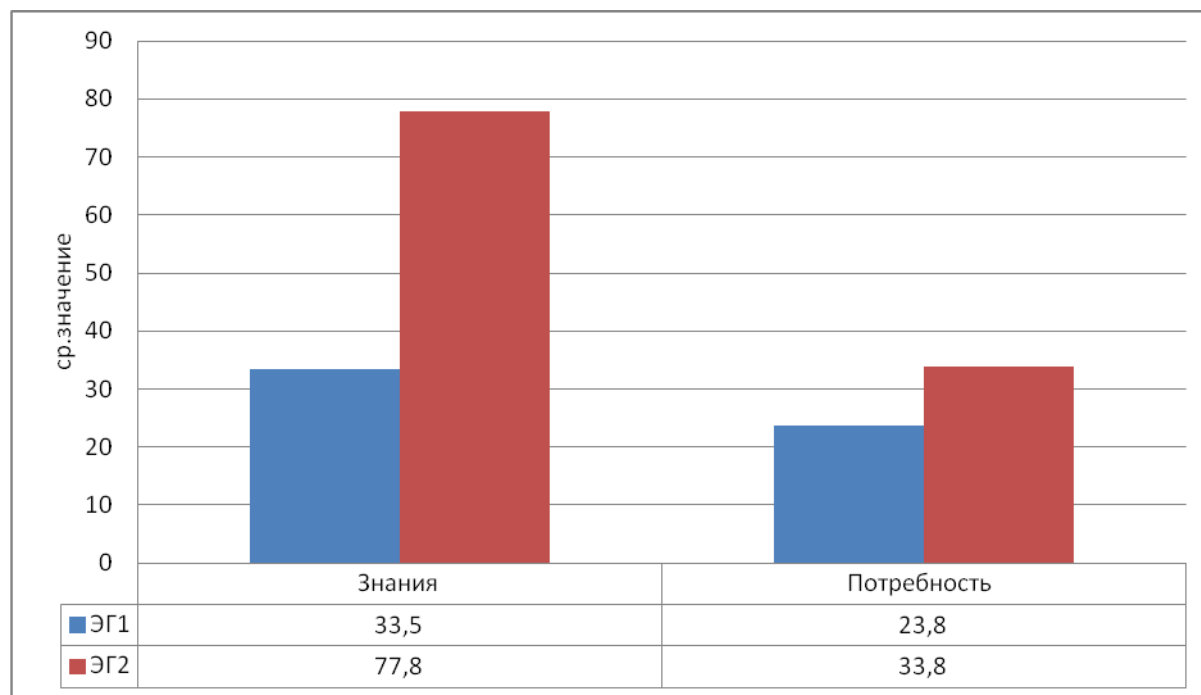
Формирующий этап эксперимента показал действенность предложенных нами проблемных лекций (системы знаний о профессиональном здоровье в хореографии). Полученные студентами-хореографами знания, спровоцировали развитие потребности к индивидуальным действиям в аспекте здоровьесбережения, о чем свидетельствуют показатели развитости потребности студентов-хореографов на ежедневную нормализацию личностного здоровьесберегающего поведения. На рисунке 2 представлены результаты формирующего этапа исследования информационно-потребностного критерия готовности студентов-хореографов к здоровьесберегающей деятельности.

Результаты исследования информационно-потребностного критерия готовности при помощи авторского теста «Самоконтроль знаний о здоровье и здоровьесберегающей деятельности в хореографии» показали, что знания выше у студентов ЭГ 2 – средний балл в их группе 77,8, тогда как у студентов ЭГ 1 – 33,5 балла.

Определение уровня развитости потребности студентов-хореографов ЭГ 1 на ежедневную

нормализацию личного здоровьесберегающего поведения. дало средний балл 23,8. У студентов-хореографов ЭГ 2 средний балл значимо выше - 33,8 [4].

Рис. 2. Сравнение (ЭГ 1 и ЭГ 2) усредненных результатов информационно-потребностного критерия готовности у студентов-хореографов (Comparison (EG 1 and EG 2) of the averaged results of the information-need criterion of readiness for students-choreographers)

Методом Манна-Уитни [8] между Э1 и Э2 установлены различия по уровню выраженности:

- целостность знаний ($U=294$; $p<0,01$);
- развитость потребности ($U=226$; $p<0,01$) (Таблица2).

Между КГ 1 и КГ 2 различий нет.

Таб. 2. Различия в показателях «Знания» и « потребность» к реализации здоровьесберегающей деятельности» информационно-потребностного критерия готовности в экспериментальной группе до и после экспериментального обучения (Differences in the indicators "Knowledge" and " Need for the implementation of health-saving activities" of the information-demand criterion of readiness in the experimental group before and after experimental training)

Параметры сравнения	Средние значения		Критерий достоверности	
	ЭГ1	ЭГ2	U- Критерий	Уровень значимости
	До и после эксперимента			
Знания	33,5	77,8	294,000	P= 0,000
Потребность	23,8	33,8	226,000	P= 0,000

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что у студентов-хореографов экспериментальной группы значительно повысился

уровень знаний о профессиональном здоровье и здоровьесберегающей деятельности в хореографии, что значительно повлияло и на развитость

потребности в их реализации. Повышение показателей информационно-потребностного критерия готовности к здоровьесберегающей деятельности объясняется целенаправленным ориентированием студентов-хореографов на проблемы, связанные с профессиональным здоровьем и здоровьесберегающей деятельностью в хореографии. Также большое значение оказало эмоциональное воздействие на психическую сферу студентов-хореографов, с помощью видео и аудио материалов, демонстрирующих всемирную статистику последствий рассматриваемых проблем.

Выводы. Становится очевидным, что одним из путей подготовки студента-хореографа к долгой здоровой профессиональной деятельности может стать формирование у него когнитивной составляющей готовности к здоровьесберегающей деятельности, которая должна быть сформирована на этапе профессиональной подготовки в вузе, когда закладываются основы профессиональных знаний, умений и навыков, формируются компетенции будущего специалиста.

1. Крымина, Е. П. Взаимозависимость личностного развития и нервно-психического здоровья студентов-хореографов в процессе социализации дис ... кандидата соц. наук: 14.00.52/ Крымина Елена Павловна. – Волгоград, 2005. – 134 с.
2. Куркатов, С. В., Мельникова, Е. А. Особенности заболеваемости детей и подростков, обучающихся в специальных образовательных учреждениях хореографическому искусству / С.В. Куркатов, Е.А. Мельникова// Наука в центральной России. – 2013. – №12S. – 57-60 с.
3. Марченкова, А. И. Проблемы травматизма в процессе обучения хореографическому искусству [Текст] / А. И. Марченкова, А. Л. Марченков // Педагогика: традиции и инновации: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 172-174.
4. Павинская, К. В Динамика готовности к здоровьесберегающей деятельности студентов-хореографов после участия их в образовательной программе «Здоровьесбережение в хореографии – основа профессионального долголетия» / К.В. Павинская // «Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология». – 2020. – Т. 9. – № 1(30). – С. 268-273.
5. Павинская, К. В Модель формирования готовности к реализации здоровьесберегающей деятельности у студентов-хореографов / К.В. Павинская // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 3-1 (57). – С. 43-47.
6. Павинская, К. В. Формирование готовности студентов-хореографов к здоровьесберегающей деятельности: диссертация..кандидата педагогических наук: 13.00.08/ Павинская Кристина Владимировна;[Место защиты: ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»]. – Самара, 2020. – 282 с: ил.
7. Попов, А. А. Организация здорового образа жизни студентов в вузе как условие профессиональной подготовки: дис ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Попов Андрей Александрович. – Кемерово, 2011. – 201 с.
8. Сидоренко, Е. В. Метод математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – СПб: 000 «Речь», 2002. – 350 с.
9. Соковицова, Н. В. Психология балета. Психология танцевальной деятельности: учебное пособие для студентов хореографических отделений в учреждениях высшего образования / Соковицова Наталья Викторовна; Негос. образоват. учреждение (высш. учеб. заведение) Сиб. независимый ин-т. – Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2012.
10. Соковицова, Н. В Психологические условия оптимизации развития специальных танцевальных способностей: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. псих. наук: 19.00. 01/ Соковицова Наталья Викторовна. – Новосибирск, 2003. – 26 с.
11. Соснина, И. Г. Специальные способности артиста балета: Природа, структура, диагностика: дис ... канд. пед. наук: 19.00. 01/ Соснина Ирина Григорьевна. – Пермь, 1997. – 155 с.
12. Щербина, А. И. Формирование духовно-нравственной культуры будущих педагогов дошкольных образовательных учреждений: Дис. канд. пед наук. – М., 2013.
13. Юнусова, Е. Б. Хореографическое искусство как средство нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста в дополнительном образовании ДОУ/ Е.Б. Юнусова // Научный потенциал. – 2011. – №2. – С. 78-81.

COGNITIVE ASPECT OF STUDENTS-CHOREOGRAPHERS' READINESS FOR HEALTH-SAVING ACTIVITIES

© 2023 K.V. Pavinskaya

*Kristina V. Pavinskaya, PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Choreography*

E-mail: kristal-oriental@mail.ru

Samara State Institute of Culture
Samara, Russia

The article is devoted to the diagnostics of the cognitive component of the readiness of students-choreographers for health-saving activities. The purpose of the article is to assess the initial level and integrity of students-choreographers' knowledge about professional health and health-saving activities in choreography and to experimentally test the course of problematic lectures "Aspects of professional health and factors of professional ill health of choreographers" (as an interactive method of teaching students-choreographers healthy professional activities). The article reveals the internal component of the cognitive aspect of the readiness of choreographers for health-saving activities, defines the criteria for the formation of the cognitive component of readiness for health-saving activities. Indicators of the information-demand criterion of readiness for health-saving activities have been identified and studied. The results of diagnostics of the cognitive component of readiness for health-saving activities of 1-4 year students-choreographers and specialists (professionals) of teachers and choreographers at the ascertaining stage and the results of diagnostics of the cognitive component of readiness for health-saving activities of 1-4 year students-choreographers of the experimental group before and after the experiment are presented. formative stage. Using the Mann-Whitney method between E1 and E2, differences were established in terms of the level of expression of: - knowledge ($U=294$; $p<0.01$); needs ($U=226$; $p<0.01$). The study showed that despite the initial ignorance of students-choreographers about health-saving issues, their nature and depth of knowledge about professional health and health-saving activities in choreography depend on the purposeful formation of the cognitive component of readiness for health-saving activities with the help of a course of problematic lectures "Aspects of professional health and factors of professional ill-health of choreographers" and psychological impact on the emotional sphere of students' personality through video and audio materials reflecting the world statistics of the consequences of the problems discussed

Keywords: professional health of choreographers, health-saving activities in choreography, knowledge about professional health and health-saving activities in choreography, cognitive aspect of readiness for health-saving activities in choreography

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-38-46

1. Krymina, E. P. Vzaimozavisimost' lichnostnogo razvitiia i nervno-psikhicheskogo zdorov'ia studentov-khoreografov v protsesse sotsializatsii dis ... kandidata sots. nauk (Interdependence of personal development and neuropsychic health of students-choreographers in the process of socialization of dis ... candidate of social sciences): 14.00.52/ Krymina Elena Pavlovna. – Vol-gograd, 2005. – 134 s.
2. Kurkatov, S. V., Mel'nikova, E. A. Osobennosti zaboлеваemosti detei i podrostkov, obuchaiushchikhsia v spetsi-al'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniiakh khoreograficheskomu iskusstvu (Features of the incidence of children and adolescents studying in special educational institutions in choreographic art) / S.V. Kurkatov, E.A. Mel'nikova// Nauka v tsentral'noi Rossii. – 2013. – №12S. – 57-60 c.
3. Marchenkova, A. I. Problemy travmatizma v protsesse obucheniia khoreograficheskomu iskusstvu (Problems of traumatism in the process of teaching choreographic art) [Tekst] / A.I. Marchenkova, A. L. Marchenkov // Pedagogika: traditsii i innovatsii: materialy II mezhdunar. nauch. konf. (g. Cheliabinsk, oktiabr' 2012 g.). – Cheliabinsk: Dva komsomol'tsa, 2012. – S. 172-174.
4. Pavinskaia, K. V. Dinamika gotovnosti k zdorov'esberegaiushchei deiatel'nosti studentov-khoreografov posle uchastiia ikh v obrazovatel'noi programme «Zdorov'esberezhenie v khoreografii – osnova professional'nogo dolgoletiiia» (Dynamics of readiness for health-saving activities of students-choreographers after their participation in the educational program "Health-saving in choreography - the basis of professional longevity") / K.V. Pavinskaia // «Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiiia». –2020. – T. 9. – № 1(30). – S. 268-273.
5. Pavinskaia, K. V. Model' formirovaniia gotovnosti k realizatsii zdorov'esberegaiushchei deiatel'nosti u studentov-khoreografov (Model of the formation of readiness for the implementation of health-saving activities among students-choreographers) / K.V. Pavinskaia // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. – 2017. – № 3-1 (57). – S. 43-47.
6. Pavinskaia, K. V. Formirovanie gotovnosti studentov-khoreografov k zdorov'esberegaiushchei deiatel'nosti: dissertatsiia..kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.08 (Formation of the readiness of choreographers for health-saving

- activities: dissertation .. Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08)/ Pavinskaia Kristina Vladimirovna; [Mesto zashchity: FGBOU VO «Samarskii gosudarstvennyi sotsial'no-pedagogicheskii universitet»]. – Samara, 2020. – 282 s: il.
7. Popov, A. A. Organizatsiia zdorovogo obraza zhizni studentov v vuze kak uslovie professional'noi podgotovki: dis ... kand. ped. nauk: 13.00.08 (Organization of a healthy lifestyle of students at the university as a condition for professional training: dis ... cand. ped. Sciences: 13.00.08) / Popov Andrei Aleksandrovich. — Kemerovo, 2011. — 201 s.
8. Sidorenko, E. V. Metod matematicheskoi obrabotki v psikhologii (Method of mathematical processing in psychology) / E.V. Sidorenko. – SPb: 000 «Rech'», 2002. – 350 s.
9. Sokovikova, N. V. Psikhologiya baleta. Psikhologiya tantseval'noi deiatel'nosti: uchebnoe posobie dlia studen-tov khoreograficheskikh otdelenii v uchrezhdeniiakh vysshego obrazovaniia (Psychology of ballet. Psychology of dance activity: a textbook for students of choreographic departments in institutions of higher education) / Sokovikova Natal'ia Viktorovna; Negos. obrazovat. uchrezhdenie (vyssh. ucheb. zavedenie) Sib. nezavisimyi in-t. – Novosibirsk: Novosibirskii izdatel'skii dom, 2012.
10. Sokovikova, N. V. Psikhologicheskie usloviia optimizatsii razvitiia spetsial'nykh tantseval'nykh sposobno-stei: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. psikh. nauk: 19.00. 01 (Psychological conditions for optimizing the development of special dance abilities: author. dis. for the competition scientist step. cand. psycho. Sciences: 19.00. 01) / Sokovikova Natal'ia Viktorovna. - Novo-sibirsk, 2003. – 26 s.
11. Sosnina, I. G. Spetsial'nye sposobnosti artista baleta: Priroda, struktura, diagnostika: dis ... kand. ped. nauk: 19.00. 01 (Special abilities of a ballet dancer: Nature, structure, diagnostics: dis ... cand. ped. Sciences: 19.00. 01) / Sosnina Irina Grigor'evna. – Perm', 1997. – 155 s.
12. Shcherbina, A. I. Formirovanie dukhovno-nravstvennoi kul'tury budushchikh pedagogov doshkol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii: Dis. kand. ped nauk (Formation of the spiritual and moral culture of future teachers of preschool educational institutions: Dis. cand. ped sciences). – M., 2013.
13. Iunusova, E. B. Khoreograficheskoe iskusstvo kak sredstvo nravstvennogo vospitaniia detei starshego do-shkol'nogo vozrasta v dopolnitel'nom obrazovanii DOU (Choreographic art as a means of moral education of children of senior preschool age in additional education preschool) / E.B. Iunusova // Nauchnyi potentsial. – 2011. – №2. – S. 78-81.

УДК 378.4:004 (Университеты / Информационные технологии. Компьютерные технологии. Теория вычислительных машин и систем)

ЛОГИКО-ФОРМИРУЮЩИЕ ЗАДАЧИ В РАЗВИТИИ ЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У АБИТУРИЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ ИТ-ПРОФИЛЯ

© 2023 Д.И. Фахертдинова^{1,2}, А.Л. Золкин²

Фахертдинова Динара Илгизаровна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин подготовительного факультета
для иностранных учащихся;

доцент кафедры естественных дисциплин, сервиса и туризма

E-mail: dinaraf@mail.ru

Золкин Александр Леонидович, кандидат технических наук,
доцент кафедры «Информатика и вычислительная техника»

E-mail: alzolkin@list.ru

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет,

²Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
Казань, Россия

³Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 12.02.2023

В статье вводится определение логической компетенции в контексте будущих специалистов ИТ-сферы. Рассматривается различие между существующими подходами к определению логической компетентности и логической компетенцией. Обусловлена важность логической компетенции как ключевой в формировании и развитии профессиональной компетенции будущих специалистов ИТ-сферы. Описаны сложности в процессе формирования и развития логической компетенции и пути их решения. Представлен обзор разных образовательных систем в мире, направленных на формирование логической компетенции абитуриентов ИТ-направлений. Также рассмотрены трудности, возникающие при развитии логической компетенции у абитуриентов-иностранцев будущих ИТ-специалистов в российских ВУЗах. Несмотря на кажущуюся очевидную проблему недостаточности знания русского языка для обучения, основной сложностью является разность программ и методов обучения в разных странах. Если российская образовательная система в подготовке будущих ИТ-специалистов большое значение придает фундаментальной серьезной математической базе, то даже лучшие системы образования ИТ-профиля различных стран делают акцент на прикладную часть дисциплин. Как известно, в развитии любого рода компетенций первостепенное значение имеет фундамент, базовые предметы, на основе которых происходит формирование компетенций. В статье описаны задачи, формирующие и развивающие логическую компетенцию у абитуриентов будущих ИТ-специалистов. Предложенное определение логической компетенции, а также способы ее формирования и развития у абитуриентов ИТ-направлений может быть распространено на прочие технические направления с соответствующей доработкой и рекомендовано в работе с абитуриентами или студентами младших курсов.

Ключевые слова: логическая компетенция, абитуриенты ИТ-профиля, формирование и развитие компетенции, логико-формирующие задачи, абитуриенты иностранцы ИТ-профиля

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-47-53

Введение. В настоящее время компетентностный подход полностью внедрен во все средне-профессиональные и высшие образовательные учреждения, причем он настолько уже «вписался» в саму российскую историю образования, что можно говорить об определенных отличительных характеристиках именно российского компетентностного подхода. Данные особенности изначально проявлялись опытным путем – были

опубликованы многочисленные поколения стандартов и разработаны различные компетенции, причем, вначале компетентностный подход был «скопирован» с опыта зарубежных стран и «преследовал» единственную цель – вхождение в Британскую систему. Понадобились годы, смена обстоятельств, мировой обстановки и анализ первых образовательных результатов внедрения компетентностного подхода для формирования

четкой педагогической идеологии компетенций в российском образовании.

Одной из основных проблем успешного формирования компетенций автор¹ видит в отсутствии преемственности данного подхода, поскольку среднее звено российского образования не вовлеклось достаточным образом в компетентностную модель. Многие школьные учителя по-прежнему строят урок по ЗУНовской модели обучения, формируя компетентностные личностно-деловые качества, мотивационные и целевые установки по остаточному принципу. Таким образом, такой основной этап в формировании компетенций в школе как междисциплинарность, создание межпредметных связей остается не реализованным. Проблема формирования необходимых компетенций у абитуриентов-иностранцев, помимо вышеуказанной, также заключается в различии образовательных программ и подходов к обучению у самих абитуриентов.

История вопроса. Несмотря на интуитивное понимание термина «логическая компетенция», в профессиональной литературе по педагогике до сих пор нет как такового четкого определения данного понятия. Наиболее близко подходящим по смыслу к данному определению является логическая компетентность, которую большинство авторов (Г.П. Варламова [2], Н.И. Мартишина [3], Б.К. Турчевская и Брылина И.В. [5]) связывает с критичностью мышления. В понимании автора¹ статьи логическая компетентность, поскольку она формируется несколькими компетенциями, является более общим понятием, нежели рассматриваемая логическая компетенция.

Б.К. Турчевская и Брылина И.В. определяют логическую компетентность как показатель общей образовательной подготовки, включающей навыки и умения, необходимые для выполнения любой интеллектуальной работы, начиная с учебной деятельности. По мнению авторов, логическая компетентность включает:

- во-первых, коммуникативные навыки (умение понять поставленный вопрос и сформулировать релевантный ответ);
- во-вторых, навыки работы с информацией (умение проследить общую логику изложения, выделить основные смысловые разделы и понять связи);
- в-третьих, навыки организации мышления (умение структурировать поставленную задачу,

выделять и распределять операции, необходимые для ее разрешения для обеспечения планируемого результата).

В контексте данной темы под **логической компетенцией** автор¹ подразумевает способность и готовность применять на практике логическое мышление, сформированное на основе освоения законов логики, логических операций и приёмов, заключающееся в умении работать с информацией, полученной из различных источников, анализировать ее и принимать верное решение в качестве единственного результата. В данном случае автор¹ подразумевает формирование так называемого аналога машинной логики у абитуриентов. Машинная логика еще более сложное понятие в профессиональной литературе в плане несформированности и отсутствия четкого определения. Данное понятие чаще всего можно встретить в ненаучной литературе (А. Азимов) [1] и оно, как правило, связано с робототехникой, с попыткой сравнения машинного и человеческого мышления. Автор¹ связывает машинную логику напрямую с искусственным интеллектом и в контексте данного исследования предполагается формировать логику абитуриентов идентичную логике компьютера. Данный процесс формирования и развития машинной логики, безусловно, будет продолжаться на протяжении долгих лет, не только в период обучения в ВУЗе, но и в профессиональной жизни специалиста в будущем. Также это необходимо абитуриентам для самоидентификации своей профессиональной ориентации. В том случае, если абитуриент не воспринимает логико-формирующие задачи на этапе обучения, имеет смысл задуматься о своем профессиональном выборе и продолжении обучении специальностям ИТ.

Методы исследования. Согласно мониторингу в статистическом сборнике «Цифровая экономика: 2021» [11] лидирующие позиции навыков в ИТ-сфере Топ-15 компетенций и навыков в цифровой сфере занимают «Работа с базами данных» и «Машинное обучение». А это означает, что логическая компетенция является ключевой для ИТ сферы.

Формирование логической компетенции в российских школах так или иначе происходит автоматически в ходе учебной работы по всем дисциплинам. Данная тенденция уходит своими корнями в традиции советской школы, где фундаментальность обучения по любому предмету

была в основе образования. Однако, если не планировать, не систематизировать и не направлять данный процесс формирования логической компетенции, эффективность его будет рандомна. Исследователь [3] отмечает в качестве результата подобного несистемного подхода недостаточную самостоятельность в принятии решений, в систематизации, сравнении, типологизации и аналитики информации, невозможность планировать логику работы, а также недостаточность навыков аргументации.

В работе же с иностранными абитуриентами формирование логической компетенции осложнено не только различием учебных логико-формирующих заданий по информатике, в лучшем

случае, но и отсутствием дисциплины «Информатика» в процессе обучения в целом.

Абитуриентами-иностранцами ИТ-направлений Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ) традиционно являются, преимущественно, граждане Турции, затем из стран Африки и Азии, Ближнего Востока.

Не вдаваясь в детальный анализ этапов системы экзаменов TYT и YKS Турции, опрос турецких студентов подготовительного факультета КФУ и анализ их экзаменационных заданий [12] показал отсутствие данного предмета не только на этапе финального контроля, но и в процессе обучения в большинстве школ (рис. 1).

Рис. 1. Дисциплины экзаменационного контроля школьного финального экзамена в Республике Турция (Disciplines of the examination control of the school final exam in the Republic of Türkiye)

Решайте онлайн вопросы по подготовке к университету TYT-YKS
Пройдите тест, укрепите то, что вы узнали, получите 100 баллов на экзамене!

Пожалуйста, определите количество вопросов по отделам
☞ Вы можете выбрать до 40 вопросов

Вопросы TYT		
Выбирать	Количество вопросов	Урок
☐	615	Наука
☐	620	Общественные науки
☐	616	Базовая математика
☐	624	Турецкий

Вопросы YKS		
Выбирать	Количество вопросов	Урок
☐	213	Биология
☐	188	География-1
☐	71	География-2
☐	247	Философская группа
☐	130	Физика
☐	126	Геометрия
☐	369	Английский
☐	129	Химия
☐	240	Математика
☐	439	История
☐	670	Турецкий язык и литература

Количество выбранных вопросов

Более благоприятная ситуация наблюдается у студентов подготовительного факультета из стран Африки, Азии и Ближнего Востока – Сирии,

Ливана, Египта и др. Эти студенты изучали информатику в своих школах по национальным или

Таким образом, работа автора¹ как преподавателя подготовительного факультета КФУ для иностранных абитуриентов ИТ-направлений заключается в подборе данного типа «логических» задач, желательно по всем темам дисциплины «Информатика».

Конечно, для российских абитуриентов ИТ-направлений самым простым способом подбора подобных заданий было бы использование ресурса сайта «Решу ЕГЭ» [4], поскольку здесь задания уже стандартизованы и отсортированы. Однако с абитуриентами-иностранцами ситуация усложняется как отсутствием у них их базовых знаний по дисциплине, так и их языковым барьером. Поэтому автором¹ постепенно создается комплекс логико-формирующих задач по всем разделам курса «Информатика». Согласно определению логической компетенции, рассмотренному выше, данные задачи должны быть ориен-

тированы на формирование логики абитуриентов-иностранцев ИТ-направлений, преимущественно математического содержания и представлены в виде таблиц, диаграмм, блок-схем и т.д. С примерами таких задач можно ознакомиться на сайте [9] в разделе «Вопросы для самоконтроля».

Выводы. В заключение отметим, что логическая компетенция является ключевой в специализации любых направлений – ИТ, физико-математического, естественно-научного или технического профилей. Для данных специальностей необходимо формировать логику мышления начиная со средней ступени образования. С соответствующей доработкой в определении логической компетенции под любое направление возможно создание комплекса логико-формирующих задач для развития логической компетенции для обучения абитуриентов или студентов младших курсов.

1. Азимов, А. Я, робот [Электронный ресурс]. – URL: [Читать онлайн электронную книгу Я, робот I, Robot - Робби. \(Перевод А. Иорданского\) бесплатно и без регистрации! - LibreBook.me](#) (дата обращения 16.02.23).
2. Варламова, Г. П. Элементы методики формирования логической компетентности. // Современные наукоемкие технологии. – 2010. – № 7. – С. 234-242.
3. Мартишина, Н. И. Логическая компетентность как основа науки и профессионального образования // Высшее образование в России. – 2011. – № 5. – С. 129-134.
4. Сайт «Решу ЕГЭ» [Электронный ресурс]. – URL: [ЕГЭ–2023, информатика: задания, ответы, решения. Обучающая система Дмитрия Гущина. \(sdamgia.ru\)](#) (дата обращения 16.02.23).
5. Турчевская, Б. К., Брылина, И. В. Логическая компетентность и критическое мышление // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (часть 2).
6. Учебный план «Бизнес информатика» 2022 года набора [Электронный ресурс]. – URL: [Учебные планы Учебный процесс - Казанский \(Приволжский\) федеральный университет \(kpfu.ru\)](#) (дата обращения 16.02.23).
7. Фахертдинова, Д. И., Ахмедова, А. М. Компетентностный подход в обучении будущих иностранных специалистов ИТ профиля // Международная научно-практическая конференция «Довузовская подготовка иностранных граждан: проблемы и перспективы», 18.11.2020 - 19.11.2021, КФУ, г. Казань. – С. 172-175.
8. Фахертдинова, Д. И., Ибнагимова, А. И. Формирование профессиональной компетенции будущих специалистов таможенного дела // XVI международная научно-практическая конференция: «Парадигмальные установки естественных и гуманитарных наук: междисциплинарный аспект» 30.12. 2021 г., Южный университет ИУБиП, г. Ростов-на-Дону. – С. 96-100.
9. Фахертдинова, Д. И. Информатика: вводно-предметный курс для иностранных граждан. Ч.1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://stepik.org/course/83021/syllabus> (дата обращения 16.02.23).
10. Фахертдинова, Д. И., Колбин, А. О. Условия формирования ИТ компетенции у будущих бизнес-информатиков на дисциплинах профессионального цикла // Приоритетные дискуссии XXI века: междисциплинарные исследования современности: материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции (25 мая 2019) г. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного Университета ИУБиП, 2019. – С. 49-54.
11. Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2021 [Электронный ресурс]. – URL: [540274108.pdf \(hse.ru\)](#) (дата обращения 16.02.23).
12. Экзаменационные задания после окончания школы в Турции. [Электронный ресурс]. – URL: [Online TYT-YKS Üniversiteye Hazırlık Soruları Çöz \(sorubak.com\)](#) (дата обращения 16.02.23).

LOGICAL-FORMING TASKS IN THE DEVELOPMENT OF LOGICAL COMPETENCE OF IT FOREIGN APPLICANTS

*Dinara I. Fakhertdinova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General Education Disciplines of the Preparatory Faculty
for Foreign Students;*

Associate Professor of the Department of Natural Disciplines, Services and Tourism

E-mail: dinaraf@mail.ru

*Alexander L. Zolkin, Ph.D. (Engineering), Associate Professor of the Department
of Computer Science and Computer Engineering*

E-mail: alzolkin@list.ru

¹Kazan (Privolzhsky) Federal University

²Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation
Kazan, Russia

³Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
Samara, Russia

The article introduces the definition logical competence of the context of future IT professionals. The difference between existing approaches to the definition of logical competence and logical competences is considered. The importance of logical competence as a main competence on the formation and development of the professional competence of future IT specialists is presented. Difficulties in the process of formation and development of logical competence and ways to solve them are described. An overview of various educational systems of the world aimed at the formation of the logical competence of applicants for IT areas is presented. Also, the difficulties arising in the development of logical competence among foreign applicants of future IT specialists in Russian universities are considered. Despite the seemingly obvious problem of insufficient knowledge of the Russian language for learning, the main difficulty is the difference in programs and methods of learning in different countries. If the Russian educational system in the training of future IT specialists attaches great importance to the fundamental serious mathematical base, then even the best IT education systems in various countries focus on the applied part of disciplines. As you know, in the development of any kind of competencies, the foundation, the basic subjects on the basis of which the competencies are formed, is of paramount importance. The article describes tasks that form and develop the logical competence of applicants for future IT specialists. The proposed definition of logical competence, as well as the ways of its formation and development among applicants for IT areas, can be extended to other technical areas with appropriate refinement and recommended for work with applicants or undergraduate students.

Key words: logical competence, IT profile applicants, competence formation and development, logical-forming tasks, IT profile foreign applicants

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-47-53

1. Azimov, A. Ya, robot (I'm a robot) [Electronic resource]. – URL: [Читать онлайн электронную книгу Я, робот I, Robot - Робби. \(Перевод А. Иорданского\) бесплатно и без регистрации! - LibreBook.me](#) (date of access: 16.02.23)
2. Varlamova, G. P. Elementi metodiki formirovaniya logiceskoi kompetentnosti (Elements of method formation of logic competence) // *Sovremennii naukoemkie tekhnologii*. – 2010. – № 7. – S. 234-242.
3. Martishina, N. I. Logicheskaya kompetentnost kak osnova nauki i professionalnogo obrazovaniya (Logic competence as a base of science and professional education) // *Visshee obrazovanie v Rossii*. – 2011. – № 5. – S. 129-134.
4. Site Reshu Ege [Electronic resource]. – URL: [ЕГЭ–2023, информатика: задания, ответы, решения. Обучающая система Дмитрия Гущина. \(sdamgia.ru\)](#) (date of access: 16.02.23).
5. Turchevskaya, B. K., Brilina, I. V. Logicheskaya kompetentnost i kriticheskoe mislenie (Logic competence and critical thinking) // *Sovremenii problem nauki i obrazovaniya*. – 2015. – № 2 (chast 2).
6. Uchebni plan «Business informatika» 2022 goda nabora (Syllabus of «Business informatika» from 2022 y.) [Electronic resource]. – URL: [Учебные планы\Учебный процесс - Казанский \(Приволжский\) федеральный университет \(kpfu.ru\)](#) (date of access: 16.02.23).
7. Fakhertdinova, D. I., Achmedova, A. M. Kompetentnostni podchod v obuchenii buduchich inostrannich specialistov IT profilya (Competence approach of studying future foreign IT specialists) // *Megdunarodnaya nauchno-practicheskaya conference «Dovuzovskaya podgotovka inostrannich gragdan: problemi i perspectivi»*, 18.11.2020 - 19.11.2021, КФУ, g. Kazan S. 172-175.

8. Fakhertdinova, D. I., Ibnagimova, A. I. Formirovanie professionalnoi kompetencii buduchich specialistov tamogennogo dela (Forming professional competence of future specialists of customs) // XVI megdunarodnaya nauchno-practicheskaya conference: «Paradigmalni ustanovki estestvennich i gumanitarnich nauk: megdisciplinarni aspekt» 30.12. 2021 g., Ugni univercitet IUBiP, g. Rostov-na- Donu, S. 96-100.
9. Fakhertdinova, D. I. Informatika: vvodno-predmetni kurs dlya inostrannich gragdan. Ch.1. (Informatic: enter course for foreign students) [Electronic resource]. – URL: <https://stepik.org/course/83021/syllabus> (date of access: 16.02.23).
10. Fakhertdinova, D. I., Kolbin, A. O. Uslovia formirovaniya IT competence u buduchich business informatikov na disziplinach professionalnogo zikla (Educational environment of forming IT competence of future business informatics by professional disciplines) // Prioretetnii XXI veka: megdisziplinnarii issledovania sovremennosti: materialii XIX Vserossiyskoi nauchno-practicheskoy konferencii (25 maya 2019) g. Rostov-na- Donu: Izd-vo Ugnogo Univerciteta IUBiP, 2019. – S. 49-54.
11. Zifrovaya economika: 2021 (Digital economic:2021): kratki statistichesky sbornik. – M.: NIU ShE, 2021 [Electronic resource]. – URL: [540274108.pdf \(hse.ru\)](https://hse.ru/data/2021/05/27/540274108.pdf) (date of access: 16.02.23).
12. Examen zadaniya posle okonchania skoli v Turkie. (Exam’s tasks in Turkey) [Electronic resource]. – URL: [Online TYT-YKS Üniversiteye Hazırlık Soruları Çöz \(sorubak.com\)](https://www.sorubak.com/online-tyt-yks-universiteye-hazirlik-sorulari-coz) (date of access: 16.02.23).

УДК 377.112.4: 793.3 (Преподаватели специальных предметов / Хореография. Танец. Эвритмия)

СОВРЕМЕННАЯ ХОРЕОГРАФИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

© 2023 Хабарова Т.А.

*Хабарова Татьяна Андреевна, аспирант 3 года обучения
при кафедре культурологии и библиотечно-информационных ресурсов*

Института национальной культуры

E-mail: ballet-amazonka@mail.ru

**Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
Саранск, Россия**

Статья поступила в редакцию 28.02.2023

Предмет статьи: творчество и креативность как факторы развития личности балетмейстера в хореографическом искусстве. Объект статьи: хореографическое искусство и его особая роль в развитии творческой личности. Цель проекта: актуализировать информацию о методах и формах пластической работы балетмейстеров в профессиональных хореографических коллективах. В современных условиях, когда уделяется особое внимание развитию творческой активности, креативность является одной из основных линий, на котором строятся и осуществляют-ся инновационные преобразования. Развиваться творческая личность может многими путями, и современный танец является одним из таких. В нем указаны этапы развития на примере творчества наиболее известных хореографов, а также инновационные методы и формы работы балетмейстеров в хореографических коллективах современного танца и его популяризация в социокультурном пространстве. Научная новизна исследования состоит в выявлении особенностей и форм преобразования современного танца с целью творческого и профессионального развития личности, а также передачи через танец культурных достояний современности, внутренних мотивов и ценностей. Область применения результатов: данный опыт, ставший уникальной практикой формирования особого типа мышления и творческой активности, стимулирует и открывает возможности и способности экспериментальной деятельности в области хореографии.

Ключевые слова: хореография, творчество, креативность, балетмейстер, современный танец, перформанс, импровизация

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-54-58

Введение. Современное хореографическое искусство – один из наиболее динамичных культурных феноменов. Оно представляет собой совокупность различных танцевальных направлений, образов, пластических лабораторий и экспериментов, основанных на синтезе культурных практик и концептуальности. Естественные, непринужденные «природные» движения и жесты тела человека, основанные на пластической импровизации, составляют основу современной танцевальной культуры. «Тело человека всегда было функциональным и смыслонесущим местом «встречи» природы и культуры», – пишет А.Г. Бурнаев [1, с. 1]. Именно культурный модус самоощущения человека определяет богатство содержания и выражения его творческих потенциалов. И чем глубже мысль, запущенная во время творческого процесса, тем ярче раскрывается духовный мир танцовщика, его внутренний по-

тенциал. Именно содержание и специфика внутреннего пространства образует и обеспечивает субъективность человека, определяющую характер его творчества, а облик форм и сфер художественно-эстетической способности человека определяет творчество как вид его существования и поведения в социуме. «Вне творчества невозможно, немисливо сути искусства слиться с его языком в живое произведение искусства», – утверждает Б. М. Неменский [3, с. 89].

Информационное поле открывает широкий простор для творческой самореализации, но в то же время ставит перед человеком задачу сформировать определенные методы, используя которые он смог бы актуализировать себя как творческую личность в области современного танца. Балетмейстеру важно не только умение генерировать множество идей, но и увидеть уникальный мир «внутреннего человека», найти

контакт со своим внутренним «я», со своими чувствами и научиться выражать их художественными средствами искусства. «Каждое движение, жест и поза могут иногда сказать больше, чем отдельное слово. Они способны выразить мысль, чувство, глубокое переживание человека в данное мгновение», – пишет Р.В. Захаров [2, с. 84].

Эта потребность обусловлена внутренними факторами, нематериальными стремлениями, основывающимися на удовлетворении достигнутого результатом деятельности. При этом сама деятельность представляется в виде компонента творческого процесса, необходимого для разрешения определенных противоречий, условиями для которых являются творческие задачи, способствующие формированию эстетических компонентов личности: воображения, фантазии, вдохновения, креативности – способности к генерированию оригинальных идей путем отказа от стереотипных способов мышления.

История вопроса. Креативность как многоаспектное понятие, получившее широкое распространение во многих областях современной культуры и искусств, выражает способность человека к конструктивному, нестандартному мышлению и поведению, осознанию и развитию своего опыта в творческой деятельности. «Это личностное качество, базирующееся на развитии высших психических функций, и формируемое за счет влияния социальной среды, ее ценностной ориентации, требований, предъявляемых к человеку, организации информационного потока и целевой направленности всех видов деятельности», – подчеркивает Е.Е. Подгузова [5, с. 5]. Креативность сочетает в себе не только индивидуальные, но и социально-значимые интересы, поэтому является предметом научного внимания отечественных исследователей Ю.Р. Вагина, А.В. Головина, Е.П. Ильина, О. Крегера, Т.В. Леонтьева, В.Д. Шадрикова и др. Они определяли креативность как оптимальное развитие всех потенциальных возможностей индивидуальности и личности. Результатом креативного процесса является само формирование личности, ее индивидуальной психики, души.

В.Д. Шадриков утверждает, что «креативность личности создает условия для творческого проявления интеллекта» [6, с. 263]. Это определяет синтез креативности и творчества как новую модель деятельности человека. Эффективность внедрения нестандартных решений и оригинальных идей их практической реализации не-

редко в большей степени зависит не от источников, а от потребителей продуктов творческой деятельности, инновационных и социально-психологических характеристик среды, в которую попадают новые идеи, решения и предложения на разных этапах их осуществления.

Так, творческие поиски представителей танцевальных экспериментов США в начале XX в. (Ч. Вейдман, М. Грехем, М. Каннингэм, Д. Хамфри, Л. Хортон) были направлены на способность передать посредством свободной пластики свое видение мира, выражая внутренний мир человека, его переживания и эмоции, что привело к рождению танца модерн. Посредством обращения к симфонической и камерной музыке их естественные, свободные пластические движения выражали излишнюю углубленность, психологизм, драматическую напряженность, которые постепенно утрачиваясь, трансформировались в постмодерн-танец, представляющий собой простоту, красоту вещей, нетренированных тел и безыскусственных, простых движений. Представителями этого направления явились М. Бежар, Т. Браун, М. Монк, Э. Николаис, П. Тейлор, У. Форсайт, Б. Эйфман, Они активно экспериментировали, перенося свои спектакли на улицы, в парки, на крыши, вовлекая зрителя в театральное действие, взаимодействуя с ним, как с партнером, что послужило появлению контактной импровизации (Contemporary dance) на основе синтеза классического балета и йоги.

Истоки этого направления берут свое начало в постановках хореографов: М. Вигман, Х. Лимона, П. Тэйлора, Л. Фуллер, Д. Хэмфри, М. Хеннингема. Их изобретения и наработки привели к созданию перформативной хореографии (перфоманс), нового стиля, построенного на синтезе танца и сценической речи, явившегося средством внутреннего выражения состояния танцовщика. Главной задачей перфоманса является переход понимания произведения искусства как объекта к его осмыслению как процесса. Поэтому ни один перфоманс не повторяется «дословно», каждый раз перед зрителем всё происходит по-новому, вносятся всё новые и новые вариации как в структуру, так и в локацию, музыкальное сопровождение, не говоря уже о движениях импровизирующих исполнителей, имеет значение также присутствие другого зрителя, оказывающего непосредственное влияние на ход событий представления.

Методы исследования. Одним из важнейших методов для решения вышеуказанных задач

явилось педагогическое наблюдение ведущего преподавателя в области современного танца, В.Ю. Никитина. Его книга: «Модерн–джаз танец: Этапы развития. Метод. Техника» суммирует индивидуальные находки в области перфомативной хореографии, подчеркивая ее широкий спектр воздействия как на личность исполнителей, так и на хореографическую структуру постановочных номеров. Анализ методической литературы, а именно теоретические и практические формы работы в контактной импровизации Томаса Кальтенбрунера позволили глубже рассмотреть вопросы исполнительской деятельности танцовщиков как основы перфомативной хореографии. Метод сравнения помог более четко представить взгляды на перфомативное направление многих исследователей и преподавателей современного танца в России. А. Козонина дает конкретизированное понятие перфоманса в современной хореографии в книге «Странные танцы. Теории и истории вокруг танцевального перформанса в России». Она рассказывает об экспериментальном, неконвенциональном танце, его принципах и практиках, ценностях и устремлениях, художественных стратегиях и методах работы.

Результаты исследования. Такой танец в принципе невозможно каждый раз исполнять одинаково, на это влияет множество факторов, начиная от настроения исполнителя и заканчивая особенностями локации. Но хотя перфоманс наиболее непредсказуем, после каждого выступления анализируется происшедшее и делаются необходимые выводы для будущих выступлений, чтобы иметь ещё большее воздействие на зрителя. Главной представительницей перфомативной хореографии считается П. Бауш. Она создала свой собственный уникальный стиль на основе соединения танца и разговора. Бауш делала упор на индивидуальные качества своих танцоров, ее интересовали их внутренние послылы и мотивы.

«Танец страсти», «Полнолуние», «Мойщик окон» на музыку И.Ф. Стравинского, П. Анри, Б. Барток, в которых реквизиты, элементы сценографии и сценографического решения – сухая земля или опавшая листва на полу, падающие сверху на всём протяжении спектакля цветы, подушки, полотна, натянутые веревки, плащи, куртки, лопаты, льющаяся вода, стулья, столы формируют пространство не только танцующего тела, но и чувства человека, тайные оттенки его

души, в которых отражается понимание его жизненных ценностей, личностные характеристики, осмысление реальности, значимость и глубина общественных процессов и явлений. Составной частью творческого процесса в хореографическом искусстве является импровизация, которая рассматривается как средство развития танцевальной лексики, воображения, ритмопластической свободы. «Главную роль в этом направлении танца играет способность исполнителя к импровизации, т.е. его способность самовыражаться через движение», – пишет об этом В.Ю. Никитин [4, с. 16].

Импровизация представляет собой методологическую и эстетическую основу современного танца, вобравшую в себя комплекс телесных практик. Непредвиденность и неожиданность становятся при этом ключевыми характеристиками импровизации в танцевальном искусстве.

Представители современной хореографии успешно развиваются в России. «Крепостной Балет», – авторский проект Елены Прокопьевой, ведущего эксперта-балетмейстера в области хореографического искусства из г. Санкт-Петербурга, которая работает в жанре «танцтеатр». Играя на смешении танца, мимики, жестов, слов и звуков, театр открывает совершенно новый взгляд на общепринятые вещи, новое ощущение правды и возможностей сцены. Е. Прокопьева проводит творческие лаборатории и в Саратове для хореографов и балетмейстеров области.

Работа таких лабораторий основана на просмотре видеоматериалов и прослушивание лекций о творчестве ведущих мировых постановщиков современного танца, таких как П. Бауш, И. Кириан, М. Эк и др. Хореографы разбирают, анализируют, ищут новые идеи для постановок, рассматривают вопросы композиции и режиссуры танцевального спектакля. Такое соединение внутренней работы с органикой тела помогает изучению психологического состояния танцовщика во время исполнения танцевального материала. Особенностью лаборатории было расширение диапазона творческих возможностей средствами современной хореографии хореографов-постановщиков и исполнителей: использование классической музыки И.С. Баха, В.А. Моцарта, Л. ван Бетховена, работы вне ритма, сознания посредством импровизации, основой которой служат две «составляющие» – это музы-

ка и его личное эмоциональное отношение, восприятие к ней.

При создании хореографической постановки «Путешествие наверх», основой которой служила импровизация, каждый танцовщик принимал участие, сочиняя отдельные танцевальные комбинации, создавая и открывая при этом для себя новые формы, подходы, работы соло, в парах, группах, по-иному воспринимая окружающий мир и события в нем путем развития хореографической лексики, воображения, ритмопластической свободы. Эти ощущения и были способом выражения собственных способностей и возможностей, скрытых в подсознании каждого, именно путешествием наверх к вершинам высшего разума, посредством которого исполнители открывали и познавали самих себя, а танец служил для этого наивысшим средством самооткрытия, «ключом, открывающим потайные глубины замочных скважин человеческого сознания».

В современной культуре танец является языком высказываний того, что чувствует человек в определённый промежуток времени. Восприятие мира у каждого своё, что даёт развитие в импровизации, ведь каждый танцовщик видит мир по-своему: если для одного это может не нести никакой информации, то для другого может быть важна структура, близость, образ, смысл. Смысловая окраска хореографического произведения помогает добиться обобщенного художественного отражения действительности в создании образов в танце, их действий и поступков.

Так, в хореографической постановке «Белая ворона» – сюжет, который построен на противоречивых общественных отношениях; главным героем является человек с определенными поступками и мировоззрением, которого не принимает общество. Из всех сил он пытается «влиться» в это общество, не только при помощи пластических средств хореографии, но и эмоционального взрывного крика, особых слов, мимики. И когда уже общество перестало бороться с «белой вороной» и приняло его в «свою стаю», была выбрана новая «ворона» – та, на какую указал главный герой.

Философские мотивы спектакля не только раскрывают исполнителю и зрителю бесконечные споры, конфликты в общественных отношениях, но и заставляют задуматься о значении и роли каждого человека в обществе. Нетрадиционным творческим танцевальным почерком от-

личается балетмейстер Государственного Российского Дома народного творчества им. В.Д. Поленова г. Москвы В.М. Парников. Его направление можно охарактеризовать как интеллектуально-архитектурная хореография. В Центре Народного творчества им Л.А. Руслановой г. Саратова Парников провел теоретическо-практические занятия по темам: «Основные методы современных направлений хореографии в танцевальном коллективе», «Инструменты тела как основные принципы построения хореографии в современном танце», в которых рассмотрел технику Лестора Хортон, cross-jazz, как прием заполнения пространства и Уильяма Форсайта – интерпретация.

Перед танцовщиками стояли нелегкие задачи – выразить не только отношение общества и самого себя в нем средствами хореографии, открывая и расширяя собственный диапазон движений, от мелкой моторики до более сложных комбинаций, позволяя телу двигаться непредсказуемо на разных уровнях, но при этом поворачивая сознание и тело в сторону нового понимания. Возникающие на этой основе движения танцора – мягкие и плавные, прерывистые и жесткие и т.д. выражали суть самого танцовщика, его темперамент и мысли.

Преобразование намерения и энергии, смысла танца, которое происходит во время перформанса, импровизации есть новая концепция человеческого фактора как такового, которое дает креативное мышление. Оно предоставляет начало сюжетов хореографических постановок, положенное в каждой частичке окружающей действительности, в природе, быту, в статике и динамике человека, выступая «полем стратегий» жизни.

Выводы. Таким образом, современный танец не только позволяет быть человеку свободным в выражении своих чувств, эмоций, мыслей и идей через движение, но и приводит его к переживанию состояния гармонии, благодаря интеграции интеллектуальной, эмоциональной и физической сторон в едином процессе. Он утверждает принципиальную открытость, контактность хореографии, что характерно для всей современной культуры в целом, основными выразительными средствами которой служат гармоничные движения и позы, пластическая выразительность и мимика, динамика, темп и ритм движения, пространственный рисунок, композиция. Сама же специфика современного танца с его способностью воссоздавать самые

разные картины и образы является одним из моментов, позволяющих расширить опыт собственных наблюдений, раздвинуть рамки личного жизненного пространства, где творчество и креативность рассматривается как высшее про-

явление человеческой деятельности, направленной не только на преобразование действительности, создание новых социально значимых культурных ценностей, но и на личностное саморазвитие и самосовершенствование.

1. Бурнаев, А. Г. Особенности развития кинетической структуры мордовского танца // Вестник Мордовского университета. – Саранск. – №3–4. – 2001. – С. 97–102.
2. Захаров, Р. В. Сочинение танца. – М.: Искусство, 1989. – 242 с.
3. Неменский, Б. М. Мудрость красоты. – М.: Просвещение, 1987. – 268 с.
4. Никитин, В. Ю. Мастерство хореографа в современном танце. – М.: ГИТИС, 2011. – 472 с.
5. Подгузова, Е. Е. Креативность личности. – Смоленск: СГИИ, 2001. – 119 с.
6. Шадриков, В. Д. Ментальное развитие человека. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 284 с.

MODERN CHOREOGRAPHY AS A UNIVERSAL MEANS OF FORMING A CREATIVE PERSONALITY

© 2023 T.A. Khabarova

*Tatyana A. Khabarova, 3 year postgraduate student
of the Department of Cultural Studies and Library
and Information Resources of the Institute of National Culture*

E-mail: ballet-amazonka@mail.ru

**National Research Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia**

Subject of the article: creativity and creativity as a process of development of a choreographer's personality in choreographic art. The object of the article: choreographic art and its special role in the development of a creative personality. The purpose of the project: to update information about the methods and forms of plastic work of choreographers in professional choreographic collectives. This article focuses on the fact that creativity and creativity in modern dance are the main base, which in turn forms an active creative personality. In the conditions of the modern world, where special attention has recently been paid to the development of human creative activity, the creative process is one of the main lines on which innovative transformations are built and implemented. A creative personality can develop in many ways, and modern dance is one of them. They identify the stages of its development on the example of the work of the most famous choreographers, as well as innovative.

Keywords: choreography, creativity, creativity, choreographer, modern dance, performance, improvisation

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-54-58

1. Burnayev, A. G. Osobennosti razvitiya kineticheskoy struktury mordovskogo tantsa (Features of the development of the kinetic structure of the Mordovian dance) // Vestnik Mordovskogo universiteta. – Saransk. – №3–4. – 2001. – S. 97–102.
2. Zakharov, R. V. Sochineniye tantsa (Composition of dance). – M.: Iskusstvo, 1989. – 242 s.
3. Nemenskiy, B. M. Mudrost' krasoty (The wisdom of beauty). – M.: Prosveshcheniye, 1987. – 268 s.
4. Nikitin, V. YU. Masterstvo khoreografa v sovremennom tantse (Mastery of the choreographer in modern dance). – M.: GITIS, 2011. – 472 s.
5. Podguzova, Ye. Ye. Kreativnost' lichnosti (Personal creativity). – Smolensk: SGII, 2001. – 119 s.
6. Shadrikov, V. D. Mental'noye razvitiye cheloveka (Mental development of a person). – M.: Aspekt Press, 2007. – 284 s.

УДК 792.9 (Особые виды театра. театры кукол и марионеток. театр теней)

**ЭТИМОЛОГИЯ ИМЕН И ФРАЗЕОЛОГИЯ
В СЕРБСКОМ ЯРМАРОЧНОМ КУКОЛЬНОМ ТЕАТРЕ «КУКУ ТОДОР»**

© 2023 А. Вученович

Амела Вученович, доцент кафедры «Режиссура и актёрское мастерство театра кукол»

E-mail: skaskamela@mail.ru

Российский государственный институт сценических искусств
Санкт Петербург, Россия

Статья поступила в редакцию 20.02.2023

У сербского комического героя народных кукольных ярмарочных спектаклей «Куку Тодор» наблюдается интересная взаимосвязь с семантикой слов и фразеологией сербского языка. В этой работе сделана попытка разобраться с этимологией имени Куку Тодора. Тодор – это персонаж, главным характеристиками которого являются глупость и хитрость, легкомысленность и импульсивность. Автор приходит к выводу о том, что уникальность и соблюдение традиции визуального в спектаклях данного жанра влияет и на уникальность последствий в языковой среде того народа, где они появляются. «Куку Тодор» является одним из немногих кукольных спектаклей в Сербии, который интересен, своеобразен, уникальным образом связан с фразеологией сербского языка. В основе имени главного героя этого спектакля лежит и праздник «Лошадиная Пасха», и похоронные причитания, и просторечные возгласы, и параллель с русским Фёдором Стратилатом. Так, в языке возникает своеобразная цикличность. Причина становится следствием, а следствие – причиной. Цикличность в драматургии этого спектакля, так же, как и цикличность в мизансцене кукол в ширме-кабине, проявляется и в самом языке. Эта цикличность взята за принцип построения спектакля. Взята она из самой природы взаимоотношений жизни и смерти. Точнее, в ходе ритуального сакрального обряда, помимо всего прочего, появились и причитания, которые стали неотъемлемой частью спектакля и вновь вернулись в речь в новой, более распространенной форме.

Ключевые слова: Куку Тодор, Сербский ярмарочный кукольный театр, фразеология, народный ярмарочный кукольный комический герой

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-59-67

Введение. По мнению известного сербского лингвиста индоевропейского направления Милана Будимира, европейская сцена унаследовала от старинного Балканского полуострова, в основном «через римского посредника, фигуры клоунов и глупого Августина из эллинистического периода, а также театр кукол с его комическими фигурами обжор, паразитов, хвастунов, якобы философов и адвокатов, ложных учёных докторов, просто шутов, которые выглядят то полными дураками, то мудрейшими советниками <...> Так можно смело утверждать, что наши куклы Чира и Тодор, как и французские Гиньоль (Guignol) и Полишинель (Polichinelle), тем более германские пузатый Хансвурст (Hanswurst) и Касперл (Kasperl), как и их собратья Жан Потаж (Jean Potage) и Джек Пуддинг (Jack Pudding), – все эти шуты отличаются большим аппетитом, подобно Гераклу или античному Майсону (Μαίσων) и кампанскому Досену (Dossennus). Это всё варианты паразитов, которые играют двойную роль: одновременно то настоящий дурак, то очень мудрый советник. Эти фигуры не связаны только сценой. Они очень

быстро расширили свой круг обитания и вошли в анекдоты и рассказы. Между ними находится и Ходжа Насреддин, Петрица Керемпух и Тиль Уленшпигель» [3, с. 71-72].

История вопроса. Народный ярмарочный кукольный комический герой Куку Тодор является продолжением именно такой фигуры. Боривое Мркшич излагает интересную отправную точку возникновения названия театра «Куку Тодор». Мы отдаем предпочтение слову «интересно», поскольку мнение Б. Мркшича отклоняется от нашего видения возникновения имени вышеупомянутого театра. С другой стороны, нельзя не прислушаться к мнению Б. Мркшича, так как оно обладает необходимыми фактами, которые, возможно, могут привести к заключению о происхождении названия театра «Куку Тодор». «Некоторые, например, говорят, что сербское название куклы „Тодор“ возникло тогда, когда в Сербии бродячие театры кукол исполняли „Фауста“, у которого в одной из версий был слуга Тодор. Когда где-то в последней сцене Мефистофель пришёл

за душой Фауста, Фауст якобы воскликнул: „Куку, Тодор, меня забрал дьявол!“» [7, с. 99].

Методы исследования: системно-культурологический подход с применением лингвистических методов – типологического, реконструкции, компонентного анализа.

Результаты исследования. Можно предположить на основе имени Куку Тодор, что представления этой кукольной комедии в Сербии проходили в день Св. Тодора или Тодоров день (Тодордан – сербск.), или, как называют этот день в

народе, Лошадиная Пасха (рис. 1). Это ироничное и шутовское название народного праздника. Всю первую неделю Великого поста называют Тодорова неделя, каждый день ее отмечается особо. Самую большую известность приобрела Тодорова суббота, которую празднуют в честь лошадей. По мнению известного сербского филолога Драганы Мршевич-Радович [8], этот праздник напрямую связан с театром «КУКУ ТОДОР», и в первую очередь – с именем главного героя, Тодора (Феодора, Фёдора – А.В.).

Рис. 1. О происхождении имени Куку Тодор (About the origin of the name Kuku Todor) [14]

Изр. **куку-Тодоре** 1) поз. игра лутџака с мошџивом о човеку који се џродао џаволу; лутџака од криџа смешног изгледа у џџаковој игри (Р. МС—МХ). фиг. Није нужно да испаднемо пред Турском под видом куку-Тодора (Пијем. 1911, 30/1). 2) рђаво, слабо изведена џредсџава, џрџредба и сл. (Р. МС—МХ). 3) врсџџа народног кола. — Заиграће коло . . . и Банатско и Логовац и Куку-Тодоре (Мих. Б. 1, 148).

Обратимся к одному народному преданию «Праздник лошадей»: «В аккурат на первую субботу Великого поста приходится эта Тодорова суббота. Испекут пасху, посередине проткнут гвоздем (из подковы) и отнесут скотине, ну и хозяин выпьет за здоровье... Всякое рассказывали, вроде как нельзя в тот день никуда ездить, потому как в полночь летают кони-невидимки, а из них огонь так и польхает. Говорят, Тодор-мученик на конях отправился, чтобы солнце привезти. Или есть поговорка такая: «Святой Тодор коня кует, зиму прогоняет, а лето зовет». Молодежь в пятницу с вечера украшения для сбруи свяжет, цепи к лошадям привяжет, и айда гонять, проходу никому не дают, народ пугают. Услышать этих коней-невидимок еще и можно, а увидеть нет. Еще этот день кличут Лошадиной Пасхой. Так что через лошадей и другая скотина здоровой целый год будет. А мужику без скотины никак!» [13].

В феврале и марте – в начале нового сельскохозяйственного сезона – праздновали масленицу, карнавалы в честь весеннего божества. На Балканах такие шествия назывались **Кукерские шествия**, а данное название они приобрели

благодаря тому, что их участники несли «куки» т.е. «крюки» или «клюки», которыми они размахивали и которыми ударяли все по пути во время разнузданных и страстных празднований. Это поведение очень похоже на действия героев ярмарочных кукольных представлений, которые то же самое делают своими дубинками. Кроме того, участники данных шествий в руках несли трещотки или «клепало» (еще одно название в сербском языке для подобного предмета). «Клепало» – клепает («клепеће» - сербск.) – производит звук, которым, как тогда считалось, можно испугать и прогнать злые силы. Интересно, что до сих пор данный предмет можно увидеть на политических демонстрациях и спортивных матчах. Болельщики пугают и прогоняют противника, а демонстранты – власть. Палки-дубинки главного героя ярмарочного театра кукол – это одна из разновидностей трещотки, если имеется в виду звуковая гамма. Этот звук во время таких представлений вызывает различные ассоциации, но сохраняет основную функцию – напугать кого-то или что-то.

По всей вероятности, сочетание «**Кук**» является основой появления слова «**куку**», которое обозначает чувство отчаяния, возникающее в трагических ситуациях у жителей Балкан и переводится на русский язык как «ой-ой».

«Не менее интересно и дискуссионно происхождение первого слова в названии театра – «Куку». Георгий Раковский (1818-1866), болгарский поэт и журналист, первый решительный проповедник идей балканской федерации, в которой он видел путь к освобождению Болгарии, предполагает, что Кук – имя бога глупости и имеет прямое значения для появления «Куку Тодора». В то же время корень «кук» встречается в целом ряде звукоподражательных слов в языках не только славянских народов, но и многих европейских. От него широко распространилось и название птицы – кукушка, кукавица, кукавка и др., а также производный глагол куковать, кукать, кукотати, обозначающий нейтральное «подавать голос» и оценочное «стенать, причитать, хныкать, выть». Далее в каждом языке слова с этим корнем обрастали своими значениями. Так, по-сербски «кукавица» – бедняга или трус, «скучити» – поставить в затруднительное положение, стеснить, донимать, «кукаван» – несчастный, «куку» – аналог оханья в русском языке (ох-ох или ай-ай). Омнимичный вариант корня «кук», основное значение которого «кулак, шишка, крюк», привел к появлению слов типа русского кукиш, церковнославянского куконос (горбоносый), болгарского кѹка (крюк, костыль), сербского кук (бедро), словенского skúčiti (гнуть) и т.п.» [2, с. 60]. По Г. Раковскому, «Кук» - это может быть Бог глупости, что очень близко особенностям главного героя Тодора и его аналогов и созвучно позиции Милана Будимира о том, что Тодор является наследником «глупого Августа».

«Куку» нашло свое место в названии представления, так как Перса, жена Тодора, непрерывно причитает из-за несчастий, которые с ним случаются по причине его легкомысленности, азартности или глупости. Беспokoясь о судьбе мужа, она

все время повторяет: «Ой-ой (куку) Тодор, несчастный Тодор, что же ты наделал...» („Куку Тодоре, црни Тодоре шта уради!“ - сербск.). Обычай постоянно повторять слово «куку» в тяжелых ситуациях, причитать (причитание, по-сербски – «кукање»), широко распространен, особенно среди сербской женской популяции в горных районах Сербии, Герцеговины и Черногории. В этих регионах до сих пор встречаются женщины, занимающиеся причитанием на похоронах за плату. Причитая вслух, выражая тяжелые и грустные мысли и эмоции тех, кто только что потерял самого дорогого человека, они пытаются помочь пережить трагедию смерти. Женщины долго причитают и приговаривают (вспоминая и плохое, и хорошее из жизни покойника). Этот обычай является продолжением языческих, сакральных обрядов сербского народа, и можно проследить прямую связь между ними и представлением «Куку Тодор», в котором Перса приговаривает и причитает о своем муже. Со временем причитание стало применяться не только в случае чьей-то смерти, но и в любой тяжелой жизненной ситуации, заставляющей переживать за чью-то жизнь, когда счастливый исход не предвидится. Таким образом, причитание применяется с целью победить или хотя бы отогнать зло. Так как причитание прежде всего ассоциируется с похоронами, мы вновь приходим к выводу о том, что первичной формой подобных представлений являются сакральные ритуальные обряды - о жизни, смерти и возрождении. Впрочем, обычай причитать, добавленный в этот вид спектаклей, не портит всемирную уникальность данного вида театра, а скорее придает ей оттенок оригинальности в приемлемых границах. «Вызывает интерес тот факт, что демонический корень «кук» является омонимом корня «кук», который встречается в целом ряде звукоподражательных слов – „кукавица“ (бедняга или трус), „кук“ (бедро), „кукати“ (хныкать, причитать), „кукаван“ (несчастный, бедный), „куку“ (аналог оханья в русском языке – ох-ох или ай-ай)/ и т.п.» [8, с. 55] (рис. 2).

Рис. 2. Из сербского словаря в издательстве сербской академии наук-значение слова «кукавац» (From the Serbian dictionary published by the Serbian Academy of Sciences - the meaning of the word "kukavats") [14]

кукавац¹, -āvца м 1. (често с атрибутима: сињи, црни и сл.) онај кога је снашла каква беда, несрећа, невоља, онај који је у шешком ђоложају, сѣтању, који изазива сажалење, несрећник, невольник, јадник (често са избледелим значењем при обраћању некоме или при ђомињању некога). — Што ћу кукавац сињи! (Вук, Рј.). Да не би глава страдала, морале су Павлове ноге тако играти и трчати по селу, да се у вече, кукавац, није могао држати на њима (Ранк. С. 4, 1). „Воде ми дајте, ако Бога знате!“ викне кукавац очајно (Ком. 1, 183). О Боже, помози мени, црном кукавцу (Радул. Ј. 4, 53). Помагај господин престојник . . . Убише ме кукавца! (Андрић 11, 96). Ево, и наш је попо уједен за душу, смучило се кукавцу (Јелић В. 2, 245).
2. онај који је у оскудици, беда, сиромашак, сиротиан, бедник, мученик. — Тужба и јадико-

Данная омонимия является главным фактором определения названия спектакля и его героя Куку Тодора. Значение имени **Тодор** переводится как «дар божии» (**Теодор** - мужское имя. Оно происходит от древнегреческого имени **Θεόδωρος (Theódoros)**, означающего "дар Божий"- от древнегреческих слов **θεός, (theós)** "Бог" и **δῶρον (dῶron)** "подарок") и соответствует основным характеристикам

персонажа, главного героя традиционного народного ярмарочного театра. Сербское имя Тодор имеет свой аналог и в России - Фёдор и т.д.

Кукерские шествия возглавлял **Великий Тодор**, наверное, прообраз героя ярмарочного кукольного театра. Судя по тому, что он нес свой большой посох и проделывал с ним то же, что и наш герой Тодор на сцене (махал и ударял палкой вокруг себя) (рис. 3).

Рис. 3. Великий Тодор (иллюстрация в кн.: Вученовић, А. Пут ка моме Тодору (перевод с русского; дополненное издание). Београд: ПРЕСИНГ, 2016. С. 70) (Veliky Todor (illustration in the book: Vucenovich A. Way to my Todor (translated from Russian; revised edition). Belgrade: PRESSING, 2016. P.70)

Великий Тодор

Схожая ситуация и в петрушечному театре в России, где имя Петрушка произошло от слова «петух», являющегося символом бога огня в русской мифологии, а также символом весны. Аналогичная картина наблюдается и в Италии, где Пулчинелло – носитель той же символики, что и в России.

Наподобие Святого Тодора, главный герой сербского ярмарочного кукольного театра покоряет публику, между прочим, простой речью – прежде всего мудрыми и хитрыми словами. Таким образом он заманивает своего противника (или собеседника) и легко управляет ситуацией, в которой находится. Как говорят нам письменные источники о святом Феодоре Стратилате, «Святой

Феодор был родом из Евхаит, находившихся недалеко от города Гераклея; он был человеком храбрым и мужественным, по наружности — весьма красивым; кроме того он отличался своею мудростью и большим красноречием, так что его называли «вриоритором», <...> он был награжден за свою храбрость, которая всем стала известна после того, как он убил змия в Евхаитах» [1]. Святой Феодор даже в качестве кукольного персонажа Тодора побеждает непобедимого дракона, с которым до тех пор никто не мог совладать. Все это он делает благодаря своим молитвам Богу, храброму коню и шпаге, с которой он неразлучен. Тодор всегда был готов сопротивляться своим типичным образом: специфической речью, смехом и палкой. Если сравнивать речь обоих, также можно отметить следующее: то, что у святого Феодора является молитвой Богу в качестве защиты, у кукольного героя Тодора это — смех, а дубинка и есть прообраз шпаги. Можно предположить, что ярмарочный народный кукольный герой Куку Тодор мог найти свою точку опоры в образе святого великомученика Феодора.

Это представление только устным путем переходило не только из одной страны в другую, переносясь сквозь время, приобретая новые очертания, но и внутри одной страны. Интересным фактом является то, что реформатор сербского языка Вук Караджич и его близкий соратник, просветитель Доситей Обрадович, которые собирали всю возможную информацию о народных песнях, обычаях, поверьях и других видах народного устного творчества, во время своих путешествий по Сербии и другим странам, ничего не упоминают о данном виде народного театра. Этот спектакль в Сербии упоминается в основном косвенно, благодаря большому количеству фраз, связанных с театром «Куку Тодор», в устных сознательных или бессознательных высказываниях в народе.

Устные сознательные высказывания — это высказывания о спектакле и театре, которые описывают его характер и события после просмотра представления. **Устные несознательные высказывания** — это фразы, которые ежедневно используются в сербском языке, причем те, кто ими пользуется, чаще всего не знает их происхождения, а многие даже не знают и о существовании такого вида театра в Сербии.

Например, у сербов принято говорить «**не валяй из себя Тошу**» („не прави се Тоша!“ — сербск.); Тоша — уменьшительно-ласкательное от имени Тодор. Здесь подразумевается, что кто-то

прикидывается дурачком или сумасшедшим, притворяется, что не расслышал или неправильно понял что-либо. Это является синонимом русского «**не валяй из себя дурака**». Письменные данные, которые существуют благодаря прежде всего труду Марии Кулунджич, собравшей высказывания зрителей, которым посчастливилось увидеть это представление, указывают на то, что после представления «Куку Тодор» в исполнении Или Божича в начале 20-го в. люди часто стали проводить параллели с главным героем. Тодор, как и его аналоги по всему миру, постоянно делает вид, будто ничего не понял: «это ты мне?», «я ни при чём». Тодор — это персонаж, главным характеристиками которого являются глупость и хитрость, легкомысленность и импульсивность.

В виде комментария на появление самого старшего сербского словаря, напечатанного в России в 1564 г. и только в 2016 г. опубликованного в Сербской Республике, республиках Босния и Герцеговина, в г. Требине, один автор высказал интересное предположение: «Тошев на ивритужитель, отуда “не прави се тоша”[9]“ (или, по-русски: Тошев на иврите — житель, и оттуда: „не делай из себя тошу“). Как и в случае многих других фраз, она ставит перед нами вопрос: что старше — фраза или спектакль?

«**Смеется, как горбун**» („Смеје се као грбавац“) — фраза, рожденная как вербальная реакция визуального восприятия куклы главного героя народных ярмарочных кукольных представлений во всём мире, которая, по имеющимся данным, обязательно имеет горб на спине, пропорциональный большому животу спереди. Уникальность и соблюдение традиции визуального в спектаклях данного жанра влияет и на уникальность последствий в языковой среде того народа, где они появляются, в данном случае в виде фразы.

«**Буд здоров Тодор, чтобы не пропала речь!**» („Буди здрав Тодор да се чини говор!“ — сербск.) — эта фраза предположительно появилась вследствие других непонятных и бессмысленных выражений Тодора, которые стали результатом актёрских импровизаций кукловода-«петрушечника». Фраза употребляется в сербском народе, когда говорится о бессмыслице сказанного, когда кто-то говорит, лишь бы не молчать, причем произносит алогизмы, характеризующиеся как глупости. От этой фразы произошел в сербском языке глагол «макарити», который означает «молоть языком», «надоедать

придирками, ворчать». Корень этого глагола, возможно, имеет какую-то корреляцию и с Макаром (Макус, Мак) – аналогом данных представления в старом Риме.

«Тодор все хуже» („Тодоре-све горе“ - сербск.) – эта фраза возникла на том этапе спектакля, когда Тодор начинает попадать в бесконечные неприятные ситуации. Ее произносят в народе, когда хотят сказать, что ситуация развивается в худшую сторону и может закончиться трагически, даже летально.

«Куку Тодор» („Куку Тодоре“ - сербск.) – с помощью этой фразы люди пытаются обратить внимание на то, что все происходящее наверняка плохо закончится. Данная фраза в сербском языке является своеобразным предупреждением о грозящей опасности или комментарием с предостерегающим смыслом после уже случившейся неприятности. И здесь также трудно сказать, что раньше появилось – фраза или спектакль. Таким образом, в языке возникает своеобразная цикличность. Причина становится следствием, а следствие – причиной. Цикличность в драматургии этого спектакля, так же, как и цикличность в мизансцене кукол в ширме-кабине, проявляется и в самом языке. Эта цикличность взята за принцип построения спектакля. Взята она из самой природы взаимоотношений жизни и смерти. Точнее, в ходе ритуального сакрального обряда, помимо всего прочего, появились и причитания, которые стали неотъемлемой частью спектакля и вновь вернулись в речь в новой, более распространенной форме. Если в ритуале присутствовали в чистом виде причитания и сетования, то в спектакле они конкретизируются в простое предложение, которое повторяют в качестве лейтмотива: «Куку Тодор, несчастный Тодор», а в разговорной речи эта фраза входит в

употребление как короткое, но в то же время понятное для всех выражение «Куку Тодор», или „Куку јадни Тодоре“ - «Куку бедняга Тодор», или «Несчастный человек, несчастная женщина» и т.д.

Если в сербском языке возникла такая разветвленная фразеология, можно предположить, что вышеназванный спектакль там играли довольно часто. Известно также несколько спектаклей на сцене драматического театра Сербии, которые оказали схожее влияние на сербский язык, например, комедия «Радован третий». Эти изменения произошли относительно недавно, на протяжении последних 50 лет, и скорее подходят для жаргонной лексики. Они не стали исконными фразами сербского языка. Спектакли, в которых употреблялись эти выражения, были показаны более двухсот раз, а позднее были сняты видео, которое до сих пор люди смотрит в сети Интернет. Таким образом, большая часть населения имела возможность смотреть их по нескольку раз. Кино- и видеопроекции сегодня доступны всем, и как современный вид искусства дают возможность огромному количеству людей встретиться с каким-либо художественным шедевром. Учитывая, что Куку Тодор – небольшая ярмарочная форма, можно утверждать, представление видело небольшое количество людей (некоторые теоретики считают, что в лучшем случае число зрителей не превышало ста человек). По теории вероятности, для того чтобы достичь того же процента зрителей, увидевших спектакль, количество спектаклей в упомянутый десятилетний период (с 1904 по 1914 гг.) должно было быть очень большим. Хотя источники указывают, что спектакль игрался только по воскресеньям и праздникам, причём не на многих площадках (так, упоминается только один спектакль Илии Божича) (рис. 4).

Рис. 4. Название одной политической статьи из сербских газет 2017 г. (Title of one political article from Serbian newspapers in 2017) [11].

BiH Kolumne Privreda

Kuku Todore, a nama još gore! (Drugi dio)

Midhat - 2017-04-17

«Куку Тодор» является одним из немногих кукольных спектаклей в Сербии, который интересен, своеобразен, уникальным образом связан с фразеологией сербского языка. Предыдущие цитаты, которые были взяты из сербских интернет-источников, ясно указывают, насколько важное место занимают фразы из сербского традиционного ярмарочного кукольного спектакля в повседневном общении, как в устной, так и в письменной форме. Или, возможно, Илия Божич, первый автор и исполнитель этого спектакля в Сербии, взял из народа уже существующие фразы в название и текст своего спектакля «Куку Тодор»?

«Субота, 07.03.2015. у 09:15 Оливер Антић
Куку Тодоре!

У „Политици“ од 1. марта нашао се и текст Тодора Кулића, професора Филозофског факултета... (...)...Професор универзитета» [12]

1. “Bravo za seniora i juniora Jovovica, dje ce kruska po pod krusku. Ko su ove budale sto i u sport nemogu bez politike. (...) Kuku Todore štala ti izgore!” [15] (Браво для старшего и юношу Йововича, где падает груш, нежели под груш. Кто за дурачки, которые ни спорт не могут без политики. (...)) Ой-ой Тодор, сарай тебе сгорел!

2. “Kuku, Todore, misliš da Srbi znaju kako su živeli stari Rimljani?” («Ой-ой (Куку)Тодор, думаешь, что Сербь знают, как жили старые римляне?») [4].

3. „Htedošē državi, i to sam im dao(...)pa sad kuku, Todore, da nam je ovaj ili onaj, da nas izbavi naših tuka i jada...” («Хотели державу и это я им дал...(...) теперь ой-ой, Тодор, был бы тот или этот, лишь бы избавил нас наших мучений и бед...») [10].

Выводы. Слова известного сербского театроведа Петра Волка, которыми можно было бы закончить данный анализ, имеют прямое отношение к драматургии, кроме того, они очень хорошо выражают и эволюционный процесс формирования фразеологии в исследуемом в данной работе спектакле «Куку Тодор», и особенности сербского языка в целом: «Идеје које се огледају у пажљивијем приступу према знаним и незнаним представама указују да улазимо у процесу који проистичу еволутивно из свега онога што је познато. Јер, представе су управо знамења тог развојног процеса, а нове интерпретације старих текстова појаве које апсолутно сведоче о развоју и преображењима израза» [6].

1. Великомученик Феодор Стратилат (orthodoxmoscow.ru) [Электронный ресурс]. – URL: <http://orthodoxmoscow.ru/velikomuchenik-feodor-stratilat/> (дата обращения: 22.01.2023).
2. Вученович, А. Путь к моему Тодору. – СПб., ИПК «Береста», 2015. – 196 с.
3. Будимир, М. Са балканских источника. (Порекло Европске сцене). Књига 417. – Београд: Српска књижевна, 1969. – 213 с.
4. Balkan, žene i istorija: Julijin svet - kako su žene sa Balkana živele u antičko doba - Komentari | Novosadski informativni portal 021 [Electronic resource]. – URL: <https://www.021.rs/BBC/komentari/308924> (дата обращения: 22.01.2023).
5. Вученовић, А. Пут ка моме Тодору (перевод с русског; дополненное издание). – Београд: ПРЕСИНГ, 2016. – 336 с.
6. Dr. Volk Petar, «Pozorišni život u Srbiji 1835-1994». – Pisci nacionalnog teatra, 1995 [Electronic resource]. – URL: <http://www.rastko.rs/drama/pvolk-pisci/pvolk-pisci.html> (дата обращения: 29.01.2023).
7. Mrkšić Borivoje. Drveni osmijesi. – Zagreb, 1976. – 324 с.
8. Mrшевић-Радовић Д. Фразеологија и национална култура. - Белград, 2008. – 248 с.
9. Најстарији сачуван српски буквар - Буквар из манастира Савина - животне приче и монаси шаолина (milos.io) [Electronic resource]. – URL: <https://inlnk.ru/ljgkdR> (дата обращения: 22.01.2023).
10. Kontekst.io slični izrazi i sinonimi u savremenom srpskom, hrvatskom i slovenskom [Electronic resource]. – URL: <https://www.kontekst.io/srpski/voliko> (дата обращения: 22.01.2023).
11. Kuku Todore, a nama još gore! (Drugi dio) – Magazin Plus [Electronic resource]. – URL: <https://magazinplus.eu/kuku-todore-a-nama-jos-gore-drugi-dio/> (дата обращения: 22.01.2023).
12. Куку Тодоре! (politika.rs) [Electronic resource]. – URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/320938/Specijalni-dodaci/Kuku-Todore> (дата обращения: 18.01.2023).
13. Priče iz starog Banata - Strana 2 (vojvodina.cafe) [Electronic resource]. – URL: <http://www.vojvodina.cafe/showthread.php/10873-Pri%C4%8De-iz-starog-Banata/page2> (дата обращения: 18.01.2023).
14. Речник српскохрватског књижевног и народног језика - Институт за српскохрватски језик (Belgrade, Serbia), Institut za srpskohrvatski jezik (Belgrade, Serbia) [Electronic resource]. – URL:

https://books.google.ru/books?id=oRH4zAEACAAJ&printsec=frontcover&source=gbs_ge_summary_r&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 22.01.2023).

15. Српски куп: Барани на трону (barskiportal.com)_[Electronic resource]. – URL: <https://inlnk.ru/XOX197> (дата обращения: 22.01.2023).

ETYMOLOGY OF NAMES AND PHRASEOLOGY IN THE SERBIAN FAIR PUPPET THEATER "KUKU TODOR"

© 2023 A. Vucenovic

Amela Vucenovic, Associate Professor of the Department

"Directing and Acting of the Puppet Theater"

E-mail: skaskamela@mail.ru

Russian State Institute of Performing Arts

St. Petersburg, Russia

The Serbian comic hero of folk puppet fair performances "Kuku Todor" has an interesting relationship with the semantics of words and phraseology of the Serbian language. In this work, an attempt is made to deal with the etymology of the name Kuku Todor. Todor is a character whose main characteristics are stupidity and cunning, frivolity and impulsiveness. The author comes to the conclusion that the uniqueness and observance of the tradition of the visual in the performances of this genre also affects the uniqueness of the consequences in the linguistic environment of the people where they appear. "Kuku Todor" is one of the few puppet shows in Serbia, which is interesting, original, uniquely connected with the phraseology of the Serbian language. The name of the protagonist of this performance is based on the holiday "Horse Easter", and funeral lamentations, and colloquial exclamations, and a parallel with the Russian Fyodor Stratilat. Thus, a peculiar cyclicity arises in the language. The cause becomes the effect, and the effect becomes the cause. The cyclicity in the dramaturgy of this performance, as well as the cyclicity in the mise-en-scene of puppets in a screen-cabin, is also manifested in the language itself. This cyclicity is taken as the principle of constructing the performance. It is taken from the very nature of the relationship between life and death. More precisely, in the course of the ritual sacred rite, among other things, lamentations appeared, which became an integral part of the performance and returned to speech in a new, more common form.

Keywords: Kuku Todor, Serbian fair puppet theater, phraseology, folk fair puppet comic hero

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-59-67

1. Velikomuchenik Feodor Stratilat (orthodoxmoscow.ru) [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://orthodoxmoscow.ru/velikomuchenik-feodor-stratilat/> (data obrashcheniya: 22.01.2023).
2. Vuchenovich, A. Put' k moyemu Todoru. – SPb., IPK «Beresta», 2015. – 196 s.
3. Budimir, M. Sa balkanskih istočnika. (Poreklo Evropske scene). Knjiga 417 (From the Eastern Balkans. (The origin of the European scene). Book 417). – Beograd: Srpska književna, 1969. – 213 s. C. 71-72.
4. Balkan, žene i istorija: Julijin svet - kako su žene sa Balkana živele u antičko doba - Komentari | Novosadski informativni portal 021 (Balkans, women and history: Julia's world - how women from the Balkans lived in ancient times - Comments | Novi Sad information portal 021) [Electronic resource]. – URL: <https://www.021.rs/BBC/komentari/308924> (data obrašeniâ: 22.01.2023).
5. Vučenočić, A. Put ka mome Todoru (perevod s ruskogo; dopolnennoe izdanie) (The road to my Todor (translated from Russian; supplementary edition). – Beograd: PRESING, 2016. – 336 s.
6. Dr. Volk Petar, «Pozorišni život u Srbiji 1835-1994». – Pisci nacionalng teatra,1995 ("Theatrical Life in Serbia 1835-1994". - Writers of the National Theater, 1995) [Electronic resource]. – URL: <http://www.rastko.rs/drama/pvolk-pisci/pvolk-pisci.html> (data obrašeniâ: 29.01.2023).
7. Mrkšić Borivoje. Drveni osmijesi (Wooden smiles). – Zagreb, 1976. – 324 s.
8. Mršević-Radović D. Frazeologija i nacionalna kultura (Phraseology and national culture). - Belgrad, 2008. – 248 s.
9. Najstariji sačuvan srpski bukvar - Bukvar iz manastira Savina - životne priče i monasi šaolina (milos.io) (The oldest surviving Serbian primer - Primer from the Savina monastery - life stories and Shaolin monks (milos.io) [Electronic resource]. – URL: <https://inlnk.ru/JjgkdR> (data obrašeniâ: 22.01.2023).
10. Kontekst.io slični izrazi i sinonimi u savremenom srpskom, hrvatskom i slovenskom (Kontekst.io similar expressions and synonyms in modern Serbian, Croatian and Slovenian) [Electronic resource]. – URL: <https://www.kontekst.io/srpski/voliko> (data obrašeniâ: 22.01.2023).

11. Kuku Todore, a nama još gore! (Drugi dio) – Magazin Plus (Kuku Todor, and even worse for us! (Second part) – Magazin Plus) [Electronic resource]. – URL: <https://magazinplus.eu/kuku-todore-a-nama-jos-gore-drugi-dio/> (data obrašeniâ: 22.01.2023).
12. Kuku Todore! (politika.rs) [Electronic resource]. – URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/320938/Specialni-dodaci/Kuku-Todore> (data obrašeniâ: 18.01.2023).
13. Priče iz starog Banata - Strana 2 (vojvodina.cafe) (Stories from old Banat - Page 2 (vojvodina.cafe)) [Electronic resource]. – URL: <http://www.vojvodina.cafe/showthread.php/10873-Pri%C4%8De-iz-starog-Banata/page2> (data obrašeniâ: 18.01.2023).
14. Rečnik srpskohrvatskog književnog i narodnog jezika - Institut za srpskohrvatski jezik (Belgrade, Serbia), Institut za srpskohrvatski jezik (Belgrade, Serbia) (Dictionary of the Serbo-Croatian literary and folk language - Institute for the Serbo-Croatian Language (Belgrade, Serbia), Institute for the Serbo-Croatian Language (Belgrade, Serbia) [Electronic resource]. – URL: https://books.google.ru/books?id=oRH4zAEACAAJ&printsec=frontcover&source=gbs_ge_summary_r&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (data obrašeniâ: 22.01.2023).
15. Srpski kup: Barani na tronu (barskiportal.com) (Serbian Cup: Barani on the throne (barskiportal.com) [Electronic resource]. – URL: <https://inlnk.ru/XOX197> (data ob-rašeniâ: 22.01.2023).

УДК 008.009:39 (Цивилизация. Культура. Прогресс. Национальная идентичность
и взаимодействие культур)

АНТИНОМИИ РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОЭТИЧЕСКОЙ КНИГЕ Д. МИЗГУЛИНА «ПО КРОМКЕ БЫТИЯ»

© 2023 М.А. Дударева¹, Д.А. Арипова²

*Дударева Марианна Андреевна, доктор культурологии,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы*

E-mail: marianna.galieva@yandex.ru

*Арипова Дарья Андреевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой
иностраных языков № 2 Института лингвистики и межкультурной коммуникации*

E-mail: aripovad@mail.ru

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия

²Иркутский национальный исследовательский технический университет
Иркутск, Россия

Статья поступила в редакцию 22.02.2023

Объектом статьи выступает антиномичность в русской художественной культуре, которая проявилась в основных оппозициях: «верх» и «низ», «мужское» и «женское», «живое» и «мертвое». Предметом исследования являются вариации основополагающих начал с амбивалентной семантикой в современной поэзии. Материалом служит новая поэтическая книга современного литератора Д. Мизгулина «По кромке бытия». В центре культурфилософского и онтогерменевтического анализа — взаимодействие феноменального и ноуменального, рационального и метафизического в поэзии. Большое внимание уделяется проблеме метафизики творчества, его апофатической стороне в русском космо-психо-логосе, что имеет большое значение для понимания онтологических вопросов творчества писателей. Методология исследования сводится к целостному герменевтическому анализу, направленному на высвечивание культурного потенциала данной поэтической книги, изучение аксиологической и онтологической ценности антиномий в современной словесной культуре. Большое внимание уделяется сопоставлению стихотворений внутри книги, анализу ее структуры, а также национальной топике, без разговора о которой невозможно целостно воспринимать русскую литературу. Результаты работы могут быть интересны историкам литературы, включающим литературу в пространство большого диалога культур, а также могут быть использованы в преподавании курсов по культурологии, русской философии.

Ключевые слова: современная русская культура и литература, антиномия, бытие, архетип, фольклор, сакральный текст культуры, творчество Д. Мизгулина

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-68-73

Введение. Человек воспринимает мир архетипически, по крайней мере язык как *дом бытия*, напоминает об этом — стоит хотя бы в первом приближении обратиться к выражениям с оттенком идиоматичности «отец и мать», «день и ночь». Тайна «двойного», взаимодействие мужского и женского, неба и земли, или то, что Вяч. Иванов определил как *чет* и *нечет*, пронизывает мировую культуру и особенно ярко проявилась в словесной художественной культуре. Поэзия, язык которой наполнен символами, позволяющими проникнуть в сферу ноуменального в

культуре, особенно показательна в этом отношении. Поэт-символист К.Д. Бальмонт в программной статье «Поэзия как волшебство» мифологически и поэтически представляет мир через призму двойственных символов-знаков, через «верх» и «низ», «небо» и «землю» [8]. Русский философ и литературовед В.В. Кожин также в своих размышлениях о космической, то есть надмирной природе поэзии подошел к проблеме ее апофатичности: «...поэзия же схватывает то органическое единство внешнего и внутреннего, в котором и осуществлены живая жизнь и живой смысл

явления, уходящие корнями в бесконечность Вселенной» [9, с. 83]. Из этого следует, что в настоящей поэзии (заметим, работа ученого носит характерное название «Стихи и поэзия») изначально заложена тайна «двойного», оптика «двойного бытия», о чем емко в философском ракурсе поэтически написал Ф.И. Тютчев в стихотворении «О вещая душа моя!» (1850).

История вопроса. Размышления о современной поэзии требуют культурной временной дистанции для ее полного онтологического осмысления. Но есть в ней архетипически близкие и понятные читателю вещи, которые уже сегодня могут раскрыть культурный потенциал произведения. Творчество современных поэтов, особенно представителей старшего поколения, все-таки существует в рамках классических традиций и, кажется, в первую очередь традиций Серебряного века, поскольку последние его представители, А. Ахматова и Б. Пастернак, ушли из жизни в 1960-е гг., когда приходили молодыми в литературу новые авторы. Онтологически и аксиологически современным литераторам близко именно это время, эстетика начала минувшего XX в. Если внимательно всмотреться в названия современных литературных премий, корни которых уходят еще в элитарную культуру прошлого века, то можно наблюдать пиетет перед имена С.А. Есенина (литературная премия от Российского союза писателей), А.А. Ахматовой (премия от журнала «Юность»), Б. Корнилова (премия «Навстречу дня!» от литературного фонда «Дорога жизни»).

Методы исследования. Изучение оптики «двойного бытия», этого феномена и ноумена в их со-

единенности, со-бытийности, требует онтогерменевтического подхода, целостного анализа художественного произведения, которое создается и существует в пределах национальной топики, космо-психо-логоса, то есть в слиянности с родной природой (*природиною*, в терминологии Г.Д. Гачева [6, с. 34]), связь с которой онтологически прочувствована художником слова: важно взаимодействие ноуменального и феноменального, апофатический подход к процессу порождения поэтического Логоса.

Результаты исследования. Новая книга современного русского поэта Дмитрия Мизгулина уже получила ряд откликов от известных литературных критиков (А. Балтин, Е. Крюкова, И. Баранова), в которых единогласно отмечается устремленность лирического героя в небо, художественное ощущение дольного и горнего в целокупном лике природы [1; 2]. Русская душа, *ноумен* которой инспирирует нашу художественную культуру, по меткому замечанию философов Д.К. и Л.В. Богатыревых [3], живет на пороге «двойного бытия» (Ф. И. Тютчев), ходит по краю ойкумены (И. Ефремов), обнажая свои рубцы, которые онтологически перерастают в *швы* жизни, то есть скрепы бытия (С. Кржижановский). Апология *края*, краевой образ русской жизни — корневой для нашего космо-психо-логоса. Эту устремленность «за календарь», в «иное царство» русской сказки тонко прочувствовал и изобразил в своей новой седьмой по счету книге стихов «По кромке бытия» Д. Мизгулин. Первое, а значит, программное, настраивающее, стихотворение книги сразу погружает читателя в символическое пространство:

Горят в ночи рубиновые росы,
Мерцают тени голубых берез,
Гремят в раскат чугунные колеса,
Судьба летит со свистом под откос. [11, с. 6]

Вероятно, что действие происходит на заре — росы рубиновые от рассветного луча, который прогоняет ночь. Но час перед рассветом самый загадочный, апофатический, поскольку это время переходное по своей сути — уже не ночь, но еще и не день. Русский психолог начала XX в. Л.С. Выготский, размышляя о Гамлете Шекспира, определял это время как самое пугающее и одновременно значимое в мистическом отношении: «Перед самым рассветом есть час, когда пришло уже утро, но еще ночь. Нет ничего таинственнее и непонятнее, загадочнее и темнее этого странного

перехода ночи в день» [4, с. 96]. В такой период решается судьба человека. Неслучайно русские вставали рано, с зарей или даже *предупреждая* ее восход, как пушкинская Татьяна из романа «Евгений Онегин». В нашем народном искусстве фольклористы особо выделяют формулу *раннего вставания* [10]. Так живет и лирический герой этой современной и своевременной книги: «Встану поутру, выпью чаю / Первую зарю повстречая» [11, с. 20].

Однако у Д. Мизгулина в этой предрассветной гуще, пугающей звуком колес, редкими тенями

берез, решается судьба человека, она «летит под откос». И, кажется, чувствуется некий пессимизм, возникающий по нарастающей в следующих стихах: «Не ворваться в безмятежные дали. / Урабotalи меня, укачали» [11, с. 7]. Но не так прост ав-

тор этой книги — он и сам качает читателя на волнах бытия, то погружая его в пучину вод, то поднимая на гребне волны, следуя в лучшем смысле за Ф.И. Тютчевым, напоминая нам о двойственности бытия человека:

Окна, словно свечи, зажигались.
И в метельной, снежной кутерьме
В поднебесье ангелы смеялись,
Словно дети, радуясь зиме. [11, с. 9]

От страстей человеческих, личной трагедии, изматывающей душу лирического героя, до ангельского поднебесья, мира горнего распростерся Логос Дмитрия Мизгулина — такова архитектура его сакрального мира, такова апофатика

души русского человека. Но как разрешить этот дуализм, вырваться из метельности жизни? Как разрешить, выражаясь языком философии, этот *вопрос-вопросание*?

От бед устану,
От слез и боли,
Я молча встану
И выйду в поле... [11, с. 19]

Конечно, здесь уловлено автором корневое для русского человека состояние — полная самоотдача природе, матери сырой земле, полю, равнине в нашем космосе. И поэтому сетует автор: «Голубая кружится планета / Человек давно не смотрит ввысь» [11, с. 23]. А даль, горизонтальный космос, и высь — два культурных априори русского космо-психо-логоса (понятие русского культуролога и философа Г.Д. Гачева [5]), в котором все спаяно: и природа, и душа, и искусство,

поэзия, как высшая форма бытия для русского человека. И здесь мы не должны понимать поэзию логически, обвинять автора в легкомысленности, в запрокидывании головы к небу. Поле — отражение *звездного неба* над головой, которое продолжает поражать художников слова, являясь одновременно и нравственным законом для них. В этом проявляется феномен-ноумен «двойного бытия». Именно поэтому в стихах Д. Мизгулина много звездных образов:

И опрокинут склочные метели
От звезд опустошенный небосвод.
И ото сна очнувшийся Емеля
С печи в снега со щукою сойдет. [11, с. 16]

Но что же надо русскому человеку, главный народный герой для которого Емеля, Иван-дурак, в этом равнинном и звездном космосе? В чем

смысл поиска «инога царства» в русской волшебной сказке? Культурный герой ищет вещь невесту, любимую:

За окном сиреневая мгла,
Мне хотелось, чтоб и ты ждала,
Позвонила в чуткой тишине:
— Где ты, милый? Скоро ли ко мне? [11, с. 28]

Однако здесь возникает обманчивое ощущение «грубой плоти», рук и губ, потому что возлюбленная для русского художника слова — идеаль-

ная, потусторонняя, из *сиреневой мглы* пришедшая. Колоратив «сиреневый» в русской художественной культуре наделен иномирными конно-

тациями, то есть связан с «тем светом», с ощущением *порога* (интересен в этом отношении семиотический анализ известной песни «Дорожное танго» [7]). Мгла также связана в русской культуре с пограничным состоянием, с вневременностью,

с ощущением новой судьбы (вспомним известное есенинское «залегла забота в сердце *мгли-стол...*»), которую по-настоящему, по-христиански принимает лирический герой стихов Д. Мизгулина:

Приемли все, что ниспослал Господь.
И что бы в этой жизни ни случилось,
И ясный день прими, и непогодь,
И жизнь, как бы нечаянную милость. [11, с. 34]

Хотя лирический герой, конечно, не схимник, он ищет свой путь, который начинается на земле,

а заканчивается по-тютчевски (см. стихотворение Ф.И. Тютчева «Как океан объемлет шар земной...») в надзвездном пространстве:

Ни охнуть, ни вздохнуть —
В потоке скоростей
Разгадывая суть
Космических путей,
Взметая прах веков,
Стремимся все успеть —
Без наших мудрых слов
Вселенной не прозреть.
В глухих стенах квартир,
Уйдя в телеэкран,
Опять спасаем мир,
Который сыт и пьян.
Который пьян и сыт,
Цветные видит сны.
И со своих орбит
Слетаем только мы.
И, сделав сказкой быть,
Мы подведем итог,
Когда осядет пыль
Проселочных дорог. [11, с. 92]

Это центральное переломное стихотворение в онтологии Д. Мизгулина. Вектор движения поэтического Логоса направлен «вверх», и в итоге мы

вместе с автором и его героем с невысказанных высот, где нет уже боли и земных страстей, вдруг снова слышим дыхание «матушки сырой земли», России:

И наступит тишина такая,
Что услышу, сердце затая,
Как, сама себя превозмогая,
Дышит тяжело русская земля. [11, с. 104]

Выводы. Новая поэтическая книга Д. Мизгулина — воплощение русского национального образа мира в художественной форме, который представлен через призму и страданий человека, его жажду любви земной, и через онтологический поиск идеальной возлюбленной, алкание сердца любви божественной, и все это слилось в образе

родины, русской земли, которая для нас и есть поэзия, и есть судьба (гачевская *природина*). Душа лирического героя находится на *пороге* бытия: в природе, в иконическом лике России обретается целокупность мира дольного и горнего, сама русская равнина воплощает феноменно-умен «двойного бытия». Россия в стихах поэта

приобретает иконический лик, вся страна с раскатами полей («и поле русское в крестах...») — большая икона, которая хранит свой народ, что бы с ним не происходило. Поэтическая книга «По кромке бытия» имеет культурный потенциал для изучения основных антиномий в культуре и может быть интересна для филологов и культурологов, исследующих современный литературный процесс в пространстве большого диалога культур.

1. Балтин, А. По кромке бытия движение к свету [Электронный ресурс]. — URL: <https://lgz.ru/article/-41-6855-12-10-2022/po-kromke-bytiya-dvizhene-k-svetu/> (дата обращения: 12.02.2023).
2. Баранова, И. «По кромке Бытия», или Млечный путь русской современной поэзии [Электронный ресурс]. — URL: <https://klauzura.ru/2022/11/po-kromke-bytiya-ili-mlechnyj-put-russkoj-sovremennoj-poezii/> (дата обращения: 12.02.2023).
3. Богатырев, Д.К., Богатырева, Л.В. Ноумен русской классики // Вестник Русской христианской академии. — 2017. — Т. 18. — Вып. 3. — С. 245–263.
4. Выготский, Л. Трагедия о Гамлете, принце датском, В. Шекспира // Полн. собр. соч.: в 16 т. — М.: Левъ, 2015. Т. 1. Драматургия и театр. — С. 77–304.
5. Гачев, Г. Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. — М.: Академический проект, 2007. — 511 с.
6. Гачев, Г. Д. Ментальности народов мира. — М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. — 544 с.
7. Дударева, М. А. Поэтика цвета в песне «Дорожное танго»: семантический и семиотический аспекты // Медиа-музыка. — 2020. — № 11.
8. Дударева, М. А., Арипова, Д. А. Сакральная ризома поэзии в статьях К.Д. Бальмонта и С.А. Есенина: культурологический комментарий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2022. — Т. 24, № 85. — С. 47–51.
9. Кожин, В. В. Стихи и поэзия. — М.: Сов. Рос., 1980. — 304 с.
10. Мальцев, Г. И. Эстетическая специфика формулы и содержание песни: традиция — формула — текст // Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики. — Ленинград: Наука, 1989. — С. 37–104.
11. Мизгулин, Д. По кромке бытия. Седьмая книга стихотворений. — СПб.: Любавич, 2021. — 108 с.

ANTINOMIES OF RUSSIAN TRADITIONAL CULTURE IN D. MIZGULIN'S POETRY BOOK «ПО КРОМКЕ БЫТИЯ» ("ON THE EDGE OF BEING")

© 2023 M.A. Dudareva, D.A. Aripova
*Marianna A. Dudareva, Doctor of Culturology, PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of Russian Literature
E-mail: marianna.galieva@yandex.ru*

*Daria A. Aripova, Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign Languages № 2
Institute of Linguistics and Intercultural Communication
E-mail: aripovad@mail.ru*

¹Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia

²Irkutsk National Research Technical University
Irkutsk, Russia

The object of the article is antinomy in Russian artistic culture, which manifested itself in the main oppositions: “up” and “down”, “male” and “female”, “living” and “dead”. The subject of the research is the variations of the fundamental principles with ambivalent semantics in modern poetry. The material for the article is a new poetic book by the modern writer D. Mizgulin "Along the Edge of Being". At the center of cultural-philosophical and onto-hermeneutical analysis is the interaction of the phenomenal and the noumenal, the rational and the metaphysical in poetry. Much attention is paid to the problem of the metaphysics of creativity, its apophatic side in the Russian cosmo-psycho-logos, which is of great importance for understanding the ontological issues of writers' creativity. The research methodology is reduced to a holistic hermeneutic analysis aimed at highlighting the cultural potential of this poetic book, studying the axiological and ontological value of antinomies in modern verbal culture. Much attention is paid to the comparison of poems within the book, the analysis of its structure, as well as the national topic, without talking about which it is impossible to perceive

Russian literature in a holistic way. The results of the work may be of interest to literary historians, who include literature in the space of a large dialogue of cultures, and can also be used in teaching courses in cultural studies and Russian philosophy.

Keywords: modern Russian culture and literature, antinomy, existence, archetype, folklore, sacred text of culture, D. Mizgulin's work

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-68-73

1. Baltin, A. Po kromke bytija dvizhen'e k svetu (On the edge of being, movement to the light) [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://lgz.ru/article/-41-6855-12-10-2022/po-kromke-bytiya-dvizhene-k-svetu/> (data obrashhenija: 12.02.2023).
2. Baranova, I. "On the edge of being", or the Milky Way of Russian Modern Poetry [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://klauzura.ru/2022/11/po-kromke-bytiya-ili-mlechnyj-put-russkoj-sovremennoj-poezii/> (data obrashhenija: 12.02.2023).
3. Bogatyrev, D.K., Bogatyreva, L.V. Noumen russkoj klassiki (Noumen of Russian classics) // Vestnik Russkoj hristianskoj akademii. — 2017. — T. 18. — Vyp. 3. — S. 245–263.
4. Vygotskij, L. Tragedija o Gamlete, prince datskom, V. Shekspira (Tragedy of Hamlet, Danish Prince, V. Shakespeare) // Poln. sobr. soch.: v 16 t. — M.: Lev#, 2015. T. 1. Dramaturgija i teatr. — S. 77–304.
5. Gachev, G. D. Kosmo-Psiho-Logos: Nacional'nye obrazy mira (Cosmo-Psycho-Logos: national images of the world). — M.: Akademicheskij proekt, 2007. — 511 s.
6. Gachev, G. D. Mental'nosti narodov mira (Mentality of the peoples of the world). — M.: Algoritm; Jeksmo, 2008. — 544 s.
7. Dudareva, M. A. Pojetika cveta v pesne «Dorozhnoe tango»: semanticheskij i semioticheskij aspekty (Poetics of color in the song "Road Tango": semantic and semiotic aspects) // Mediamuzyka. — 2020. — № 11.
8. Dudareva, M. A., Aripova, D. A. Sakral'naja rizoma poezii v stat'jah K.D. Bal'monta i S.A. Esenina: kul'turologicheskij kommentarij (Sacred rhizoma of poetry in articles by K.D. Balmont and S.A. Yesenin: Cultural Comment) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. — 2022. — T. 24, № 85. — S. 47–51.
9. Kozhinov, V. V. Stihi i poezija (Verses and poetry). — M.: Sov. Ros., 1980. — 304 s.
10. Mal'cev, G. I. Jesteticheskaja specifika formuly i sodержanie pesni: tradicija — formula — tekst (Aesthetic specificity of the formula and the content of the song: tradition - formula - text) // Tradicionnye formuly russkoj narodnoj neobrjadovoj liriki. — Leningrad: Nauka, 1989. — S. 37–104.
11. Mizgulin, D. Po kromke bytija. Sed'maja kniga stihotvorenij (Along the edge of being. The seventh book of poems). — SPb.: Ljubavich, 2021. — 108 s.

УДК 78.01: 78.05 (Общие вопросы. Теории. Эстетика и философия музыки / Цель и использование музыки)

КОММУНИКАТИВНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

© 2023 Н.Ю. Киреева

Киреева Наталья Юрьевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории и теории исполнительского искусства и музыкальной педагогики

E-mail: sanata1004@yandex.ru

Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова
Саратов, Россия

Статья поступила в редакцию 31.01.2023

Объект исследования — музыкальная театрализация, выступающая как жанровый класс, в котором есть стабильные и мобильные жанровые признаки (осевыми становятся музыкальное и театральное начала, синтез которых может проявляться в разных формах, меняющих соотношение музыкальных и театральных средств выразительности); предмет — коммуникативно-аксиологические аспекты реализации музыкально-театрального творчества; цель — разработка коммуникативно-аксиологического подхода к изучению музыкальной театрализации. Методологические подходы, применяемые в исследовании: концептуальный, системный, комплексный. Научная новизна обусловлена введением оригинальной методологии, позволяющей по-новому подойти к изучению музыкальной театрализации как прошлого, так и настоящего времени. Коммуникативно-аксиологический подход основан на сопряжении в одном исследовательском поле концептов коммуникативного и аксиологического подходов. Совокупность методов исследования приводит к изучению определённых коммуникативных ситуаций, при которых в результате взаимодействия коммуникантов в эстетическом и социокультурном пространстве происходит передача информации от одного субъекта к другому и формируется поле различных ценностей, обусловленных социальными, профессиональными и личностными факторами. Коммуникативно-аксиологический подход предполагает комплексное исследование феноменов творческой деятельности, ориентированное на выявление их эстетической и антропологической ценности. Подход разворачивается в рамках рецептивной диалогической парадигмы, согласно которой в процессе реализации музыкальной театрализации происходит восприятие образного плана событий конкретной ситуации и одновременно переработка и трансляция уже обновлённого содержания. Так осуществляется «действенное переживание» и изначально субъективные смыслы проникают в интрасубъективное пространство, детерминируя тем самым процесс становления ценностных ориентиров личности.

Ключевые слова: музыкальная театрализация, коммуникативно-аксиологический подход, ценностные ориентации, музыкальное искусство, коммуникация, аксиология

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-74-81

Введение. Музыкальный театр сегодня существует в неординарных условиях. Современная социокультурная среда в связи с нарастающим темпом жизни и возникающим обилием продуктов технократического развития претерпевает серьёзные изменения. В музыкально-театральном искусстве происходит развитие разнонаправленных тенденций, стремящихся так или иначе успевать за художественным и социальным мейнстримом. Повышается уровень эстетизации современной культуры [14], возникают новые формы организации художественного материала, например, посредством распространения так называемой режиссёрской оперы [15].

Это сопровождается модернизацией веками сложившихся эстетических ценностей и нарастающим в связи с этим социальным напряжением. Нередко новые художественные универсалии вступают в конфронтацию с традиционными видами. В свою очередь это провоцирует людей на усиленные поиски ценностных ориентиров, мировоззренческих установок, духовных оснований. Человек пытается осмыслить, что ему можно взять из прошлого и что адресовать будущему. Художник как один из самых чувствительных представителей социума, а также его конгениальный реципиент нуждаются не только в осмыслении внешнего бытия, но и в соотношении всего воспринимаемого со своей личностной

сущностью. Именно такой труднейший поиск приводит к формированию собственной идентичности, ощущению укоренённости в этом мире и, как следствие, к целесообразному творческому самовыражению, что является основной целью жизни человека. Вместе с этим складывается и обратная связь: личностное самоопределение непосредственным образом влияет на бытование музыкально-театральных представлений на разных уровнях коммуникации.

Такая постановка задачи побуждает к поиску новой методологии, в частности, к разработке коммуникативно-аксиологического подхода для изучения вопросов функционирования явлений музыкального искусства в обществе разных периодов его эволюции. Как совершенно справедливо подчёркивает исследователь современных социокультурных процессов Н.Я. Веретенников, сегодня «появляется обострённое желание по-новому приобщиться к тайнам исторической жизни, к её внутреннему смыслу, к внутренней душе истории..., чтобы осмыслить её, и в новых конкретных условиях правильно самоопределиться. <...> Рождается активная попытка выхода на новую тенденцию развития, на путь нового бытия» [6, с. 20, 24]. Обращение к истории — это не только репродукция прошлого, но его эстетически-целостная реконструкция, в которой сопряжение всех модальностей времени выполняет нормативную функцию и позволяет повысить уровень целеполагания и предвидения, а также объективность оценки того или иного эстетического явления.

Методы исследования. Методологические подходы, применяемые в исследовании: концептуальный, системный, комплексный.

Музыкальный театр как сложная и многогранная форма реализации музыкальной театрализации — одно из наивысших достижений культуры. Музыкальная театрализация объединяет в своём поле жанровые доминанты различной эстетической деятельности; охватывает всё имеющееся многообразие музыкально-театрального материала, не будучи скованными историческими и специфически профессиональными рамками. В основе музыкальной театрализации лежит музыкально-театральное творчество как осознанная синтетическая (в художественном искусстве) или неосознанная синкретичная (в фольклорном творчестве) форма выражения многомерного потенциала человека. Музыкальная театрализация включает разнообразные формы музыкально-театральных действий и сформировавшиеся в ходе их эволюции музыкально-театральные жанры.

Музыкальная театрализация выступает как жанровый класс, в котором есть стабильные и мобильные жанровые признаки. Осевыми становятся музыкальное и театральное начала, синтез которых может проявляться в разных формах, меняющих соотношение музыкальных и театральных средств выразительности. Существует движение театрального компонента: от минимального проявления театральности в музыкальном произведении (включение кинестетических средств выразительности) до сценической постановки оперного спектакля. В своём художественном пространстве музыкальный театр объединяет большое количество различных средств выразительности. Зачастую произведения впечатляют своим масштабом и глубиной идей, многокомпонентной структурой. Оригинальность музыкального языка и самобытность воплощения спектаклей способны вызывать чувства восхищения и благоговения. Сюжеты и образы, представленные в произведениях музыкально-театрального искусства, являются прямым или косвенным отражением фактов и событий различных областей жизни людей, что свидетельствует о потребности в таком виде творческого выражения, а также о тяге к взаимодействию людей в эстетическом пространстве. Так *актуализируется проблема ценностного взаимодействия человека с миром посредством музыкально-театрального творчества.*

История вопроса. В виду определённого ракурса рассмотрения заявленной проблемы актуальным становится обращение к теоретическим трудам по искусствоведению, теории коммуникации и аксиологии с целью выявления значимых концептов. Аксиологическая теория базируется на «исследовании ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности и конкретным действиям и поступкам» [1, с. 25]. В работах исследователей-аксиологов осмысливаются проблемы как онтологического, так и гносеологического основания аксиологии, вопросы соединения жизни и культуры, а также иерархии и соотношения ценностей. Я.В. Кушнарченко выявляет противоречия между двумя концепциями аксиологии — классической и неклассической. Важным для данного исследования становится то, что в процессе определения понятия ценности автором выявляются как онтологическое, так и гносеологическое основание аксиологии, где она предстаёт в виде акта трансцендирования, имеющего ценностный

аспект, являющего собой онтологическое основание концептуализации ценности, предстающей затем в виде теоретических положений. Сама ценность при этом есть «осознаваемое переживание трансцендирования через созданный лично символ» [11, с. 13]. Большое значение для исследования имеют труды М.М. Бахтина, в которых обсуждается проблема совмещения «жизни» и «культуры» посредством выстраивания многоуровневой внутренней связи теории и любого произведения искусства с живым состоянием, сопровождающим создание и восприятие произведения культуры. Это является необходимым условием реализации бытия ценностей [3; 7].

При осмыслении вопроса цели и ценности театральные представления в одном из своих трудов М.К. Мамардашвили отмечает следующее: «Условие видимости театра в моём мире лежит не в содержании того, что я вижу, — я извлёк знание о том, что это театр, не из содержания наблюдаемых мною на сцене событий» [12, с. 300]. То есть Мамардашвили пишет о том, что такие акты восприятия являются «избыточными» для человека, они не имеют практически понятных и рационально обоснованных целей и характеризуются проявлением способности динамизации жизни помимо того, что социально-практически и биологически нужно. Заметим, что в этом случае философ пишет лишь о временных проявлениях подлинного восприятия, которое по-настоящему возможно только в условиях реальной, а не театральной жизни. Однако можно предположить, что уровень такого восприятия всех явлений возможен на постоянной основе при условии полной самоидентификации личности. Это делает доступным существование психофизиологических реакций как проявления специфически человеческого уровня бытия. Смысл такого существования не только в том, чтобы что-либо утверждать, обосновывать или опровергать, но прежде всего в том, чтобы породить в людях своим действием те идентичные, со-родственные состояния, которые привели к созданию высокохудожественных произведений как реализации этих состояний. В таком случае между формой и содержанием не существует интервала, точнее сказать, форма является подлинным воплощением содержания. Вещественно-материальное воплощение представляет собой форму выражения состояний и структур сознания. Если укоренённого акта коммуникации не совершается, то мы имеем дело

лишь с восприятием ценности на уровне знания и возможного понимания, но не истинного априорного восприятия, осуществляющегося через преобразование самого себя и являющегося неотъемлемым личностным актом.

Подлинное произведение искусства есть «переживание» трансцендирования, благодаря существованию которого человек подбирает формы его воплощения, то есть придаёт телесную размерность и наглядность. Коммуникация в пространстве такого искусства способствует осуществлению самой жизни. Ценностным восприятие может считаться лишь в том случае, если взаимодействие реализовывается вживую, то есть при осуществлении полноценного многоуровневого акта коммуникации. В противоположном же случае, мы воспринимаем лишь видимый уровень предметности, что снижает объём восприятия. Так «ценность», появляющаяся в ходе оценки предметно-материальной формы, активизирует культурные механизмы человека, поэтому мы можем говорить лишь о значимости явления. Крайне важно сохранять стремление человека к раскрытию своего творческого потенциала путём ценностного онтологического акта трансцендирования. При этом не стоит исключать из поля внимания существование художественных явлений, содержащих потенциал для акта преобразования, имеющих возможность его раскрытия при его появлении в разных условиях бытования и восприятия реципиентами, имеющими различные возможности.

Среди разных направлений аксиологии выделяется аксиологический трансцендентализм, развитый баденской школой неокантианства, представителями которой являются В. Виндельбанд, Г. Риккерт. Отправным пунктом становится следующее: «Ценность — это идеальное бытие, бытие нормы, соотносящееся не с эмпирическим, а с “чистым”, трансцендентальным, или “нормативным” сознанием» [9, с. 732]. При этом такое идеальное бытие опирается на реальность, интенциональностью которой является либо чистая нормативность, либо сверхчеловеческий «логос». Такая позиция созвучна персоналистичному онтологизму М. Шелера. Важным здесь видится следующий проблемный ракурс — «анализ того, как возможна ценность в общей структуре бытия и как она соотносится с миром наличного бытия, с данностями социума и культуры» [1, с. 25]. Данные идеи перекрещиваются с постулатами

неклассической философии, где такие понятия как истинность и подлинность лишаются объективного статуса и трактуются сквозь призму психического состояния личности (С. Кьеркегор). Единство Я и мира возможно только благодаря единству ценности и действительности. Этот аспект требует выхода из чисто теоретической дисциплинарности в область практических наук, прежде всего социологии. При этом социология воспринимается не как наука, с помощью методов которой можно управлять процессами развития общества, но как система, позволяющая обнаружить некие качества состояния социума.

Фундаментальное значение для нашего исследования имеет теория коммуникации, согласно которой художественная коммуникация выступает как смысловая и идеально-содержательная основа социального взаимодействия. Здесь важно следующее: наличие участников-коммуникантов, находящихся в пространстве относительно единой семиотической системы; пространство, в условиях которого осуществляется процесс передачи художественной информации; цель и мотивы, влияющие на направленность общения и побуждающие субъектов обращаться друг к другу. Так, согласно Ю. Хабермасу принципиальное значение имеет ориентация на субъект-субъектное отношение, где социальное взаимодействие понимается как глубинная социальная коммуникация в личностно значимой её артикуляции. Существенное отличие такого взаимодействия от субъект-объектных отношений заключается в том, что исключается ориентация на объект как средство, а происходит принятие другого в качестве самодостаточной ценности; на первое место может выступать самодостаточность процессуальности собственно коммуникации. Аналитические изыскания учёных не противоречат обобщающей пространственно-диалогически-диалектической теории коммуникации Р.Т. Крейга [17]. Важно подчеркнуть, что современные исследователи рассматривают музыкальную коммуникацию в аспекте риторического канона, отмечая, что при взаимодействии текст наполняется различными «оттенками смысла», и он, «будучи субъективным феноменом, обретает в процессе коммуникации интерсубъективный характер» [20, с. 146]. Существует также ряд исследователей, которые более глубоко изучают процессы музыкальной коммуникации в антропологическом аспекте; проводя прикладные исследования, они отслеживают процессы, происходящие в

человеке, участвующем в активной и/или пассивной форме музыкальной коммуникации [21; 18].

Вместе с этим, коммуникативно-аксиологический аспект можно выявить не только в сугубо теоретических методах, но и обнаружить в искусствоведческих трудах, посвящённых изучению музыкальных явлений, в частности, при рассмотрении условий появления и функционирования музыкальных жанров. Ключевым моментом для настоящего исследования становится трактовка музыкального жанра в контексте социальной коммуникации. Современный музыковед В.О. Петров обращает внимание на то, что жанр является неотъемлемой частью музыкальной культуры, он становится «продуктом социальной жизни современного ему общества», и «выявление общественного статуса и социального институционального жанра, естественно, требует подключения в качестве объекта исследования его коммуникативных функций, поскольку рассмотрение жанра — есть рассмотрение его социально-коммуникативной системы, отражающей жанровое бытие в обществе» [13, с. 19]. И действительно, социальная среда и особенности быта того или иного народа оказывают значительное влияние на формирование конкретного жанра. Более того, это даёт повод некоторым исследователям довольно уверенно говорить об онтологической основе жанра, базируясь на факте проявления в произведениях музыкального творчества «космо-психо-логоса этноса», выражающего его самобытность и самоидентичность: «прояснение сущностных основ онтологии жанра, являющегося определённой своего фольклорного происхождения, изначально побуждает к рассуждению о нём, как об этнокультурном свидетельстве качества бытия этноса, его породившего», — пишет Н.Б. Бондаренко [4, с. 21]. Подобной точки зрения придерживается и А.З. Васильев. Рассуждая о генологических основаниях художественной культуры, он отмечает, что жанр является «материализованным следствием процессов, происходящих первоначально в недрах художественного сознания общества» [5, с. 129]. Аналогичного мнения придерживается и отечественный искусствовед А.Н. Якупов: в музыкальном искусстве «перманентно взаимодействуют разнородные пласты, обуславливающие как специфические акты порождения художественных ценностей автором (коллективным или индивидуальным), их интерпретации исполнителем, творческого восприятия слушателем... так и широкие социально-исторические, эстетические,

психологические, деятельностные пласты культуры и общественного сознания в их развитии» [16, с. 11]. В морфологическом анализе, проводимом В.В. Гливинским, музыкальное произведение и слушатель рассматриваются как элементы коммуникативного двуединства [19]. Обобщая важно отметить, что такая позиция, при которой изучение определённых жанров будет наиболее полным при включении в исследовательское поле коммуникативно-аксиологических аспектов, наилучшим образом позволит выявить как эволюцию модификаций специфических музыкально-театральных элементов, так и особенности изменения социального статуса конкретного жанра в определённый исторический период.

Результаты исследования. Музыкальная театрализация имеет большие возможности воздействия на реципиента, соответственно является транслятором духовных ценностей. Передача и восприятие эстетических идеалов осуществляется посредством взаимодействия участников музыкально-театрального действия. Так актуализируется проблема многофункциональной и многоуровневой коммуникации. Один из исследователей социокультурной специфики коммуникации В.Г. Крысько определяет *коммуникацию* (от лат. *communication, communicare* — делать общим, связывать, общаться) следующим образом: 1) передача информации (идей, образов, оценок, установок) от лица к лицу, от одной культурной единицы к другой; 2) линия или канал, соединяющие участников обмена информацией; 3) взаимодействие, с помощью которого информация передаётся и принимается; процесс передачи и приёма информации [10]. Из определения видно, что учёный акцентирует внимание на трёх существенных моментах. Коммуникация — это *что* передаётся и *как* передаётся, а также и сам *процесс* передачи и приёма информации. Основным содержательным компонентом — то, ради чего разворачивается коммуникативный акт и *что* именно передаётся, — являются *идеи, образы, оценки, установки*. Важно подчеркнуть, что *идеи и образы*, а также *эстетические средства их выразительности* становятся предметом искусствоведческого анализа. Одновременно, как можно увидеть, они являются элементами коммуникации и могут рассматриваться как компоненты коммуникативной системы.

Следующая, определённая В.Г. Крысько содержательная составляющая коммуникации,

включает в себя *оценки и установки*. Являясь частью коммуникативного процесса, оценки и установки также входят в предметное поле *аксиологии*. Исследователь М.А. Киссель даёт следующее понятие аксиологии (от др.-греч. ἀξία «ценность» + λόγος «слово, учение»): «учение о природе ценностей, их месте в реальности и о структуре ценностного мира, то есть о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности» [9, с. 763]. Объединение коммуникативного и аксиологического аспектов в единое предметное исследовательское поле позволяет проследить трансформационные процессы, происходящие в пространстве «музыкальная театрализация — реципиент», то есть позволяет нам увидеть, как воспринималась музыкальная театрализация различными коммуникативными группами на разных исторических этапах, а также помогает понять степень и характер обратного воздействия реципиентов на развитие музыкальной театрализации. Такая постановка проблемы осуществляется в искусствоведении впервые и может представлять большой интерес для эволюции науки.

Исследование коммуникативно-аксиологических аспектов бытования и бытийствования музыкальной театрализации предполагает её изучение на макро- и микроуровнях. При рассмотрении макроуровня важным становится то, каким образом музыкальная театрализация функционирует в социуме на разных этапах его развития и какое место она занимает в социокультурной реальности. При этом в поле исследования попадают разные коммуникативные группы: от непосредственных участников творческого процесса (создателей) до более отдалённых (от непосредственного творческого акта) коммуникативных групп — разные категории слушателей, а также те представители общества, которые занимаются административно-организационным выстраиванием культурной системы социума. Отсюда возникает необходимость обращения к трудам философов, эстетиков, социологов, политиков и других видных деятелей, которые позволяют выявить коммуникативно-аксиологические приоритеты людей разных социальных групп и профессий. Изучение музыкальной театрализации на микроуровне обуславливает рассмотрение структурных элементов от собственно музыкальных компонентов творений до внешних их воплощений в реальном времени.

Выводы. Коммуникативно-аксиологический подход основан на сопряжении в одном исследовательском поле концептов коммуникативного и аксиологического подходов. Совокупность методов исследования базируется на изучении определённых коммуникативных ситуаций, при которых в результате взаимодействия коммуникантов в эстетическом и социокультурном пространстве происходит передача информации от одного субъекта к другому и формируется поле различных ценностей, обусловленных социальными, профессиональными и личностными факторами. Коммуникативно-аксиологический подход предполагает комплексное исследование феноменов творческой деятельности (например, музыкальной театрализации), ориентированное на выявление их эстетической и антропологической ценности. Подход разворачивается в рамках рецептивной диалогической парадигмы. Главным становится функциональная относительность, позволяющая определить степень важности явления искусства для отдельных субъектов, находящихся в условиях коммуникативной ситуации. Одно и то же произведение может обладать разной степенью ценности в зависимости от исторического и коммуникативного контекста и соответственно от тех функций, которые обретает то или иное произведение. Эстетическая и антропологическая ценность музыкального произведения детерминирована функциональным настроением адресата и адресанта в определённый момент. Несовпадение по разным причинам функционального настроения участников коммуникативного акта ведёт к потере качества коммуникации и как следствие к расхождениям в оценке художественного произведения, возникновению функциональной асимметрии.

Так, например, довольно интересные и многоуровневые художественные процессы реализуются в постдраматическом театре. Как пишет современный учёный В.Н. Алесенкова: «постмодернистский путь творчества режиссёра отличается заимствованием чужого концептуального символа как исходного образа, ментальное языковое осмысление которого искажается... подменой традиционного смысла, для которого режиссёр находит адекватное новому контексту знаковое воплощение. В результате, зрительское восприятие попадает в ловушку бленда (наложение ментальных пространств в терминологии Ж. Фоконье и М. Тернера), в котором осуществляется перекодировка отношения к исходному образу, разрушающая “устаревший” Миф» [2, с. 344]. И если зритель не обладает определённым художественным тезаурусом, феноменальной памятью и интеллектом, позволяющим молниеносно отслеживать и сопоставлять художественные коды при восприятии подобных представлений, то эстетическое насыщение и ценностное преобразование не осуществляется.

Таким образом, взаимодействие участников в условиях свершения музыкально-театральных действий представлено как коммуникативно-аксиологическая система открытого типа. В её основе лежит рецептивная диалогическая парадигма, согласно которой в процессе реализации музыкальной театрализации происходит восприятие участниками образного плана событий конкретной ситуации и одновременно переработка и трансляция уже обновлённого содержания. Так осуществляется «действенное переживание» (М.М. Бахтин) и изначально субъективные смыслы проникают в интересующее пространство, детерминируя тем самым процесс становления ценностных ориентиров личности.

1. Абушенко, В. Л. Аксиология // Новейший философский словарь. – Минск: Интерпрессервис; Книжный дом. 2001. – С. 25-28.
2. Алесенкова, В. Н. Когнитивное театроведение как опыт анализа ментальных процессов в контексте постдраматического театра // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – №11. – С. 341-345.
3. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 444 с.
4. Бондаренко, Н. Б. Онтология жанра мазурки в творчестве Ф. Шопена: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. – Саратов: СГК им. Л. В. Собинова, 2017. – 214 с.
5. Васильев, А. З. Генологические проблемы художественной культуры (к методологии изучения жанра) // Художественная культура и искусство. Методологические проблемы: сб. науч. тр. – Л.: ЛГИТМиК, 1987. – С. 122-135.
6. Веретенников, Н. Я. Личностное самоопределение в русском духовном опыте: функционально-контекстуальный подход. – Саратов: Изд-во Научная книга, 2006. – 161 с.
7. Воронина, Н. И. «Проживание» М. М. Бахтина в музыке // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – Т.21. – №64. – С. 49-52.
8. Киреева, Н. Ю. Музыкальная театрализация в аспекте ценностной коммуникации: к вопросу о терминологии // PHILHARMONICA. International Music Journal. – 2022. – №3. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38054 (дата обращения: 31.01.2023).

9. Киссель, М. А. Ценностей теория // *Философский энциклопедический словарь*. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 763.
10. Крысько, В. Г. *Этнопсихологический словарь* / Ред. Д. И. Фельдштейн. – М.: МПСИ, 1999. – 343 с.
11. Кушнарченко, Я. В. Обоснование аксиологии в контексте неклассической рациональности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. – Томск, 2004. – 183 с.
12. Мамардашвили, М. К. *Картезианские размышления*. – М.: Изд. гр. Прогресс, Культура, 1993. – 352 с.
13. Петров, В. О. О понятии музыкального жанра в контексте социальной коммуникации // *PHILHARMONICA. International Music Journal*. – 2018. – №4. – С. 18-23. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28525 (дата обращения: 31.01.2023).
14. Симонова, С. А., Аверюшкин, А. Н. К вопросу об эстетизации современной культуры // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*. – 2022. – Т. 24. – №85. – С. 73-77.
15. Спорышев, В. П. Становление режиссёрской оперы в мировом музыкальном искусстве // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*. – 2019. – Т. 21. – №69. – С. 58-62.
16. Якупов, А. Н. *Теоретические проблемы музыкальной коммуникации*. – М.: МГК; Магнитогорск: Магнитогор. гос. муз.-пед. ин-т, 1994. – 288 с.
17. Craig, R. T. *Communication Theory as a Field* // *Communication Theory*. – 1999. – Vol. 9. – Iss. 2. – Pp. 119-161.
18. Deutsch, D. *The Psychology of Music*. – New York: Academic Press, 2012. – 786 p.
19. Glivinsky, V. V. *The Listener and the Work as the Dualistic Basis for the Morphological Analysis of Music* // *Music Scholarship*. – 2022. – №4. – Pp. 110-126.
20. Volkova, P. S., Wu, Liyang, Wu, Xiangze. *Musical Communication in the Aspect of the Rhetoric Canon* // *Music Scholarship*. – 2022. – №2. – Pp. 146-158.
21. Jones, M., Holleran, S. *Cognitive bases of musical communication*. – Washington: American Psychological Association, 1992. – 284 p.

COMMUNICATIVE AND AXIOLOGICAL APPROACH IN THE IMPLEMENTATION OF MUSICAL AND THEATER CREATIVITY

© 2023 N.Yu. Kireeva

*Natalya Yu. Kireeva, Ph.D. (Arts), Associate Professor
at the Department of History and Theory of Performing Art and Music Pedagogy
E-mail: sanata1004@yandex.ru
Saratov State L.V. Sobinov Conservatory
Saratov, Russia*

The object of research – musical theatricalization, acting as a genre class, which has stable and mobile genre features (the axial are musical and theatrical beginning, the synthesis of which may appear in different forms, changing the ratio of musical and theatrical means of expression); subject – communicative-axiological aspects of the implementation of musical and theatrical creativity; purpose – development of communicative-axiological approach to the study of musical theatricalization. Methodological approaches used in the study: conceptual, systematic, integrated. Scientific novelty is due to the introduction of an original methodology, allowing a new approach to the study of the phenomena of musical theatricalization, both past and present. Communicative-axiological approach is based on the conjugation of the concepts of communicative and axiological approaches in the same research field. The totality of research methods leads to the study of certain communicative situations in which, as a result of the interaction of communicants in the aesthetic and socio-cultural space there is a transfer of information from one subject to another and the field of different values, due to social, professional and personal factors is formed. Communicative-axiological approach implies a comprehensive study of the phenomena of creative activity, focused on identifying aesthetic and anthropological value. The approach unfolds within the receptive dialogic paradigm, according to which in the process of realization of musical theatricalization there is perception of the figurative plan of events of a specific situation and simultaneously processing and translation of the already updated content. In this way, «effective experience» is carried out and initially subjective meanings penetrate into intersubjective space, thereby determining the process of formation of the value orientations of the individual.

Keywords: musical theater, communicative-axiological approach, value orientations, musical art, communication, axiology

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-68-74-81

1. Abushenko, V. L. Aksiologiya (Axiology) // Noveyshiyy filosofskiy slovar'. – Minsk: Interpresservis; Knizhnyy dom. 2001. – S. 25-28.
2. Alesenkova, V. N. Kognitivnoye teatrovedeniye kak opyt analiza mental'nykh protsessov v kontekste postdramaticheskogo teatra (Cognitive theatrical studies as an experience of analysis of mental processes in the context of postdramatic theater) // Manuscript. – 2019. – T. 12. – №11. – S. 341-345.
3. Bakhtin, M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva (Aesthetics of verbal creativity). – M.: Iskusstvo, 1986. – 444 s.
4. Bondarenko, N. B. Ontologiya zhanra mazurki v tvorchestve F. Shopena (Ontology of the mazurka genre in the works of F. Chopin): dis. ... kand. iskusstvovedeniya: 17.00.02. – Saratov: SGK im. L.V. Sobinova, 2017. – 214 s.
5. Vasil'yev, A. Z. Genologicheskiye problemy khudozhestvennoy kul'tury (k metodologii izucheniya zhanra) (Genological problems of artistic culture [to the methodology of the study of genre]) // Khudozhestvennaya kul'tura i iskusstvo. Metodologicheskiye problemy: sb. nauch. tr. – L.: LGITMIK, 1987. – S. 122-135.
6. Veretennikov, N. Ya. Lichnostnoye samoopredeleniye v russkom dukhovnom opyte: funktsional'no-kontekstual'nyy podkhod (Personal self-determination in the Russian spiritual experience: a functional-contextual approach). – Saratov: Izd-vo Nauchnaya kniga, 2006. – 161 s.
7. Voronina, N. I. «Prozhivaniye» M. M. Bakhtina v muzyke («Accommodation» M. M. Bakhtin in music) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki. – T.21. – №64. – S. 49-52.
8. Kireyeva, N. Yu. Muzykal'naya teatralizatsiya v aspekte tsennostnoy kommunikatsii: k voprosu o terminologii (Musical theatricalization in the aspect of value communication: to the question of terminology) // PHILHARMONICA. International Music Journal. – 2022. – №3. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38054 (data obrashcheniya: 31.01.2023).
9. Kissel', M. A. Tsennostey teoriya (Value Theory) // Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1983. – S. 763.
10. Krysko, V. G. Etnopsikhologicheskiy slovar' (Ethnopsychological Dictionary) / Red. D. I. Fel'dshteyn. – M.: MPSI, 1999. – 343 s.
11. Kushnarenko, Ya. V. Obosnovaniye aksiologii v kontekste neklassicheskoy ratsional'nosti (Justification of Axiology in the Context of Non-Classical Rationality): dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.01. – Tomsk, 2004. – 183 s.
12. Mamardashvili, M. K. Kartezianskiye razmyshleniya (Cartesian meditations). – M.: Izd. gr. Progress, Kul'tura, 1993. – 352 s.
13. Petrov, V. O. O ponyatii muzykal'nogo zhanra v kontekste sotsial'noy kommunikatsii (On the concept of musical genre in the context of social communication) // PHILHARMONICA. International Music Journal. – 2018. – №4. – S. 18-23. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28525 (data obrashcheniya: 31.01.2023).
14. Simonova, S. A., Averyushkin, A. N. K voprosu ob estetizatsii sovremennoy kul'tury (On the aestheticization of modern culture) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki. – 2022. – T. 24. – №85. – S. 73-77.
15. Sporyshev, V. P. Stanovleniye rezhisserskoy opery v mirovom muzykal'nom iskusstve (Formation of directing opera in the world musical art) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nyye, gumanitarnyye, mediko-biologicheskiye nauki. – 2019. – T. 21. – №69. – S. 58-62.
16. Yakupov, A. N. Teoreticheskiye problemy muzykal'noy kommunikatsii (Theoretical problems of musical communication). – M.: MGK; Magnitogorsk: Magnitogor. gos. muz.-ped. in-t, 1994. – 288 s.
17. Craig, R. T. Communication Theory as a Field // Communication Theory. – 1999. – Vol. 9. – Iss. 2. – Pp. 119-161.
18. Deutsch, D. The Psychology of Music. – New York: Academic Press, 2012. – 786 p.
19. Glivinsky, V. V. The Listener and the Work as the Dualistic Basis for the Morphological Analysis of Music // Music Scholarship. – 2022. – №4. – Pp. 110-126.
20. Volkova, P. S., Wu, Liyang, Wu, Xiangze. Musical Communication in the Aspect of the Rhetoric Canon // Music Scholarship. – 2022. – №2. – Pp. 146-158.
21. Jones, M., Holleran, S. Cognitive bases of musical communication. – Washington: American Psychological Association, 1992. – 284 p.

УДК 130.2:070 (Философия культуры. Системы культуры. Культурологические учения / Газеты. Пресса. Журналистика)

ФЕНОМЕН УСПЕХА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО МЕДИАДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ)

© 2023 Ю.В. Кузнецова¹, А.С. Кузнецова²

*Кузнецова Юлия Викторовна, кандидат философских наук,
доцент кафедры дизайна и рекламы*

E-mail: kuv@bk.ru

*Кузнецова Анна Сергеевна, магистрант 2 курса направления подготовки
«Нейропсихолингвистика»*

E-mail: catann06@mail.ru

¹Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва
Саранск, Россия

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 23.02.2023

В настоящее время в гуманитарном знании (философии, культурологии, психологии, социологии, лингвистики и др.) особую актуальность приобретает исследование феномена успеха, имеющего сложную, многогранную структуру и представляющего интерес с точки зрения раскрытия ценностных оснований как отдельной личности, так и общества в целом. В сфере современной массовой культуры, в частности в медиапространстве, происходит активное формирование и трансляция символов успеха, что, по сути, является навязыванием определенных, часто ментально чуждых для русского сознания и культуры, ценностных ориентиров. Раскрытие данных механизмов на примере анализа текстов из российских глянцевого журналов – предмет представленного исследования. В статье рассматриваются современные отечественные социокультурологические и психологические подходы к пониманию феномена успеха; выявляются особенности дискурсивных практик в российском медиапространстве; исследуется роль лексических единиц, используемых для конструирования образа успешного человека в российском медиадискурсе, представлены подходы к классификации лексики, ее количественный и качественный анализ через выявление «внутренних» и «внешних» категорий успеха. В качестве эмпирического материала используется корпус текстов из наиболее популярных отечественных глянцевого журналов: GQ, Menslife, Elle, Cosmopolitan.

Ключевые слова: феномен успеха, психология успеха, успешный человек, социокультурный контекст, российский медиадискурс, глянцевого журналы, лексические единицы, аксиологические ориентиры
DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-82-87

Введение. Исследование феномена успеха носит междисциплинарный характер, являясь объектом изучения различных гуманитарных наук, в частности философии, социологии, культурологии, психологии. Следует отметить, что социокультурное и психологическое понимание понятия «успех» имеет сложную и многогранную структуру. «С одной стороны, успех рассматривается как индикатор переживания индивидом результата собственных действий и усилий, а с другой как показатель своеобразия его положения среди других людей и, следовательно, специфики

его социальных связей и отношений» [1, с. 3]. В настоящее время исследование успеха приобретает особую актуальность, представляя интерес с точки зрения раскрытия ценностных оснований как отдельной личности, так и общества в целом.

Методы исследования. В ходе работы применялись общегуманитарные и специализированные методы исследования, в частности интегративный метод, позволяющий применить научные знания в областях психологии, социологии, культурологии и лингвистики для достижения цели исследования, культурно-исторический анализ,

необходимый для выявления специфики ценностных ориентацией человека в современных социокультурных и экономических условиях, а также статистический анализ корпуса текстов, который был осуществлен с помощью специализированного программного обеспечения обработки естественных языков WordSmith 8.0.

История вопроса. В психологии понятие «успех» определяется двояко. С одной стороны, оно рассматривается как достижение признания личности со стороны социума и значимых для нее людей, что составляет внешнее проявление успеха. С другой стороны, эта категория представляется результатом действия индивида по пути реализации его собственных возможностей и способностей, что отражает внутреннее понимание и проявление успеха.

В отечественных социокультурных исследованиях можно встретить несколько подходов к пониманию успеха. Как правило, он рассматривается с позиций соотношения культуры личности с ее самочувствием в процессе социализации. Н.В. Розенберг подразумевает, что успех – это личностная активность, направленная на достижение, социальная оценка деятельности, «включение значимой деятельности в нормативную средовую плоскость, что приводит к изменению социокультурной реальности» [2, с. 7].

Другой возможной интерпретацией категории «успех» является его восприятие как двойственного явления, с одной стороны, как широкое социальное признание и, с другой, как признание для «значимых других». Первый вид успеха характеризуется стремлением к популярности и соответствии «внешним и внеличностным требованиям окружения» [3, с. 477]. Второй вид «успеха» описывается как признание достижений конкретным человеком, к примеру, учителем, родителями, друзьями и т. д. Но если исходить из данных установок, достичь успеха представляется очень проблематичным. Е.В. Караханян отмечает: «Человек действует в рамках социальной системы, где понимание успеха или его ценностная значимость будут противоречить его личностному пониманию и значимости» [4, с. 363].

Достижение успеха связано с системой ценностей как отдельного человека, так и социума в целом, что становится основанием для возникновения противоречий между пониманием личностным и общественным. Таким образом, в современных социокультурологических и психологических исследованиях отмечается дихотомия феномена успеха. Уделяется особое внимание

экономическим, культурным, социальным факторам в динамике представлений об успехе в конкретном социокультурном контексте.

Аксиологические трансформации человека связаны с изменениями информационной и коммуникативной среды, коммерциализацией и коммодификацией культуры, развитием средств массовой коммуникации. Медиа как форма нового социокультурного пространства, в котором материалы и их содержание создаются и распространяются массовой аудитории посредством цифровых технологий, становятся источником «поведенческих моделей, социальных ролей и важнейшим инструментом формирования идеологий, смыслов, ценностей, идентичности» [5, с. 5]. Медиапространство влияет на человека через вербальные и невербальные коды, таким образом, формируя и преобразуя его ценностные ориентиры, в том числе восприятие успеха.

Развитие дискурсивных практик в российском медиапространстве во многом способствовали формированию смыслодержания понятия «успех» и его активной трансляции как модели социального поведения в российском обществе тенденции.

В данном контексте особый интерес, на наш взгляд, представляет установление «репертуара» лексических средств, используемых для вербализации категории «успеха» в отечественном медиапространстве, описание данных единиц, их качественные и количественные характеристики, репрезентирующие образ успеха, соответствующий современной социокультурной реальности.

Российское медиапространство – яркий пример социокультурных трансформаций. Е.Л. Вартанова выделяет в российском медиадискурсе следующие тенденции: «дерегулирование экономики и изменение политической системы в 1990-х гг.; быстрый рост рекламного рынка; расширение медиаиндустрии за счет количественного роста медиакампаний и появление новых типов предприятий в конце 1990- начале 2000 гг.; цифровизация медиа и рост цифровой аудитории в 2010 гг.» (8, с. 6).

Таким образом, с 1991 г. в российском обществе произошли значимые изменения в экономическом базисе, профессиональных практиках, деятельности СМИ и транслируемых ими ценностях. Медиасистема в постсоветский период трансформировалась ввиду комплексного воздействия многих факторов, которые во многом зависели от факторов экономического экономического характера. Общественные изменения

привели к значительному увеличению потребления, что стало причиной активного роста рекламного рынка, коммерциализации медиаиндустрии, в том числе полиграфической продукции (газетная, журнальная периодика), нишевые телеканалы и т.д. [6]. Массовая культура поддалась коммерциализации, приобрела новые, наиболее эффективные для оказания глубокого влияния на личность, когда социализация граждан начинает все в большей степени реализовываться через культуру потребления. [7, с. 18].

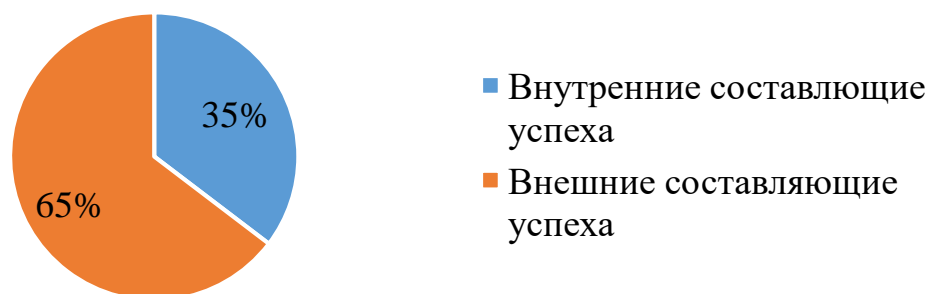
Посредством рекламы и маркетинговых технологий «успешный человек» стал актуальным образом идеального представителя культуры потребления; образ успешности стал активно конструироваться и тиражироваться СМИ, которые все больше приобретают манипулятивную функцию, нежели информативную [8]. Транслируемые культурой символы успешности задают направление вектора самореализации личности [10], в связи с чем лингвистический анализ существующих практик в отечественном медиапространстве представляет определенный интерес для исследования феномена успешности.

Результаты исследования. В связи с этим научный интерес представляет исследование некоторых языковедческих особенностей глянцевого журналов, которые используют определенные стереотипы (идеологические, культурные,

гендерные и др.), ориентируясь на массового читателя. Глянцевые журналы, используя рекламу как инструмент маркетинговых коммуникаций, стали транслировать массовой аудитории информацию о товарах и услугах, подкрепляя рекламные сообщения визуальными материалами и вербально-текстовым контентом. Особенностью глянцевого журнала является трансляция образа успешного человека. Более того, в подобном роде изданиях конструируется картина мира, которая становится основой для ценностных ориентиров человека, воплощающихся в образе успешности с помощью языковых средств.

В ходе проведенного анализа статей из наиболее популярных российских журналов: GQ, Menslife, Elle, Cosmopolitan были выделены две лексикосемантические группы, отражающие дихотомию понимания образа успешности – «внешний» успех, отражающий внешнюю проявленность успеха, и успех «внутренний», относящийся к субъективно-личностным детерминантам данного феномена. График (рисунок 1) показывает преобладание лексических единиц, репрезентирующих успех как внешнюю его составляющую. Это говорит о том, что транслируемый глянцевыми журналами образ успеха и успешности связан скорее с его внешними проявлениями. Меньшее значение уделяется внутренним, субъектно-личностным детерминантам успешности.

Рис. 1. Процентное соотношение частотности упоминания лексики в пределах «внутренней» и «внешней» составляющих успеха (The percentage ratio of the frequency of mentioning vocabulary within the "internal" and "external" components of success)

Первая группа, отражающая «внешнюю» ориентированность успеха, составила три категории наиболее высокочастотных лексических средств:

1. Карьера, предпринимательская деятельность, материальный достаток. Высокочастотные лексические единицы: бизнес, работа,

бизнесмен, богатство, траты, деньги, средства, зарабатывать, дело, инвестировать, предприниматели, миллиардер.

2. Власть, статус, известность. Высокочастотные лексические единицы: стильный,

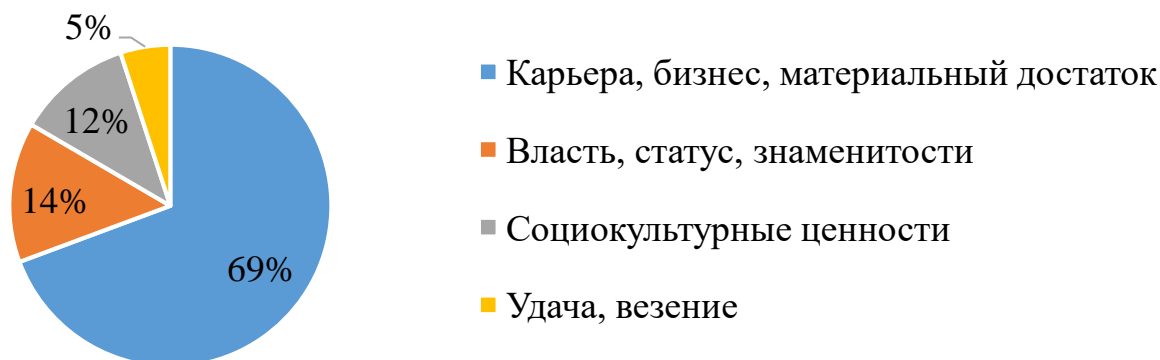
обладать, звезды, соответствовать, управлять, победить, известный, популярность, шоу.

3. Социокультурные, семейные ценности. Высокочастотные лексические единицы: помогать, ценности, знания, спорт, друзья, здоровье, поддержка, благотворительность, семья.

Отдельно стоит отметить лексические единицы, вербализирующие ценность удачи и везения: удача, удачный, риск, рисковать, неудачи, провал, судьба, случайность.

Процентное соотношение частотности упоминания лексики в данных категориях представлено на рисунке 2. График показывает, что среди категорий внешнего проявления успеха самую большую долю среди занимает группа «Карьера, бизнес, материальный достаток». Остальные категории в процентном отношении приблизительно одинаковы.

Рис. 2. Процентное соотношение частотности упоминания лексики в пределах «внешней» категории успеха (The percentage of the frequency of mentioning vocabulary within the "external" category of success)

Обращаясь к «внутренней» категории успеха, стоит отметить, что в результате анализа составлены определенные категории, относящиеся к субъективно-личностным характеристикам человека. Определенное значение в дискурсе глянцевого журналов придается таким выделенным категориям:

1. Достижение целей, процесс и результат деятельности. Высокочастотная лексика: добиться, цель, целеустремленность, стремление, справиться, стараться, реализация, достичь, достижение, результат, развитие, эффективность, эффективный.

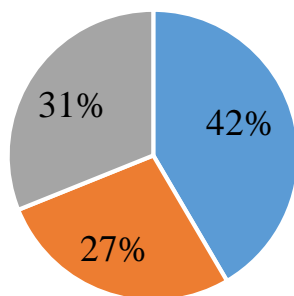
2. Качества характера, личностные характеристики. Высокочастотные лексические единицы: Смелость, решимость, уверенность,

умный, навыки, творческий, талантливый, ответственный.

3. Чувства эмоции. Высокочастотные лексические единицы: чувства, чувствовать, эмоции, страх, стресс, счастье, удовольствие, наслаждаться, мечтать, любовь.

Диаграмма соотношения используемой лексики в наиболее высокочастотных категориях «внутреннего» успеха представлена на рисунке 3. На графике видно, что успех в подавляющем большинстве отражает такие качества, как целеустремленность, мотивацию на достижение результатов, эффективное выполнение задач. Это коррелирует с определением содержания «внутреннего успеха» в современных исследованиях в области психологии, как достижения значимых для человека целей.

Рис. 3. Процентное соотношение частотности упоминания лексики в пределах «внутренней» категории успеха (The percentage of the frequency of mentioning vocabulary within the "internal" category of success)

- Достижение целей, процесс и результат деятельности
- Качества характера, навыки и способности
- Чувства, эмоции

Выводы. Таким образом, можно заключить, что в современной России социокультурные аспекты психологии успеха связаны с возникновением социальных стереотипов, связанных с успешностью, которые получили развитие после разрушения советской идеологии. В рассматриваемом контексте роль культуры, в особенности массовой, можно представить как механизм формирования, трансляции и трансформации символов успеха, навязывания новых ценностных ориентиров, часто ментально чуждых для русского сознания и культуры, ценностных ориентиров. СМИ в данном случае являются источником «формирования общественного мнения, создания

определенного идеологического фона, пропаганды той или иной системы ценностей, движения языковой нормы, состояния национальной культуры» [9, с. 19].

Представляется, что лексический анализ текстов из российских гляцевых журналов, направленных на конструирование образа успешного человека как идеального представителя культуры потребления, позволяет выявить механизмы манипулирования массовым сознанием с целью навязывания ложных западных ценностей, что, на наш взгляд, мало отвечает интересам культурной самоидентификации российского общества на современном этапе.

1. Нефедова, Н. И. Социальные представления об успехе: дис. ... канд. психол. наук. – Ярославль, 2004. – 186 с.
2. Розенберг, Н. В. Архитектоника успеха в культуре: дис. ... канд. филос. наук. – Тамбов, 2001. – 176 с.
3. Тульчинский, Г. Л. Философия поступка: самоопределение личности в современном обществе [Текст]: монография / Г. Л. Тульчинский. – СПб.: Алетейя, 2020. – 826 с.
4. Караханян, Е. В. Понятие успеха в Российской культуре // Вестник Башкирского университета. – 2018. – № 2. – С. 362–365.
5. Вартанова, Е. Л. Теория медиа: отечественный дискурс. [Текст]: монография / Е. Л. Вартанова. – М.: Фак журн. МГУ; Изд-во Моск. ун-та, 2019. – 224 с.
6. Трубина, Е. Г., Розенхольм, А., Норденстренгом, К. Российские масс-медиа и меняющиеся ценности. [Текст]: монография / Е. Г. Трубина, А. Розенхольм, К. Норденстренгом. – Лондон: Тейлор и Фрэнсис, 2020. 240 с.
7. Николаев, М. С. Метаморфозы социализации в обществе потребления // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2011. – №3. – С. 17–21.
8. Васильев, А. Д. Приемы реализации манипулятивной функции в российских СМИ: порождение мифов // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2019. – № 1 (23). – С. 58–64.
9. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: (опыт исследования современной английской медиаречи). [Текст]: монография / Т. Г. Добросклонская. – М., 2005. – 288 с.
10. Бакуменко, Г.В. Социокультурный процесс символизации успеха как предмет исследования // Человек и культура. – 2015. – № 3. – С. 41–55.

THE PHENOMENON OF SUCCESS IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN MEDIA DISCOURSE (USING THE EXAMPLE OF GLOSSY MAGAZINES)

© 2023 Yu.V. Kuznetsova¹, A.S. Kuznetsova²

*Yulia V. Kuznetsova, PhD in Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Design and Advertising
E-mail: kuv@bk.ru*

Anna S. Kuznetsova, 2nd year master's student of the direction of training "Neuropsycholinguistics»

E-mail: catann06@mail.ru

¹National Research Mordovian State University named after N.P. Ogareva
Saransk, Russia

²Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

Currently, in the humanities (philosophy, cultural studies, psychology, sociology, linguistics, etc.), the study of the phenomenon of success, which has a complex, multifaceted structure and is of interest from the point of view of revealing the value foundations of both an individual and society as a whole, is of particular relevance. In the sphere of modern mass culture, in particular in the media space, there is an active formation and broadcasting of symbols of success, which, in fact, is the imposition of certain, often mentally alien to Russian consciousness and culture, value orientations. The disclosure of these mechanisms by the example of the analysis of texts from Russian glossy magazines is the subject of the presented research. The article examines modern domestic socio-cultural and psychological approaches to understanding the phenomenon of success, identifies the features of discursive practices in the Russian media space; examines the role of lexical units used to construct the image of a successful person in the Russian media discourse, presents approaches to the classification of vocabulary, its quantitative and qualitative analysis through the identification of "internal" and "external" categories success. As an empirical material, a corpus of texts from the most popular domestic glossy magazines is used: GQ, Menslife, Elle, Cosmopolitan.

Key words: psychology of success, successful person, socio-cultural context, Russian media discourse, glossy magazines, lexical units, axiological guidelines

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-82-87

1. Nefedova, N. I. Social ideas about success: dis. ... cand. psi-hol. sci. – Yaroslavl, 2004. – 186 p.
2. Rosenberg, N. V. Architectonics of success in culture: dis. ... candidate of Philos. Sciences'. – Tambov, 2001. – 176 p.
3. Tulchinsky, G. L. Philosophy of action: self-determination of the individual in a modern society [Text]: monograph / L. G. Tulchinsky. – St. Petersburg: Aleteya, 2020. – 826 p.
4. Karakhanyan, E. V. The concept of success in Russian culture // Bulletin of Bashkir University. - 2018. – No. 2. –pp. 362-365.
5. Vartanova, E. L. Media Theory: Domestic Discourse. [Text]: mono-graphy / E. L. Vartanova. – M.: Fac. journal. Moscow State University; Moscow Publishing House. un-ta, 2019. – 224 p.
6. Trubina, E. G., Rosenholm, A., Nordenstremgom, K. Russian mass media and changing values. [Text]: monograph / E. G. Trubina, A. Rosen-holm, K. Nordenstremgom. – London: Taylor and Francis, 2020. 240 p.
7. Nikolaev, M. S. Metamorphoses of socialization in consumer society // Vestn. Kazan. State University of Culture and Arts. – 2011. – No. 3. –pp. 17-21.
8. Vasiliev, A.D. Methods of implementing the manipulative function in the Russian media: the generation of myths // Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafyev. 2019. – № 1 (23). – Pp. 58-64.
9. Dobrosklonskaya, T. G. Questions of the study of media texts: (experience in the study of modern English media language). [Text]: monograph / T. G. Dobrosklonskaya. – M., 2005. -288 p.
10. Bakumenko, G.V. The socio-cultural process of symbolizing success as a subject of research // Man and culture. - 2015. – No. 3. – pp. 41-55.

УДК 130.2 (Философия культуры. Системы культуры. Культурологические учения)

МЕТАФИЗИКА КРИКА В ЗВУКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА XX В.

© 2023 М.В. Логинова

*Логинова Марина Васильевна, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой культурологии и библиотечно-информационных ресурсов*

E-mail: marina919@mail.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева
Саранск, Россия

Статья поступила в редакцию 06.03.2023

Становление метафизики XX века связано с ответом на вызовы современности, с постановкой проблем изменяющегося культурного контекста и новой картины мира. Крик как выражение человека привлекает внимание исследователей не только предельностью своей выразительности, но и тем, что принадлежит звуковой картине мира. Основным является онтологический подход в трактовке крика как формы выражения (экспрессии) человека, «точки» встречи бытия и человека посредством выразительности. Автор выстраивает логику анализа метафизики крика: определение звуковой картины мира как ценностно-смысловой модели и значения голоса как средства коммуникации; обоснование связи феномена крика с экспрессионизмом; анализ концептуальных подходов Ж. Делеза, Ж. Деррида, В. А. Подороги, М. М. Шемякина и др., определяющих крик как особое состояние человека в мире, выражающее напряженность перелома, излома, сдвига, деформации, остранения; выявление нарративного характера крика как становления выразительного смысла (серия «Крик», Э. Мунк), (серия «Кричащий папа», Ф. Бэкон); обоснование метафизики крика как молчания, в котором звук становится афоничным. Автор делает вывод, что в звуковой картине мира XX в. происходит смысловое схождение теории выразительности (экспрессии) и метафизики звука (голоса).

Ключевые слова: крик, метафизика, звуковая картина мира, выразительность, экспрессионизм

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-88-94

Введение. XX в. – век великих потрясений и революций – ушел в историю, оставив мощнейший культурный код своего бытия, нуждающийся в современной расшифровке. Более того, проблемное поле картины мира XX в. и место искусства в ней, несмотря на значительное количество исследований, посвященных этому феномену [2, 7, 10, 21, 23, 24, 27], по-прежнему предоставляет возможность использования намеченных эвристических подходов, методов, проблем, концептов и др.

В рамках данной статьи речь пойдет об одной из составляющих картины мира (звуковой картины мира), а точнее, о форме ее выражения – феномене крика, рассматриваемого не только в качестве метафоры для обозначения противоречивого XX в., но и принадлежащего «голосу, который представляет собой звуко-смысловой репрезентант человека в мире, непосредственно связанный с процессом создания осмысленной и связной речи, с формой ее экспрессивной (аффективной) выраженности и несущей в себе

вербальную <...> и невербальную <...> составляющие» [3, с. 567].

Звуковая картина мира является информационной, ценностно-символической моделью, представляющей собой систему звуков, определяемых историко-культурным контекстом, которые передают представления об окружающем мире и способах влияния на него. Голос обладает силой воздействия, посредством которой достигается коммуникативная связь с миром. «Феноменологический» голос, – считает Ж. Деррида, – обладает определенной властью, продолжая «говорить и <...> слушать себя – в отсутствии мира» [5, с. 27], способен откликаться на «зов бытия» (М. Хайдеггер), т.е. голос может передать понимание этого бытия и воздействовать на него, будучи связанным со звуком и его наполнением (интонацией), языком и речью в самом широком смысле слова, т.е. с «лингвистическим поворотом» философии, культуры и искусства XX в., который провозгласил Л. Витгенштейн.

Феномен крика как «бурное и мгновенное выражение аффекта в звуке» [13, с. 3] может изучаться в различных аспектах (искусствоведческом, философском, психологическом и др.). Считаем необходимым определить смысловые координаты данного исследования: во-первых, язык и речь являются не только основными проблемами философии XX в., но и формами артикуляции бытия и потому имеют онтологические основания, т.к. определение новых смыслов «укорененности» человека находит свое выражение, в т.ч. в искусстве; во-вторых, артикулированный звук бытия осуществляется посредством голоса и интонации, данных в нерасторжимом единстве; в-третьих, звуковая картина мира – составная часть картины мира, особенностью которой является диалектическое единство смысла и звука как включенности человеческого голоса в определенный культурный контекст [8, 9]; в-четвертых, идея метафизики, идущая от Платона до Хайдеггера, вбирает в себя достижения, возникающие в различных формах культуры на перекрестке различных смыслов, где крик – особое состояние человека в мире, способное выразить напряженность некоторого «перелома». Считаем необходимым отметить становление нового образа метафизики, вызванного кардинальными изменениями в философии и культуре XX в. и рассмотреть феномен крика в метафизическом значении.

Методология исследования базируется на признании первенства принципа онтологизма, позволяющего трактовать феномен крика в качестве одной из форм выражения (экспрессии) человека в мире и обозначающего его метафизическое присутствие, которую В.С. Степин называет «онтологией нового типа рациональности», учением о «человекоразмерных» системах, обладающих «синергетическим (“кооперативным”) эффектом» [14, с. 9]. Методологическое значение принципа онтологизма заключается в возможности широкой трактовки изучаемого феномена в единстве трех направлений исследования: предметная (феноменальная) определяет формы выражения человека в мире в многомерной модели культуры; функциональная акцентирует процессуальность и изменение смысла феномена крика; историчность вписывает изучаемый феномен в определенный культурный контекст. Обращение к современным проблемам искусства в исследовании Э.А. Радаевой [17], D. Jasquette [25] и эстетической проблематики Л.С. Кошелевой [26] и M. Šuvaković [28] позволяет нам определить

значение крика с метафизических позиций как условие бытия человека в мире.

История изучения феномена крика относится к XX в., признавшему серию работ Э. Мунка «Крик» не только квинтэссенцией «кричащего сознания», но и прототипом экспрессионизма, как отмечает английский эстетик Х. Осборн, не потому, что изображен кричащий человек, «а потому, что организация линий и масс оказалась настолько несовместимой с окружающей обстановкой, что крик выглядит психической патологией» [11, с. 100]. Мы предлагаем трактовать метафизику крика как символическое выражение неприятия/отторжения действительности и одновременно свободы непостижимого творчества.

Отметим, что связь экспрессионизма и феномена крика неоднократно отмечалась исследователями: Ж. Делёзом [4], В.А. Подорогой [13], Д.В. Сарабьяновым [15], Э.А. Радаевой [16], исходя из самой природы выразительности «присущей воздействию, сообщаемому формальной структурой цветовых отношений, линий и масс, или, в крайнем случае, необычным изображением сцен и обрывками воспоминаний» [11, с. 100], предугадывая новую поэтику излома, сдвига, деформации (но не трансформации). При изучении экспрессионизма в контексте искусства XX в. Х. Осборн пришел к выводу о противоречивом и неоднозначном характере данного феномена, т.к. «начиная от красивого общего термина, – отмечает исследователь, – <...> слово «экспрессионизм» стало употребляться в неопределенном смысле, означая «новое движение» в живописи...» [11, с. 102]. Значение философских оснований отмечает Д. В. Сарабьянов, т.к. единство экспрессионизма строится скорее на философской рефлексии, чем на стилистических особенностях, что выражается в желании «говорить громким голосом, а то и кричать» [15, с. 471].

Поиску философских оснований крика в искусстве посвящена одна из видеолекций в цикле М.М. Шемякина «Воображаемый музей», представленная в т.ч. на канале «Культура» (01.05.2013 г.). Феномен крика интересует художника как «апогей человеческой гримасы», способный передать целую гамму чувств: боль, отчаяние, ужас, мучение, ярость, «орущий рот», призыв. Художник иллюстрирует многообразие экспрессии крика примерами из истории изобразительного искусства, начиная от произведений традиционного искусства, средневековых витражей, известных работ П. Рубенса и Ф. Гойи, заканчивая работами художников XX в. (О.Н. Целкова, Ф. Бэкона

и М.М. Шемякина). Авторское видение философии крика М.М. Шемякиным оформляется в определении нарративности крика, представленной как серия повествований Э. Мунка (серия «Крик»), Ф. Бэкона (серия «Кричащий папа» – аллюзия на фильм «Броненосец Потемкин» С.М. Эйзенштейна) [20].

Результаты исследования. Нарративность связана с процессуальной природой крика как становления обнаженного смысла, «деланием» «видимым невидимого» (Ж. Делез). Сопоставляя экспрессию двух великих художников XX в. – А. Арто и Ф. Бэкона, Ж. Делёз приходит в выводу о единой для них концептуальной идее – «тело без органов – это плоть и нервы; его пронизывает волна, оставляющая пороги на своем пути; ощущение подобно встрече этой волны с действующими на тело Силами, “аффективному атлетизму”, крику-дыханию; отнесенное таким образом к телу, ощущение перестает быть репрезентативным и становится реальным; и, наконец, жестокость теряет связь с изображением чего-то ужасного и является отныне исключительным действием сил на тело, или ощущением <...>» [4, с. 59]. Здесь следует обратиться к исследованию В.А. Подороги «Феноменология тела. Введение в философскую антропологию», в котором определяется метафизическая природа крика у Арто. Здесь, как и у Ж. Делёза, экспрессия крика связана с новым пониманием «тела без органов»: «кто собирается кричать, – отмечает Подорога, – или издать единственный, но всепоглощающий крик, “находится” *внутри собственного тела, захваченный им и поработанный*. Крик Арто – это крик освобождения» [13, с. 89].

Крик – это освобождение от артикулируемых слов, сильной эмоции, аффекта, «истерии» (Ж. Делёз). Крича, человек освобождается от конкретных чувств, достигая метафизической чистоты выражения, данного само по себе, безотносительно к тому, кто кричит. Экспрессивная энергия крика приравнивает его к молчанию, в котором звук становится а-фоничным, «не средством для выражения аффекта, а самим аффектом» [там же, с. 90]. В этой точке анализа сходятся экспрессивность выражения (выразительное выражение) крика как безмолвия, которое может быть услышано и имеет смысл для воспринимающего «разрушительной, обнажающей быстротой внезапного удара» [там же, с. 318]. О «безусловной» точке зрения воспринимающего

относительно скульптуры А. Джакометти рассуждает М. Бланшо: «это точка, откуда мы видим их несводимыми, помещающими нас самих в бесконечное, есть точка, где “вот тут” совпадает с “нигде” [1, с. 42]. С.М. Эйзенштейн, творчество которого не раз становилось предметом анализа (как экспериментатора с выразительной формой), дает краткое и емкое определение «выразительное – “разящее” – воздействующее» [22, с. 321], «чем очищенное от случайного – тем выразительнее» [там же, с. 322]».

Акцентируем, что метафизика крика в контексте картины мира XX в. связана с проблемой экспрессионизма, понимаемого, во-первых, как передача *напряженного* состояния человека; во-вторых, «заражение» зрителей посредством выразительной формы, что может быть объяснено установкой на понимание природы искусства как мимезиса (воспроизведение иной реальности по отношению к действительной).

Однако природа выразительности заключается не только в экспрессивном способе внешней передачи субъективных состояний (желаний, эмоций, разочарований), но и в устремлении во внутреннее погружение, в безмятежность и единение с природой. Интерес к внутренней составляющей выразительности находим у русских авангардистов. О «внутренней вибрации» абстракционизма рассуждает В.В. Кандинский [6], экспрессивность «звуковых масс» К.С. Малевича объясняется «звучностью» поэтического языка [18, с. 292]. Подчеркнем понимание выразительности как «экспрессионистской коцепции», «выявление глубинного смысла или скрытых элементов, следовательно, как движение изнутри вовне» (в теории П. Пави [12, с. 47]). Экспрессивность крика, таким образом, может проявляться, во-первых, в форме внешнего выражения как уподобление жизненной силе, и, во-вторых, как погружение экспрессии в сферу «чистых» выражений (экспликация в молчание), т.е. «нужно навязать безмолвие, если мы хотим <...> быть услышанным» [1, с. 42].

В процессе поисков новой выразительности (форм, способов, презентаций) авангард произвел замену категориальной пары «форма – содержание» диалектическим единством категорий «материал – прием». Особенностью художественного приема является то, что он «технически» перерабатывает реальность, изменяя ее, превращая в реальность иного порядка (интенциональную,

феноменальную и др.). Таким образом, прием – это техническая процедура по изменению материала, его переработке и композиционной модификации, происходящих по принципу монтажности. Эта категориальная замена, безусловно, имела мировоззренческие последствия, которые выражались в том, что в художественном творчестве особое место стала занимать аналитическая рефлексия, а самопрезентация приема как «деланности» художественного произведения привели к формированию новой картины мира, в которой подлинная действительность стала модифицироваться в иную реальность. Новая картина мира через обнажение технической составляющей позволила генерировать новые смыслы, извлекать их из материала (голоса, интонации, линий, красок и т.д.). Превращение приемов переработки материала стало смыслоносным в том плане, что формировало новые смыслы. За этими изменениями стоял экзистенциальный страх человека перед неведомым, перед творимым миром, лишенным определенности и однозначности трактовок. Картина мира в рефлексии художественной оптики стала многомерной и противоречивой, а для восприятия человека – непривычной и неуловимо-расплывчатой. Таким образом, через отказ от мимезиса в искусстве происходит становление нового смысла бытия и переход от визуальной картины мира к звуковой.

Именно в этих условиях формируется метафизика крика (смеха, плача и др.) как способ выражения человека в этом мире, способности определить через звук (голос или его отсутствие) свое местонахождение в нем. Освобождение от наличного бытия в художественном творчестве

посредством приема как смысла приводит к тому, что «выразительность в искусстве ценна сама по себе, невзирая на качество того, что выражается» [11, с. 99]. Таким образом, в картине мира XX в. происходит смысловое схождение теории выразительности (экспрессии) и метафизики звука (голоса), представленной, в том числе, метафизикой крика как наивысшей степени выражения (экспрессии) по поводу реальности (обнажение реальности). За «обнажением» реальности стоит великий эксперимент по созданию «остраненного объекта» как «радикальной демотивации и освобождения от контекста, поскольку исчезают как Я, так и иконографическая программа в качестве внехудожественных детерминант» [19, с. 69].

Выводы. Крик, подобно другим составляющим звуковой картины мира, обладает полифункциональностью, независимо от того, выражается ли он через слово или его отсутствие («кричащее молчание» / «немота крика»). Отметим связь крика и выражений как «знаков, которые «хотят сказать», которые «означают»» [5, с. 47], выражение крика – это смыслопорождение, существующее для коммуникации. Крик интенсивен не только по выразительности голоса, но интенционально направлен на то, чтобы быть услышанным. «Голос есть бытие, – заключает Деррида, – которое обнаруживает свое самоприсутствие в форме всеобщности, как со-знание, голос есть со-знание» [5, с. 106]. Выражение крика посредством голоса (или его отсутствия) фиксирует точку встречи бытия и человека, приобретая метафизическое звучание, выражая внутреннюю сущность этой встречи.

1. Бланшо, М. Пространство литературы [Текст]: монография / пер. с фр. В. П. Большаков [и др.]. – М.: Логос, 2022. – 288 с.
2. Бычков, В. В., Маньковская, Н. Б. Художественность как метафизическое основание эстетического опыта и критерий определения подлинности искусства // Вестник славянских культур. – 2017. – Т. 43. – № 1. – С. 220–241.
3. Григорьев, А. А. Голос // Теоретическая культурология. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – С. 567–572.
4. Делёз, Ж. Фрэнсис Бэкон. Логика ощущения [Текст]: монография. – СПб.: Machina, 2011 – 176 с.
5. Деррида Ж. Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля [Текст]: монография. – СПб.: Алетейя, 1999. – 208 с.
6. Кандинский, В. В. О духовном в искусстве [Текст]: монография. – М.: Азбука, 2022. – 288 с.
7. Кривцун, О. А. Антропологическая интерпретация неклассического искусства // Сфера культуры. – 2020. – № 1. – С. 13–29.
8. Логинова, М. В. Метафора молчания в современной культуре: теоретический аспект // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки, 2018. – № 4. – С. 111–117.
9. Логинова, М. В. Звучание как проблема философии искусства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. вопросы теории и практики. – 2016. – № 4 (66). – С. 101–103.
10. Мальцева, Е. А. Художественный образ как результат отражения и конструирования реальности // Обсерватория культуры. – 2020. – № 17(1). – С. 6–25.

11. Осборн, Х. Современное искусство // Современная западноевропейская и американская эстетика [Текст]: сб. пер. / под ред. Е.Г. Яковлева. – М.: Университет, 2002. – С. 97–112.
12. Пави, П. Словарь театра [Текст]. – М.: Прогресс, 1991. – 504 с.
13. Подорога В. А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию [Текст]: монография. – М.: Ad Marginem, 1995. – 341 с.
14. Постнеклассические практики: опыт концептуализации [Текст] : монография. – СПб.: Миръ, 2012. – 536 с.
15. Сарабьянов, Д. В. В ожидании экспрессионизма и рядом с ним // Искусствознание. – 2002. – № 2. – С. 471–480.
16. Радаева, Э. А. Экспрессионизм как поэзия и поэтика крика в повести Томаса Бернхарда «Подвал» // Научный журнал «Austria-science». – 2017. – № 6. – С. 44–47.
17. Радаева, Э. А. Традиции экспрессионизма в современном мировом изобразительном искусстве // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2022. – Т. 24. – №82. – С. 79–86.
18. Ханзен-Лёве, О. А. Интермедальность в русской культуре: от символизма к авангарду [Текст]: монография. – М.: РГГУ, 2016. – 504 с.
19. Ханзен-Лёве, О. А. Русский формализм: Методологическая реконструкция развития на основе принципа остранения [Текст]: монография. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 672 с.
20. Шемякин, М. М. Воображаемый музей М. Шемякина. Крик в искусстве [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/video101593261_169719357 (дата обращения 01.03.2023).
21. Шмелева, Н. В. О критериях современного искусства: культурологический подход // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2022. – № 45. – С. 172–183.
22. Эйзенштейн, С. М. Психологические вопросы искусства [Текст]: монография / под ред. Е.Я. Басина. – М.: Смысл, 2022. – 335 с.
23. Bulatov, D. The Art as the Conjectured Possible // Russian Studies in Philosophy. – 2019. – Vol 57 (2). – P. 182–201
24. Dukhan, I. Controversies and Transfigurations: Views on Russian Twentieth-Century Arts and Architecture // Art in Translation, 2016. – Vol. 8. – P. 129–136.
25. Jacqueline, D. Art, Expression, Perception and Intentionality // Journal of Aesthetics and Phenomenology. – 2014. – Vol. 1. – P. 63–90.
26. Kosheleva, L. S. The Aesthetics of «The World of Art» // Russian studies in philosophy. – 2015. – Vol. 53. – №1. – P. 72–86.
27. Smirnov, A. V. «Big Culture» and Cogito // Russian Studies in Philosophy. – 2020. – Vol 58(6) – P. 457–466.
28. Šuvaković, M. Aesthetics relation between art, culture, politics: social turn // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки, 2016. – Т. 11. – №3(155). – С. 50–56.

METAPHYSICS OF THE SCREAM IN THE SOUND PICTURE OF THE WORLD OF THE TWENTIETH CENTURY

© 2023 M.V. Loginova

*Marina V. Loginova, Doctor of Philosophy, Professor,
Head of Chair of Cultural Studies and Library and Information Resources*

E-mail: marina919@mail.ru

**National Research Mordovia State University
Saransk, Russia**

The formation of metaphysics in the twentieth century is associated with the response to the challenges of modernity, with the posing of problems of changing cultural context and the new picture of the world. Scream as a human expression attracts researchers' attention not only by the limit of its expressiveness, but also by the fact that it belongs to the sound picture of the world. The ontological approach in treating the scream as a form of human expression, a "point" of the meeting of being and man through expressiveness, is the main one. The author builds the logic of the analysis of the metaphysics of the cry: the definition of the sound picture of the world as a value-semantic model and the meaning of the voice as a means of communication; the substantiation of the connection of the phenomenon of the cry with expressionism; the analysis of the conceptual approaches of J. Deleuze, J. Derrida, V.A. Podoroga, M.M. Shemyakin, etc, defining the scream as a special human condition in the world, expressing the tension of fracture, break, shift, deformation, defamiliarization; revealing the narrative nature of the scream as the formation of expressive meaning (series "Scream", E. Munch), (series "Screaming Dad", F. Bacon); justifying the metaphysics of the scream as silence, in which sound becomes

aphonic. The author concludes that in the sound picture of the world of the twentieth century there is a semantic convergence of the theory of expressiveness (expression) and the metaphysics of sound (voice).

Keywords: scream, metaphysics, sound picture of the world, expressiveness, expressionism

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-88-94

1. Blansho, M. Prostranstvo literatury` [Tekst]: monografiya (The Space of Literature) / per. s fr. V. P. Bol'shakov [i dr.]. – M.: Logos, 2022. – 288 s.
2. By`chkov, V. V., Man`kovskaya N. B. Xudozhestvennost` kak metafizicheskoe osnovanie e`steticheskogo opy`ta i kriterij opredeleniya podlinnosti iskusstva (Artisticity as a metaphysical basis of aesthetic experience and the criterion for determining the authenticity of art) // Vestnik slavyanskix kul'tur. – 2017. – T. 43. – №1. – S. 220–241.
3. Grigor`ev, A. A. Golos (Voice) // Teoreticheskaya kul'turologiya. – M.: Akademicheskij Proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2005. – S. 567–572.
4. Delyoz, Zh. Fre`nsis Be`kon. Logika oshhushheniya [Tekst]: monografiya (Francis Bacon, The Logic of Feeling). – SPb.: Machina, 2011 – 176 s.
5. Derrida, Zh. Golos i fenomen i drugie raboty` po teorii znaka Gusserlya [Tekst]: monografiya (Voice and Phenomenon and Other Works on Husserl's Sign Theory). – SPb.: Aletejya, 1999. – 208 s.
6. Kandinskij, V. V. O duxovnom v iskusstve [Tekst]: monografiya (On the Spiritual in Art). – M.: Azbuka, 2022. – 288 s.
7. Krivczun, O. A. Antropologicheskaya interpretaciya neklassicheskogo iskusstva (Anthropological interpretation of non-classical art) // Sfera kul'tury`. – 2020. – №1. – S. 13–29.
8. Loginova, M. V. Metafora molchaniya v sovremennoj kul'ture: teoreticheskij aspekt (Metaphor of silence in modern culture: theoretical aspect) // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: gumanitarny`e i social'ny`e nauki. – 2018. – № 4. – S. 111–117.
9. Loginova, M. V. Zvuchanie kak problema filosofii iskusstva (Sounding as a problem of philosophy of art) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. voprosy` teorii i praktiki. – 2016. – № 4 (66). – S. 101–103.
10. Mal`ceva, E. A. Xudozhestvenny`j obraz kak rezul'tat otrazheniya i konstruirovaniya real`nosti (Artistic image as a result of reflection and construction of reality) // Observatoriya kul'tury`. – 2020. – №17 (1). – S. 6–25.
11. Osborn, X. Sovremennoe iskusstvo // Sovremennaya zapadnoevropejskaya i amerikanskaya e`stetika [Tekst] (Modern art): sb. per. / pod red. E.G. Yakovleva. – M.: Universitet, 2002. – S. 97–112.
12. Pavi, P. Slovar` teatra [Tekst] (Dictionary of Theater). – M.: Progress, 1991. – 504 s.
13. Podoroga, V. A. Fenomenologiya tela. Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu [Tekst]: monografiya (Phenomenology of the Body. Introduction to Philosophical Anthropology). – M.: Ad Marginem, 1995. – 341 s.
14. Postneklassicheskie praktiki: opy`t konceptualizacii [Tekst]: monografiya (Post-non-classical practices: the experience of conceptualization). – SPb.: Mir`, 2012. – 536 s.
15. Sarab`yanov, D. V. V ozhidanii e`kspressionizma i ryadom s nim (In Expectation of Expressionism and Next to It) // Iskusstvovedenie. – 2002. – № 2. – S. 471–480.
16. Radaeva, E`. A. E`kspressionizm kak poe`ziya i poe`tika krika v povesti Tomasa Bernxarda «Podval» (Expressionism as poetry and poetics of the cry in the story of Thomas Bernhardt "Cellar") // Nauchny`j zhurnal «Austria-science». – 2017. – № 6. – S. 44–47.
17. Radaeva, E`. A. Tradicii e`kspressionizma v sovremennom mirovom izobrazitel`nom iskusstve (Expressionist traditions in modern world fine art) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'ny`e, gumanitarny`e, mediko-biologicheskie nauki. – 2022. – T. 24. – №82. – S. 79–86.
18. Xanzen-Lyove, O. A. Intermedial`nost` v russkoj kul'ture: ot simvolizma k avangardu [Tekst]: monografiya (Intermediality in Russian culture: from symbolism to the avant-garde). – M.: RGGU, 2016. – 504 s.
19. Xanzen-Lyove, O. A. Russkij formalizm: Metodologicheskaya rekonstrukciya razvitiya na osnove principa ostraneniya [Tekst]: monografiya (Russian formalism: Methodological reconstruction of development on the basis of the principle of defamiliarization). – M.: Yazy`ki russkoj kul'tury`, 2001. – 672 s.
20. Shemyakin, M. M. Voobrazhaemy`j muzej M. Shemyakina. Krik v iskusstve (Imaginary Museum of M. Shemyakin. Shout in art) [Elektronny`j resurs]. – URL: https://vk.com/video101593261_169719357 (data obrashheniya: 01.03.2023).
21. Shmeleva, N. V. O kriteriyax sovremennogo iskusstva: kul'turologicheskij podxod (On the criteria of contemporary art: a culturological approach) // Vestn. Tom. gos. un-ta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. – 2022. – № 45. – S. 172–183.
22. E`jzenshtejn, S. M. Psixologicheskie voprosy` iskusstva [Tekst]: monografiya (Psychological issues of art) / pod red. E.Ya. Basina. – M.: Smy`sl, 2022. – 335 s.
23. Bulatov, D. The Art as the Conjectured Possible // Russian Studies in Philosophy. – 2019. – Vol 57 (2). – P. 182–201
24. Dukhan, I. Controversies and Transfigurations: Views on Russian Twentieth-Century Arts and Architecture // Art in Translation, 2016. – Vol. 8. – P. 129–136.
25. Jacqueline, D. Art, Expression, Perception and Intentionality // Journal of Aesthetics and Phenomenology. – 2014. – Vol. 1. – P. 63–90.

26. Kosheleva, L. S. The Aesthetics of «The World of Art» // Russian studies in philosophy. – 2015. – Vol. 53. – N. 1. – P. 72–86.
27. Smirnov, A. V. «Big Culture» and Cogito // Russian Studies in Philosophy – 2020. – Vol 58(6). – P. 457–466.
28. Šuvaković, M. Aesthetics relation between art, culture, politics: social turn // Aesthetics relation between art, culture, politics: social turn // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshhestvenny'e nauki, 2016. – T.11. – №3 (155). – S. 50–56.

УДК 008:908: 37.017.4 (Цивилизация. Культура. Прогресс / Краеведение / Воспитание гражданина)

**СТАНОВЛЕНИЕ ГАЗЕТЫ САМГМУ «МЕДИК» – ПЕРВОГО МЕДИЦИНСКОГО
КОРПОРАТИВНОГО ИЗДАНИЯ – В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ И ВУЗОВСКОГО
СООБЩЕСТВА 50–60-Х ГОДОВ XX ВЕКА**

© 2023 И.Ф. Мифтахов¹, О.М. Буранок²

*Мифтахов Искандер Фуадович, специалист Управления пресс-службы секретариата
председателя Самарской Губернской Думы; член Союза журналистов России*

E-mail: 1isk@mail.ru

*Буранок Олег Михайлович, доктор филологических наук, доктор педагогических наук,
профессор, заведующий кафедрой литературы, журналистики и методики обучения*

E-mail: olegburanok@yandex.ru

¹Самарская Губернская Дума

²Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 27.02.2023

Газета «Медик» Самарского государственного медицинского университета несколько десятилетий оставалась первым и единственным областным медицинским периодическим изданием для студентов-медиков, преподавателей СамГМУ и врачей клинических баз университета. На примере ее и других газет университетов Самарской области анализируются мотивы возникновения корпоративной прессы и первые десятилетия работы в контексте культуры и вузовского сообщества 50 – 60-х гг. XX в. Идея создать многотиражную газету Куйбышевского медицинского института и выпустить ко Дню советской печати 5 мая 1956 г. созрела в умах людей, для которых ленинские представления о задачах СМИ и гражданской миссии журналиста были руководством к действию. В статье представлен многофакторный анализ предпосылок для появления вузовской газеты на примере медицинского университета крупного промышленного региона. Приводятся имена видных ученых и организаторов высшей школы, а также здравоохранения Самарской области и страны, факты из истории региона, оказавших решающее влияние на развитие вузовской корпоративной прессы. Дается обзор вузовских газет, возникших в 50 – 60-х гг. в Куйбышеве. Указывается на необходимость активизации патриотического воспитания студентов и на актуальность задачи СМИ как коллективного пропагандиста и организатора, объединяющего поколения нашего общества. Особую актуальность эта работа приобрела в условиях обострения информационной войны и проходящей Специальной Военной операции по защите Донбасса. Затрагивается проблема использования искусственного интеллекта в образовании и в СМИ.

Ключевые слова: культурологический портрет, общество 50 – 60-х гг. XX в., корпоративное медицинское издание, корпоративная пресса, вузовская газета «Медик», СамГМУ, КМИ, самарские медиа
DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-88-95-106

Введение. Настоящее исследование содержит некоторые культурологические, исторические, социальные и психологические штрихи к портрету советской эпохи 50 – 60-х гг. XX в., развитие вузовского сообщества, взаимоотношения преподавателей и студентов, которые поднимали экономику после Великой Отечественной войны, были корреспондентами и читателями корпоративной прессы и вузовской газеты «Медик» в частности.

История вопроса. Роль прессы и функцию журналиста сформулировал основатель Советской России В.И. Ленин в 1901 г., размышляя об идее создания коммунистического общества. «Газета –

не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор», – гласил ленинский тезис, озвученный в работе «С чего начать?» [12].

Владимир Ильич Ленин не только вдохновил первых редакторов и корреспондентов вузовской газеты, но и приложил руку к созданию самого медицинского факультета в организованном им Самарском государственном университете. «Учредить Государственные Университеты в гг. Костроме, Смоленске, Астрахани и Тамбове и преобразовать в Государственные Университеты бывшие Демидовский Юридический Лицей в Ярославле и Педагогический Институт в Самаре» [7]. Декрет от 30 января 1919 г. был подписан

Председателем Совета Народных Комиссаров РСФСР В.И. Лениным и управляющим делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевичем. От этой даты отсчитывает свою историю Самарский государственный медицинский университет.

Вполне актуально сейчас воспринимается ленинская передовица в газете «Правда» к ее юбилею от 5 мая 1922 г.: «Старая буржуазная и империалистская Европа, которая привыкла считать себя пупом земли, загнила и лопнула в Первой империалистской войне, как вонючий нарыв. Как бы ни хныкали по этому поводу Шпенглеры и все способные восторгаться (или хотя бы заниматься) им образованные мещане, но этот упадок старой Европы означает лишь один из эпизодов в истории падения мировой буржуазии, обожравшейся империалистским грабежом и угнетением большинства населения земли» [13]. На такие передовицы из «Правды» через 35 лет начнут ориентироваться первые редакторы многотиражной газеты. По примеру главной газеты СССР «Правды» будут на первой странице печатать самый известный лозунг строителей светлого коммунистического будущего: «Пролетарии всех стран, соединитесь!». Впервые он появился в «Манифесте коммунистической партии» [14] Маркса и Энгельса. Эти слова стали частью государственного герба СССР.

Методы исследования: сравнительно-исторический, структурно-функциональный

Результаты исследования. С 1949 по 1958 гг. директором Куйбышевского медицинского института работал талантливый ученый и организатор высшей школы Герой Социалистического Труда, член-корреспондент АМН СССР, лауреат Государственной премии СССР, з.д.н. РСФСР, почетный гражданин города Куйбышева Тихон Иванович Ерошевский. Именно в этот период начинается расцвет его всемирно известной научно-педагогической офтальмологической школы [15]. Т.И. Ерошевский совместно с партийным комитетом (КПСС) и профсоюзной организацией Куйбышевского медицинского института на заседании Ученого совета вуза в 1956 г. приняли решение о начале издания многотиражной газеты «Медик» тиражом 300 экземпляров, с редколлегией на общественных началах.

Общественно-политическая ситуация в СССР в год принятия решения ректоратом и партийным комитетом КПСС Куйбышевского медицинского института им. Д.И. Ульянова (СамГМУ) об

организации газеты «Медик» обсуждалась также по-ленински остро и требовала современного канала коммуникаций.

Для советского общества 1956 г. стал в информационном плане революционным. В феврале на XX съезде КПСС состоялось закрытое выступление лидера страны Никиты Хрущева «О культуре личности и его последствиях» с разоблачением сталинских репрессий второй половины 1930-х – начала 1950-х гг. Доклад был распространён по всем партийным ячейкам, а также в комсомольских организациях вузов и предприятий. Это стало началом эпохи советской «оттепели», раскрепощения молодого поколения, движения к открытости общества и обмену информацией. Стали расти тиражи газет, появились и толстые литературные журналы: «Юность», «Москва», «Наш современник». «На их страницах свободно и смело обсуждались все аспекты жизни общества. Исследователи эпохи отмечают, что «новые книги, журналы, телепередачи, радио и кино и др. расширили горизонты мировидения молодежи» [1, с. 21].

В этом же году в числе многих был реабилитирован и освобожден из ссылки кавалер ордена Красной Звезды и будущий лауреат Нобелевской премии, а тогда мало кому известный осужденный по антисоветской статье А. Солженицын [23]. Через 6 лет его повесть «Один день Ивана Денисовича» [24] опубликует после одобрения Никиты Хрущева главный редактор журнала «Новый мир» Александр Твардовский. Первая в жизни публикация принесет автору мировую известность на десятилетия, а по общественно-политическому резонансу в советском обществе будет сравнима с эффектом разорвавшейся бомбы.

Не меньшее влияние на современную мировую литературу внесла и книга А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», посвященная судьбам советских политзаключенных и военнопленных фашистской Германии. В автобиографическом произведении есть сюжет про Самару середины прошлого века: «Это было на Куйбышевской пересылке, в 1950 году. Пересылка располагалась в низине (из которой, однако, видны Жигулёвские ворота Волги), а сразу над ней, обмыкая её с востока, шёл высокий долгий травяной холм» [25, с. 167]. Недалеко от этой пересылки располагались медицинский, строительный и авиационный институты. Их студенты могли наблюдать скромный быт заключенных.

На исходе эпохи сталинизма советский народ, особенно медицинское сообщество, потрясло сообщение всех центральных газет. Сотрудники и студенты Куйбышевского мединститута хорошо запомнили передовицу в «Правде» от 13.01.1953 г. «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей». В хронике ТАСС всему советскому народу сообщалось, что избрана и арестована организованная группа врачей-вредителей, злодейски подрывавшая здоровье лидеров СССР и видных военачальников: «Установлено, что все эти врачи-убийцы, ставшие извергами человеческого рода, растоптавшие священное знамя науки и осквернившие честь деятелей науки, - состояли в наемных агентах у иностранной разведки». 4 апреля 1953 г. та же газета «Правда» сообщила, что обвинения в «заговоре», сломавшие судьбы многих ученых, оказались ложными...

В исследованиях о характере общественно-политических процессов в молодежной среде 50-х гг. подчеркивается: «Новые «ожидания» студенчества от партийного руководства и изменение идеологической обстановки после XX съезда КПСС достаточно остро ощутили проблему диалога власти и студенчества» [8]. К 50-м гг. в СССР заметно изменилась и демографическая ситуация: население из-за военных потерь заметно помолодело [10].

По уровню экономического и научного развития Куйбышевская область в 1950-1960 гг. занимала в РСФСР лидирующие позиции. После Великой Отечественной войны в Куйбышеве сформировались промышленные объединения стратегического, оборонного значения (предприятия ракетно-космической и авиационной отрасли). Поэтому до 1991 г. город стал «закрытым» военно-промышленным мегаполисом. К 1950 г. в Куйбышеве сложилась явная диспропорция между уровнем развития промышленности, потребности в кадрах заводов, по большей части эвакуированных в годы Великой Отечественной войны, и возможностями вузов в обеспечении специалистами. Например, только авиационных предприятий было эвакуировано около 30. Уточним, что подготовкой для них инженеров согласно приказу Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР с 17 июля 1942 г. [4] стал заниматься Куйбышевский авиационный институт, организованный из эвакуированных факультетов МАИ (Московского авиационного института). Он стал единственным вузом, созданным в годы войны. Для лекционных, лабораторных занятий и даже служебного жилья отвели здание бывшего

теоретического корпуса медицинского института на ул. Ульяновской – 18, переданное авиационному институту по личному распоряжению Верховного главнокомандующего Иосифа Сталина.

После Победы первым организованным высшим учебным заведением для подготовки военных врачей стал Куйбышевский военно-медицинский институт, который с 1951 г. начал свою историю в качестве факультета при КМИ им. Ульянова, и с 1958 г. был преобразован в самостоятельный институт.

«Куйбышевская (ныне Самарская) область в послевоенные годы обладала крупным вузовским потенциалом: работали девять институтов, среди них педагогический им. В.В. Куйбышева, сельскохозяйственный, авиационный, индустриальный, плановый, медицинский им. Д.И. Ульянова, электротехнический институт связи, инженерно-строительный им. А.И. Микояна, филиал Всесоюзного заочного института советской торговли» [16, с. 5]. В то же время, через 5 лет после окончания войны материально-техническая база вузов все еще находилась на довольно низком уровне: ощущался острый дефицит преподавательских кадров, лабораторного оборудования, учебных пособий и площадей. Например, занятия проводились в 3 смены, а «Куйбышевский плановый институт располагался на двух этажах инженерно-строительного института» [17, с. 7]. Для иногородних студентов не хватало общежитий, но и они «не были приспособлены под общежитие, а в каждой комнате, как правило, проживало 8 - 12 человек, а в отдельных комнатах до 21 человека» [17, с. 7].

С середины 50-х гг. в студенческую жизнь вступало поколение молодежи, заряженное энтузиазмом восстановления экономики страны после Великой Отечественной войны. С каждым годом жизнь людей становилась материально более благополучной и размеренной. Казалось, что идея классиков марксизма-ленинизма о коммунистическом обществе воплотится совсем скоро. В то же время для определенной части студенческой молодежи реальными ориентирами стали зарубежные фильмы, импортная одежда, появившаяся в связи с приоткрытием «железного занавеса» (проведение в Москве Всемирного фестиваля молодежи и студентов летом 1957 г., московский показ Парижского Дома моды Кристиана Диора в 1959 г.). Повысился достаток семей инженеров, врачей, партийных и хозяйственных чиновников крупных городов, значительно расширилась сеть магазинов для снабжения советской

элиты дефицитными товарами.

Это стало материальной и культурной предпосылкой для неожиданного всплеска среди вузовской молодежи проявлений, на первый взгляд, аполитичного нонконформизма, выраженного в субкультуре стилияг. Их моду, манеры, сленг можно объяснить и как форму протеста против идеологизированной культуры, прессы и как стремление к индивидуальности против невзрачного штампованного советского ширпотреба. Историк моды подчеркивает: «С сексапильностью женщин боролись не на жизнь, а на смерть!» [3, с.19].

Возможно, мотивом показной игривости в одежде, манере поведения, в выборе альтернативных «несоветских» кумиров у части студенческой молодежи была рефлексией на жестокую внутриполитическую повестку конца 40 – начала 60-х гг. XX в. в виде безразличия или желания уйти в придуманный мир. Серия сталинских судебных политических процессов в конце 1940 – начале 1950-х гг., объединенных в «Ленинградское дело», где вчерашние руководители страны объявлялись врагами народа, «Дело врачей» о вредительстве, массовые репрессии, фальсификации, «окончательный» разгром генетиков в 1948 г., разгон выставки художников-авангардистов уже при Хрущеве в 1962 г. Все это в сознании определенной социальной группе молодых людей и их родителей вызывало психологическое отторжение и эрозию веры в светлое коммунистическое будущее. Общим фоном стали извечные психологические проблемы взаимопонимания «отцов и детей» - военного и мирного поколений.

Компартия и комсомол не без основания сравнивали появление стилияг со вторжением «буржуазной» молодежной культуры, проявлением холодной войны против СССР. Перед комсомольскими организациями и молодежной прессой была поставлена задача - устранить «тлетворное влияние Запада» и внедрить в умы студентов соответствующие ценности строителей коммунизма. «Молодые люди с прическами «под Тарзана», одетые как попугаи, так называемые стилияги, разгуливают по центральным улицам Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Еревана и других крупных городов. Они проводят ночи в ресторанах, смущая девушек... Комсомолу приходится объявить беспощадную и решительную войну против всех типов стилияг» [27], - заявил Первый

секретарь ЦК ВЛКСМ А.Н. Шелепин на XII Всесоюзном Съезде ВЛКСМ в марте 1954 г.

В Куйбышеве, как и в других крупных городах СССР, местом неформального общения стилияг назывался «Брод», от названия американской улицы Бродвей. Это была часть ул. Куйбышева от пл. Революции до Струковского сада, где неспешно прогуливались характерно одетые студенты. Важным элементом таких прогулок была демонстрация своих костюмов в стиле американской моды. Поэтому себя они называли «штатниками» (от названия США). Наибольшее их количество составляли учащиеся авиационного, индустриального (Самарский политех), педагогического и медицинского институтов. Будущие медики пользовались особым почетом, т.к. приносили рентгеновские снимки. Это была основа пластинки для записи модной западной музыки - «джаза на ребрах» и «музыки на костях». Общались молодые люди с избыточной долей жаргонной лексики, напоминающей английские слова, например: «кинуть брэк по Броду» (пройтись по знаковой улице), «хияляли чуваки с чувихами» (гуляли парни с девушками).

В выходные дни у стилияг было еще одно занятие - они шли «тусить» (от англ.: to sit - сидеть) в клуб Дзержинского и там предавались своим упадническим танцам. Этот пятачок в условиях отсутствия телевидения и интернета на несколько лет стал центром неформальных молодежных коммуникаций.

В первые годы издания газеты «Медик» на ее страницах с комсомольским значком и типовым лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» проходила непримиримая идеологическая борьба с подобными «приверженцами западной культуры» среди молодежи. Газетные фельетоны, статьи и даже поговорки не только высмеивали подражателей чуждой моды и музыки, но и намекали на их потенциальную враждебность советскому государству: «сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст».

Вузовская газета стала штабом по борьбе с «негативными молодежными явлениями» и «низкопоклонством перед Западом», перед чуждыми ценностями. Печатались заметки об осуждении стилияг на студенческих комсомольских собраниях, критиковалось праздное времяпровождение в ущерб учебе, а девушек еще стыдили за увлечение косметикой и прической. Молодежная

пресса делала акцент на примитивный внутренний мир стилияг, слепое копирование в поведении, пренебрежение к своей Родине и народу.

С середины 50-х гг. «эталоном девушки СССР» стала героиня новой яркой звезды советского кино Людмилы Гурченко из фильма «Карнавальная ночь» (1956 г., реж. Эльдар Рязанов) [4]. Студентки-модницы стали копировать лёгкую химической завивку, знаменитую пышную юбку с необычайно тонкой талией и белую муфту, с которой актриса исполняет финальную песню – «Пять минут».

Для представительниц субкультуры стилияг иконой их стиля стала обворожительная и легкомысленная модница из борделя с характерным начесом на темечке, сыгранная звездой мирового кино Брижит Бардо в фильме (1959 г., реж. Кристиан-Жак) «Бабетта идет на войну» [1]. «Именно с ней начали ассоциироваться купальники-бикини; блузки «бардотки» с открытыми плечами; топы, водолазки, мужские рубашки - все, надеваемые без нижнего белья; узкие джинсы с высокой посадкой, бриджи. Актриса прославилась балетки, платья из клетчатых тканей (известная как клетка «Виши»); широкополые шляпы-федоры, большие очки, широкие повязки для волос; макияж «смоки айз», подводку глаз - стрелки, ставшие самым узнаваемым элементом макияжа на десятилетия» [6, с. 39].

В газете «Медик» публиковались карикатуры на подражателей несоветского стиля, укладывавшие под волосы для объема консервные банки и резиновые клизмы. Под одним рисунком была характерная подпись: «Не прическа, а капуста! У нее в головке пусто!» Под другой карикатурой на жертву моды: «Девушка с начесом, на затылке шпильки, а внутри начеса - банка из-под кильки». Указывалось, что носить такую копну волос не гигиенично, ведь ее залакировывали на неделю без мытья, кроме того, прическа мешала студентам в лекционном зале.

Подчеркивалось, что этот облик не соответствует высокому званию советского врача. Среди мер воздействия были лишение стипендии, исключение из ВЛКСМ и даже отчисление из вуза. Студенческие газеты ставили увлечение «идеологическим оружием Америки» – стилиажничеством, джазом, танцами «буги-вуги», погоней за модными иностранными вещами – в один ряд с пьянством и тунеядством.

Этим родимым пятнам капиталистического общества противопоставлялись материалы под рубриками: «учеба – наш главный труд», «спорт –

учебе не помеха», «наши отличники», «видеть высокую цель», «сегодня – студент, завтра – врач», «общезитие – наш общий дом», «все – на субботник», «трудовой семестр» и рассказами о студентах, участвовавших в освоении целинных земель Казахстана, Поволжья и др. регионов в 1954 - 1965 гг. Например, в 1956 г. газета «Медик» рассказала об аспиранте кафедры госпитальной хирургии, секретаре комитета ВЛКСМ Куйбышевского мединститута Александре Краснове, который по комсомольской путевке выезжал в качестве лечащего врача и командира медиков в казахстанский совхоз «Амангельды». Будущий ректор (1967 – 1998 гг.) мединститута тогда был отмечен медалью «За освоение целинных земель».

Студенческие отряды на целине стали предшественниками намного более массового общественно-культурно явления – Всероссийских студенческих строительных отрядов, которые вписали яркие страницы в судьбы многих молодых людей [26]. Они зародились в 1958 - 1959 гг. в МГУ, а репортажи в студенческих газетах о первых куйбышевских стройотрядах начали появляться уже с 1965 г. Стали формироваться атрибуты новой молодежной субкультуры: значки, специальная форма, галстуки, песни, флаги и съезды, проводимые под идеологическим началом ВЛКСМ.

В период хрущевской оттепели в студенческой среде произошли важные мировоззренческие изменения. Они были связаны с активным проникновением западной культуры и американского образа жизни. Запреты, связанные с буржуазной культурой, наоборот, только разжигали интерес молодежи к жизни на Западе, усиливая психологический разрыв между поколениями, вынуждая по-иному оценивать происходящее, как в собственной стране, так и за рубежом.

В тоже время труд научных коллективов, знакомство с лучшими достижениями в медицине, технике и фундаментальных науках через научную интеграцию, развитие высшего образования, приоритеты в атомной промышленности и освоении космоса вывели СССР в мировые лидеры, повысили престиж ученых и раскрепостили внутренний мир советского юношества. Вузское сообщество Куйбышева военных и последующих лет украсили ученые из Москвы, Ленинграда и других крупных городов СССР.

Несмотря на колоссальные трудности, вся страна переживала строительный бум, в том числе в возведении лечебных учреждений. Так, в

1956-1971 гг. в Куйбышеве построены два 7-этажных хирургических корпуса старейшей самарской больницы им. Пирогова, они пришли на смену баракам еще царских времен. Впервые в городе была выстроена больница под конкретную личность врача – Т.И. Ерошевского, – ведущего офтальмолога, который был одним из немногих ученых СССР, известных за рубежом. Областная глазная клиническая больница со временем станет носить его имя. Впервые в области построена областная станция переливания крови. В это же время на рабочей окраине Куйбышева был возведен 5-этажный корпус больницы «Металлист» на улице Советской Армии на 130 врачебных ставок. С началом строительства Волжской ГЭС начало развиваться здравоохранение и в г. Жигулевске.

В 1958 г. заведующий Куйбышевским областным управлением здравоохранения Д.А. Воронов перешел на новую работу в качестве директора Куйбышевского медицинского института. Областной комитет КПСС ставит перед ним первоочередную задачу – обеспечить здравоохранение врачебными кадрами. Это дает рывок в развитии вуза – увеличивается прием абитуриентов, строится второе общежитие, учебный корпус и Центральная научно-исследовательская лаборатория. Вместе с ростом вуза увеличивается и аудитория читателей газеты «Медик». Она получает кабинет в корпусе на ул. Арцыбушевской, 171 и несколько штатных единиц, а тираж газеты достигает 600 экз.

Середина 50-х гг. была отмечена перестройкой атеистической пропаганды и изысканию новых методов борьбы с церковью с привлечением авторитета ученых. В 1954 г. ЦК КПСС издал постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде». Совпало так, что вскоре, в январе 1956 г. в Куйбышеве произошло знаменательное событие, которое до сих пор будоражит умы как атеистов, так и верующих, стало сюжетом для художественных произведений [9].

На ул. Чкалова, недалеко от ректората медицинского института (тогда вся администрация располагалась в здании бывшей губернской тюрьмы на ул. Арцыбушевская, 171) случилось знаменитое «Стояние Зои». Через 65 лет бывший заведующий кафедрой психиатрии СамГМУ профессор Г.Н. Носачёв сообщил корреспонденту «Комсомольской правды», что «история – не легенда, девушка действительно была», и добавил, что он её видел, но «не в момент кататонического

ступора, а позже, когда она уже лежала в психиатрической больнице» [18]. Простояв четыре месяца, Зоя вышла из ступора в день Светлого Христова Воскресения 6 мая, что практически совпало с выходом первого номера «Медика». Это событие в советские годы так и не нашло отражение в вузовской прессе, только «Волжская коммуна» откликнулась фельетоном «Дикий случай». Однако любимой темой заметок и карикатур вузовских газет стали студенческие предрассудки, в том числе, религиозного характера.

В 1955 г. революционное изменение коснулось всего медийного информационного пространства региона. Было принято решение Совета Министров СССР о строительстве в Куйбышеве (Самаре) телецентра. «12 октября 1957 года состоялась первая пробная трансляция: передавалась подстроечная таблица с надписью: «Куйбышевское телевидение» [22]. В январе 1958 г. вышла в эфир первая студийная передача. 12 марта 1958 г. Куйбышевский телецентр был официально принят в эксплуатацию.

На заседаниях Ученого совета института известные ученые во многом определяли вектор интеллектуального движения вуза и задавали тематику газетных передовиц. В профессорско-преподавательском составе 50-х гг. были как выходцами из императорских университетов, так и воспитанниками института «красной» профессуры. Все они были яркими личностями, имевшими за плечами огромный жизненный и профессиональный опыт, работу военными врачами.

Среди первых читателей и авторов газеты «Медик» были знаменитые профессора с мировым и всесоюзным звучанием: А.М. Аминев (с сентября 1942 г. был армейским хирургом 28-й армии Сталинградского фронта), патологоанатом Н.Ф. Шляпников, терапевт-фронтник А.И. Германов (в 1941 г. руководил работой терапевтов в период битвы за Москву, в 1942 г. был армейским терапевтом Западного фронта), фронтовой хирург А.В. Барский (прошел путь врача медико-санитарного батальона от Битвы за Москву до взятия Берлина), А.И. Златоверов, который занимает видное место среди основателей российской неврологии, и еще целая плеяда ярких личностей, прославивших нашу страну и Самарский край.

Неординарной личностью был профессор Антон Григорьевич Бржозовский. В 1935 г. он организовал в Самаре клинику и кафедру факультетской хирургии, возглавлял ее до 1954 г. Судьба

профессора была уникальна, как и его пациенты. В Гражданскую войну стал личным врачом белого адмирала Александра Васильевича Колчака. Он вошел в мировую историю как руководитель Белого движения во время Гражданской войны в России, Верховный правитель России (18 ноября 1918 г. - 7 февраля 1920 г.) и Верховный главнокомандующий Русской армией (ноябрь 1918 г. - 4 января 1920 г.). Однако заботы хирурга А.Г. Бржозовского не смогли уберечь адмирала А.В. Колчака от расстрела, санкцию на который историки приписывают первому главе правительства Советской России Владимиру Ленину [19].

Уникальный талант хирурга А.Г. Бржозовского оказался востребован следующим властителем страны - Иосифом Виссарионовичем Сталиным. Профессор консультировал его до начала 50-х гг.

С момента своего создания в газете начали регулярно освещаться вузовские научно-практические конференции, партийная, комсомольская и учебная жизнь. В статьях общественных корреспондентов – студентов, молодых преподавателей – особое внимание уделялось подготовке научно-педагогических кадров, повышению качества учебной, лечебной и научной работы. В газете «Медик» находили отражение события КМИ им. Д.И. Ульянова (СамГМУ), рассказы о достижениях ученых и студентов, их творческие работы и хобби, например, стихи, рассказы и художественные фотографии.

Её первыми общественными редакторами в разные годы были: академик РАН Почётный ректор СамГМУ А.Ф. Краснов [11], Почётный профессор вуза, бывший проректор Ю.И. Малышев. Более 35-и лет возглавляла газету Заслуженный работник культуры РФ журналист Л.С. Любимова. В эти годы «Медик» являлся официальной трибуной для первичной организации КПСС, ВЛКСМ и профсоюза с ярко выраженной политической позицией «строителя коммунизма».

В конце 50-х гг. стало формироваться корпоративное газетное сообщество. Например, через год после рождения «Медика» свою газету организовал Куйбышевский педагогический институт (СГСПУ). «Молодой учитель» стал издаваться с 17 декабря 1957 г.

По инициативе директора Куйбышевского авиационного института Виктора Павловича Лукачева с 1 мая 1958 г. в вузе стала издаваться отпечатанная типографским способом газета «Полет» (редактор Г.В. Филиппов, ныне - д.т.н., профессор). Её прародителями стали рожденные в

военные годы стенные газеты, которые регулярно вывешивались на листе чертежного ватмана в первых учебных корпусах на ул. Вилоновской и ул. Молодогвардейской: общеузовская - «Полет», а также - «Самолет» у 1-го факультета, и «Мотор» у 2-го. Выходило сатирическое приложение к газете «Самолет» под заголовком «Таран» [5]. В ситуации жесткого дефицита ресурсов и кадров стенные газеты начали выходить всего через 3 месяца после начала занятий в КуАИ 1 октября 1942 г. [21], их студенческая аудитория составила 556 студента. Особый вклад в зарождение вузовской прессы авиационного института принадлежит его первому и.о. директора доценту Александру Мироновичу Сойферу, который одновременно совмещал должности заместителя директора по научной и учебной работе.

К очередному Дню печати (5 мая 1959 г.) вышел в свет первый номер многотиражной газеты Куйбышевского сельскохозяйственного института «За высокий урожай». На первой полосе - поздравление коллег из «Волжской коммуны»: «...Многотиражка института призвана стать боевой трибуной коммунистического воспитания студентов, активным помощником дирекции, партийной организации в подготовке специалистов для сельского хозяйства» [3]. Преемником легендарной многотиражки с 2014 г. является журнал Самарского аграрного университета «Аудитория», который вырос из формата газеты с тем же названием.

11 сентября 1973 г. – дата рождения газеты «Экономист» Куйбышевского планового института (СГЭУ). Самой молодой и с самой короткой историей среди многотиражек государственных вузов стала газета «Университетская жизнь» Куйбышевского университета. Она издавалась с августа 1978 г., была создана по инициативе ректората и партийного комитета вуза при непосредственном участии ректора профессора Виктора Васильевича Рябова и секретаря парткома Андрея Андреевича Подмазенко. В начале 90-х гг. газета переименовалась в «Самарский университет» и просуществовала до объединения с Самарским аэрокосмическим университетом им. Королева.

Однако старейшим корпоративным вузовским изданием с 90-летней историей является газета Самарского государственного технического университета «Инженер», она выпускается с 1933 г. В многолетней успешной работе издания есть большая заслуга ректората, читателей и редкол-

легии во главе с главным редактором М.А. Ерёминым.

Большая и малая пресса в советские годы издавалась в Доме печати. В нем на нескольких этажах располагались редакции 3-х партийных газет: «Волжской коммуны», «Волжской зари» и молодежного «Волжского комсомольца». Вспоминается, как в единственной комнате для выпускающих редакторов многотиражек мы, представители разных вузов, дружно работали, делились опытом и узнавали новости о жизни коллег. Приходилось до ночи ждать своей очереди для корректуры, приносить в верстальный цех еще горячие отлитые в металле на линотипной машине строчки, чтобы к утру получить свежий номер вузовской газеты.

Среди редакторов «Медика» 2000-х гг.: И.Ф. Мифтахов (начал работу студенческим корреспондентом с 1986 г.), ст. преподаватель кафедры иностранных языков Т.В. Казакова и кандидат медицинских наук А.В. Спектор, который совмещал работу с другой, не менее интересной деятельностью – созданием единого информационного пространства для всех медицинских работников Самарской области в газете «Медицина и фармация» и журнале «Фармация и медицина». Несколько лет издавалось приложение – «Наука молодых» (выпускающий редактор И.Ф. Мифтахов, председатель редколлегии проректор профессор Н.Н. Крюков).

Авторами (порой со студенческих лет) были учёные с мировым именем. Заметный творческий след как фотокорреспондент в студенческие годы оставил Почётный профессор СамГМУ, директор Российского научного центра хирургии РАН академик РАН Ю.В. Белов.

Под руководством Л.С. Любимовой в редакции сформировались 3 корреспондента – члены Союза журналистов России: А.А. Дерябин (ныне – редактор информационных программ федеральной ТРК, г. Москва), И.Ф. Мифтахов (специалист Управления пресс-службы секретариата председателя Самарской Губернской Думы) и Е.А. Суркова (врач функциональной диагностики, кардиолог, к.м.н.), кроме того, страницы газеты хранят остроумные рисунки и статьи В.И. Купаева (профессор, д.м.н., зав. кафедрой семейной медицины), стихи А.И. Файнштейн (врач), А.Е. Кудрина (врач, представитель американского химического концерна «3M ESPE»), составлявших в

свое время костяк студенческого совета редакции. С благодарностью можно вспомнить наставления студенческому редакционному совету собственного корреспондента «Медицинской газеты» в нашем городе В.Г. Самарина. Около 15 лет редколлегию газеты возглавляла проректор профессор Т.А. Федорина.

Современная газета «Медик» после многочисленных организационных перемен лишилась (путем «ампутации» своего бумажного тела) редколлегии, летоисчисления и лозунга, пребывает в облачном пространстве интернета, подобно космической плазме pdf-формата. Однако эта виртуальная реальность не решает задачу быть коллективным организатором для своих читателей и соединять поколения понятным для всех возрастов способом получения информации. Получилось, согласно знаменитой фразе выпускника (1966 г.) Куйбышевского политехнического института, бывшего премьер-министра РФ Виктора Черномырдина: «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Без широкого спектра читательской аудитории корпоративная газета останется только в воспоминаниях ветеранов университета. В этой связи вспоминаются пушкинские строки:

*Нет, весь я не умру - душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит [20, с. 340].*

Согласно одному из законов гегелевской диалектики, развитие мира идет по спирали. Например, в 60-е – 80-е гг. наш народ и молодежь, в частности, были самыми читающими людьми в мире. В период перестройки середины 80-х гг. газеты и журналы достигли непревзойденных рекордов по тиражу. В 90-е гг. у молодежи преобладали увлечения музыкой и хлынувшими на рынок потребительскими товарами. Эпоха миллениума характеризовалась увлечением компьютерами и смартфонами, что подготовило техническую основу для современного времени.

История повторяется. Сегодняшняя молодежь снова стала много читать и созерцать, только черпает информацию не из книг и газет, а из социальных сетей. В качестве собеседника и учителя молодое поколение предпочитает выбирать искусственный интеллект и нейросети, а годы ковида только усилили эту тенденцию и охладели стремление преподавателей к аудиторному общению со студентами.

Выводы. История повторяется и в необходимости патриотического воспитания студентов, и снова востребована задача СМИ как коллективного пропагандиста и организатора. Особую актуальность эти задачи приобрели в условиях обострения информационной войны и проходящей Специальной Военной операции по защите Донбасса, объявленной Президентом России В.В.

Путиным 24 февраля 2022 г.

Задача вузовских наставников – понять информационные и технологические потребности подрастающего поколения, не прервать диалог поколений и воспитательную миссию, в том числе посредством СМИ, сохранить живое человеческое общение с преподавателями, родителями и сверстниками.

1. Бабетта идет на войну (1959). Кинопоиск [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/26483/> (дата обращения: 25.04.2023).
2. Бокова, Я. М. Культурное влияние Запада на мировосприятие советской молодежи в период десятилетия Хрущева / Я.М. Бокова, О.А. Запорожцева // История и археология: материалы III Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – С.-Пб.: Свое издательство, 2015. – С. 20-23. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/168/9285/> (дата обращения: 10.12.2022).
3. В битве за высокий урожай и «воспитание студенчества». Самарский государственный аграрный университет [Электронный ресурс]. – URL: <https://ssau.ru/news/898-v-bitve-za-vysokij-urozhaj-i-vozpitanie-studenchestva> (дата обращения: 25.04.2023).
4. Васильев, А. А. Этюды о моде и стиле / Александр Васильев. – М.: Фэшн Букс; Глагол, 2010 — 560 с.
5. Годы и основные события в жизни КуАИ-СГАУ. Самарский университет [Электронный ресурс]. – URL: <https://ssau.ru/info/history/1942-2002/sbornik/contents/3> (дата обращения: 07.12.2022).
6. Дашкова, Т. Бабетта идет на Москву: экспансия зарубежного кино в советскую повседневность / Т. Дашкова // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2020. – № 56. – С. 31 - 60.
7. Декреты Советской власти / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории акад. наук СССР. – М.: Политиздат, 1957 - 1997. Т. 4.: 10 ноября 1918 г. - 31 марта 1919 г. - 1968. - XII, 731 с.
8. Игнатов, В. В. Власть и студенчество в СССР в 1953 - 1964 годах: «новые» ожидания и идеологическая борьба // Московский экономический журнал. 2019. №12. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-studenchestvo-v-sssr-v-1953-1964-godah-novye-ozhidaniya-i-ideologicheskaya-borba> (дата обращения: 07.12.2022).
9. Игнашов, А. Стояние Зои (1956 год): То ли быть, то ли небыть / Александр Игнашов // Самарские судьбы: журн. – 2010. – № 8. – С. 26 - 35.
10. Кожин, В. В. Россия. Век XX (1939-1964) / В.В. Кожин. – М.: Издательство «Эксмо», 2005. – 448 с. – (Политический бестселлер).
11. Краснов Александр Фёдорович [Электронный ресурс]. – URL: <https://историческая-самара.рф/каталог/самарская-персоналия/к/краснов-александр-фёдорович.html> (дата обращения: 04.12.2022).
12. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС - 5-е изд. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1967. — Т. 5. Май - декабрь 1901.
13. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС - 5-е изд. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1967. Т. 45.
14. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. Тт. 1-39. Издание второе. — М.: Издательство политической литературы, 1955-1974 г.г. Т. 21.
15. Махди, А. История самарской (куйбышевской) офтальмологической научно-педагогической школы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2020. – Т. 22. – №71. – С. 93-95.
16. Мокина, Н. Н. Материально-техническое обеспечение куйбышевского студенчества в 1950–1960-е гг. / Н.Н. Мокина. // Вопросы исторической науки: материалы I Международной научной конференции (г. Москва, январь 2012 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 5. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/53/1475/> (дата обращения: 11.12.2022).
17. Мокина, Н. Н. Материально-техническое обеспечение куйбышевского студенчества в 1950–1960-е гг. / Н.Н. Мокина. // Вопросы исторической науки: материалы I Международной научной конференции (г. Москва, январь 2012 г.). – М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 7. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/53/1475/> (дата обращения: 11.12.2022).
18. Новикова, О. «Я видел ее в больнице»: у легенды о «Стоянии Зои» нашлись новые версии возникновения (26 января 2021) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/27231/4357765/> (дата обращения: 30.11.2022).
19. Описательно-мотивировочная часть Решения Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга под председательством судьи Т.П. Матусяк от 24 января 2017 года по делу № 02а-0185/2017.
20. Пушкин, А. С. «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. - Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1977-1979. Т.3. Стихотворения, 1827-1836. - 1977.

21. Рябов, В. В., Козловская Г. Е. Деятельность вузов города Куйбышева в экстремальных условиях военного времени // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-vuzov-goroda-kuybysheva-v-ekstremalnyh-usloviyah-voennogo-vremeni> (дата обращения: 11.12.2022).
22. Самарский филиал РТРС отмечает день рождения. Департамент информационных технологий и связи Самарской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://dit.samregion.ru/2021/03/12/samarskij-filial-rtrs-otmechaet-den-rozhdeniya/> (дата обращения: 04.12.2022).
23. Солженицын, А. И. – биография писателя, личная жизнь, фото, портреты, книги [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.culture.ru/persons/9837/aleksandr-solzhenicyn> (дата обращения: 09.12.2022).
24. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918 - 1956: Опыт художественного исследования: [для ст. школ. возраста]: сокращённое изд. / Александр Солженицын; [сокращение, вступ. статья, справ. аппарат Н.Д. Солженицыной]. - М.: Просвещение, 2010. – С. 167.
25. Темников Виктор Георгиевич, Третьяков Иван Дмитриевич Студенческие строительные отряды: история и перспективы // Известия Лаборатории древних технологий. – 2018. – №3 (28). – С. 227 – 238.
26. Шемченко, Л. А. Политическая, экономическая и социальная ситуация послевоенных времен в советском союзе. Международный центр научного сотрудничества «Наука и просвещение» [Электронный ресурс]. – URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/12/K-271.pdf> (дата обращения: 25.04.2023).

THE FORMATION OF THE NEWSPAPER OF SAMARA STATE MEDICAL UNIVERSITY «MEDIK» – THE FIRST MEDICAL CORPORATE PUBLICATION – IN THE CONTEXT OF CULTURE AND THE UNIVERSITY COMMUNITY OF THE 50–60S OF THE XX CENTURY

© 2023 I.F. Miftakhov¹, O.M. Buranok²

*Iskander F. Miftakhov, specialist of the Press Service Department of the Secretariat of the Chairman of the Samara Provincial Duma; member of the Union of Journalists of Russia
E-mail: 1isk@mail.ru*

*Oleg M. Buranok, Doctor of Philology, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Literature, Journalism and Teaching Methods
E-mail: olegburanok@yandex.ru*

¹Samara Provincial Duma

²Samara State Socio-Pedagogical University
Samara, Russia

The newspaper «Medik» of Samara State Medical University for several decades remained the first and only regional medical periodical for medical students, teachers of the Samara State Medical University and doctors of the university's clinical bases. On the example of its and other newspapers of the universities of the Samara region, the motives of the emergence of the corporate press and the first decades of work in the context of culture and university society of the 50 - 60s of the XX century are analyzed. The idea to create a large-circulation newspaper of the Kuibyshev Medical Institute and issue it on the Day of the Soviet Press on May 5, 1956 matured in the minds of people for whom Lenin's ideas about the tasks of the media and the civic mission of a journalist were a guide to action. The article presents a multifactorial analysis of the prerequisites for the appearance of a university newspaper on the example of a medical university in a large industrial region. The names of prominent scientists and organizers of higher education, as well as healthcare of the Samara region and the country, facts from the history of the region that had a decisive influence on the development of the university corporate press are given. An overview of university newspapers that appeared in the 50s – 60s in Kuibyshev is given. It is pointed out the need to activate the patriotic education of students and the relevance of the task of the media as a collective propagandist and organizer, uniting the generations of our society. This work has become particularly relevant in the context of the aggravation of the information war and the ongoing Special Military Operation to protect Donbass. The problem of the use of artificial intelligence in education and in the media is touched upon.

Key words: cultural portrait, society of the 50s – 60s of the XX century, corporate medical publication, corporate press, university newspaper «Medik», SamSMU, KMI, Samara media

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-88-95-106

1. Babetta idet na vojnu war (Babette goes to war) (1959). Kinopoisk [E`lektronny`] resurs]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/26483/> (data obrashheniya: 25.04.2023).

2. Bokova, Ya. M. Kul'turnoe vliyanie Zapada na mirovospriyatie sovetской molodezhi v period desyatiletia Xrushcheva (Cultural influence of the West on the worldview of Soviet youth during the decade of Khrushchev) / Ya.M. Bokova, O.A. Zaporozhceva // *Istoriya i arxeologiya: materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* (g. Sankt-Peterburg, dekabr` 2015 g.). - Sankt-Peterburg: Svoe izdatel'stvo, 2015. - S. 20-23. [E`lektronny`j resurs]. - URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/168/9285/> (data obrashheniya: 10.12.2022).
3. V bitve za vy`sokij urozhaj i «vospitanie studenchestva» (In the battle for a high harvest and "education of students"). Samarskij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet [E`lektronny`j resurs]. - URL: <https://ssaa.ru/news/898-v-bitve-za-vysokij-urozhaj-i-vospitanie-studenchestva> (data obrashheniya: 25.04.2023).
4. Vasil`ev, A. A. E`tyudy` o mode i stile (Etudes about fashion and style) / Aleksandr Vasil`ev. — M.: Fe`shn Buks ; Glagol, 2010. — 560 s.
5. Gody` i osnovny`e soby`tiya v zhizni KuAI-SGAU (Years and main events in the life of KuAI-SGAU). Samarskij universitet [E`lektronny`j resurs]. - URL: <https://ssau.ru/info/history/1942-2002/sbornik/contents/3> (data obrashheniya: 07.12.2022).
6. Dashkova, T. Babetta idet na Moskvu: e`kspansiya zarubezhnogo kino v sovetskuyu povsednevnost` (Babetta goes to Moscow: the expansion of foreign cinema into Soviet everyday life) / T. Dashkova // *Teoriya mody` : odezhd, telo, kul`tura*. - 2020. - № 56. - S. 31 - 60.
7. Dekrety` Sovetskoj vlasti (Decrees of Soviet power) / Institut marksizma-leninizma pri CzK KPSS, Institut istorii akad. nauk SSSR. - M. : Politizdat, 1957 - 1997. T. 4.: 10 noyabrya 1918 g. - 31 marta 1919 g. - 1968. - XII. — 731 c.
8. Ignatov, V. V. Vlast` i studenchestvo v SSSR v 1953 - 1964 godax: «novy`e» ozhidaniya i ideologicheskaya bor`ba (Power and students in the USSR in 1953-1964: "new" expectations and ideological struggle) // *Moskovskij e`konomicheskij zhurnal*. 2019. №12 [E`lektronny`j resurs]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-studenchestvo-v-sssr-v-1953-1964-godah-novye-ozhidaniya-i-ideologicheskaya-borba> (data obrashheniya: 07.12.2022).
9. Ignashov, A. Stoyanie Zoi (1956 god) : To li by`l`, to li neby`l` (Zoya's standing (1956): Either it was, or it wasn't) / Aleksandr Ignashov // *Samarskie sud`by` : zhurn.* - 2010. - № 8. - S. 26 - 35.
10. Kozhinov, V. V. Rossiya. Vek XX (1939-1964) (Russia. Century XX (1939-1964)) / V.V. Kozhinov. - Moskva: Izdatel'stvo «E`ksmo», 2005. - 448 s. - (Politicheskij bestseller).
11. Krasnov Aleksandr Fyodorovich (Krasnov Alexander Fedorovich) [E`lektronny`j resurs]. - URL: <https://istoricheskaya-samara.rf/katalog/samarskaya-personaliya/k/krasnov-aleksandr-fyodorovich.html> (data obrashheniya: 04.12.2022).
12. Lenin, V. I. Polnoe sobranie sochinenij: v 55 t. / V.I. Lenin; In-t marksizma-leninizma pri CzK KPSS - 5-e izd. - M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967. — T. 5. Maj - dekabr` 1901.
13. Lenin, V. I. Polnoe sobranie sochinenij: v 55 t. / V.I. Lenin; In-t marksizma-leninizma pri CzK KPSS - 5-e izd. - M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967. — T. 45.
14. Marks, K., Engel's, F. Cochineniia. Tt. 1-39 (Works. Tt. 1-39.). Izdanie vtoroje. - M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1955-1974 g.g. T. 21.
15. Maxdi, A. Istoriya samarskoj (kujby`shevskoj) oftal`mologicheskoy nauchno-pedagogicheskoy shkoly` (History of the Samara (Kuibyshev) ophthalmological scientific and pedagogical school) // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'ny`e, gumanitarny`e, mediko-biologicheskie nauki*. 2020. - T. 22. - №71. - S. 93-95.
16. Mokina, N. N. Material'no-texnicheskoe obespechenie kujby`shevskogo studenchestva v 1950–1960-e gg. (Material and technical support of Kuibyshev students in the 1950s and 1960s) / N.N. Mokina. // *Voprosy` istoricheskoy nauki: materialy I Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* (g. Moskva, yanvar` 2012 g.). - Moskva: Vash poligraficheskij partner, 2012. - S. 5. [E`lektronny`j resurs]. - URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/53/1475/> (data obrashheniya: 11.12.2022).
17. Mokina, N. N. Material'no-texnicheskoe obespechenie kujby`shevskogo studenchestva v 1950–1960-e gg. . (Material and technical support of Kuibyshev students in the 1950s and 1960s) / N.N. Mokina // *Voprosy` istoricheskoy nauki: materialy I Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* (g. Moskva, yanvar` 2012 g.). - Moskva: Vash poligraficheskij partner, 2012. - S. 7. [E`lektronny`j resurs]. - URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/53/1475/> (data obrashheniya: 11.12.2022).
18. Novikova, O. «Ya videl ee v bol`nice»: u legendy` o «Stoyanii Zoi» nashlis` novy`e versii vznikhoveniya ("I saw her in the hospital": the legend of "Standing Zoya" found new versions of the origin) (26 yanvarya 2021) [E`lektronny`j resurs]. - URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/27231/4357765/> (data obrashheniya: 30.11.2022).
19. Opisatel`no-motivirovochnaya chast` Resheniya Smol`ninskogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga pod predsedatel`stvom sud`i T.P. Matusyak (Descriptive and motivational part of the Decision of the Smolninsky District Court of St. Petersburg under the chairmanship of Judge T.P. Matusiak) ot 24 yanvarya 2017 goda po delu № 02a-0185/2017.
20. Pushkin, A. S. «Ya pamyatnik sebe vozdvig nerukotvorny`j...» ("I erected a monument to myself not made with hands ...") // *Pushkin A.S. Polnoe sobranie sochinenij: V 10 t.* - L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1977-1979. — T.3. Stixotvoreniya, 1827-1836.
21. Ryabov, V. V., Kozlovskaya G. E. Deyatel`nost` vuzov goroda Kujby`sheva v e`kstremal`ny`x usloviyax voennogo vremeni (Activity of universities of the city of Kuibyshev in extreme conditions of wartime) // *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*. — 2020. — №2. [E`lektronny`j resurs]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-vuzov-goroda-kuibysheva-v-ekstremalnyh-usloviyah-voennogo-vremeni> (data obrashheniya: 11.12.2022).

22. Samarskij filial RTRS otmechaet den` rozhdeniya (Samara branch of RTRS celebrates its birthday). Departament informacionny`x tehnologij i svyazi Samarskoj oblasti [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://dit.samregion.ru/2021/03/12/samarskij-filial-rtrs-otmechaet-den-rozhdeniya/> (data obrashheniya: 04.12.2022).
23. Solzhenicyn, A. I. - biografiya pisatelya, lichnaya zhizn`, foto, portrety`, knigi (Solzhenitsyn, A. I. - biography of the writer, personal life, photos, portraits, books) [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://www.culture.ru/persons/9837/aleksandr-solzhenicyn> (data obrashheniya: 09.12.2022).
24. Solzhenicyn, A. I. Arxipelag GULAG, 1918 - 1956: Opy`t xudozhestvennogo issledovaniya (GULAG Archipelago, 1918 - 1956: Experience of artistic research): [dlya st. shkol. vozrasta]: sokrashhyonnoe izd. / Aleksandr Solzhenicyn; [sokrashhenie, vstup. stat`ya, sprav. apparat N.D. Solzhenicynoj]. - M.: Prosveshhenie, 2010. – S. 167.
25. Temnikov Viktor Georgievich, Tret`yakov Ivan Dmitrievich Studencheskie stroitel`ny`e otryady`: istoriya i perspektivy` (Student construction teams: history and prospects) // Izvestiya Laboratorii drevnix tehnologij. – 2018. – №3 (28). – S. 227 – 238.
26. Shemchenok, L. A. Politicheskaya, e`konomicheskaya i social`naya situaciya poslevoenny`x vremen v Sovetskom Soyuze (The political, economic and social situation of post-war times in the Soviet Union). Mezhdunarodny`j centr nauchnogo sotrudnichestva «Nauka i prosveshhenie». [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/12/K-271.pdf> (data obrashheniya: 25.04.2023).

УДК 7.011.2 : 37.018.7 (Народность искусства. Социальное значение искусства / Косвенное воспитание. Воспитание вне учебных заведений)

АДАПТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА

© 2023 М.В. Олейникова

Олейникова Маргарита Викторовна, преподаватель кафедры театрального искусства

E-mail: lgaki_olejnikova@mail.ru

Луганская государственная академия
культуры и искусств им. М. Матусовского
Луганск, Россия

Статья поступила в редакцию 01.02.2023

В современных исследованиях театра заметно выделена его социальная функция. Демократичность театральной атмосферы, отклик театрального искусства на самые острые проблемы сегодняшнего дня предопределяют значимость данного вида художественной деятельности в жизни социума. Театр воспитывает молодого зрителя духовно и нравственно, предлагает общественный идеал, на который молодежь равняется, хотя не всегда осознает это, наблюдая сценическое действие из зала. Много больше возможностей «примерить» социальные роли героев прошлого и современности, прочувствовать нравственную проблематику и выбрать собственный путь к светлому идеалу дает участие в театральных постановках, освоение мира через сценическое перевоплощение. Автор статьи анализирует труды исследователей в области потенциала современного театрального искусства как инструмента социальной адаптации молодежи. Сквозь призму концепции проблемы, имеющей уникальный стиль в сохраненном верными советской классике театрах Луганщины, показана роль театра в развитии человека, формировании у юных актеров умения «правильно» проживать эмоциональные состояния, становиться уверенными в себе, раскрывать внутренние силы, развиваться как целостная личность. В результате теоретического изучения проблемы сделан вывод о незаменимости театра как средства социальной адаптации молодого поколения.

Ключевые слова: театр, социум, искусство, воспитание, арт-терапия, драматерапия, молодежь

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-88-107-114

Введение. В условиях экономических, политических и социальных изменений, происходящих в современном обществе, актуализируется процесс личностного становления, социальной адаптации и культурного развития молодежи, ее мировоззрения и системы ценностей, духовного и творческого потенциала. И здесь, конечно, следует говорить о роли искусства в духовном и нравственном воспитании молодых людей. Одной из форм деятельности, способствующих самовыражению молодого человека, стремлению к гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми, творческому отношению к жизни, уверенности в себе, является театральное искусство.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления противоречия между новыми социальными вызовами, для ответа на которые молодое поколение 2020-х должно уметь быстро и точно принимать решения, следуя высокому нравственному идеалу, и отсутствием детально разработанного подхода к подготовке юношей и девушек в сфере социальной

адаптации посредством проживания и сценического воплощения театральных ролей.

Методы исследования. Основным методом исследования является анализ научной литературы, опубликованной в период 1947-2022 гг. Протяженный по времени ряд идей и размышлений позволил составить общую картину развития темы, которой посвящена статья.

История вопроса. Для человечества театр является традиционным видом искусства. Он уже не одно тысячелетие многопланово влияет на личность: реализует социальные ценности [8, с. 9], объясняет мир, создает эмоциональные импульсы для деятельности людей, выполняет огромную воспитательную роль и тем самым способствует формированию качеств, необходимых для жизни в обществе.

Еще А.Н. Островский писал: «Если отнять у молодежи изящные удовольствия, как предмет ее восторгов, она будет увлекаться и восторгаться по другому поводу: восторг – потребность юного возраста. Найдутся хорошие поводы для

увлечения, – юность увлекается; не найдется хороших, она увлекается, чем придется» [5, с. 22].

По мнению В.А. Захарчука, динамизм социальных процессов, кризисная ситуация во многих сферах общественной жизни неизбежно приводят к увеличению отклонений, проявляющихся в поведенческих формах, отклоняющихся от норм». Таким образом, особую значимость применительно к широким пластам современной молодежи «имеют проблемы, обусловленные духовно-нравственным хаосом, в котором оказалась российская молодежь» [3, с. 106].

Как показывают экспериментальные исследования, современная молодежь «категорически отказывается идентифицировать свои планы с масштабными социальными задачами»: «идеи гражданственности существуют в сознании молодежи по преимуществу как система неприятного долга, обременяющих обязанностей, тягостной неизбежности и принуждения» [7].

Значительная напряженность, интенсивность душевной жизни заставляет человека не ограничиваться одним только приспособлением, но стремиться и самому эту среду переделать соответственно собственным влечениям и потребностям. В эпоху развития современных технологий традиционные формы искусства уходят на второй план, что сказывается порой негативно на воспитании молодого поколения. Все чаще его представители уходят от реального мира в виртуальный, проводя там большую часть своего свободного времени.

Существует мнение, что театр не относится к числу самых популярных искусств у молодежи. Действительно, многие современные электронные устройства быстро преподносят интересную и новую информацию в настолько простой и увлекательной форме, что театрализованные представления не всегда способны эффективно конкурировать с ними. Мир технологий заполнил все вокруг нас, заставляя людей забывать о других способах общения с окружающей действительностью и ее познания. Значение театра в жизни молодежи снижается также и в результате его замещения индустрией кино. С появлением домашних телевизоров театр лишился значительной части зрителей, а в перспективе – целых поколений, воспитанных не сценой, а «голубым экраном». Это уже давно снизило роль театра как основного поставщика «зрелищ» народным

массам и привело к резкому падению интереса к нему [4].

Непопулярность театра среди молодого поколения может быть напрямую связана и с социальными проблемами современного общества. Познание искусства театра начинается еще в детстве и со среды, в которой растет человек. Иными словами, многое зависит от воспитания. Если еще с детства прививать ребенку любовь не к гаджетам, компьютерным играм и технологиям, а к искусству, то в дальнейшем ему будет интересно театральное творчество.

Хотя ситуация непростая, стоит отметить ряд признаков, по которым можно понять, что у молодого поколения вновь зарождается интерес к театру. Во-первых, это пресыщенность произведениями массовой культуры. Кино, компьютерные игры, концерты современной поп-музыки – все это больше не является чем-то новым и необычным. Сегодня эти продукты массовой культуры настолько рядовое явление, что театр на их фоне выглядит почти экзотично и стремительно возвращается в моду. Во-вторых, низкое качество массовой культуры. Так, чтобы обеспечить фильму кассовые сборы, делают акцент на спецэффектах, рекламе, трейлере. Главный залог успеха – яркая картинка, привлекающая взгляд. Но над содержанием и качеством работы почти никто не задумывается. В результате мы получаем продукт, ценность которого очевидна только для их создателей. А возникающий интеллектуальный голод современного зрителя может удовлетворить только «умное» кино, которого не так уж много, и конечно же, театр [6].

Нравственное воспитание подрастающего поколения, социализация вступающих в жизнь молодых людей всегда были одной из важных проблем общества, а в современных условиях приобретают особое значение. Театр может и должен сыграть ключевую роль в формировании личности человека.

Театр объединяет в себе ряд искусств: литературу (драматическое произведение является основой спектакля), искусство действия и звучащего слова, изобразительное искусство, музыку и т.д. Благодаря его синтетической природе, роль театрального искусства в социализации молодежи, а кроме того и в психокоррекционно-адаптивной работе с подростками и молодежью, может быть очень значительна. Искусство в своем потенциальном влиянии на каждого

воспитуемого обеспечивает возможность активно опереться на лучшие стороны его личности, развиваемые арт-психокоррекционной работой.

Мысль о том, что среди прочих искусств наибольшим результативно социализирующим потенциалом обладает искусство театра, впервые была высказана Л.С. Выготским: «Наряду со словесным творчеством драматизация, или театральная постановка, представляет собой чистый и распространенный вид детского творчества. И понятно почему. Это объясняется двумя основными моментами: во-первых, драма, основанная на действии, на действии, совершаемом самим ребенком, наиболее близко, действительно и непосредственно связывает художественное творчество с личным переживанием... Другой причиной близости драматической формы для ребенка является связь всякой драматизации с игрой, этим корнем всякого детского творчества» [2, с. 207].

На пути поэтапного становления созидательной адаптации театральное искусство становится тем воспитательным элементом, который: 1) помогает начать переориентацию нарушенной системы отношений как бы «в обход» трудовой и учебной деятельности, где на первых порах такую работу вести значительно труднее; 2) позволяет эффективно снимать волны стереотипных агрессивных (от ухода в аутизм до грубых форм поведения) тенденций во время преодоления очередных дозированно нарастающих деятельностно-коммуникативных и социальных трудностей; 3) непосредственно способствует развитию эмоционально-нравственной сферы психики, тормозящей аномальные стереотипы отношений, через внутреннее открытие ценностей художественной классики с их переносом в практику реальных отношений сплывающегося в разнообразных видах деятельности подростково-юношеского коллектива.

Российский актер, театральный режиссер, педагог А.А. Брянцев афористично метко заметил: «Школа – повседневность, а театр – праздник. Он жизнь раскрывает глубже, чем на обыкновенных уроках. На уроке развиваются мыслительные способности, но человеческие качества, конечно, раскрываются больше в театре» [1, с. 42].

Театр всегда являлся одним из главнейших агентов в социализации молодежи. Они связаны сложной, многоуровневой системой отношений, взаимозависимы в самых различных областях и сферах. Причины снижения интереса к этому виду искусства одни видят в его архаичности,

другие – в дороговизне билетов, третьи – в рыночных приоритетах молодого поколения. По данным молодежного опроса, который провел Фонд Общественного Мнения, театром увлекается только 6% людей в возрасте 14–25 лет. Поэтому становится важным и актуальным изучение функций театра и определение форм и методов художественного воздействия на общество и особенно на молодежь.

Разумеется, мы знаем, что сценическое искусство – синтетическое, коллективное по своему характеру и требующее большой массы зрителей; оно способно вызвать такие сильные коллективные переживания. В свою очередь, сила коллективных переживаний связана с потребностью в обмене мнений о пережитом и увиденном, что особенно важно иметь в виду при использовании театра как средства эстетического воспитания молодежи.

Важными в социальной адаптации молодежи являются такие формы театральной деятельности как театральная арт-терапия и драматерапия, психодрама.

Практическая значимость данных форм театральной деятельности весьма актуальна. Например, в 2020 г. в Шебекинском городском округе Белгородской области был организован проект создания первого специализированного Центра театральной арт-терапии «Шебекинский дивертисмент», который направлен на способствование творческому развитию, социальной активизации, приобретению коммуникативных навыков, апробации социальных ролей с помощью драматизации и импровизации.

Деятельность Центра театральной арт-терапии «Шебекинский дивертисмент» основывалась на принципах:

- универсальности (возможности работы со многими проблемами);
- положительной результативности по итогам диагностики;
- открытой формы работы;
- разнообразия применяемых техник;
- вариативности (возможности варьировать порядок и количество занятий);
- материально-технической доступности;
- формирования успешности у участников Центра.

На подготовительном этапе проекта была разработана программа с использованием всех компонентов театрального искусства: голоса, движений, ролевой импровизации, работы с текстом и само исполнение, с использованием в работе

необходимой атрибутики, сценических масок, костюмов и освещения. Специфика проведения занятий состояла в том, что центр театральной арт-терапии позволял подключиться новому участнику к группе с любого занятия, поскольку тема каждой встречи отличалась от предыдущих и последующих.

Структура занятий:

- заполнение арт-дневника (тема, настроение на начало занятия);
- ритуал приветствия;
- разминочные упражнения;
- реализация театральной арт-терапии;
- заполнение арт-дневника (настроение на конец занятия, впечатления от занятия, личные достижения);
- рефлексия занятия;
- ритуал прощания.

Проект являлся практической проекцией идеи применения арт-терапии, в которой, с точки зрения психоанализа, основным механизмом является сублимация – защитный механизм психики, представляющий собой снятие внутреннего напряжения с помощью перенаправления энергии на достижение социально приемлемых целей, творчество. Театральная терапия как один из видов арт-терапии способствовала коррекции направленности энергетических потоков психики участников проекта при помощи творчества. И это не единственный пример. В наше время театральная терапия часто используется как один из наиболее эффективных и мягких методов работы с психикой. Задачи, которые решаются с помощью театральной терапии, разнообразны. Ее можно использовать при работе с возрастными и экзистенциальными кризисами, проблемами межличностного и внутриличностного характера, психосоматическими невротическими расстройствами, а также решать вопросы, касающиеся физического здоровья и различных пост-стрессовых ситуаций. Также специалисты выделяют высокую эффективность театральной терапии при работе с молодежью.

Театральная терапия – это несложный и вместе с тем эффективный метод корректировать поведение, обучать и направлять. Театральные техники развивают креативность мышления, умение «правильно» проживать различные эмоциональные состояния, чем способствуют росту уверенности в себе, раскрытию внутренних сил, и формированию целостной личности.

Для молодежи участие в терапевтических театральных инсценировках и спектаклях, вхождение в ту или иную роль оказывают благотворное воздействие на личность, помогают ей справиться со своими внутренними проблемами. Как правило, суть методик арт-терапии сводится к индивидуальному или групповому созданию некоего художественного образа. В этом случае театральный метод своей целью ставит создание пантомимы, драматического действия или танцевального отрывка.

Театральная терапия развивается и в направлении психологического театра. В этом случае нередко действует метод проекции – перенесения собственных внутренних конфликтов на героя. Например, в Театре Драматических Импровизаций и в театре «Сова» (г. Санкт-Петербург) режиссеры предлагают роли, учитывая т.н. диапазон обаяния актера. Актер вправе отказаться, если это слишком болезненно ложится на личный материал, но, как правило, проживая роль от спектакля к спектаклю, импровизируя жизнь своего героя, отталкиваясь от главных обстоятельств пьесы, открывает в себе новые грани. Наступает момент, когда он вырастает из этой роли, после чего роль отдается другому актеру. Эффективно также и то, что посредством театра возможно актуализировать не только личные, но и риторические проблемы, касающиеся каждого.

Сотрудники лаборатории театра Института художественного образования (г. Москва) разрабатывали технологии воспитания зрительской культуры. Они провели исследование среди молодежи на предмет влияния театра на личность:

1 этап (2015–2016 гг.). Выявление особенностей зрительской культуры современного школьника в процессе проведения Всероссийского обучающего фестиваля-практикума творческой лаборатории «Пока горит свеча», Открытого фестиваля-конкурса любительских театральных коллективов «Театральная завалинка», Всероссийского фестиваля-лаборатории театров для детей «Золотая репка».

2 этап (2016–2018 гг.) Разработка и апробация педагогических принципов воспитания зрительской культуры в контексте современного театра на базе образовательных организаций.

Было установлено, что, во-первых, возраст зрителя 16–20 лет предполагает возможность полноценного анализа художественной структуры спектакля. Во-вторых, разбор режиссерской

концепции, базирующейся на первоисточнике, дифференциация компонентов сценического образа, все то, что характеризует полноценное зрительское восприятие, расширяет возможность оценки спектакля в широком контексте: историческом, стилистическом, связанном с художественными направлениями эпохи и т.п. В-третьих, проявление интереса к форме художественного произведения свидетельствует о развитии собственно эстетических интересов.

Результаты исследования. Современный театр выполнит заметную роль в социализации молодежи, если деятельность участников репетиций и сценического действия будет соответствовать парадигме, название которой предложено В. Главяну «творчество как фундаментально совместное стремление» [10, с. 25-32]. Т.е. устанавливается множество связей, происходит общение, быстро меняется мир благодаря увеличению числа обменов между людьми. Немаловажно, чтобы творчество воплощало критерии оригинальности, полезности (*ценности*), спонтанности, самовыражения и подлинности [11]; помогало конструировать мета-интеллект, интегрируясь с аналитическим и практическим подходами для вариативности решения сверхсложных проблем бытия современного человека [15].

Чтобы уточнить, как театральная постановка повлияет на актеров и зрителей, важно обращаться к теории синестезии, при которой зрительные образы могут появляться при восприятии музыки или иных звучаний. Согласно Л. Бергантини, синестезия в искусстве объединяет противоположности: когнитивные науки и «художественную вселенную», буквально - на уровне нейробиологии [9].

Современный театр функционирует как повествовательный и междисциплинарный образовательный инструмент [14]; хранитель духовности народов [12]; среда, где расширяются возможности молодого поколения в осознании широкого спектра вариантов позитивного будущего [16].

Исходя из рассмотренных нами аспектов, мы можем попытаться разработать модель использования средств театрального искусства в процессе социальной адаптации молодежи. Участникам театральной арт-терапии следует придерживаться ряда принципов:

– не спрашивать «как», а просто делать. В первую очередь важен процесс, который всегда приведет к какому-то результату. Этот результат не может быть плохим или неправильным, так

как является отражением, зеркалом вашего внутреннего мира;

– стараться преодолеть стеснение. Нередко у людей вызывают смущение даже сами упражнения арт-терапии, не говоря уже о собственных «каракулях». Нужно перешагнуть через этот психологический барьер, освободить свое творчество, сделать его увлекательным;

– нужно осмысливать результаты. Размышление над продуктом своего творчества (рисунком, композицией, скульптурой) – это необходимый этап арт-терапии. Именно во время размышлений над результатом творчества приходят в голову самые верные мысли и находятся нужные решения. Эффект «инсайта», прозрения – очень важный момент в арт-терапии.

Техника театральной терапии подразумевает множество тренингов и упражнений, в которые входят также и обычные упражнения по мастерству актера на снятие зажимов, мышечную свободу, коммуникативность и многое другое.

Весьма полезны и такие средства театрального искусства как грим, музыка, свет, декорации, слово, жест, мимика и прочее, что помогает участнику арт-терапии познать себя и окружающий мир, преодолеть личные и социальные проблемы.

Действие в предлагаемых обстоятельствах помогает в том, что благодаря ему не происходит никакого насилия над сознанием человека. Участнику театральной терапии не приходится заставлять себя всерьез поверить в то, что он попал в новую обстановку. С помощью «если бы» лишь вносится предложение: что было бы, если бы я оказался в тех или иных обстоятельствах. То есть ставится вопрос, на который человек и старается ответить.

Выводы. Исследовав данную проблему, мы можем сделать вывод, что театр является безусловно важным социализирующим инструментом. Роль театра была высоко оценена не только великими людьми прошлого. В современном мире о значении и функциях театральной деятельности, а также о дальнейшем развитии театрального искусства заботятся на самом высоком уровне. Поэтому была создана и реализована Концепция долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации до 2020 г.; предложен проект Концепции на период до 2030 г.

Укрепление роли театра в художественном развитии молодого поколения ставит целый комплекс вопросов, связанных с деятельностью

культурно-просветительных учреждений, работой школы, воспитанием в семье. Конечно, решать эти задачи приходится в условиях множества проблем: от сугубо творческих до чисто хозяйственных, но так или иначе только после их решения мы сможем говорить, что театр настоящему вошел в жизнь современной молодежи, помог ей в становлении, самореализации и социальном развитии.

Посещая театральные постановки, молодежь осваивает знания, нормы, ценности, принятые в той или иной общности людей, но воспринимает, впитывает их не пассивно, а преломляя через свою индивидуальность, через свой жизненный опыт. Благодаря этому происходит становление

личности. Социализация в то же время является и переходом внешних для индивида общественных отношений в его внутренний духовный мир.

Театральная деятельность – необходимый элемент социализации и адаптации человека в социуме. С помощью театрального искусства происходит приобретение духовных и моральных ценностей, этических норм, становление социального поведения человека, происходит формирование личности. Театральная деятельность имеет большой культурный потенциал. Это особый социальный институт, выступающий средством удовлетворения самых разнообразных человеческих запросов и потребностей.

1. Брянцев, А. А. Воспоминания. Статьи. Выступления. Дневники. Письма / А. А. Брянцев. – М.: ВТО, 1979. – 150 с.
2. Выготский, Л. С. Психология искусства. Анализ эстетической реакции / Л. С. Выготский. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «Лабиринт», 1997. – 416 с.
3. Захарчук, В. А. Нормы и отклонения в подростковой среде / В. А. Захарчук // Динамика ценностей сознания молодежи. – Тюмень, 1995. – С. 24–29.
4. Исследовательский проект «Театральное искусство в современном обществе» [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/nauchno-tekhnicheskoe-tvorchestvo/2021/07/26/issledovatel'skiy-proekt-teatralnoe-iskusstvo> (дата обращения: 29.01.2022).
5. Новиков, В. В., Мануйлов, Г. М., Марченко, В. В. К вопросу о традициях отечественной социальной психологии // Психология и практика: Ежегодник Российского Психологического Общества. Т.4, вып.1, Ярославль, 1998. – С. 129–130.
6. Роль театра в жизни человека [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.teatr-benefis.ru/staty/drugoe/teatr-i-ego-rol-v-sovremennom-obshhestve/> (дата обращения: 29.01.2022).
7. Стрельцов, В. В., Столбун, В. Д., Столбун, Ю. В., Чедия., К. О. Основные функции режиссера на коррекционной репетиции // Записки практических психологов города Твери и области, вып.4, Тверь, 1997. – С. 4–16.
8. Театр и молодежь: (Опыт социол. исслед.) / А.Н. Алексеев, О.Б. Божков, В.Л. Владимиров и др. – М.: ВТО, 1979. – 291 с.
9. Bergantini, L. P. Sinesthesia nas artes: relações entre ciência, arte e tecnologia / L. P. Bergantini. In: ARS [Internet]; 2019. – 17(35). – São Paulo. – P. 225-238. – <https://doi.org/10.11606/issn.2178-0447.ars.2019.151267>.
10. Glaveanu, V. P. Educating which creativity? / V. P. Glaveanu // Thinking Skills and Creativity. – Vol. 27. – March 2018. – P. 25-32.
11. Glăveanu, V. P. Paradigms in the study of creativity: Introducing the perspective of cultural psychology / V. P. Glaveanu // New Ideas in Psychology. – 2010. – № 28 (1). – P. 79-93.
12. Dan, Li. Chinese Spirituality through a Contemporary Artistic Lens: The Art of Chi Hang Leong / Dan Li // Art Education, [Internet]; 2021. – Vol. 74, Issue 2. – P. 52-57.
13. Manifold, M. C. The Narratives of Adolescents and Young Adults: Foundations of a Contemporary Art Curriculum / M. C. Manifold // Art Education, [Internet]; 2021. – Vol. 74, Issue 2. – P. 39-36.
14. Romanski, N. M. Reigniting the Transformative Power of Puppets Through Narrative Pedagogy, Contemporary Art, and Transdisciplinary Approaches in Art Education / N. M. Romanski // Art Education [Internet]; 2019. – Vol. 72, Issue 4. – P. 36-42.
15. Sternberg, R. J., Glăveanu, V., Karami, S., Kaufman, J. C., Phillipson, S. N., Preiss, D. D. Meta-Intelligence: Understanding, Control, and Interactivity between Creative, Analytical, Practical, and Wisdom-Based Approaches in Problem Solving // Journal of Intelligence. – Vol. 19. Issue 2. J. Intell. 2021. 9(2). April 2. [Internet] Available from: <https://doi.org/10.3390/jintelligence9020019>
16. Terton, U., Greenaway, R., Elsom, S. & Burns, R. Empowering children through photography and drawing // Visual Studies, [Internet]; 2020. – P. 47-54.

ADAPTATION OF YOUTH IN THE SPACE OF CONTEMPORARY THEATRICAL ART

© 2023 M.V. Oleynikova

Margarita V. Oleynikova, Lecturer of the Department of Theater Arts,
Associate Professor of the Department of Theater Arts

E-mail: lgaki_olejnikova@mail.ru

Luhansk State Academy
culture and arts. M. Matusovsky
Lugansk, Russia

In modern studies of the theater, its social function is noticeably highlighted. The democratic nature of the theatrical atmosphere, the response of theatrical art to the most acute problems of today determine the importance of this type of artistic activity in the life of society. The theater educates the young spectator spiritually and morally, offers a social ideal that young people look up to, although they do not always realize this when watching the stage action from the audience. Participation in theatrical productions, mastering the world through stage reincarnation gives much more opportunities to "try on" the social roles of heroes of the past and present, to feel moral issues and choose your own path to a bright ideal. The author of the article analyzes the works of researchers in the field of the potential of modern theatrical art as an instrument of social adaptation of young people. Through the prism of the concept of the problem, which has a unique style in the theaters of Luhansk region preserved by the faithful to the Soviet classics, it is shown

Key words: theater, society, art, perception, art therapy, drama therapy, youth

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-88-107-114

1. Briantsev, A. A. Vospominaniia. Stat'i. Vystupleniia. Dnevnik. Pis'ma (Memories. Articles. Performances. Diaries. Letters) / A. A. Briantsev. – M.: VTO, 1979. – 150 s.
2. Vygotskii, L. S. Psikhologiya iskusstva. Analiz esteticheskoi reaktsii (Psychology of art. Analysis of aesthetic reaction) / L. S. Vygotskii. – 5-e izd., ispr. i dop. – M.: Izd-vo «Labirint», 1997. – 416 s.
3. Zakharchuk, V. A. Normy i otkloneniia v podrostkovoi srede (Norms and deviations in the adolescent environment) / V. A. Zakharchuk // Dinamika tsennostei soznaniia molodezhi. – Tiumen', 1995. – S. 24–29.
4. Issledovatel'skii proekt «Teatral'noe iskusstvo v sovremennom obshchestve» (Research project "Theatrical art in modern society") [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/nauchno-tehnicheskoe-tvorchestvo/2021/07/26/issledovatel'skiy-proekt-teatralnoe-iskusstvo> (data obrashcheniia: 29.01.2022).
5. Novikov, V. V., Manuilov, G. M., Marchenko, V. V. K voprosu o traditsiiakh otechestvennoi sotsial'noi psikhologii (On the issue of the traditions of domestic social psychology) // Psikhologiya i praktika: Ezhegodnik Rossiiskogo Psikhologicheskogo Obshchestva. T.4, vyp.1, Iaroslavl', 1998. – S. 129–130.
6. Rol' teatra v zhizni cheloveka (The role of theater in human life) [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.teatr-benefis.ru/staty/drugoe/teatr-i-ego-rol-v-sovremennom-obshchestve/> (data obrashcheniia: 29.01.2022).
7. Strel'tsov, V. V., Stolbun, V. D., Stolbun, Iu. V., Chediia., K. O. Osnovnye funktsii rezhissera na korrektsionnoi repetitsii (The main functions of the director at the rehearsal) // Zapiski prakticheskikh psikhologov goroda Tveri i oblasti, vyp.4, Tver', 1997. – S. 4–16.
8. Teatr i molodezh': (Opyt sotsiol. issled.) (Theater and youth: (Experience of sociological research) / A.N. Alekseev, O.B. Bozhkov, V.L. Vladimirov i dr. – M.: VTO, 1979. – 291 s.
9. Bergantini, L. P. Sinestesia nas artes: relaões entre cincia, arte e tecnologia / L. P. Bergantini. In: ARS [Internet]; 2019. – 17(35). – So Paulo. – P. 225-238. – <https://doi.org/10.11606/issn.2178-0447.ars.2019.151267>.
10. Glaveanu, V. P. Educating which creativity? / V. P. Glaveanu // Thinking Skills and Creativity. – Vol. 27. – March 2018. – P. 25-32.
11. Glaveanu, V. P. Paradigms in the study of creativity: Introducing the perspective of cultural psychology / V. P. Glaveanu // New Ideas in Psychology. – 2010. – N 28 (1). – P. 79-93.
12. Dan, Li. Chinese Spirituality through a Contemporary Artistic Lens: The Art of Chi Hang Leong / Dan Li // Art Education, [Internet]; 2021. – Vol. 74, Issue 2. – P. 52-57.
13. Manifold, M. C. The Narratives of Adolescents and Young Adults: Foundations of a Contemporary Art Curriculum / M. C. Manifold // Art Education, [Internet]; 2021. – Vol. 74, Issue 2. – P. 39-36.
14. Romanski, N. M. Reigniting the Transformative Power of Puppets Through Narrative Pedagogy, Contemporary Art, and Transdisciplinary Approaches in Art Education / N. M. Romanski // Art Education [Internet]; 2019. – Vol. 72, Issue 4. – P. 36-42.
15. Sternberg, R. J., Glaveanu, V., Karami, S., Kaufman, J. C., Phillipson, S. N., Preiss, D. D. Meta-Intelligence: Understanding, Control, and Interactivity between Creative, Analytical, Practical, and Wisdom-Based Approaches in Problem

Solving // Journal of Intelligence. – Vol. 19. Issue 2. J. Intell. 2021. 9(2). April 2. [Internet] Available from: <https://doi.org/10.3390/jintelligence9020019>

16. Terton, U., Greenaway, R., Elsom, S. & Burns, R. Empowering children through photography and drawing // Visual Studies, [Internet]; 2020. – P. 47-54.

УДК 787.2 (Произведения для альты, альтовой скрипки, виолы да гамба)

АЛТ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: СОЧИНЕНИЯ КОМПОЗИТОРОВ МОСКОВСКОГО АВАНГАРДА

© 2023 М.Д. Радзецкая

Радзецкая Мария Дмитриевна, соискатель

E-mail: rmd1999y4ndex.ru@yandex.ru

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева
Саранск, Россия

Статья поступила в редакцию 16.02.2023

В отечественном музыкальном искусстве второй половины XX в. сочинения для альты явились отражением культурных процессов современного общества и его мыслительных практик, коренным поворотом в сторону ранее не исследованных художественных территорий. Становление новой звуковой среды и ее эстетических установок существенно повлияли на формирование традиционных и экспериментальных граней альтового репертуара. В каждой из них присутствует своя эмоциональная краска и круг образов, ярко и мощно воплощаемых техническим арсеналом альты и разнообразием его тембровых средств. Благодаря небывалому взлету исполнительского искусства, появлению целой плеяды выдающихся исполнителей, во второй половине XX в. к инструменту возникает большой интерес среди композиторов-новаторов, ярких представителей советского авангарда. Эта тенденция оказывается во многом преемственной. Начиная с музыки Н.А. Рославца, продолжаясь в сочинениях А.М. Волконского и далее – С.А. Губайдулиной, Э.В. Денисова, А.Г. Шнитке («Московская тройка»), утверждается сольный статус альты и его способность передавать тонкие нюансы психологических состояний, глубину творческого замысла, аккумулировать вокруг себя пространство высокого мыслительного напряжения. В концертно-симфонических жанрах, в камерной музыке происходят настоящие открытия, ставшие знаковыми событиями эпохи, ее символами. Таким образом устанавливается органичная взаимосвязь композиторских поколений, не прерывающаяся и по настоящее время.

Ключевые слова: альт, музыка второй половины XX в., традиции, авангард, композиторы, исполнители
DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-88-115-121

Введение. Музыкальная культура второй половины XX века – пространство смелого эстетического эксперимента, новых жанровых воплощений и стилистических норм. Это – революции и открытия, создающие иную звуковую реальность, индивидуальные концепции и школы, о которых так точно и емко сказал в свое время Н.А. Рославец, призывая «...к творческому исканию и осознанию новых законов музыкального мышления, новой музыкальной звуковой логики, новой ясной и точной системы организации звука» [7, с. 35]. И в то же время это переосмысление традиции, возвращение к национальным истокам, неиссякаемой сокровищнице знаний, основе культурных процессов и их вариативного множества.

Во многом это очевидное деление «старой» музыки на «новую». И такое противопоставление создает должный импульс к ее изучению, пониманию фундаментальных процессов развития общего и частного, определению механизмов культурных трансформаций. Во второй половине XX в. «среда искусства предстает перед

современными композиторами как явление многоплановое» [4, с. 7]. И эта множественность актуализирует меру восприятия истории и культуры, ее этическую сторону, вызывает потребность переосмысления сложного коммуникативного ряда, а в целом вызывает стремление осознания и интерпретации музыкального мира с позиции единого творческого организма. Важную роль в этом процессе исполнил альт как инструмент, созвучный художественным граням эпохи, ставший ее символом и героем.

Методы исследования. Обзорный анализ: а) сочинений для альты, написанных во второй половине XX в.; б) музыковедческих источников; в) художественных тенденций и направлений в развитии инструмента.

История вопроса. Отечественное альтовое искусство второй половины XX в. – уникальное явление в культурной жизни страны, многообразное по своему проявлению и полифоническое по смысловому объему. Именно в этот период в музыке советских композиторов происходит обращении к ранее не востребуемым инструментам

и тембрам. В связи с этим формируется новая звуковая среда, что приводит к существенному расширению репертуара в камерных и концертных жанрах, к созданию интересных колористических созвучий и расширению диапазона технических средств.

Очевидна взаимосвязь между достижениями отечественной альтовой школы, плеяды исполнителей – В.В. Борисовского, Р.Б. Баршая, Ю.А. Башмета, А.В. Бобровского, И.И. Богуславского, Ф.С. Дружинина, Ю.М. Крамарова, М.Б. Кугеля, Е.В. Страхова, Ю.А. Тканова, М.Н. Толпыго и др. – и появлением целого ряда выдающихся сочинений для альты. Это концерты Э.А. Аристакесяна, В. Баркаускаса, В.М. Блока, Р.С. Бунина, А.И. Головина, Е.К. Голубева, С.А. Губайдулиной, Э.В. Денисова, Р.С. Леденева, Г.С. Фрида, В.И. Цытовича, А.В. Чайковского, А.Г. Шнитке, А.Я. Эшпая, симфония-концерт для альты, камерного оркестра, сопрано и баритона «Три взгляда на жизнь поэта» Г.П. Дмитриева, Литургия и «Styx» Г.А. Канчели, «Concerto dolce» Р.К. Щедрина, сонатные и сюитные циклы Э.А. Аристакесяна, А.М. Волконского, А.И. Головина, С.М. Слонимского, З.М. Ткач, Г.С. Фрида, В.Я. Шебалина, Д.Д. Шостаковича. Для альты-solo: М.С. Вайнберга, Г.П. Дмитриева, А.И. Хачатуряна, а также произведения Ф.С. Дружинина и др.

Альт развивается в двух проекциях: академической и авангардной, наиболее ярко проявляя себя именно в последней. Звучание инструмента, благородное и возвышенное, близкое к человеческой интонации, оказалось необыкновенно созвучным дыханию времени, его эстетике и философии. «Вместе с интересом к миру современных звучаний увлечение додекафонией, отчасти сериальным методом в советской музыке 60-х гг. было всеобщим. К этой технике обратились Л.А. Грабовский, С.А. Губайдулина, Э.В. Денисов, К. Караев, Н.Н. Каретников, Р.С. Леденев, В.В. Сильвестров, С.М. Слонимский, Б.И. Тищенко, Р.К. Щедрин, А.Я. Эшпай и многие композиторы этого и младшего поколения, так что трудно назвать того, кто остался в стороне» [9, с. 21].

Отсюда романтический настрой написанных в 50-е гг. Сонаты В.Я. Шебалина, мелодичной Сонаты Р.С. Бунина коренным образом отличается от дерзких устремлений будущих десятилетий. Интересными по замыслу и зрелыми по исполнению уже оказываются Соната В.М. Богданова-Безрезовского (1957) и Сюита для альты и

фортепиано С.М. Слонимского (1959) (Соната для альты и фортепиано В.Я. Шебалина датируется 1955 г. Еще раньше, в 1947 г., была создана Соната для скрипки и альты. Соната для альты и фортепиано Р.С. Бунина – в 1955 г.). Смысловые грани этих опусов резко противоположны и родственны друг другу лишь в демонстрации возросших исполнительских ресурсах инструмента.

С.А. Маршанский пишет: «Эволюция альтового тембра в 50-е – 70-е годы XX века в целом была направлена от романтической “гарольдовской” трактовки инструмента (сочинения для альты Б.И. Антюфеева, Р.С. Бунина, Е.К. Голубева, Б.И. Зейдмана и других) в сторону углубления психологической направленности художественных образов, лирико-философского размышления, драматической напряженности, активизации музыкально-ассоциативного ряда (Г.С. Фрид, М.С. Вайнберг, Д.Д. Шостакович). Постепенно расширялась темброво-семантическая палитра звуковых возможностей альты, появлялись оригинальные приемы музыкальной выразительности, возникали новые виртуозно-технические требования к исполнительскому мастерству» [5, с. 118].

Как заметил М.С. Вайнберг: «...в наше время происходит своего рода “раскрепощение” инструментов и освобождение их от незаслуженно приписываемым в прошлом характеристик. На примере виолончели мы видим, что лет сто тому назад у нее не было такого сольного репертуара, какой существует сейчас. По-моему, то же самое происходит и с альтом, и это, на мой взгляд, совершенно естественный исторический процесс» [6, с. 291]. Действительно, во второй половине XX в. альт стремительно завоевывает ведущие позиции как солирующий концертный инструмент. Пожалуй, одним из первых авангардных опусов можно назвать Сонату для альты и фортепиано (1955) А.М. Волконского. Ю.Н. Холопов подчеркивает, что именно «в его сочинениях обнаружился водораздел, обозначивший новый период – “советский авангард”» [8, с. 5]. Уже в консерваторские годы первые композиторские опыты А.М. Волконского были отмечены печатью зрелости – в Фортепианном трио (1950-51), кантатах «Русь» (по Гоголю) и «Лик мира» на слова Поля Элюара (1952), в Концерте для оркестра (1953) и Каприччио (1953-54). «Как он сам признавал, в тот период он находился под влиянием Прокофьева и Стравинского; додекафония и Шенберг пришли

несколько позже» [8, с. 7]. Другой сферой интересов стала доклассическая музыка (А.М. Волконский обучался композиции в классе Ю.А. Шапорина, но консерваторский курс так и не завершил).

В ряде камерных ансамблей раннего периода творчества, на что указывает Ю.Н. Холопов, существует определенная числовая закономерность в уменьшении их исполнительского состава: 1954 – Фортепианный квинтет (5), 1955 – Струнный квартет (4), 1955 – Соната для альты и фортепиано (2), 1956 – Трио для двух труб и тромбона (3), 1957 – Фантазия для фортепиано (1). В квинтете наблюдается близость к неоклассицистским чертам циклов Д.Д. Шостаковича («пассакаля в Восьмой симфонии, fuga в Фортепианном квинтете») [8, с. 8], но без какого-либо стилистического единства. В числе явных приоритетов – эксперименты с формой, органично отражающие процесс формирования художественного облика А.М. Волконского. Соната для альты и фортепиано также находится в нетрадиционной системе координат, что вызывает необходимость ее более подробного рассмотрения.

Цикл построен следующим образом: I. Largo (Прелюдия для альты соло без фортепиано), II. Allegretto quasi moderato, III. Toccata – Allegro marcato, IV. Apolalerion («Прощальная песнь») – A tempo di parte primo. Экспрессивны крайние части, в которых каждый звук необыкновенно значим и наполнен особой эмоциональной краской, заставляющей подробно, до последнего обертона ощутить их глубину. Партия альты в финале ничто иное, как первая часть, сыгранная в ракоходе от последней ноты к первой, но уже в сопровождении контрапункта рояля. В этом приеме, по мнению Ю.Н. Холопова, угадывается сходство с «Ludus tonalis» П. Хиндмита: «Дважды играемая, таким образом, первая часть, формально твердо стоящая в тональности С, вместе с тем строится на четырехзвуковой группе с-h-a-b (напоминает буквенную систему ВАСН) во всевозможных комбинациях тонов. Систематическое проведение группы сродни использованию четырехзвучной серии» [8, с. 9]. Вторая и третья части – фигурованное Allegretto и ритмически острая Toccata представляют яркий контраст по отношению к остальному материалу. Так, Toccata при размере 15/8 организована по принципу 4+4+4+3, что, в сочетании с маркированным штрихом и быстрым темпом, вносит в музыку элемент конфликтности и гротеска.

В одном из своих интервью А.М. Волконский был откровенен: «Серьезная и качественная музыка началась у меня с Альтовой сонаты, а до нее все было пробой пера. Я ее очень быстро написал, чуть ли не за три дня, для Баршая. Там в финале альт играет ракоход первой части. У меня даже в ранних сочинениях была зеркальность – например, в Квинтете. Я всегда, даже в раннем возрасте, думал о форме. В Квинтете есть недостатки в языке, много излишеств. Зеркальная реприза возникает в первой части, поскольку главная партия в конце, она же получается и кода» [2]. В дальнейшем увидели свет Соната для альты и фортепиано Ю.М. Буцко (1976), Соната-элегия для альты соло Н.Н. Сидельникова (1964), Сюита для альты соло Е.О. Фирсовой (1967) и др.

Величайшая вершина – последнее сочинение Д.Д. Шостаковича Соната для альты и фортепиано (1975), посвященная Ф.С. Дружинину. Известный факт: свое произведение Д.Д. Шостакович написал после знакомства с Первой сонатой ор. 62 Г.С. Фрида, созданной в 1971 г. также для Ф.С. Дружинина. По воспоминаниям композитора: «Для меня это было откровением. И, видимо, Дмитрию Дмитриевичу понравилось. Я не хочу сказать, что моя соната, но на него безусловно произвело очень большое впечатление исполнение. Я уверен, что именно после этого исполнения он решил написать сонату для альты. ... Я действительно так считаю, что не моя соната, а исполнение, звук Дружинина и манера игры Мунтяна действительно были замечательны» [1].

Помимо этого, перу Г.С. Фрида принадлежат два Концерта для альты (один с оркестром, другой с 15 струнными), Вторая соната для альты и фортепиано «Федра», одноименный квинтет для альты соло, двух скрипок, виолончели и фортепиано. Все сочинения собраны в ор. 78, (1985), а также Шесть пьес для альты, ор. 68 (1975).

Существует некоторая закономерность в построении частей Первой альтовой сонаты и Концерта №1. Крайние части циклов написаны в медленных темпах и представляют глубокое философское обрамление к контрастной середине. А.М. Цукер отмечает «принцип последовательного накопления интонационно-тематических элементов в начальной медленной части, раскрывающей процесс напряженного размышления, второй – быстрой, где они обнаруживают свою жесткую агрессивную сущность; такой «поворот событий» требует своего осмысления, и в медленном финале музыка вновь возвращается в русло лирики, но обогащенной и усложненной

драматическими коллизиями Allegro, приводящими все развитие к окрашенному в просветленно-скорбные тона выводу-резюме» [10, с. 203]. Подобного темпового соотношения частей придерживается в своем альтовом концерте А.Г. Шнитке. Еще одна характерная черта касается принципа монотематического развития, где основной материал, как правило, лирического характера, проходит серию трансформаций и выступает в новом драматическом облике.

Результаты исследования. В 80-х гг. – начале XXI в. тенденции в развитии альтового репертуара связываются с его количественным увеличением, с расширением смыслового диапазона, его символического ряда, специфических тембров и образов. Альт по-прежнему трактуется в синтезе академического и авангардного по своим невероятно возросшим художественным возможностям. Безграничность его творческого потенциала отражается в знаковых для данного времени сочинениях: Концерте для альта С.А. Губайдулиной (1996), Э.В. Денисова (1986), М.Г. Ермолаева (Коллонтай) (1979-1980), Г.А. Канчели (1999), М.Л. Таривердиева (1994), А.В. Чайковского (1979), А.Г. Шнитке (1986), А.Я. Эшпая (1987) и др.

Подробнее остановимся на произведениях композиторов «Московской тройки» – С.А. Губайдулиной, Э.В. Денисова, А.Г. Шнитке. Одним из самых ярких и часто исполняемых является Концерт А.Г. Шнитке (1985), единственный в творческом наследии мастера написанный для альта – великая фреска высоких материй и душевных переживаний, мировая вертикаль художественной правды и трагедийности (посвящен Ю.А. Башмету и впервые исполнен в январе 1986 г. в Амстердаме). Еще одно, более позднее сочинение А.Г. Шнитке – Концерт «на троих» (Konzert zu dritt) для скрипки, альта, виолончели и камерного оркестра, написанное для Г.М. Кремера, Ю.А. Башмета и М.Л. Ростроповича (1994). Неслучайным оказывается выбор солирующего инструмента, который на фоне оркестра, лишённого скрипичной группы, выглядит доминантно, стойко и мужественно. Оригинальная тембровая организация концептуально поддерживает медитативно-конфликтную идею драматургии с преобладанием первой, что в полной мере соответствует альтовой партии, насыщенной «монологами, каденциями и репликами. Присутствуя во всех частях цикла, они особенно

концентрируются в крайних, столь важных для концепции», неороматической по своей природе [9, с. 246].

Концерт состоит из трех частей: Largo. Allegro molto. Largo, во многом находящийся в условном для себя делении с тенденцией их одночастного восприятия. Интонационно-драматургическое ядро всего произведения – Первая часть, ощущаемая как бесконечная работа мысли и чувства, благодаря монологическому изложению альтовой партии, поделенной внутри этого монолита на несколько эмоциональных фаз: «медитация – препятствие – медитативное разрешение (преодоление, снятие)» [9, с. 246]. Подобная же последовательность проецируется на весь цикл. В главной теме Первой части, проходящей у альта, зашифрована фамилия «Башмет» – первого исполнителя концерта.

Лаконизм и краткость Первой части может восприниматься как прелюдия ко Второй, начинающейся резко и порывисто в остигатном движении шестнадцатых в партии альта. Сонатная форма характеризуется многоплановостью образных сфер – жесткой моторики, гротескной сатиры, танцевальности и лирики. Третья часть решена символично и по-театральному рельефно, совмещая функции репризы, коды и эпилога. При всей своей краткости, она является квинтэссенцией пройденного, прожитого, прочувствованного и не оставляет сомнений в трагичности финала, его болезненных итогах, утрате романтического идеала.

Э.В. Денисовым создано шесть произведений для альта в концертном и камерном жанрах. Первым из них следует считать Камерную музыку для альта, клавесина и струнных, написанное для Башмета в 1982 г. и исполненное 7 мая 1983 г. в Москве. Со слов автора, сочинение «небольшое, примерно на двенадцать минут, тихое, одночастное и неvirtуозное. Написано оно достаточно просто и немножко похоже на те мои концерты, которые можно назвать “концертами-монологами”. Здесь тоже есть соло альта, есть несколько quasi-соло клавесина, и даже есть каденция альта. Но это все-таки, если можно так сказать, только “концерт-минимонолог”, потому что элементов настоящей концертности здесь очень мало, а virtуозной музыки вообще почти нет. Та же каденция альта, например, – она совершенно неvirtуозна» [10, с. 294]. Интересная особенность: в процессе развития струнный оркестр уподобляется

камерному ансамблю с самостоятельной партией каждого инструмента. А полифонизм его фактуры поддерживается квазичитатой «из до-ми-норной фуги Баха, которая несколько раз звучит, все время изменяясь» [6, с. 257].

Другое сочинение Э.В. Денисова – Концерт для двух альтов, клавесина и струнных (1984), созданное для Ю.А. Башмета и О.М. Кагана. Впервые исполнено только 24 июня 1991 г. Солисты: Набуко Имаи (Япония) и Петра Вале (Голландия). Как и предыдущий опус, концерт состоит из одной части и родственен предыдущим аналогам по своему строению: *Lento*, *Poco agitato*, *Lento* и *Coda*. Отсутствие виртуозного блеска и контрастных сопоставлений придают музыкальной ткани камерный сосредоточенный характер, переходящий, порой, в эпизоды, напряженного и интенсивного размышления, инструментальных соло, диалоговых переключек альтовых партий клавесина и оркестра.

Интересен по своему решению цикл пьес «Три картины Пауля Клее» для концертирующего альтя и ансамбля в составе: гобой, валторна, вибратон, контрабас и фортепиано. Э.В. Денисов посвятил это произведение И.И. Богуславскому, который впервые исполнил его 27 января 1985 г. Первая картина – «Диана в осеннем ветре» – написана для альтя, фортепиано, вибратона и контрабаса. Взволнованно поэтичная инструментальная партия насыщена сольными эпизодами (развернутая каденция альтя) и ансамблевый диалогами альтя и вибратона, альтя и фортепиано, альтя и контрабаса, создающими своеобразные тембровые сочетания.

Вторая картина – «Senesio» (портрет мужчины, состоящий из разноцветных квадратов) – написана для солирующего альтя. Композитор создает сложное, насыщенное виртуозными приемами полотно. Последовательности двойных нот, хроматических пассажей, тремолирующих аккордовых последовательностей, глиссандо призваны отразить экспрессивную эмоциональную тональность пьесы, психологический надлом и остроту заданного состояния.

В третьей картине – «Ребенок на перроне» – альт лишен солирующего голоса и «представлен в пьесе вместе с пятью инструментами в виде ансамбля» [6, с. 258]. Э.В. Денисов уточняет «... здесь один очень важный для этого сочинения момент (в нем нет абсолютно никакой иллюстративности, и искать ее здесь – занятие совершенно бесполезное) – это все время только образ-

состояние, только образ-аллюзия и ничто другое» [10, с. 318].

В дальнейшем композитор пишет Дуэт для флейты и альтя (1985), увидевшего сцену только в 1989 г. (солисты Д.Э. Денисов – флейта и И.И. Богуславский – альт), а также «Вариации для альтя и камерного оркестра» (1986) на тему хорала И.С. Баха «*Es ist genug*». Ю.А. Башмету не удалось стать первым исполнителем. Премьера прошла в Люцерне 3 сентября 1989 г. после смерти автора. Солист – Кристоф Шиллер в сопровождении ансамбля «*Kamerata Bern*».

Важнейшее место в истории современной музыки принадлежит Концерту для альтя с оркестром, который считается одним из лучших в творчестве Э.В. Денисова. Он также посвящен Ю.А. Башмету, написан для фестиваля «*Berliner Biennale*» и впервые сыгран 2 сентября 1986 г. в Берлине. Характерной чертой этого четырехчастного цикла является исполнение альтовых каденций в сопровождении отдельных инструментальных групп. В Первой части – ударных, в соло альтя перед генеральной кульминацией – тарелок. Во Второй части в оркестре звучат только струнные, а в одном из эпизодов – лишь дуэт скрипки и альтя. В Третьей части, контрастном скерцо, оркестровую ткань украшают маримбы и том-томы. Финал трактуется как драматургический центр Концерта, построенный в виде вариационного цикла на тему Экспромта Ф. Шуберта ор. 142. В начале тема изложена без изменений, в процессе своего развития дробится, утрачивает оригинальный облик и практически не прослеживается в среднем разделе. Однако после альтовой каденции вновь возвращается в репризе. По признанию самого Денисова: «Тема тихо звучит, на трех пиано <...>, но все время остается Шуберт – этот символ вечной красоты, символ искусства, если хотите...» [10, с. 329].

В Концерте С.А. Губайдулиной «Ночная песнь рыбы» (посвящен Ю.А. Башмету, премьера состоялась с симфоническим оркестром Кельнского радио) автор представил абсолютно новую тембровую краску солирующего инструмента, угадывающуюся с самых первых тактов монологического вступления. Сумрачно-депрессивная атмосфера музыкального действия усиливается взлетающими вверх альтовыми пассажами, траурными интонациями, пронзительными трелями и скорбными речитативами. В арсенале изобразительных приемов – широкие скачки, глиссандирование, пиццикато, навязчивые секундовые ряды. Вместе с мотивом «креста» они образуют

единое макротематическое ядро концерта. Трагедийность его масштаба достигает своей наивысшей точки в постепенном разрастании оркестровой звучности, усилении роли ударной группы, контрабасов и медных духовых инструментов.

С.А. Маршанский подчеркивает: «Глубокое проникновение в запредельные и “трансцендентные” звукообразы, в таинство альтового “тембра-хамелеона”, установка на раскрытие ранее немыслимой богатейшей красочной палитры инструмента влекут за собой создание виртуозности нового плана. Она ориентирована не на внешний блеск технического мастерства, а направлена внутрь процессов становления музыкальной ткани. В результате звук воспринимается как самостоятельная информационно-смысловая единица, а драматургическое развитие оказывается полностью сосредоточенным в области “звукового поля” инструмента» [5, с. 119].

И наконец, в конце 90-х (1998), вслед за Э.В. Денисовым, С.А. Губайдулина пишет концерт для двух альтов с оркестром «Две тропы» (посвящение Марии и Марфе), сопоставляя в пространстве одного сочинения разные тембровые ипостаси инструмента. Сакральным смыслом наполнен замысел музыки, возносящийся к идее жертвенности и любви. И в этом контексте ценным источником знания являются высказывания самого автора: «В этой ситуации было очень естественно выбрать тему, которую знает многовековая художественная практика: тему двух типов любви – Марфы и Марии, два способа любить: 1) любить, взяв на себя все житейские попечения и обеспечить тем самым основу жизни; и 2) любить, посвятив себя главному и наивысшему – пройти вместе с Возлюбленным крестный путь

ужасающей боли, чтобы в результате добыть для жизни свет и благо» [3, с. 425].

Пройдя весь этот путь, на протяжении семи вариаций оба солирующих инструмента проживают цепочку психологических состояний и перевоплощений. Наиболее важным здесь оказывается не только техническая сторона партитуры, сколько необходимость глубокого духовного прочтения музыкального текста, погружение в его философию, что в полной мере оказывается созвучным тембровым возможностям альты. Объективными и точными являются мысли Ульриха Экхарда: «Губайдулина не следует никаким тенденциям, но творит из глубокой, оригинальной силы, которая имеет нечто метафизическое. Ее фундамент шире, глубже и также темнее, чем у других больших имен. В ее произведении эмоция, звук, также как мастерство и конструкция – в единстве» [11, с. 296].

Заключение. Таким образом, тенденции и направления в развитии альтового искусства второй половины XX в. связываются с поиском новых форм, переосмыслением традиций прошлого, формированием эстетических позиций будущего, находящихся между собой в живом и динамичном диалоге времен и поколений. Это всегда движение вперед, предвосхищающее момент истины, сопротивление и диссонанс, ставшие символами эпохи и его классикой. Альт в музыке отечественных композиторов раскрылся и ответил созвучием тембров и смыслов, по-прежнему актуальных в традиционных и авангардных проявлениях. Техническое совершенство и звуковое разнообразие инструмента позволило создать новую эстетическую краску, активно развивающуюся и поныне.

1. Артамонова, Е. А. Григорий Фрид в диалоге искусств. Из бесед с композитором / Е.А. Артамонова [Электронный ресурс]. – URL: [file:///D:/Documents/Downloads/1-2-%20разделы%20Iskusstvoznanie%202018.pdf](https://D:/Documents/Downloads/1-2-%20разделы%20Iskusstvoznanie%202018.pdf). (дата обращения: 06.01.2022).
2. Дубинец, Е. А. Князь Андрей Волконский. Партитура жизни / Е.А. Дубинец [Электронный ресурс]. – URL: <https://biography.wikireading.ru/275489> (дата обращения: 07.01.2022).
3. История отечественной музыки второй половины XX века / отв. ред. Т.Н. Левая. – С.-Пб.: Композитор, 2005. – 556 с.
4. Лобанова, М. Н. Музыкальный стиль и жанр: история и современность / М.Н. Лобанова. – М.: Советский композитор, 1990. – 312 с.
5. Маршанский, С. А. Тембр альты в музыке С. Губайдулиной / С.А. Маршанский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Издательство «Грамота», 2012. – №3 (17). – Ч. 2 – С. 117-120.
6. Понятовский, С. П. История альтового искусства / С.П. Понятовский. – М.: Музыка, 2007. – 335 с.
7. Сабанеев, Л. Л. Н.А. Рославец / Л.Л. Сабанеев // Современная музыка. – 1924. – №2. – С. 33-36.

8. Холопов, Ю. Н. Инициатор. О жизни и музыке Андрея Волконского / Ю.Н. Холопов // Музыка из бывшего СССР. Сборник статей. – М.: Композитор, 1994. – Выпуск 1. – 297 с.
9. Холопова, В. Н., Чигарева, Е. И. Альфред Шнитке: Очерк жизни и творчества / В.Н. Холопова, Е.И. Чигарева. – М.: Советский композитор, 1990. – 350 с.
10. Шульгин, Д. И. Признание Эдисона Денисова. По материалам бесед. Монографическое исследование / Д.И. Шульгин. – М.: Композитор, 2004. – 430 с.
11. Kurts, M. Sofia Gubaidulina: eine biografie. – Stuttgart: Urachhaus, 2001. – 416 p.

VIOLA IN THE RUSSIAN MUSICAL ART OF THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY: WORKS BY COMPOSERS OF THE MOSCOW ADVANCE-GUARD

© 2023 M.D. Radzetskaya

Maria D.Radzetskaya, applicant

E-mail: rmd1999y4ndex.ru@yandex.ru

National Research Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia

In the Russian musical art of the second half of the XX century, compositions for viola were a reflection of the cultural processes of modern society and its thinking practices, a radical turn towards previously unexplored artistic territories. The formation of a new sound environment and its aesthetic settings significantly influenced the formation of traditional and experimental facets of the viola repertoire. Each of them has its own emotional color and a range of images, vividly and powerfully embodied by the technical arsenal of the viola and the variety of its timbre means. Due to the unprecedented rise of the performing arts, the appearance of a whole galaxy of outstanding performers, in the second half of the XX century. There is great interest in the instrument among innovative composers, bright representatives of the Soviet avant-garde. This trend turns out to be, in many ways, a succession. Starting with the music of N.A. Roslavets, continuing in the works of A.M. Volkonsky and further, S.A. Gubaidulina, E.V. Denisov, A.G. Schnittke («Moscow Troika»), asserts the solo status of the viola and its ability to convey subtle nuances of psychological states, the depth of creative intent, to accumulate a space of high mental tension around itself. In concert and symphonic genres, in chamber music, real discoveries occur, which have become symbols of the epoch, its landmark events. Thus, an organic relationship of the composer's generations is established, which is not interrupted to the present day.

Keywords: viola, music of the second half of the XX century, traditions, avant-garde, composers, performers

DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-90-88-115-121

1. Artamonova, E. A. Grigorij Frid v dialoge iskusstv. Iz besed s kompozitorom (Gregory Fried in the Dialogue of the Arts. From conversations with the composer) / E.A. Artamonova [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://file:///D:/Documents/Downloads/1-2%20razdely%20Iskusstvovoznaniye%202018.pdf>. (data obrashheniya: 06.01.2022).
2. Dubinec, E. A. Knjaz' Andrej Volkonskij. Partitura zhizni (Prince Andrey Volkonsky. The score of life) / E.A. Dubinec [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://biography.wikireading.ru/275489> (data obrashheniya: 07.01.2022).
3. Istorija otechestvennoj muzyki vtoroj poloviny XX veka (The history of Russian music of the second half of the XX century) / otv. red. T.N. Levaja. – Sankt-Peterburg: Kompozitor, 2005. – 556 s.
4. Lobanova, M. N. Muzykal'nyj stil' i zhanr: istorija i sovremennost' (Musical style and genre: history and modernity) / M.N. Lobanova. – Moskva: Sovetskij kompozitor, 1990. – 312 s.
5. Marshanskij, S. A. Tembr al'ta v muzyke S. Gubajdulinoj (The timbre of the viola in the music of S. Gubaidulina) / S.A. Marshanskij // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – Izdatel'stvo «Gramota», 2012. – №3 (17). – Ch. 2 – S. 117-120.
6. Ponjatovskij, S. P. Istorija al'tovogo iskusstva (The history of viola art) / S.P. Ponjatovskij. – Moskva: Muzyka, 2007. – 335 s.
7. Sabaneev, L. L. N.A. Roslavec (N.A. Roslavets) / L.L. Sabaneev // Sovremennaja muzyka, 1924. – №2.
8. Holopov, Ju. N. Inicijator. O zhizni i muzyke Andreja Volkonskogo (About the life and music of Andrei Volkonsky) / Ju.N. Holopov // Muzyka iz byvshego SSSR. Sbornik statej. – Moskva: Kompozitor, 1994. – Vypusk 1. – 297 s.
9. Holopova, V. N., Chigareva, E. I. Al'fred Shnitke: Oчерk zhizni i tvorcestva (Alfred Schnittke: An essay on life and creativity) / V.N. Holopova, E.I. Chigareva. Moskva: Sovetskij kompozitor, 1990. – 350 s.
10. Shul'gin, D. I. Priznanie Jedisona Denisova. Po materialam besed. Monograficheskoe issledovanie (The confession of Edison Denisov. Based on the materials of conversations. Monographic research) / D.I. Shul'gin. – Moskva: Kompozitor, 2004. – 430 s.
11. Kurts, M. Sofia Gubaidulina: eine biografie. – Stuttgart: Urachhaus, 2001. – 416 p.

РЕЦЕНЗИИ

=====REVIEWS=====

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ: К ПРОБЛЕМЕ ПОИСКА НОВЫХ СМЫСЛОВ В МЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ.

Рецензия на книгу: Ионесов В.В. На перепутье. Беседа с Николаем Александровичем Хреновым о смыслах и назначении культуры в меняющемся мире. – Самара, 2022.

© 2023 Н.В. Чиркова

*Чиркова Наталья Владимировна, доцент, кандидат исторических наук,
доцент кафедры культурологии, музеологии и искусствоведения
Самарского государственного института культуры
Самара, Россия*

Проблема трансформации культуры – одна из важных и актуальных тем в современной гуманитарной мысли. Переход к новой культуре возникает в результате судьбоносных изменений, которые переживает общество на определенной стадии развития. Свойство переходности – неопределённость [2, 3]. Как правило, с одной стороны, переходы сопровождаются крушением старой модели культуры, наполненной определенными смыслами и содержанием; с другой стороны, зарождаются основы принципиально иной структуры, которая выступает триггером новых культурных практик.

Трансформация культуры является одной из проблем, которые исследует в своих работах самарский культуролог Владимир Иванович Ионесов [2, 3] (фото 3, 4). В новой монографии (фото 1), которая построена в форме диалога с российским философом и искусствоведом Николаем Александровичем Хреновым (фото 2, 5), вопросы перехода культуры тесно увязаны с проблемой самоидентификации общества и человека, их роли в процессах поиска новых смыслов, попытках обрести гармонию во взаимоотношениях с природой и самим собой.

Фото 1. Монография В.И. Ионесова «На перепутье: Беседа с Николаем Александровичем Хреновым о смыслах и назначении культуры в меняющемся мире» (Самара: Прайм, 2022) (Monograph by V.I. Ionesov "At the Crossroads: A Conversation with Nikolai Aleksandrovich Khrenov about the Meanings and Purpose of Culture in a Changing World" (Samara: Prime, 2022)

Фото 2. Н.А. Хренов (N.A. Khrenov)

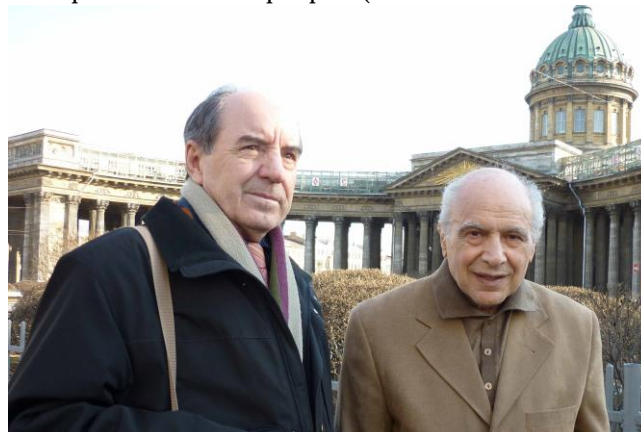
Фото 3. В.И. Ионесов (V.I. Ionesov)

Фото 4. В.И. Ионесов на теоретическом семинаре по книгам Н.А. Хренова (Самарский государственный институт культуры, 2019) (V.I. Ionesov at a theoretical seminar on the books of N.A. Khrenov (Samara State Institute of Culture, 2019))

Фото 5. Н.А. Хренов и Э.С. Маркарян (N.A. Khrenov and E.S. Markarian)

Подобные исследования, безусловно, следует приветствовать, поскольку они вносят существенный вклад в копилку гуманитарного знания на стыке многих наук – философии, культурологии, истории и других. Кроме того, вызовы трансформации, диагностика и синдромы пере-

ходности исключительно значимы в сегодняшней ситуации нарастания турбулентных процессов в мире. Как точно указывает автор, «современность всё отчетливее позиционируется как время испытания переходом» [1, с. 117].

По замечанию В.И. Ионесова, «переходность задаётся в теоретических констатациях ещё и для того, чтобы очертить границы явления более отчётливо, ибо только в погранично-переходных ситуациях фиксируется бытийное пространство, конфигурация и масштаб культурно-исторических трансформаций. Таким образом, переходность – это не только онтологическая установка, но и важнейший методологический императив познания» [1, с. 25].

Книге предшествовало знаменательное событие. 17 декабря 2022 г. исполнилось 80 лет выдающемуся российскому культурологу, искусствоведу, историку, социологу, психологу и философу Николаю Андреевичу Хренову – автору многочисленных трудов по культурной политике и социальной динамике культуры [4-8]. Во введении к книге отмечается, что жизненный путь и научная деятельность Н.А. Хренова являются настоящим образцом служения науке, высокого профессионализма и гуманистической культуры. Его вклад в разработку теории переходного процесса неоспорим и высоко оценивается профессиональным сообществом. В своих трудах Н.А. Хренов раскрывает методологические основания интерпретации феномена переходности, его структуру и исторические манифестации [1, с. 12].

В представляемой беседе рассматриваются вопросы сущности и динамики развития меняющейся культуры. В центре повествования – «что такое культура и какие трансформации она претерпевает на пути служения человеку в его нескончаемых попытках сделать мир лучше и обрести жизнеутверждающую гармонию с самим собой, обществом и природой» [1, с. 29].

В первом разделе, предваряющем беседу – «Культура в меняющемся мире» – В.И. Ионесов анализирует термин «трансформация», предлагает рассмотреть причины перехода от старой культуры к новой. Безусловного внимания заслуживает тезис о неправомерности понимания переходности как краткосрочном отрезке в развитии культуры, выражается идея экзистенциального измерения переходности [1, с. 22-29]. Полагаем, что подобная постановка вопроса правильна, поскольку любой переходный период невозможен без обращения к предыдущему опыту, без длительного и глубокого осмысления его особенностей и достижений.

Весьма важной представляется мысль о том, что исторический путь культуры – это «чередa нескончаемых трансформаций и переходов, смена общественных парадигм» [1, с. 26]. Хотя здесь можно поспорить. Ведь культура представляет собой скорее единый процесс, для которого не свойственны «культурные разрывы» и полное забвение предшествующих архетипов. По нашему убеждению, культура развивается больше эволюционным путем, заимствуя из предыдущих этапов достижения и формируя при этом новые доминанты [11, с. 144].

Размышления о судьбах цивилизации выводят В.И. Ионесова и Н.А. Хренова на сложные вопросы жизнеспособности и императивов культуры. Собеседники убеждены, что современная культура находится в стадии глубокой трансформации и призвана отвечать на острые вызовы сегодняшнего дня, один из которых определяется как «синдром ценностной дезориентации» [1, с. 45]. Безусловно, заслуживает внимания тезис о важнейшей роли ценностей культуры в условиях социальной нестабильности и перемен. Нельзя не согласиться с положением, что простой возврат ориентиров прошлого в современное пространство невозможен, предстоит долгий и сложный путь «переквалификации» ценностей, вызванной приходом нового цикла. Культура делает многое для того, чтобы найти выход из самых сложных проблем общественных трансформаций. Однако ее возможности не безграничны. Ведь культура не всегда способна противостоять варварству, что подтверждает опыт многих стран, в том числе, национал-социалистической Германии 1930-1940-х гг.

Возможно ли построение новой культуры при отвержении большей части культурного наследия – вопрос далеко не праздный и весьма дискуссионный, который также находит свое место в данной монографии. Н.А. Хренов убежден, что никакой революции в культуре быть не может. Любые общественные изменения происходят в границах культуры, именно ей предначертана функция непреходящей величины [1, с. 67]. При этом вопрос о роли традиций в преодолении кризиса культуры тесно увязан с проблемой трансформации самих ценностей. Несомненно, обсуждение роли традиции невозможно вести без четкого понимания: продолжают ли свое существование хранители этих традиций?

Значительный интерес для исследователя представляет тема сохранения традиции российской культуры в виде постоянно всплывающей имперской идеи. Н.А. Хреновым проводится анализ исторического пути дореволюционной России и СССР. Советский Союз возродил, по мнению философа, имперскую идею. Действиями И.В. Сталина в 1930-1940-е годы были демонтированы основы социалистической идеологии, которые переместили ее в виртуальную (имеется ввиду оторванную от жизни) реальность [1, с. 100]. Тем самым, этим процессом были созданы объективные условия для крушения советской модели развития, которая какое-то время продолжала существовать, подрывая изначально заданные революцией ценности и основы традиционной культуры. Здесь следует отметить, что ряд историков давал принципиальные оценки переменам, произошедшим в указанный период, в первую очередь, в массовом сознании представителей «русской цивилизации» [9-10].

Большое значение для изучения проблематики трансформации культуры имеет тема «испытания переходом» (выражение В.И. Ионесова), в том числе, способность культуры преодолевать противоречия, создающие серьезные проблемы для социума. Движение вперед, по мнению Н.А. Хренова, должно происходить естественным образом, без радикализации перемен и революционных стратегий, которые, как правило, не приводят к положительному результату [1, с. 120].

Акцентируя внимание на особенностях русской культуры, книга проводит мысль о свойственной этой культуре транзитивной природе, основанной не на разделении начала и конца, но «на их взаимопроникновении, экзистенциальной смычке, дуализме, что позволяет видеть в ней проекцию непрерывной длительности и изменчивости». Как отмечает Н.А. Хренов: «В России история оказывается историей перманентного перехода. В этом русская культура предстает исключительной культурой, не имеющей пре-

цедентов». Поэтому русская культура «может быть названа не культурой начала или культурой конца, а именно культурой перехода» [1, с. 28-29].

В социодинамике переходной культуры велика роль искусства. Важным представляется тезис о том, что «искусство подсказывает, что ждет человечество в будущем» [1, с. 107]. Другой вопрос: способно ли оно лишить человека покоя, возбуждать сознание, разрушать традиции, либо его задача –умиротворять, успокаивать? Участники беседы сходятся во мнении, что искусство развивается в обоих антагонистических направлениях, оно создает новую жизнь и новое общество, играет решающую роль в процессах трансформации культуры и часто становится спасительным преобразователем мира [1, с. 162].

Безусловно, данная публикация вызовет профессиональный интерес у культурологического сообщества и будет весьма полезна для всех, кто хочет прояснить для себя актуальные вопросы социальной динамики меняющейся культуры. Обращение к теме трансформации культуры подчеркивает решающую роль сдвигов и изменений, которые в конечном итоге меняют жизнь общества и самого человека. Вместе с тем, данная проблематика неисчерпаема. В её дальнейшей разработке, вероятно, следует учитывать многофакторность общественных процессов, которые определяют переходность как часть социальных, демографических и иных состояний большой и многосоставной социокультурной динамики цивилизационной системы.

Наконец, ценность настоящего издания в том, что книга проясняет многие важные вопросы в науке о культуре, а сформулированные В.И. Ионесовым и Н.А. Хреновым позиции служат интеллектуальным плацдармом для развёртывания новых дискуссий на основе различных взглядов, аргументов и выводов о процессах трансформации культуры и о жизнеспособности современной цивилизации.

1. Ионесов, В. И. На перепутье: Беседа с Николаем Александровичем Хреновым о смыслах и назначении культуры в меняющемся мире. – Самара: Прайм, 2022. – 232 с.
2. Ионесов, В. И. Ускользящая культура: границы и переходы в турбулентном мире / В сборнике: Лики культуры в эпоху социальных перемен. Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции. Под ред. Н.Б. Кирилловой. – Екатеринбург: Издательство «Уральский государственный педагогический университет», 2018. – С. 203-208.
3. Ионесов, В. И. Культура на переходе: императивы трансформации и возможности развития: монография. – Самара: ООО «Изд-во ВЕК # 21», 2011. – 537 с.
4. Хренов, Н. А. Новая визуальность как проблема культуры». – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 416 с.
5. Хренов, Н. А. Визуальная коммуникация: культурологические исследования. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 480 с.

6. Хренов, Н. А. Культура в истории модернизационных процессов и наша современная ситуация // Модернизация культуры: идеи парадигмы культурных изменений: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова. – Самара: СГАКИ, 2013. – Ч. 1. – С. 122-141.
7. Хренов, Н. А. Культура в эпоху социального хаоса. – М.: УРСС, 2002. – 446 с.
8. Хренов, А. Е. Модели культурной политики: смена парадигм // Журнал Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – Том 199 / 2013. – С. 4-11.
9. Чирков, М. С. Массовое крестьянское сознание в период революции и гражданской войны (1917-1922 гг.) // Социально-политические кризисы в истории России. Материалы Всероссийской научной конференции. – Шадринск: Шадринский государственный педагогический университет, 2018. – С. 186-190.
10. Чирков, М. С. Советское крестьянство в дискурсе исторических и социальных трансформаций 1920-1980-х годов // От фрагмента к целому: парадигмы культурных изменений. – Самара: Поволжская научная корпорация, 2017. – С. 584-594.
11. Чиркова, Н. В. Синергетика художественного восприятия и эмоций // Синергетика природных, технических и социально-экономических систем. – 2015. – № 13. – С. 143-149.

**Издание журнала осуществлено при финансовой поддержке
Гранта губернатора Самарской области**

**The edition of the Academic journal is carried out with
Financial support Grant of the Governor of the Samara region**

**Известия Самарского научного центра Российской академии наук.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки**

Учредитель: федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре, свидетельство ПИ №ФС77-64960 от 04.03.2016

Главный редактор: кандидат филологических наук Э.А. Радаева

Том 25, номер 3 (90), 04.05.2023

Индекс: 80808. Распространяется бесплатно

Адрес учредителя и редакции: 443001, Самарская область,

г. Самара, Студенческий пер., 3а. Тел. 8 (846) 640-06-20

Издание не маркируется

Сдано в набор 02.05.2023 г.
Офсетная печ.

Подписано к печати 04.05.2023
Усл.печ.л. 14,88 Тираж 300 экз.

Формат бумаги 60x84 1/8
Зак. № 021 от 04.05.2023

Отпечатано в типографии ООО «СЛОВО»
443070, Самарская область,
г. Самара, ул. Песчаная, д. 1, офис 310/9. Тел.: 8 (846) 267-36-82

**"ИЗВЕСТИЯ САМАРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.
Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки"**

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Текст статьи представляется в формате Microsoft Word (любая версия). Объем статьи – от 9 тысяч знаков без пробелов до 30 тысяч знаков без пробелов. Распечатка макета формат А4 – поля – не менее 2-х см с каждой стороны, текст – кегль 12, одинарный межстрочный интервал. Отступ первой строки абзаца – 0,5 см. Шрифты – Times New Roman, Arial, Symbol.
 2. Таблицы, рисунки, формулы. Рисунки размещаются как в самом тексте статьи, так и в отдельных файлах. Формат – TIFF или JPEG, режим – градиент серого или битовый, разрешение – 300 пикс/дюйм. Размещение рисунков в отдельных файлах предпочтительнее. Обязательно наличие подрисовочных подписей и подписей к таблицам: "Рис. 1. Название рисунка", "Таб. 1. Название таблицы". Длина формул не более 80 мм. Не допускается применение в тексте вставных символов Word, символы должны выполняться в математическом редакторе.
 3. В каждой статье указываются: коды УДК; название статьи; фамилия, имя, отчество автора(ов) (полностью); научная степень, должность, место работы автора(ов) в именительном падеже; реферат к статье; ключевые слова – на русском и английском языке; эл. адрес каждого автора – публикуется в открытом доступе e-Library и на сайте; контактная информация по статье – почтовые адреса и телефоны в открытом доступе не публикуются.
 4. Статьи издаются как на бесплатной основе, так и на платной договорной основе с авторами и организациями по направлениям: педагогика, теория и история культуры (философия, социология, история, культурология, искусствоведение, язык как феномен культуры). Статьи на договорной основе публикуются из расчета — одна макетная страница объемом 3 тысячи знаков стоит 800 рублей. Минимальная публикация — 9 тысяч знаков, а максимальная — 30 тысяч знаков без пробелов.
 5. Основанием публикации в журнале является входное рецензирование статьи и комплекта сопроводительных документов. Статьи и сканированные документы принимаются на постоянной основе научным редактором: radaeva@ssc.smr.ru.
- Почтовый адрес:** 443001, г. Самара, Студенческий переулок, 3А, РИО СамНЦ РАН.

**«BULLETIN OF THE SAMARA SCIENTIFIC CENTRE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES.
Social, humanitarian, medicobiological sciences»**

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

1. The manuscript is submitted in the Microsoft Word format (any version). The recommended length is 9 - 30 thousand characters without spaces. Print-out template is the A4 format, margins – at least 2 cm each, the text – font size 12, single line spacing. First line indent – 0,5 cm. Fonts – Times New Roman, Arial, Symbol.
 2. Tables, figures, formulas. Figures are submitted both in the text of the manuscript, and in separate files. Acceptable formats – TIFF or JPEG, grayscale or bitmap, resolution – 300 dpi. Submitting separate figures files is preferable. Figure and table captions are obligatory: "Fig. 1. Caption of the figure", "Tab. 1. Caption of the table". The formula length should not exceed 80 mm. Use of inserted Word symbols is not allowed, characters are to be input in a mathematical editor.
 3. Each article contains: UDC code; name of the article; author(s)' surname, name, middle name (in full); scientific degree, job title, place of employment of the author(s) in the Nominative case; the abstract; keywords – in Russian and English; e-mail address of each author – is published in open access of e-Library and on the website; contact information on the article – postal addresses and phones are not published in open access.
 4. Articles are published both on a non-repayable basis for authors and on a paid contract basis with authors and organizations, in such spheres as: pedagogics, theory and cultural history (philosophy, sociology, history, cultural science, art criticism, language as culture phenomenon). One model page amounting to 3 thousand characters of the articles on a contractual basis costs 800 roubles. The minimum publication size is 9 thousand characters, and maximum one is 30 thousand characters without spaces. Contractual registers are created 4 times a year — every quarter (February, May, August, November).
 5. Peer-review is the basis for article publication. Articles and the scanned documents are accepted on a regular basis by the scientific editor: radaeva@ssc.smr.ru
- The postal address:** 443001, Samara, Studenchesky pereulok, 3A, RIO SamSC RAS